

ISSN 2071–6710

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО

Научный, информационно-аналитический журнал

6(155) 2025

6(155) 2025

Образование и общество

Издается с 1999 года
Выходит шесть раз в год

№ 6 (155) 2025

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО

Учредитель – федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
(ОГУ имени И.С. Тургенева)

Редакционная коллегия

Бершедова Л.И. – д-р психол. наук, проф., г. Москва
Бондырева С.К. – д-р психол. наук, проф., действительный член РАО, г. Москва
Булаев Н.И. – д-р пед. наук, проф. г. Москва
Бучек А.А. – д-р психол. наук, проф., г. Белгород
Воевода Е.В. – д-р пед. наук, проф. г. Москва
Григорович Л.А. – д-р психол. наук, проф., г. Москва
Гулякина В.В. – кан. психол. наук, доцент, г. Орёл
Жарков А.Д. – д-р пед. наук, проф. г. Москва
Игна О.Н. – д-р пед. наук, доцент, г. Томск
Илларионова Л.П. – д-р пед. наук, проф., г. Москва
Исаева Н.И. – д-р психол. наук, проф., г. Белгород
Казаева Е.А. – д-р пед. наук, доцент, г. Екатеринбург
Костина Л.Н. – д-р психол. наук, доцент, г. Орёл
Кулибали У., канд. пед. наук, г. Бамако (Мали).
Лабейкин А.А. – д-р пед. наук, проф. г. Орёл
Лукацкий М.А. – д-р пед. наук, проф. член-корреспондент РАО, г. Москва
Николаев В.А., – д-р пед. наук, проф. г. Орёл
Овчинников А.В. – д-р пед. наук, проф., г. Москва
Пилипенко О.В. – д-р техн. наук, проф. (председатель редакционного совета), г. Орёл
Рябинкина А.Н. – канд. психол. наук, доцент, г. Орёл
Селютин В.Д. – д-р пед. наук, проф., г. Орёл
Турбовской Я.С. – д-р пед. наук, проф., г. Москва
Туревский И.М. – д-р пед. наук, проф. г. Тула
Хохлов А.А. – д-р социол. наук, проф., г. Орёл

Редакция

Главный редактор
Алдошина М.И.

Ответственный редактор
Косарецкий С.Н.

Адрес издателя:

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», 302026, Орловская область, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95
Контактный телефон: (4862) 75-13-18
<http://oreluniver.ru/>

Адрес редакции:

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», 302001, Орловская область, г. Орёл, Каменная площадь, д. 1
Контактный телефон: +7 909-228-13-35
<https://oreluniver.ru/science/journal/edusocial>
e-mail: obrsoc@mail.ru

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство: ПИ № ФС77-73091 от 09 июня 2018 г.

Подписной индекс 31180 по объединенному каталогу «Пресса России» на сайтах www.ppressa-rf.ru и www.akc.ru

© ОГУ имени И.С. Тургенева, 2025

Содержание

Педагогические науки

Методология и история педагогики

- Асташова Н.А. Мир истории педагогики и образования: живой диалог с прошлым. Часть II..... 3
- Сорокин В.П. Проблема реализации законодательства в общем образовании России XIX – начала XX вв в историко-педагогическом знании XX – начала XXI вв..... 13
- Даньшина О.А. Влияние цифровизации системы непрерывного образования на формы и методы профессионального развития преподавателей колледжа..... 19

Проблемы обучения и воспитания

- Наумченко С.А. Искусственный интеллект и духовно-нравственные ценности в системе среднего профессионального образования: задача сохранения национальной идентичности..... 26
- Косенко Н.А. Мастер-класс в процессе обучения живописи студентов художественно-графического факультета..... 35
- Громыкина Т.С. Традиционное плетение из растительных материалов в современном этнохудожественном образовании..... 42

Образование и культура

- Мирошина Т.А., Резниченко И.Ю. Направления развития университета предпринимательского типа..... 51
- Дунаева А.Т. Ценностные основы педагогического сопровождения формирования социокультурной компетентности будущих менеджеров в вузе..... 58
- Алешина М.Н., Саланкова С.Е., Самоторова О.А. Формирование эстетической культуры студентов факультета технологии и дизайна..... 65

Профессиональное образование

- Синицын Ю.Н., Гребенников О.В. Модель педагогического сопровождения развития предпринимательской культуры учащихся 8-11 классов в условиях интеграции общего и регионального дополнительного образования (на примере деятельности клубного разновозрастного объединения на базе вуза)..... 70
- Кузнецова Е.С. Технологии социального проектирования в формировании критического мышления и компетентности будущих педагогов в цифровой образовательной среде университета..... 77
- Грачева О.А. Актуальность формирования инженерно-творческих компетенций у будущих специалистов легкой промышленности..... 82
- Короткова А.С. Теоретические основы педагогического сопровождения формирования профессиональной позиции курсантов образовательных организаций МВД России..... 89
- Гревцев И.А. Технология развития цифровой ИИ-компетенции у педагогов в организациях дополнительного профессионального образования..... 98

Психологические науки

Психология развития и акмеология

- Гулякина В.В., Мануйлова Е.И. Личностные основания уверенности в себе у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов..... 105
- Смольянова Н.А., Смольянова С.А. Роль эмпатии в формировании просоциального поведения и ресурса личностного роста старшеклассника..... 118
- Масычев И.В. Искусственный интеллект: воздействие на когнитивные способности школьников..... 124

Журнал «Образование и общество» входит в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК по следующим научным специальностям: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования, 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), 5.8.7. Методология и технология профессионального образования, 5.3.7. Возрастная психология.

The Editorial Board

Bershedova L.I. – Doc. Sc. Psychol., Prof,
Moscow
Bondyrev S.K. – Doc. Sc. Psychol., Prof,
member of the RAO, Moscow
Bulaev N.I. – Doc. Sc. Pedagog., Prof,
Moscow
Bucheck A.A. – Doc. Sc. Psychol., Prof,
Belgorod
Voevoda E.V. – Doc. Sc. Pedagog., Prof,
Moscow
Grigorovich L.A. – Doc. Sc. Psychol., Prof,
Moscow
Gulyakina V.V. – Candidate Sc. Psychol.,
Associate Prof., Orel
Zharkov A.D. – Doc. Sc. Pedagog., Prof,
Moscow
Igna O.N. – Doc. Sc. Pedagog.,
Associate Prof., Tomsk
Illarionova L.P. – Doc. Sc. Pedagog., Prof,
Moscow
Isaeva N.I. – Doc. Sc. Psychol., Prof,
Belgorod
Kazayeva E.A. – Doc. Sc. Pedagog.,
Associate Prof., Yekaterinburg
Kostina L.N. – Doc. Sc. Psycholog,
Associate Prof., Orel
Koulilyal U., Candidate Sc. Pedagog.,
Bamako (Mali)
Labeykin A.A. – Doc. Sc. Pedagog., Prof, Orel
Lukatsky M.A. – Doc. Sc. Pedagog., Prof,
Corresponding Member RAO, Moscow
Nikolaev V.A. – Doc. Sc. Pedagog., Prof,
Orel
Ovchinnikov A.V. – Doc. Sc. Pedagog., Prof,
Moscow
Ryabinkina A.N. – Candidate Sc. Psychol.,
Associate Prof., Orel
Selyutin V.D. – Doc. Sc. Pedagog., Prof,
Orel
Turbovskey Ya.S. – Doc. Sc. Pedagog., Prof,
Moscow
Turevski I.M. – Doc. Sc. Pedagog., Prof, Tula
Khokhlov A.A. – Doc. Sc. Social, Prof, Orel

Editorial Office

Editor-in-Chief: Aldoshina M.I.

Responsible editor: Kosaretsky S.N.

Address of the publisher:

«Orel State University named
after I.S. Turgenev»
95, Komsomolskaya Street, Orel, 302026,
Russia (4862) 75-13-18
<http://oreluniver.ru>

Address of the editorial office:

«Orel State University named after
I.S. Turgenev»,
1, Kamenskaya square, Orel, 302001,
Russia, +7 909-228-13-35
<https://oreluniver.ru/science/journal/edusocial>
e-mail: obrsoc@mail.ru

Registered with the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technologies and Mass
Communications (Roskomnadzor) /
Certificate: PI № FS77-73091
dated June 09, 2018

Subscription index in United catalogue
“Press of Russia” 31180
on websites www.pressa-ru.ru, www.akc.ru

© Orel State University, 2025

Contents

Pedagogical science

Methodology and history of pedagogy

Astashova N.A.I. The world of history of pedagogy and education:
a lively dialogue with the past. Part II..... 3

Sorokin V.P. The problem of implementation of legislation in general education in Russia
in the 19 th – early 20 th centuries in the historical and pedagogical knowledge
of the 20 th – early 21 st centuries..... 13

Danshina Ok.A.I. The impact of digitalization of the continuous education system
on the forms and methods of professional development of college teachers..... 19

Problems of training and education

Naumchenko S.A.I. Artificial intelligence and spiritual and moral values in the system
of secondary vocational education: the task of preserving national identity..... 26

Kosenko N.A. Master class in the process of teaching painting to students
of the art and graphic faculty..... 35

Gromykin T.S. Traditional weaving from plant materials in modern ethnoart education..... 42

Education and culture

Miroshina T.A.I., Reznichenko I.Yu. Directions for the development
of an entrepreneurial university..... 51

Dunaeva An.T. Value-based foundations of pedagogical support for the development
of socio-cultural competence of future managers at a university..... 58

Alyoshina M.N., Salankova S.Ev., Samotorova O.I.A.I. Formation of aesthetic culture
of students of the faculty of technology and design..... 65

Professional education

Sinitsyn Yur.N., Grebennikov O.I.V. Model of pedagogical support for the development
of entrepreneurial culture of students in grades 8-11 in the context of integration
of general and regional additional education (on the example of the activities
of a club of different ages based on a university)..... 70

Kuznetsova Ek.S. Social design technologies in the formation of critical thinking and
competence of future teachers in the digital educational environment of the university... 77

Gracheva O.I.An. The relevance of developing engineering and creative competencies
in students who will be future light industry specialists..... 82

Kortkova An.S. Theoretical foundations of pedagogical support for the formation
of a professional position among cadets of educational organizations of the ministry
of internal affairs of Russia..... 89

Grevtsev Iv.An. The technology for developing digital AI competence among teachers
in continuing professional education institutions..... 98

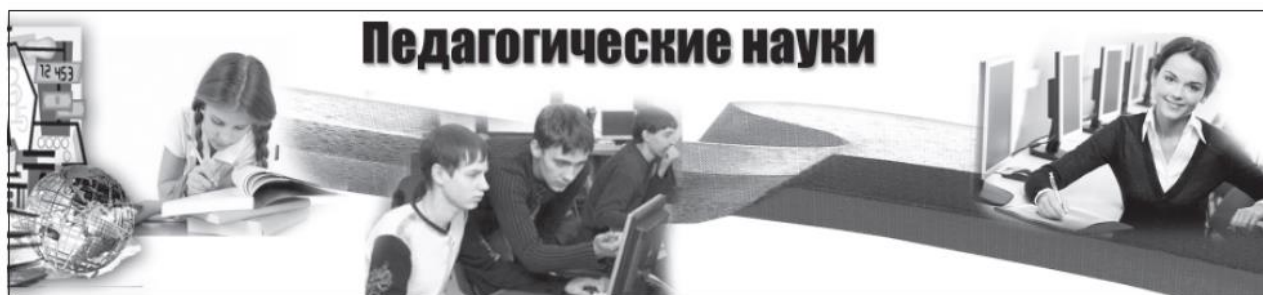
Psychological science

Developmental Psychology and Acmeology

Gulyakina V.V., Manujlova E.I.Iv. Personal bases of self-confidence
in middle-level managers of the restaurant business and psychology students..... 105

Smolyanova N.A.I., Smolyanova S.An. The role of empathy in the formation
of prosocial behavior and personal growth resources for high school students..... 118

Masichev I.V. Artificial intelligence: impact on the cognitive abilities of schoolchildren..... 124

Рубрику ведет Михаил Абрамович ЛУКАЦКИЙ, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией теоретической педагогики и философии образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», член-корреспондент РАО, e-mail: uoltli@rambler.ru

Методология и история педагогики

УДК 37.012.2

Н.А. АСТАШОВА

МИР ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: ЖИВОЙ ДИАЛОГ С ПРОШЛЫМ. ЧАСТЬ II

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор, врио заведующего кафедрой педагогики, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru

История педагогики и образования рассматривается как уникальная система изучения конкретно-исторических проблем, в которой представлены важные и перспективные педагогические события, галерея ярких портретов ученых, теоретиков и практиков, обращение к далекому прошлому и современной педагогической реальности. У истории педагогики есть своя судьба, есть и исследователи, которые отдают свое научное творчество на благо науки и поиск ответов на самые сложные вопросы развития общества и образования, реализации полноценной жизни человека. К таким исследователям принадлежит член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор М.В. Богуславский. Утверждение идеи о важности развития персоналистики позволило М.В. Богуславному создать уникальную галерею портретов ученых и практиков, творчество которых является основой для педагогических достижений. Кроме того, важно подчеркнуть привлекательность характеристик «эффективных педагогических практик», «авторских школ», «передового педагогического

опыта», «педагогического новаторства» для понимания качества реализации оригинальных и перспективных педагогических идей. Особую роль в развитии историко-педагогических исследований играет преподавание истории педагогики в гуманитарных вузах.

Ключевые слова: М.В. Богуславский, исследование историко-педагогических проблем, персоналистика, преподавание истории педагогики.

Введение. История педагогики и образования обладает особыми характеристиками, которые отражают истоки современных подходов к организации обучения и воспитания, открывают особенности решения проблем развития человека, подчеркивают причинно-следственные связи успехов и проблем в образовательной системе, определяют основы живого диалога с прошлым. Это позволяет раскрыть специфику педагогических традиций и инноваций, найти соотношение прошлого, настоящего и будущего.

Возможно, что из названных проблем можно выделить определение ориентиров в многообразии педагогической культуры человечества, детальное рассмотрение особенностей педагогического прошлого с извлечением из него традиций духовности, уроков мудрости и инновационности. Исследованием названных вопросов результативно занимаются талантливые, яркие ученые на уровне живого диалога с прошлым. Мы хотим обратиться к творчеству ведущего специалиста в области методологии, теории и истории образования РАО, доктору педагогических наук, профессору, члену-корреспонденту РАО, Почётному работнику науки и высоких технологий Российской Федерации – Михаилу Викторовичу Богуславскому.

Обзор литературы. М.В. Богуславский много лет исследует процесс развития отечественной педагогической науки. Характеристики этого процесса, как утверждает ученый, требуют дальнейшего рассмотрения, например, для предъявления модели развития отечественной педагогики XX века в его целостности и парадоксальности. В этой связи М.В. Богуславский предлагает педагогические направления в исторической динамике: когнитивное (П.Ф. Каптерев, Н.К. Гончаров, Ф.Ф. Королев, И.Я. Лернер, В.В. Краевский и др.); индивидуально-гуманистическое (в том числе и «свободное воспитание») – Л.Н. Толстой, К.Н. Вентцель, М.М. Рубинштейн, В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили и др.; социально-педагогическое (Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, И.П. Иванов и др.); культурно-антропологическое (А.Ф. Лазурский, А.П. Нечаев, Л.С. Выготский, Л.В. Занков, В.М. Бим-Бад и др.); религиозно-педагогическое (А.И. Анастасиев, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин и др.) [1, С. 20].

Каждое названное направление предполагает детальный анализ и глубокое рассмотрение его особенностей. Мы же, в данном случае, отметим, что в XX веке в развитии представленных направлений отечественной педагогической науки были реализованы общность и преемственность. В исследовательских поисках профессора М.В. Богуславского все названные направления нашли свое отражение и детальное рассмотрение. Практически все ученые, отмеченные в качестве ведущих исследователей актуальных педагогических проблем отечественного образования, представлены в научных работах М.В. Богуславского с использованием детализации теоретических поисков и уникальной образовательной практики авторов.

Привлекательность характеристик истории педагогики и образования повлияла на определение М.В. Богуславским наиболее существенных достижений истории педагогики прошедшего времени:

«1. Творчески-критическое переосмысление современных подходов историософии и науковедения, философии и методологии педагогики. В частности, это выразилось в применении к анализу процесса развития отечественной педагогики XX в. синергетического, культурологического, цивилизационного, антропологического, аксиологического и парадигмального подходов.

2. Кардинальное расширение и обогащение философско-мировоззренческой, идейной базы российского образования на основе обращения к трудам Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.В. Розанова, П.А. Сорокина, П.А. Флоренского, Г.Г. Шпета и других мыслителей.

3. Возвращение в отечественную историю образования наследия до этого запрещенных оригинальных педагогических мыслителей, плодотворных направлений и целых ее плодотворных пластов, прежде всего педагогического наследия Российского Зарубежья» [2, С. 16-17].

Достижения историко-педагогических исследований постсоветского времени

История педагогики и образования как научная система, в которой сочетаются традиции и инновации, наполняющие образовательную атмосферу современного общества, позволяет определить перспективные ориентиры развития образования как отечественного, так и мирового уровня.

Анализируя историко-педагогические исследования постсоветского времени, М.В. Богуславский выделил следующие достижения в этой системе:

«1. Кардинальное обновление методологической базы историко-педагогических исследований, разработка и применение к анализу процесса развития образования культурологического, цивилизационного, синергетического, аксиологического и парадигмального подходов.

2. Комплексное изучение и трактовка развития отечественной школы и педагогики в русле всемирного историко-педагогического процесса.

3. Разработка и создание верифицированной модели процесса развития отечественного образования в реальной преемственности и дискретности, трансляции традиций и инновационных трансформациях его дореволюционного, советского и постсоветского периодов, деятельности школы и педагогики Российского Зарубежья.

4. Осуществление комплекса проблемно-исторических исследований, посвященных аксиологии образования, развитию гуманистической парадигмы, воспитанию духовности личности, содействовавших актуализации историко-педагогического знания, усиливших прогностичный характер историко-педагогических исследований.

5. Расширение и глубокое переосмысление философско-мировоззренческой, идейной базы развития российского образования на основе обращения к трудам Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.В. Розанова, П.А. Сорокина, П.Н. Флоренского, Г.Г. Шпета и других мыслителей.

6. Возвращение в отечественную историю образования ее плодотворных пластов, прежде всего, педагогического наследия Российского Зарубежья (С.И. Гессен, В.В.Зеньковский и др.) [3, С. 9-10].

Достижения историко-педагогических исследований постсоветского времени – это процессы, которые определенным образом были представлены в современном образовательном пространстве, это события, которые подчеркнули значимость и перспективность образования и его роли в развитии человека и государства. Это использование многообещающей системы электронных образовательных ресурсов, активное включение которой может глобально изменить и человека, и его отношения с миром и другими людьми.

Результаты исследования

Педагогическая персоналистика. В.А. Сухомлинский: радость познания

Педагогическая персоналистика как одно из значимых направлений в историко-педагогических исследованиях, в котором представлены аксиологическая, научная, образовательная ориентации в развитии личностных, исследовательских, профессиональных характеристик выдающихся представителей отечественного образования, способна продемонстрировать уникальный потенциал российского образования, подходы ученых и практиков к присвоению ценностей, развитию гуманитарных традиций и канонов, формированию отечественной культуры как базиса для педагогических достижений.

Удивляет масштабный научный взгляд М.В. Богуславского на важность создания историко-персоналистских очерков, которые раскрывают вариативность идеологических мировоззрений, ценностное отношение к педагогическим открытиям, проявление специфики образовательных парадигм, создание моделей педагогического пространства. Назовем некоторые научные очерки о представителях отечественной педагогики, высоко профессионально выполненные профессором М.В. Богуславским.

В частности, статьи «М.В. Ломоносов: программа социокультурной модернизации российского образования» [4, С. 151-206], «Н.И. Пирогов: воспитание «внутреннего человека», «Д.И. Менделеев: педагогика «жизненного реализма», «А.С. Макаренко: социально-личностная педагогика», «В.А. Сухомлинский: динамика целей и смыслов воспитания», «Ш.А. Амонашвили: духовно-гуманная педагогика» [4, С. 236-421] и др. отражают мир педагогической науки и практики с учетом времени, актуальных проблем и перспективных задач педагогической системы.

Опираясь на результаты научных исследований профессора М.В. Богуславского, можно без преувеличения сказать, что в середине 1980-х годов в творческой деятельности Михаила Викторовича открылся уникальный путь ученого, у истоков которого была определена мотивирующая дальнейший научный поиск тема кандидатской диссертации «Идея стимулирования радости познания у школьников в педагогических трудах и опыте В.А. Сухомлинского» [5]. Итоги выполненного исследования показали яркие потенциальные ресурсы в реализации научно-исследовательской деятельности автора и, кроме того, особое отношение к выдающемуся советскому ученому и практику Василию Александровичу Сухомлинскому. Историко-персоналистский очерк о нем вызывает интерес к событиям того времени, научному творчеству и педагогической деятельности В.А. Сухомлинского в Павлышской сельской школе, проведению экспериментальной работы, получению перспективных результатов в образовании школьников.

По мнению М.В. Богуславского, педагогические идеи и взгляды В.А. Сухомлинского в середине 1950-х годов строились вокруг идеи «школы учебы» с ее установкой на твердый базовый компонент знаний и умений, а во второй половине 1950-х годов в основу своей деятельности педагог поставил парадигму «трудовой школы» и, соответственно, ценности соединения физического и умственного труда на основе опытнической, частично исследовательской работы; творчески развивающую деятельность и др. [6, С.51].

В.А. Сухомлинский практически в начале педагогической деятельности проявлял интерес к проблеме стимулирования радости познания. Утверждая это положение, М.В. Богуславский подчеркивал ведущие идеи педагогической системы павлышского педагога, сопровождающие экспериментальную работу в этом направлении: оптимизм, пристальное внимание к внутреннему миру ребенка, отношение к ученику как активному участнику учебно-воспитательного процесса, в частности, того его аспекта, который связан с познавательной деятельностью [6, С. 55].

Педагогическая деятельность В.А. Сухомлинского с конца 1940-х гг. была направлена на разработку концепции стимулирования радости познания, сопровождающуюся специальной опытно-экспериментальной работой, в которой принимали участие все педагоги школы (см. Таблицу 1).

Первый этап эксперимента в контексте стимулирования радости познания потребовал активного изучения особенностей проявления чувства радости познания в учебной деятельности; специфики методов и приемов индивидуального подхода к учащимся.

В.А. Сухомлинский в статье «Страстное желание учиться как важнейший стимул учебной деятельности учеников» показал потенциал побудительных факторов познавательной деятельности школьников: стимулы, которые составляли содержание самого педагогического процесса, способствовали долговременному активному и творческому участию школьников в учебном труде; постановку заданий, имеющих определенную сложность и пробуждающих мыслительную деятельность и любознательность; применение эмоциональных стимулов, способствующих созданию мажорного, жизнерадостного настроения и учителей, и учащихся, атмосферы коллектива [6, С. 59].

На втором этапе эксперимента особым образом подчеркивалась и апробировалась идея о необходимости положительных, мажорных эмоций в процессе любой деятельности детей.

Третий этап эксперимента был непосредственно связан с разработкой и выполнением шагов по реализации социально значимой радости. В.А. Сухомлинский утверждал, что такое возможно в процессе общественно полезного труда – переживании радости творения добра для других людей. Кроме того, для полноценной реализации труда на благо общества необходимы стойкие внутренние мотивы [6, С. 62].

Четвертый завершающий этап эксперимента, прежде всего, в проведении практической деятельности школьников в качестве основы включал опору на единство умственного, трудового и нравственного воспитания личности. Кроме того, специально выделялась роль эмоциональной сферы личности и ее воздействие на педагогический процесс.

Таблица 1 – Основы разработки концепции стимулирования радости познания

Этапы эксперимента	Время	Деятельность	Результат
Первый этап	1948-1954	Проверка зависимости прочности знаний от методов стимулирования активной работы учащихся	Научная статья «Страстное желание учиться как важнейший стимул учебной деятельности учеников» (июль 1951 г.)
Второй этап	1955-1961	Использование трудового начала стимулирования радости познания: совместный детско-взрослый производительный труд, опытническая работа на пришкольном участке, техническое творчество	Определены роль и значение стимулов: морально-этических, интеллектуально – творческих и эстетических
Третий этап	1961-1966	Овладение учащимися нормами и требованиями нравственности, последовательное осуществление принципа воспитывающего обучения; включение мотивов и эмоциональных стимулов	Разработаны идеи о социально-значимой радости, появляющейся в процессе созидательного труда на благо общества.
Четвертый этап	1967-1970	Влияние факторов социального прогресса, а также стремительное развитие научно-технической революции. Поиск наиболее эффективных форм работы	Осмыслены новые идеи интегративного характера: о целях и сущности процесса воспитания в советской школе, его гуманистической и нравственной направленности, высокой идейной гражданственности.

В итоге проведения эксперимента радость познания рассматривалась как мировоззренческая категория, влияющая на полноценное овладение духовными и материальными богатствами жизни. В этом процессе сочеталось рациональное и эмоциональное, мысли и чувства, трудовые и духовные начала познавательной деятельности ученика.

Таким образом, в творчестве В.А. Сухомлинского радость познания – это комплекс устойчивых нравственно-интеллектуальных качеств личности школьника, обуславливающий положительную направленность мотивов его познавательной деятельности, приносящей ему удовлетворение как от целостного процесса познания, так и от общественной значимости его результатов [6, С. 64-65].

Проблемный подход в историко-педагогическом исследовании.

Эффективные педагогические практики

М.В. Богуславский утверждает, что одним из значимых подходов к организации историко-педагогического исследования является проблемный подход, поскольку он ориентирован на наличие проблемной ситуации, поиск нового в исследовательских идеях,

возможности анализировать и систематизировать имеющиеся материалы, предлагает авторскую позицию и оценки в процессе осмысления актуальной проблемы.

Обращение к проблемам прошлого в образовании может помочь в определении закономерностей развития образовательной практики, выявить перспективы развития педагогических процессов, прикоснуться к источнику инновационных идей.

Для выяснения традиций и инноваций в историко-педагогическом генезисе, квалификации ведущих направлений и тенденций развития отечественной общеобразовательной школы М.В. Богуславский в своем научном творчестве обращается к таким уникальным проявлениям педагогического опыта второй половины XX века, как «эффективные педагогические практики», «авторская школа», «передовой педагогический опыт», «педагогическое новаторство».

Анализируя особенности эффективных педагогических практик, ученый рассматривает их как «исторически сложившиеся, апробированные, педагогически обусловленные системы, позволившие сформировать не имеющий аналога способ реализации образовательной или воспитательной деятельности, получивший определенное общественное признание» [4, С.9].

В рассматриваемых эффективных педагогических практиках, по мнению М.В. Богуславского, имеются стройная методологическая основа исследования, историография, они ориентируются на вызовы времени и процессы реализации имеющихся идей и потребностей личности в условиях трансформации образования.

Наряду с эффективными педагогическими практиками в образовательном пространстве появились авторские школы, которые отличались центральным положением инновационной практики, реализацией ценностных основ, которые обеспечивали развитие новой модели образования личности в условиях реализации авторского замысла и научной концепции. Авторская школа, как правило, была связана с именем автора педагогической системы и содержала мировоззренческий, социальный, личностный и профессиональный опыт создателя, его единомышленников и коллег.

В работах М.В. Богуславского представлены уникальные варианты организации авторских школ второй половины XX века. Например, анализ педагогической системы коммунарской методики и «педагогики общей заботы» академика АПН СССР И.П. Иванова. Основные идеи автора были связаны с объединением взрослых и детей на основе коллективных творческих дел для реализации деятельной заботы о людях. При этом в педагогическом процессе выполнялась не только конкретная, социально значимая работа, но и развивались эмоционально-волевые качества личности, творческие способности, осуществлялся процесс гражданского становления школьников.

Среди представителей авторских школ М.В. Богуславский совместно с коллегами представил инновационный опыт выдающихся ученых-педагогов, учителей-новаторов: Ш.А. Амонашвили, И.П. Волкова, Н.П. Гузика, А.Ф. Иванова, И.П. Иванова, Е.Н. Ильина, В.А. Караковского, С.Н. Лысенковой, В.Ф. Матвеева, Л.А. и Б.П. Никитиных, Н.Н. Палышева, С.Л. Соловейчика, В.Ф. Шаталова, М.П. Щетинина.

Названные педагоги-новаторы отличались психолого-педагогической направленностью образовательной деятельности на основе созданного ими идеала нового человека; использованием универсальных девайсов для трансформации учебной и воспитательной деятельности. Они включали в работу со школьниками перспективные педагогические практики для развития творчества и эмоционально-ценностных ориентиров в решении важных современных задач социокультурной направленности.

В научных исследованиях М.В. Богуславского авторские школы показаны как системы, в которых реализуются ключевые идеи авторской концепции, гуманистические идеи педагогической культуры, инновационные технологии, оригинальные формы работы. Для оценки качества деятельности исследователей представлены критерии педагогической зрелости авторской школы: авторский подход при определении цели, задач, средств, приемов и методов воспитания и обучения; особый педагогический и управленческий стиль, связанный с личностью основателя школы; совместное творчество директора-новатора,

членов педагогического коллектива и обучающихся; высокий уровень образовательной результативности [4, С. 22].

Рассматривая специфику эффективных педагогических практик, авторских систем, представленных в работах М.В. Богуславского, с позиций актуальной реализации их идей и образцов педагогической деятельности, можно отметить сформулированные автором инновационные характеристики исследуемого опыта. Наличие ценностных оснований, подчеркивающих центральное аксиологическое положение участников образовательного процесса. Оригинальная интерпретация таких педагогических идей, как новаторство, альтернативность, социально-педагогическая целесообразность, эффективность и практическая значимость. Действительно, новаторство подразумевает использование инновационных подходов в организации педагогического процесса с учетом включения в образование электронных средств обучения. Идея об альтернативности и социально-педагогической целесообразности эффективных педагогических практик стимулирует создание оригинальных образовательных систем на основе особенностей участников педагогической системы и включении позитивной динамики общественно-педагогической активности.

История педагогики как учебный предмет

Подобно другим сложным явлениям, история педагогики и образования как учебная дисциплина представляет собой область научного знания, которая изучает всемирный историко-педагогический процесс, развитие теории и практики обучения, воспитания и образования, особенности мировой и отечественной педагогики и школы на разных этапах социально-исторического развития.

В этой связи особую роль играет обращение к ключевым событиям российской истории, показ судьбоносных событий и фактов, создание на этой основе картины будущего развития России. Как отмечает М.В. Богуславский, путь ученого-педагога особым образом связан с трансформацией педагогики и образования на разных стадиях развития социума. Однако, в большей мере он связан с идеями и деятельностью ученых в области российского образования, которые актуально ставят возникшие проблемы, показывают варианты их решения, тем самым предлагая свое видение решения сложных и перспективных историко-педагогических проблем и их возможное влияние на совершенствование российской системы образования.

М.В. Богуславский в научных работах утверждает, что преподавание цикла историко-педагогических дисциплин имеет в процессе развития отечественного педагогического образования долгую и славную историю. С 70-х – 80-х гг. XIX века для будущих педагогических работников проводились учебные курсы по истории образования и педагогики. Названный процесс сопровождался использованием учебных пособий и учебников, которые содержали необходимые знания по историческим основам развития обучения, воспитания и социализации личности.

Одним из стабильных, качественно подготовленных и модернизированных в 1960-80-е годы XX века считался учебник Н.А. Константинова, Е.Н. Медынского, М.Ф. Шабаетовой «История педагогики». Понимание природы педагогической деятельности, фактов и событий в образовательном пространстве сопровождалось использованием разного рода хрестоматий, наглядных и раздаточных материалов, учебных пособий, которые дополняли, углубляли и расширяли не только источниковую, но и событийную составляющую, особенности деятельности педагогических работников.

Профессор М.В. Богуславский, анализируя потенциал учебной дисциплины «История педагогики», отметил, что к началу 90 – х годов XX века история педагогики как учебный предмет была актуальна, наполнена глубоким и перспективным содержанием. Преподаватели истории педагогики, как правило, имели высокую квалификацию и использовали потенциал предмета для сравнительного анализа характеристик педагогики и образования в разных хронологических рамках, понимания особенностей педагогического процесса и его развития в современных условиях.

В XXI веке, по мнению М.В. Богуславского, на основе продуктивной работы историко-педагогического сообщества было включено в содержание истории педагогики огромное

◆ Педагогические науки

количество важной историко-педагогической информации, что повлияло на более детальное изучение истории педагогики и образования. Кроме того, как отмечает исследователь, кардинально изменилось отношение и увеличился объем материала по проблемам национально-регионального изучения истории отечественной педагогики.

Важным является и показ М.В. Богуславским возможностей использования в историко-педагогических исследованиях разных методологических подходов: парадигмального, цивилизационного, аксиологического, антропологического, герменевтического и др., что способствовало совершенствованию преподавания истории педагогики. Для организации образовательного процесса высокую оценку имеют учебники и учебные пособия, используемые в учебном процессе высшей школы: учебники по истории образования и педагогики А.Н. Джуринского, Г.Б. Корнетова, учебное пособие под редакцией А.И. Пискунова. Пользуется вниманием и востребован учебник «История педагогики», авторы М.В. Богуславский, В.Г. Безрогов, В.И. Блинов, А.Н. Джуринский, под ред. Н.Д. Никандрова [7].

История педагогики как учебная дисциплина в современных условиях имеет принципиальное значение для подготовки педагогических кадров. Для того, чтобы максимально использовать потенциал этого курса, М.В. Богуславский предложил способы усиления влияния историко-педагогических предметов на содержание педагогической деятельности. Во-первых, профессор М.В. Богуславский предлагает расширить историко-педагогический компонент до историчности всех педагогических дисциплин. А именно, речь идет о включении истории педагогики во все разделы учебного курса «Педагогика».

Во-вторых, для реализации идеи концептуализации содержания историко-педагогического образования использовать опору на цивилизационно-парадигмальный подход, который может быть важным инструментом в решении вопросов качественного историко-педагогического образования.

Наконец, привлекательной является идея об усилении эвристической, исследовательской, самостоятельной работы студентов с историческими источниками [4, С. 57]. Для этого необходимо использовать инновационные методы и формы работы, включить технологии стимулирования исторического самообразования.

Обсуждение и заключение. Проблемы историко-педагогических исследований, которые представляет Михаил Викторович Богуславский - ведущий специалист по методологии, теории и истории образования в России, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, почётный работник науки и высоких технологий Российской Федерации, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ «ИСМО им. В.С. Леднева», РАО, как правило, имеют основы для дискуссионных обсуждений, предполагают детальное рассмотрение различных подходов. Это оказалось актуальным с учетом продуктивных историко-педагогических исследований, которые проводятся в современных условиях именитыми и начинающими учеными.

Среди основных направлений научных интересов Михаила Викторовича Богуславского следует отметить реализацию идей педагогической персоналистики и использование ресурсов проблемного подхода в историко-образовательном исследовании. Привлекательность и глубина, используемые ученым в процессе реализации персональных портретов выдающихся деятелей образования, талантливых ученых, ярких теоретиков педагогики и практиков образования, заслуживают самых высоких оценок с учетом глубины представления личностных характеристик и детального показа специфики педагогической деятельности. Высоко оценивая персональные портреты Ш.А. Амонашвили, В.А. Караковского, М.В. Ломоносова, А.С. Макаренко, Д.И. Менделеева, Н.И. Пирогова, С.Л. Соловейчика, В.Ф. Шаталова и других деятелей науки и образования, мы специально более детально остановились на творчестве педагога, ученого, уникального организатора образования Василия Александровича Сухомлинского.

Отстаивая серьезные преимущества в организации педагогической и экспериментальной деятельности В.А. Сухомлинского, М.В. Богуславский подчеркнул глубину мировоззрения педагога и ученого, специфику моделей образовательного пространства Павлышской средней школы, ценностное отношение к педагогическим

поискам, процесс стимулирования радости познания у школьников в педагогических трудах и опыте В.А. Сухомлинского.

В теоретическом плане достаточно детально представлен в творчестве М.В. Богуславского проблемный подход в историко-педагогическом исследовании. Он имеет в качестве точки отсчета проблемную ситуацию, и, конечно же, поисковую деятельность для анализа, систематизации и решений проблем, полученных в процессе осмысления продуктивной идеи. Мы проанализировали исследовательскую деятельность М.В. Богуславского в пространстве эффективных педагогических практик, обращения к авторским школам, передовому педагогическому опыту. Представляется, что рассмотрение возможностей названных феноменов в образовательном процессе, поможет найти наиболее продуктивные педагогические практики. На самом деле, в работах М.В. Богуславского речь идет об апробированных практиках, которые не только имеют общественное признание, но и оригинальный внутренний заряд для педагогических побед в будущем.

В центре внимания М.В. Богуславского всегда находится процесс преподавания история педагогики и образования, для развития которого ученый предлагает расширить историко-педагогический компонент до историчности всех педагогических дисциплин. Представляется, что такое предложение может быть результативным, поскольку усилит историко-педагогическую составляющую педагогики как науки и выстроит интересные точки соприкосновения между прошлым, настоящим и будущим.

Анализ научных работ Михаила Викторовича Богуславского позволил детально рассмотреть особенности историко-педагогического знания, его потенциал в разработке инновационных педагогических подходов, концепций, образовательных моделей, практик и технологий. Так развивается живой диалог с прошлым, из которого можно вынести важные уроки для перспективного развития истории педагогики и образования в настоящем и будущем.

Список литературы

1. Богуславский М.В. Процесс развития отечественной педагогической науки XX века // Педагогическая аксиология: ценностные доминанты современности: коллективная монография. Серия «Научная школа» / Под ред. Н.А. Асташовой. Брянск: ГК «Десяточка», 2013. – С. 18-25.
2. Богуславский М.В., Богуславская Т.Н., Лобзаров В.М., Милованов К.Ю., Сумнительный К.Е. Преемственность и новаторство в развитии основных направлений в отечественной педагогической науке (конец XIX–XX вв.): монография / под ред. М. В. Богуславского. Москва : ФГНУ ИТИП РАО, 2012. – 500 с.
3. Богуславский М.В. История педагогики: методология, теория, персоналии: Монография. Москва : ФГНУ ИТИП РАО, Издательский центр ИЭТ, 2012. – 434 с.
4. Богуславский М.В., Милованов К.Ю., Овчинников А.В. Эффективные педагогические практики советской школы: научно-методический и экспертный анализ: монография / Под общ. ред. К.Ю. Милованова. Москва: ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения», 2024. – 95 с.
5. Богуславский М. В. Идея стимулирования радости познания у школьников в педагогических трудах и опыте В. А. Сухомлинского : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. Москва, 1986. – 250 с.
6. Богуславский М.В. В.А. Сухомлинский: уроки радости познания. Москва -Тверь: Золотая буква, 2005. – 112 с.
7. Богуславский М.В. История педагогики. Учебник для аспирантов и соискателей системы послевузовского профессионального образования по дисциплине "История и философия науки"/ М.В. Богуславский, В.Г. Безрогов, В.И. Блинов, А.Н. Джуринский: Учебник: под редакцией Н.Д. Никандрова. Москва : Гардарики, 2007. – 413 с.

THE WORLD OF HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION:
A LIVELY DIALOGUE WITH THE PAST

Astashova N. Al., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Acting Head of the Department of Pedagogy, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru

The history of pedagogy and education is considered as a unique system of studying specific historical problems, which presents important and promising pedagogical events, a gallery of vivid portraits of scientists, theorists and practitioners, an appeal to the distant past and modern pedagogical reality. The history of pedagogy has its own destiny, and there are researchers who devote their scientific work to the benefit of science and the search for answers to the most difficult questions of the development of society and education, and the realization of a full-fledged human life. Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor M.V. Boguslavsky belongs to such researchers. Affirming the idea of the importance of developing personalism allowed M.V. Boguslavsky to create a unique gallery of portraits of scientists and practitioners, whose work is the basis for pedagogical achievements. In addition, it is important to emphasize the attractiveness of the characteristics of "effective pedagogical practices", "author's schools", "advanced pedagogical experience", and "pedagogical innovation" for understanding the quality of the implementation of original and promising pedagogical ideas. Teaching the history of pedagogy in humanitarian universities plays a special role in the development of historical and pedagogical research.

Keywords: M.V. Boguslavsky, research of historical and pedagogical problems, personalism, teaching the history of pedagogy.

References

1. Boguslavskij M.V. Process razvitiya otechestvennoj pedagogicheskoy nauki HH veka // Pedagogicheskaya aksiologiya: cennostnye dominanty sovremennosti: kollektivnaya monografiya. Seriya «Nauchnaya shkola»/ Pod red. N.A. Astashovoj. Bryansk: GK «Desyatochka», 2013. – S. 18-25.
2. Boguslavskij M.V., Boguslavskaya T.N., Lobzarov V.M., Milovanov K.Yu., Sumnitel'nyj K.E. Preemstvennost' i novatorstvo v razvitii osnovnyh napravlenij v otechestvennoj pedagogicheskoy nauke (konec XIX–HH vv.): monografiya / pod red. M. V. Boguslavskogo. Moscow: FGNU ITIP RAO, 2012. – 500 s.
3. Boguslavskij M.V. Istoriya pedagogiki: metodologiya, teoriya, personalii: Monografiya. – M.: FGNU ITIP RAO, Izdatel'skij centr IET, 2012. – 434 s.
4. Boguslavskij M.V., Milovanov K.Yu., Ovchinnikov A.V. Effektivnye pedagogicheskie praktiki sovetskoj shkoly: nauchno-metodicheskij i ekspertnyj analiz: monografiya / Pod obshch. red. K.Yu. Milovanova. Moscow : FGBNU «Institut sodержaniya i metodov obucheniya», 2024. – 95 s.
5. Boguslavskij, M. V. Ideya stimulirovaniya radosti poznaniya u shkol'ni-kov v pedagogicheskikh trudah i opyte V. A. Suhomlinskogo : dissertaciya ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.01. Moscow, 1986. – 250 s.
6. Boguslavskij M.V. V.A. Suhomlinskij: uroki radosti poznaniya. – Moscow -Tver': Zolotaya bukva, 2005. – 112 s.
7. Boguslavskij M.V. Istoriya pedagogiki. Uchebnik dlya aspirantov i soiskatelej sistemy poslevuzovskogo professional'nogo obrazovaniya po discipline \"Istoriya i filosofiya nauki\"/ M.V. Boguslavskij, V.G. Bezrogov, V.I. Blinov, A.N. Dzhurinskij: Uchebnik: pod redakciej N.D. Nikandrova. Moscow : Gardariki, 2007. – 413 s.

В.П. СОРОКИН

**ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ
РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.
В ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ЗНАНИИ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.**

Сорокин Владислав Петрович, кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия, e-mail: Sor.vladislav2013@yandex.ru

В статье показан генезис разработки вопросов, посвященных проблеме реализации школьного законодательства в общем образовании России XIX – начала XX вв. как специфической проблемы историко-педагогического знания. Раскрыты подходы к пониманию роли школьного законодательства в русле устоявшегося в историко-педагогической науке представления об образовательной политике того времени и общих результатах управления школьным образованием. Представлены взгляды специалистов, работавших в разное время, на проблему реализации школьного законодательства в России XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: правительственная политика в сфере школьного образования, ведущая роль школьного законодательства, «официальная педагогика», политико-правовой процесс, «образ жизни».

Введение. В настоящее время повышенный интерес у исследователей в различных социально-гуманитарных дисциплинах вызывают вопросы нормативного регулирования общего образования. В системе образования возникают и функционируют особые общественные отношения, представляющие собой формы социального взаимодействия, регулируемые нормами различных отраслей права. Юридическое обеспечение отечественной системы нормативного регулирования общего образования в историко-педагогическом измерении остается до сих пор малоисследованной проблемой. Научная разработка вышеназванной проблемы позволит в новом ракурсе представить научному сообществу ретроспективу государственной регуляторной политики в сфере общего образования. Назрела необходимость исследовать эту политику как исторический и историко-педагогический феномен, понимание закономерностей генезиса которого будет способствовать более глубокому пониманию механизмов модернизации современного образования. Успешнее можно будет прогнозировать стратегические риски и вызовы, сопровождающие развитие системы общего образования. Разработка заявленной темы позволит также обеспечить нормативное решение различного рода противоречий, адекватно отразив их в нормах действующего законодательства Российской Федерации.

В связи с этим, консолидация усилий ученых позволит в перспективе для реализации государственной политики по суверенизации современного образования проведение комплексного историко-педагогического исследования юридического обеспечения отечественной системы нормативного регулирования общего образования.

Основная часть. Нормативное регулирование общего образования представляло собой процесс целенаправленного воздействия государства на образовательные отношения при помощи специальных юридических средств и методов управления, которые направлены на их структурирование, стабилизацию и упорядочивание. Юридическое обеспечение системы нормативного регулирования общего образования выражалось в правовых принципах, средствах и методах, которые обеспечивали реализацию государственной регуляторной политики, эффективность и стабильность образовательного процесса, планирование и

осуществление проектов и программ в сфере общего образования. Однако феномены нормативного регулирования и юридического обеспечения общего образования в российском образовании XIX – начала XX вв. – предмет масштабного исследования, частью которого является реализация законодательства в общем образовании и осмысление результатов этой реализации, ее движущих сил и самого хода процесса реализации в научном знании на протяжении XX века и в начале XXI века.

Расширение сферы использования термина школьное законодательство за счет вывода его из области юридического знания и применение этого термина к педагогическому прошлому, анализу отечественного опыта в сфере образования в течение последнего времени уже теперь создает предпосылки для более оперативных реакций управленческих структур на требования социально-педагогического и культурного развития страны. Упрощенное понимание событий педагогической истории, не соответствующее вызовам современности понимание реалий прошлого постепенно все более и более динамично преодолеваются в ходе современного развития методологии изучения прошлого опыта. Политико-правовые традиции, менталитет исторически сменяющихся поколений в широком культурно-историческом контексте все более весомо выступают как специфические явления при характеристике педагогического прошлого. Одним из важнейших составных элементов политико-правового процесса в российском образовании рассматриваемого периода стала актуализация и учет результатов политико-правового развития в действующем школьном законодательстве [9, с. 218].

Значимость данного акцента в понимании педагогических явлений прошлого обусловлена, прежде всего, тем обстоятельством, что в течение длительного времени этот феномен выпадал из поля зрения ведущих историков педагогики и школы. Происходило это вовсе не из-за малой значимости проблемы и ее второстепенного, вспомогательного значения для понимания хода развития событий. Почему же реализация школьного законодательства в общем образовании России XIX – начала XX вв. так и не стала предметом самостоятельного историко-педагогического исследования, не привлекла внимание специалистов и не получила историографического статуса, так и оставшись в научном знании малоисследованным вопросом?

Реализация школьного законодательства в общем образовании России XIX – начала XX вв. – это явление, учтенное и по достоинству оцененное еще одним из первых отечественных историков педагогики. Именно Петр Федорович Каптерев в своем труде «Общий ход развития русской педагогики и ее главные периоды», при характеристике «государственно-казенной педагогики» показал полномочия и роль властных структур в сфере общего образования. При этом П.Ф. Каптерев, не определяя суть явления с привычных исследователям XXI методологических позиций и понятийных тезаурусов, еще тогда осознал всю значимость реализации школьного законодательства. Он отмечал запретительные или разрешительные функции правительства, указывал на существование жесткого контроля за выполнением предъявляемых к субъектам образовательного процесса требований. Ученый обращался к регулятивным нормам издательской деятельности того времени, к распространению официальной информации среди должностных лиц [6, с. 265].

Впоследствии в своих фундаментальных исследованиях по истории отечественной школы рассматриваемого периода такие широко известные и ведущие в то время специалисты, как Ш.И. Ганелин, Н.А. Константинов, В.З. Смирнов [1; 8; 12] со всей основательностью и максимально возможной тщательностью изучили наиболее значимые нормативно-педагогические, а по сути, юридические аспекты деятельности школы. Они исследовали некоторые проблемы юридического обеспечения общего образования в контексте происходивших социальных процессов, оказывавших влияние на развитие системы образования в стране. Всегда системно, на фоне социально-политических изменений в рассматриваемый исторический период. Однако преимущественно педагогический ракурс школы того времени хотя и сочетался с привлечением политических явлений и процессов, все же не позволил выделить ведущим специалистам своего времени школьное законодательство и юридическое обеспечение общего образования в самостоятельную научную плоскость познания.

В обобщающем коллективном труде по истории российской школы рассматриваемого периода – «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: вторая половина XIX в.» под редакцией А.И. Пискунова, изданном в 1976 г., глубокую характеристику развития общего образования дали Ш.И. Ганелин и Э.Д. Днепров [10]. «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX вв.», изданные в 1991 г., редактировали известные специалисты – Э.Д. Днепров, С.Ф. Егоров, Ф.Г. Паначин, Б.К. Тебиев [11]. В этих двух фундаментальных трудах обобщающего характера представлены научные оценки и достижения тех лет, проанализирована правительственная политика в области общего образования, показана общественная роль школы, представлена динамика изменения социального контингента учащихся. В самом общем плане, сосредоточившись на политической обусловленности процессов, которые происходили в области общего образования, Э.Д. Днепров вплотную приблизился к постановке проблемы реализации школьного законодательства в России XIX - начала XX вв.

Эдуард Дмитриевич рассмотрел эту проблему в контексте просветительной доктрины Российской Империи и раскрыл как реализацию политических целей в сфере образования, акцентировав внимание на важнейшем месте школьного образования в общей системе внутренней политики России [6, с. 17]. Именно Э.Д. Днепров впервые наиболее четко осознал и представил научному сообществу роль школьного законодательства в правительственной политике и в общем, нужно подчеркнуть, что объективный уровень развития научного знания того времени еще не создал предпосылок для четкого выделения юридического обеспечения в самостоятельный предмет исследования образования в России XIX – начала XX вв. Определив ведущую роль школьного законодательства в реализации правительственного заказа, комплексно изучив образовательную политику в ее обусловленности внутривнутриполитическими процессами и глобальными социально-экономическими тенденциями развития, Э.Д. Днепров сумел обогатить понятийный аппарат историко-педагогического знания. Он ввел в научный оборот и актуализировал для научного сообщества термин «официальная педагогика». Ее «основные императивы», по представленным результатам исследований Э.Д. Днепров – требование, рецептура, регламентация.

Ограничить и ослабить социальное влияние «официальной педагогики», по мнению Э.Д. Днепров, было крайне затруднительно. Дело в том, что «официальная педагогика» – это, «доминирующий пласт реальной педагогической практики, выстроенной в соответствии с официальными педагогическими воззрениями» [3, с. 27]. Наиболее близко к пониманию роли и специфики процесса реализации школьного законодательства в образовании России XIX – начала XX вв., его юридического обеспечения, а также к значению этого явления для истории педагогики Э.Д. Днепров подошел еще в середине 80-х гг. XX в. При характеристике «официальной педагогики», представляющей совокупность «теоретических и нормативных положений, отражающих идеологию государства и мотивирующих цели, задачи, инструменты его школьной политики», Э.Д. Днепров особо выделил роль нормативно-правовой, а по сути, юридической, базы деятельности школы [13, с.50]. Этой характеристики «официальной педагогики», как показывают данные, Э.Д. Днепров придерживался и в новом столетии [4, с. 517].

В современной ситуации методологического и фактического приращения историко-педагогического знания очевидно, что термин «официальная педагогика» так и не приобрел статуса общеупотребительного среди специалистов понятия. Он не устоялся в научном обиходе и зачастую вызывает весьма неоднозначное отношение среди специалистов. Но все же именно благодаря попытке в историко-педагогическом знании выделить реализацию школьного законодательства в области общего образования России XIX – начала XX вв. в качестве особого, имевшего место в ушедшей реальности феномена, а также стремлению обозначить его специальным термином, можно говорить о сложившихся в научной среде предпосылках для дальнейшего постижения механизмов реализации целей правительственной политики путем реализации школьного законодательства в общем образовании.

Изучение реализации школьного законодательства как воплощения социального заказа государственной власти в практику образования – это задача, для постановки и

решения которой к настоящему времени усилиями поколений специалистов созданы необходимые предпосылки. Опираясь на достижения предшественников и современную научную парадигму, можно приблизиться к качественно иному уровню понимания процессов, которые происходили в сфере общего образования в России XIX - начала XX вв. и углубить понимание хода политико-правового процесса, проходившего в эти десятилетия в отечественном образовании.

О том, насколько злободневно выделять реализацию школьного законодательства в особый предмет исследования, свидетельствуют многочисленные попытки нескольких поколений субъектов образовательного процесса различного статуса и уровня осмыслить неуловимое явление «духа», «образа жизни» атмосферы, «внутреннего распорядка», «уклада жизни», «организма» учреждения, его «воспитательной силы». Эти термины использовали как рядовые педагоги, так и выдающиеся деятели, мыслители в сфере образования, чиновники, авторы учебных изданий того времени. Многочисленные источники официального и неофициального характера, введенные в научный оборот в процессе исследования истории российской школы XIX - начала XX вв., убеждают в попытке множества неординарных личностей своего времени проникнуть в суть образа жизни как основы педагогического процесса. Современники констатировали неуловимость этого явления, его мощную и ни с чем не сопоставимую силу действия и в то же время относительную независимость от целей и идеалов образования [5]. Все многообразие исторических документов позволило в исследовании истории российской школы заключить, что «достаточно четкого научного определения «духа» школы тогда еще не было» [7, с.72].

Изучение истории школьного законодательства если и не окончательно позволит постигнуть суть важнейшего феномена образовательной практики, привлекавшего внимание огромного количества субъектов педагогического процесса, то все же внесет определенный вклад в понимание ушедших во времени практик эффективного формирования личности в целесообразно созданных условиях.

Исследование реализации законодательства в области общего образования в России XIX – начала XX вв. предполагает обращение к исторической преемственности в формировании правовых традиций «образа жизни» учебных заведений. Законопослушный гражданин как результат функционирования школьной системы в рамках педагогического процесса в течение длительного времени с детства приучался к неуклонному и предельно точному соблюдению норм поведения и всех предъявляемых к нему общих и частных требований. Взаимодействие выпускников, уже утвердившихся на жизненном и профессиональном поприще, и пока еще учащихся в течение рассматриваемого периода выступало как традиционный и привычный способ закрепления в сознании и поведенческих практиках людей убеждения в целесообразности и необходимости действующих правовых норм, приверженность которым уже обеспечила жизненный успех учащимся ранее в этой системе.

Заключение. Взаимодействие разных поколений выступало в качестве одного из эффективных средств мотивации учащейся молодежи. Это взаимодействие опиралось на практикующуюся, наглядную и естественную демонстрацию гарантированной выпускником из учебного заведения карьеры, на реальные судьбы и реализованную жизненную перспективу бывших учащихся. Эти люди формировались в условиях традиционных основ «образа жизни» учреждения, соблюдали основополагающие нормы и требования, ставшие устойчивыми традициями жизнедеятельности в стенах учебного заведения и за его пределами.

Школьное законодательство в течение длительного времени задавало глубокие и тщательно продуманные правовые традиции, которые обеспечивали высокий общественный авторитет образовательных учреждений и уважение к их нормам со стороны всего населения. В итоге все мелочи повседневной жизни учебных заведений - строго обязательные и выполняемые, тщательно контролируемые, активно содействовали постепенному накоплению правовой культуры личности как фундаменту ее прочной гражданственности. Интегрируя культурно-правовое наследие, учебные заведения постепенно готовили молодое поколение к вхождению в правовые условия взрослой жизни.

Исследователям нашего времени предстоит уже не просто актуализировать внимание к юридическим аспектам развития общего образования в нашей стране. Насущным для историко-педагогического знания наших дней становится стремление выявлять тенденции развития юридического обеспечения системы общего образования XIX – начала XX вв. Необходимым также считаем с вышеобозначенных позиций осуществлять анализ профессиональной деятельности, педагогических, политических и правовых воззрений, научного наследия ряда выдающихся ученых, организаторов науки и деятелей народного образования.

Список литературы

1. Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX в. М.-Л.: Учпедгиз, 1950. – 275 с.
2. Днепров Э.Д. Современная реформа образования в России: исторические предпосылки, теоретические основания, этапы подготовки и реализации. Дисс.....д-ра пед. наук. СПб., 1994. – 88 с.
3. Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России М.: Интер-пракс, 1994. – 248 с.
4. Днепров Э.Д. Образование и политика: новейшая политическая история российского образования: в 2 т. М.: 2006. Т.1. 536 с. Т.2. – 529 с.
5. Иванова С.В. Кризис дидактики: отрицать или преодолевать? // Образование и общество. 2017. № 4(105). – С. 5-9.
6. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.М. Арсеньева. – М.: Педагогика, 1982. – 704 с.
7. Козлова, Г.Н. «Образ жизни» отечественной гимназии конца XIX-начала XX вв. // Педагогика. 2000. №6. – С.71-77.
8. Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы М.: Учпедгиз, 1947. – 247 с.
9. Овчинников А.В. Политико-правовой процесс в российском образовании XIX-начала XX века. М.: УРАО ИТИП, 2009. – 258 с.
10. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: вторая половина XIX в. М.: Педагогика, 1976. – 600 с.
11. Очерки истории школы и педагогической мысли / С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева. М.: Педагогика, 1991. – 448 с.
12. Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-е гг. XIX в. М.: АПН РСФСР, 1954. – 310 с.
13. Школа России накануне и в период революции 1905-1907 гг.: сб.науч. тр. под ред. Э.Д. Днепров и Б.К. Тебиева. М.: Изд. АПН СССР, 1985. – 220 с.

THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF LEGISLATION IN GENERAL EDUCATION IN RUSSIA IN THE 19th - EARLY 20TH CENTURIES IN THE HISTORICAL AND PEDAGOGICAL KNOWLEDGE OF THE 20th-EARLY 21st CENTURIES

Sorokin V.P., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: Sor.vladislav2013@yandex.ru

The article shows the genesis of the development of issues related to the implementation of school legislation in the general education of Russia in the 19th and early 20th centuries. This is a specific problem in the field of historical and pedagogical knowledge. The article explores the approaches to understanding the role of school legislation in the context of the established understanding of educational policy in historical and pedagogical science and the overall results of school education management. The article presents the views of various experts on the implementation of school legislation in Russia in the 19 th and early 20 th centuries.

Keywords: government policy in the field of school education, the leading role of school legislation, "official pedagogy", political and legal process, "lifestyle".

References

1. Ganelin SH.I. Ocherki po istorii srednej shkoly v Rossii vtoroj poloviny HHH v. M.-L.: Uchpedgiz, 1950. – 275 s.
2. Dneprov E.D. Sovremennaya reforma obrazovaniya v Rossii: istoricheskie predposylki, teoreticheskie osnovaniya, etapy podgotovki i realizacii. Diss....d-ra ped. nauk. SPb., 1994. – 88 s.
3. Dneprov E.D. CHetvertaya shkol'naya reforma v Rossii M.: Inter-praks, 1994. – 248 s.
4. Dneprov E.D. Obrazovanie i politika: novejschaya politicheskaya istoriya rossijskogo obrazovaniya: v 2 t. M.: 2006. T.1. 536 s. T.2. – 529 s.
5. Ivanova S. V. Krizis didaktiki: otricat' ili preodolevat'? // Obrazovanie i obshchestvo. 2017. № 4(105). – S. 5-9.
6. Kapterev P.F. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya / Pod red. A.M. Arsen'eva. – M.: Pedagogika, 1982. – 704 s.
7. Kozlova, G.N. «Obraz zhizni» otechestvennoj gimnazii konca HHH-nachala HKH vv. // Pedagogika. 2000. №6. – S.71-77.
8. Konstantinov N.A. Ocherki po istorii srednej shkoly M.: Uchpedgiz, 1947. – 247 s.
9. Ovchinnikov A.V. Politiko-pravovoj process v rossijskom obrazovanii HHH-nachala HKH veka. M.: URAO ITIP, 2009. – 258 s.
10. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR: vtoraya polovina HHH v. M.: Pedagogika, 1976. – 600 s.
11. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli / S.F. Egorova, F.G. Panachina, B.K. Tebieva. M.: Pedagogika, 1991. – 448 s.
12. Smirnov V.Z. Reforma nachal'noj i srednej shkoly v 60-e gg. HHH v. M.: APN RSFSR, 1954. – 310 s.
13. SHkola Rossii nakanune i v period revolyucii 1905-1907 gg.: sb.nauch. tr. pod red. E.D. Dneprova i B.K. Tebieva. M.: Izd. APN SSSR, 1985. – 220 s.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОЛЛЕДЖА

Даньшина Оксана Александровна, проректор по образовательной деятельности
ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет», г. Москва, Россия,
e-mail: novc_rgsu@mail.ru

Цифровизация системы непрерывного образования вносит системные изменения в формы и методы профессионального развития преподавателей колледжей, включая и преподавателей общеобразовательных дисциплин. В условиях образования 4.0 происходят глубокие трансформации педагогической деятельности, обусловленные интеграцией EdTech-платформ, автоматизированных систем мониторинга качества обучения, технологий искусственного интеллекта и адаптивного контента. В статье представлен научно-аналитический обзор влияния процессов цифровизации на систему непрерывного профессионального образования (НПО) преподавателей колледжей, с акцентом на категорию преподавателей общеобразовательных дисциплин. Обоснована важность цифровизации НПО, которая, с одной стороны, открывает широкий доступ к образовательным ресурсам и инновационным формам взаимодействия, с другой требует от педагогов и обучающихся нового уровня цифровой, медийной и информационно-коммуникационной компетентности. Проанализированы основные тренды цифровой трансформации образования, выявлены их последствия для содержания, форм и методов повышения квалификации, а также для перестройки методической и педагогической деятельности преподавателей. Представлена модель цифровой педагогической среды непрерывного образования преподавателей, позволяющей интегрировать модульно-рейтинговый, проектно-ориентированный и андрагогический подходы, а также расширять форматы микроквалификаций и профессиональных онлайн-сообществ. Обосновано, что цифровизация выступает не только технологическим, но и ценностно-методическим фактором, изменяющим саму парадигму профессионального развития педагога. Сделан вывод, что цифровизация НПО не только повышает доступность и персонализацию профессионального развития преподавателей колледжей, но и меняет саму философию педагогического самообразования, превращая его в непрерывный, интерактивный и практико-ориентированный процесс.

Ключевые слова: цифровизация образования, непрерывное образование, профессиональное развитие, преподаватели колледжей, общеобразовательные дисциплины, профессиональное развитие, цифровая педагогика.

Введение. Непрерывное профессиональное образование в своей актуальной форме уже не ограничивается эпизодическими циклами повышения квалификации. В условиях экономики знаний, трансформации рынков труда и экспоненциального роста объёмов информации оно трансформируется в интегративную образовательную экосистему, ориентированную на долгосрочную поддержку профессиональной мобильности личности и на постоянное обновление компетенций с учётом изменений в конкретной отрасли [9; 12].

Современная парадигма непрерывного образования выстраивается на базе комплексных цифровых решений, формирующих новые условия для профессионального развития педагогов [7]. Особенно актуально это для преподавателей колледжей,

преподающих общеобразовательные дисциплины (дисциплинарный блок, формирующий у студентов среднего профессионального образования систему фундаментальных знаний, универсальные навыки, развивающий критическое мышление, и др.).

Цифровизация образования (в том числе и дополнительного профессионального образования – далее ДПО) влечёт за собой комплексную трансформацию: а) содержания обучения (актуализация цифровых компетенций, междисциплинарность, развитие проявления «мягких навыков» в цифровой среде, и др.); б) форм и методов (гибридное обучение, VR/AR-симуляции, адаптивные онлайн-курсы, использование цифровых приложений/программ электронного управления процессом обучения (LMS), которые позволяют отслеживать прогресс студентов и предоставляют обратную связь; и др.); в) педагогической деятельности (сдвиг от трансляции знаний к фасилитации и проектированию образовательной среды).

Понимание влияния цифровизации на профессиональное развитие педагогов базируется на синтезе совокупности подходов: а) компетентностного (цифровизация делает приоритетным развитие цифровой и медийной компетентности, интегрированной в общепедагогические и методические навыки преподавателя) [2; 8; 11]; б) системно-деятельностного подхода (профессиональное развитие преподавателя осуществляется через активную деятельность в цифровой образовательной экосистеме, в которой педагог является активным субъектом обновления знаний, овладения новым опытом, обновления собственной практики); в) андрагогического подхода (цифровые форматы в НПО усиливают возможности самообразования и гибкой персонализированной траектории развития взрослого обучающегося; педагоги-практики мотивированы практической релевантностью курсов повышения квалификации, цифровые форматы расширяют автономные траектории дополнительного профобразования преподавателей колледжей; и др.); г) акмеологического подхода (приоритет личностного и профессионального роста взрослого обучающегося, построение индивидуальных стратегий достижения профессионального мастерства) [6; 12]; д) цифрового дидактического подхода (использование EdTech-платформ, мультимедийных ресурсов, AI-аналитики для персонализации и оценки прогресса обучающегося); е) экосистемного подхода (преподаватель рассматривается как субъект непрерывной образовательной экосистемы, включающей колледж, вузы, ДПО-платформы, работодателей, профессиональные сообщества, социальных партнеров образовательных учреждений, и др.) [1; 9]; ж) социокультурного подхода (НПО должно осуществляться через разнообразные форматы взаимодействия с учетом зоны ближайшего развития взрослых обучающихся, педагогического потенциала наставничества, которое в цифровой среде реализуется через виртуальные коуч-сессии и сообщества практики); з) рефлексивного подхода (видеоаналитика занятий и электронные журналы усиливают рефлексивный цикл «действие – рефлексия – корректировка»).

В данной статье анализируется, как цифровизация влияет на формы и методы профессионального развития преподавателей колледжей, и предлагается авторская модель интеграции цифровых технологий в систему их непрерывного образования.

Цифровизация системы непрерывного образования принципиально меняет формы и методы профессионального развития преподавателей колледжа: она делает обучение более доступным, персонализированным, диагностически управляемым и ориентированным на практический трансфер. Однако эффект зависит не столько от технологий самих по себе, сколько от зрелости методологий их интеграции; качества педагогического дизайна программ ДПО, подготовки преподавателей-фасилитаторов ДПО, систем верификации и этических гарантий.

Цель – системно описать, как цифровизация трансформирует формы и методы ДПО преподавателей колледжей, выделить эффективные цифровые практики, технологические решения и риски.

Результаты исследования. Переход к цифровым технологиям в образовании создаёт новые возможности и вызовы для системы непрерывного образования. Как никогда ранее возрастает значение качественной подготовки преподавателей колледжей, особенно в контексте общеобразовательных дисциплин, где необходима не только теоретическая база,

но и умение адаптироваться к динамично меняющимся условиям. Перед системой непрерывного педагогического образования, ориентированной на профессиональное развитие преподавателей, стоит задача интеграции цифровых технологий в традиционные формы дополнительного профобразования, что требует изменения подходов к повышению квалификации преподавателей [10].

Современная парадигма непрерывного образования (lifelong learning) перестраивает представления о формах и механизмах профессионального развития педагогов. Особенно ощутимы эти изменения в среднем профессиональном образовании (СПО), где преподаватели общеобразовательных дисциплин выполняют задачу формирования у студентов не только предметных знаний, но и ключевых (метапредметных) компетенций, обеспечивающих успешную интеграцию в профессиональные модули.

Цифровая трансформация системы НПО предполагает реализацию следующих ключевых трендов: а) персонализация обучения (AI-платформы (например, адаптивные LMS – системы управления обучением) формируют индивидуальные траектории повышения квалификации; аналитика цифрового следа педагога позволяет выявлять пробелы и планировать его развитие); б) микрообучение (краткосрочные онлайн-курсы дают возможность быстро осваивать конкретные навыки: например, навыки создания интерактивного контента; навыки использования VR в обучении; и др.) [3; 5]; в) гибридные форматы (совмещение онлайн- и офлайн-форматов (blended learning) позволяет сочетать гибкость цифровой доступности с преимуществами живого взаимодействия); г) интерактивное и иммерсивное обучение (использование VR/AR для моделирования педагогических ситуаций и проведения «пробных занятий»); д) профессиональные онлайн-сообщества как дидактические инструменты НПО (платформы сетевого взаимодействия (социальные сети педагогов, тематические форумы, сетевые педагогические научно-исследовательские сети, и др.) становятся пространством обмена опытом и методическими разработками).

Безусловно, цифровизация оказала влияние на эволюцию форм непрерывного профессионального образования (НПО) преподавателей (Таблица 1).

Таблица 1 – Эволюция форм непрерывного профессионального образования (НПО) преподавателей

№	Традиционные формы НПО	Цифровые адаптации	Новые цифровые форматы
1	Очные и заочные курсы повышения квалификации	Видеолекции, вебинары	Массовые открытые онлайн-курсы, микрокурсы
2	Методические семинары, очные мастер-классы, очные тренинги	Тематические интернет-семинары, онлайн-конференции, интерактивные вебинары	Виртуальные методические лаборатории, виртуальные мастер-классы
3	Стажировки	Видеостримы из школ-лидеров, образовательные VR-туры, дистанционные стажировки	VR/AR-погружения в учебные процессы
4	Консультации	Электронная коммуникация, чат-боты для консультаций и др.	Адаптивные наставнические (менторские, супервизорские) программы с AI-поддержкой

Следует заметить, что цифровизация НПО преподавателей колледжей не сводится к «переносу» традиционных курсов в онлайн-формат; она имеет свои как технологические, так и методологические основания.

♦ Педагогические науки

Модель цифровой образовательной среды НПО для преподавателей колледжей можно представить в виде совокупности следующих модулей: а) диагностико-аналитический модуль (оценка уровня цифровой педагогической компетентности посредством самоанализа, с использованием автоматизированных тестов, кейс-заданий; выявление потребностей в развитии цифровой грамотности; и др.); б) контентный модуль (адаптивные цифровые курсы повышения квалификации; курсы в современном формате микрообучения (англ. *microlearning*) с акцентом на короткие, но содержательные модули, ориентированные на формирование/развитие конкретного навыка, определённой компетенции; цифровые библиотеки; в) интерактивно-коммуникационный модуль (форумы, чаты, профессиональные социальные сети); г) практико-ориентированный модуль (методы иммерсивного обучения: сценарные тренажёры, симуляция педагогических сценариев в VR/AR среде позволяют отрабатывать реакцию преподавателя в конфликтных ситуациях, инклюзивных кейсах и управлении группой; виртуальные педагогические мастерские, онлайн-лаборатории, кейс-метод в цифровой среде, цифровые тренажёры; моделирование проблемных ситуаций с использованием интерактивных инструментов; проектно-ориентированный метод: коллаборативная работа над цифровыми проектами (например, создание образовательных приложений, медиаконтента), цифровые проекты с коллегами из других регионов страны создают эффект «погруженной» профессиональной практики; метод перевернутого класса (*Flipped Classroom*): теоретический материал осваивается в онлайн-формате, очные занятия посвящаются практике или материалы для самостоятельного изучения (видео, статьи) используются до практических онлайн-сессий, которые направлены на применение и отработку умений, навыков, и др.); д) аналитико-оценочный модуль (групповая супервизия по видеоматериалам; AI-инструменты диагностики прогресса, цифровые портфолио, обратная связь от преподавателей курсов, коллег; аналитика обеспечивает раннее выявление рисков (низкая активность, нерешённые задания), помогает оценивать взаимодействие с контентом и отслеживать прогресс по компетенциям; и др.); е) мотивационный модуль (использование геймификации, рейтинги, сертификационные системы, и др.).

Можно обозначить следующие эффекты цифровизации НПО для профессионального развития преподавателей общеобразовательных дисциплин колледжа: а) когнитивные эффекты (оперативное обновление знаний, быстрый доступ к передовому опыту; усиление навыков профессиональной рефлексии, развитие метапедагогического взгляда; и др.); б) деятельностные эффекты (рост методической гибкости, вариативности преподавателя, развитие навыков использования геймификации учебного процесса, интерактивных цифровых инструментов; точечная коррекция педпрактики; и др.); в) социальные эффекты (расширение профессиональных контактов; распространение передовых педагогических практик, коллегияльная супервизия, снижение изоляции преподавателей в регионах; активное участие в экспертных сетях, и др.); г) аксиологические эффекты: (переосмысление роли преподавателя в условиях цифрового и гиперинформационного общества, и др.) [4; 13].

Критериями оценки успешности цифровизации НПО преподавателей колледжей могут быть следующие: а) увеличение уровня удовлетворенности преподавателей от процесса повышения квалификации (опросы, анкетирование, и др.); б) улучшение показателей успеваемости студентов колледжа, повышение уровня их учебно-познавательной мотивации и вовлеченности, активной включенности в учебно-воспитательный процесс (анализ результатов их учебной деятельности до и после внедрения преподавателем цифровых технологий в образовательный процесс; и др.).

Цифровизация системы НПО приносит преимущества, но сопряжена с рисками: а) перегрузка преподавателей и «обучаемость на износ»: чрезмерные требования к участию в онлайн-активностях; б) иллюзия обучения: высокая активность в цифровой среде дополнительного профобразования не всегда коррелирует с трансформацией реальной педпрактики преподавателя колледжа; в) этические и правовые вопросы (приватность, особенно в плане оценок взрослых обучающихся; хранение видеоуроков, авторские права на материалы, безопасность данных, и др.); г) цифровое неравенство (различия в доступе к скоростному интернету, устройствам; различный уровень цифровой грамотности, и др.); д) слабая педагогическая подготовка самих разработчиков цифровых курсов приводит к

созданию контента курсов на основе шаблонов, без глубокой фасилитации и творческого методического подхода (технологии не гарантируют качественного обучения: плохой педагогический дизайн онлайн-курса делает его недействительным); е) психологические барьеры: цифровая усталость, низкая самоэффективность преподавателей при обучении в цифровой среде, привычка повышать квалификацию в очном взаимодействии.

Обсуждение результатов. Таким образом, цифровизация образования перестала быть вспомогательным ресурсом и на сегодняшний день является системообразующим фактором, трансформирующим не только учебный процесс студентов, но и формы профессионального развития педагогов. Для преподавателей общеобразовательных дисциплин колледжей это означает необходимость сочетать классическую дидактику с новыми цифровыми компетенциями, адаптировать методики под смешанные форматы обучения студентов и осваивать инструменты цифровой аналитики успеваемости.

В целом же, цифровизация системы непрерывного образования радикально меняет формы и методы профессионального развития преподавателей колледжей, а для преподавателей общеобразовательных дисциплин она становится критическим фактором поддержания актуальности компетенций.

Одним из ключевых выводов является необходимость переориентации системы НПО с преимущественно транзитивного (знаниево-трансляционного) формата на интерактивно-деятельностную и компетентностно-ориентированную модель. Такая модель требует: системного учёта индивидуальных когнитивных стилей и мотивационных структур взрослых обучающихся; использования психологических механизмов повышения учебной вовлеченности; интеграции технологий обучения взрослых (андрагогики) и механизмов педагогической фасилитации; построения образовательных траекторий на основе диагностики профессиональных дефицитов и прогноза динамики развития компетенций.

В заключение следует отметить, что успешная интеграция цифровых технологий требует комплексного подхода, основанного на уважении к опыту преподавателей и постоянном совершенствовании образовательных программ системы НПО.

Закключение. Для колледжей преподаватели общеобразовательных дисциплин выполняют роль носителей базовой академической культуры и связующего звена с профессиональными модулями. Оптимизация и развитие системы НПО на современном этапе невозможны без: проектирования многоуровневых, модульно-адаптивных программ с учётом психологических характеристик взрослых обучающихся; применения смешанных и гибридных технологий обучения, объединяющих онлайн- и офлайн-форматы; формирования у специалистов готовности к непрерывному обучению для профессионального роста и личностной самореализации. Ключевыми условиями оптимизации НПО для преподавателей колледжей являются: мотивационно-ценностная поддержка взрослых обучающихся, формирующая устойчивую внутреннюю готовность к освоению нового опыта; персонализация образовательных траекторий с применением методов андрагогики и цифровых адаптивных технологий; развитие метакомпетенций (критическое мышление, самоорганизация, цифровая грамотность, способность к кооперации и креативности); обеспечение психолого-педагогического сопровождения как ресурса профилактики профессионального выгорания и устойчивости к стрессовым изменениям рабочей среды; интеграция формального, неформального и информального образования в единую систему профессиональной социализации педагога. Среди проблем, которые могут возникнуть в процессе внедрения цифровых технологий в образовательный процесс колледжа, стоит отметить: недостаток технической базы (многие колледжи могут не располагать необходимыми ресурсами; опасение среди преподавателей (не все преподаватели готовы принимать новые цифровые технологии, что может свести на нет их эффективность). Цифровизация системы непрерывного образования изменяет формы и методы профессионального развития преподавателей колледжей, переводя их в русло гибридных, персонализированных и практикоориентированных моделей обучения. Для преподавателей общеобразовательных дисциплин в колледже это означает необходимость: постоянного обновления цифровых компетенций, готовности интегрировать технологии в образовательные сценарии, участия в сетевых профессиональных и исследовательских

проектах. Результатом цифровой трансформации становится не только повышение технологической оснащенности, но и качественное изменение педагогической культуры: переход к модели «цифрового педагога», владеющего инструментами XXI века и способного формировать у студентов новые компетенции для цифровой экономики.

Список литературы

1. Аргунова М.В., Моргун Д.В. Экосистемный подход как новая парадигма образования // Непрерывное образование в контексте Будущего: сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции (г. Москва, 21–22 апреля 2021 г.). М.: Изд-во МГПУ, АПриор, 2021 – С. 19–25.
2. Бероева Е.А. Дополнительное профессиональное образование как средство развития профессиональной компетентности преподавателя. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2019. – 101 с.
3. Ботарев С. Микрообучение: плюсы и минусы коротких форматов в образовании // Skillbox Media. Образование 4.0. Июль 2021. <https://skillbox.ru/media/education/mikroobuchenie-plyusy-i-minusy/>
4. Гребенников О.В., Гребенникова В.М., Никитина Н.И. Управление педагогическими системами. Краснодар, 2014. – 238 с.
5. Жолудова О. 7 преимуществ микрообучения, о которых нужно знать // iSpring. 25.08.2020. <https://www.ispring.ru/elearning-insights/microlearning/benefits-of-microlearning>
6. Никитина Н.И., Галкина Т.Э. Персонализированный подход в системе повышения квалификации и дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы // Инновации в образовании. 2012. № 6. – С. 13–26.
7. Никитина Н.И., Галкина Т.Э. Педагогические парадигмы системы повышения квалификации специалистов социальной сферы // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2011. № 1(6). – С. 18–23.
8. Смирнова В. В. Методическая компетентность педагога в контексте непрерывного образования // Человек и образование. 2008. №4(17). – С. 100–103.
9. Тихонов А.Р. Образовательные экосистемы: тенденции, средства, инструменты // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). – С. 1047–1049.
10. Khamidova G. Development of professional competence of teachers in continuing education // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. 2020. Vol. 8. No. 4. Pp. 70–76.
11. Paslaru V.I. Competences of pedagogues: interpretations. Chisinau: Continental Group; 2014. – 168 p.
12. Professional competencies and educational innovations in the knowledge economy: collective monograph / Editors: Lyubomira Popova, Mariana Petrova. Veliko Tarnovo, Bulgaria: Publishing House ACCESS PRESS, 2020. – 552 p.
13. Roegiers X. From knowledge to competence. Brussels: PIE Peter Lang; 2017. – 198 p.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF THE CONTINUOUS EDUCATION SYSTEM ON THE FORMS AND METHODS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF COLLEGE TEACHERS

Danshina Ok.Al., Vice-Rector for Academic Affairs, Russian University of Biotechnology, Moscow, Russia, e-mail: novc_rgsu@mail.ru

Digitalization of the continuous education system introduces systemic changes in the forms and methods of professional development of college teachers, including teachers of general education disciplines. In the context of Education 4.0, profound transformations of pedagogical activity occur due to the integration of EdTech platforms, automated systems for monitoring the quality of education, artificial intelligence technologies and adaptive content. The article presents a scientific and analytical review of the impact of digitalization processes on the continuous

professional education (CPE) system of college teachers, with an emphasis on the category of teachers of general education disciplines. The importance of digitalization of CPE is substantiated, which, on the one hand, opens wide access to educational resources and innovative forms of interaction, on the other hand, requires a new level of digital, media and information and communication competence from teachers and students. The main trends in the digital transformation of education are analyzed, their consequences for the content, forms and methods of advanced training, as well as for the restructuring of the methodological and pedagogical activities of teachers are identified. The paper presents a model of a digital pedagogical environment for continuous education of teachers, which allows integrating modular-rating, project-oriented and andragogical approaches, as well as expanding the formats of micro-qualifications and professional online communities. It is substantiated that digitalization acts not only as a technological, but also as a value-methodological factor, changing the very paradigm of professional development of a teacher. It is concluded that digitalization of primary education not only increases the accessibility and personalization of professional development of college teachers, but also changes the very philosophy of pedagogical self-education, turning it into a continuous, interactive and practice-oriented process.

Keywords: digitalization of education, continuous education, professional development, college teachers, general education disciplines, professional development, digital pedagogy.

References

1. Argunova M. V., Morgun D. V. Ekosistemnyj podhod kak novaya paradigma obrazovaniya // Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste Budushchego: sbornik nauchnyh statej po materialam IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Moskva, 21–22 aprelya 2021 g.). M.: Izd-vo MGPU, APrior, 2021 – S. 19–25.
2. Beroeva E.A. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie kak sredstvo razvitiya professional'noj kompetentnosti prepodavatelya. Orenburg: OOO IPK «Universitet», 2019. – 101 s.
3. Botarev S. Mikroobuchenie: plyusy i minusy korotkih formatov v obrazovanii // Skillboh Media. Obrazovanie 4.0. Iyul' 2021. <https://skillbox.ru/media/education/mikroobuchenie-plyusy-i-minusy/>
4. Grebennikov O.V., Grebennikova V.M., Nikitina N.I. Upravlenie pedagogicheskimi sistemami. Krasnodar, 2014. – 238 s.
5. ZHoludova O. 7 preimushchestv mikroobucheniya, o kotoryh nuzhno znat' // iSpring. 25.08.2020. <https://www.ispring.ru/elearning-insights/microlearning/benefits-of-microlearning>
6. Nikitina N.I., Galkina T.E. Personificirovannyj podhod v sisteme povysheniya kvalifikacii i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya specialistov social'noj sfery // Innovacii v obrazovanii. 2012. № 6. – S. 13–26.
7. Nikitina N.I., Galkina T.E. Pedagogicheskie paradigmy sistemy povysheniya kvalifikacii specialistov social'noj sfery // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. 2011. № 1(6). – S. 18–23.
8. Smirnova V.V. Metodicheskaya kompetentnost' pedagoga v kontekste nepreryvnogo obrazovaniya // CHelovek i obrazovanie. 2008. №4(17). – S. 100–103.
9. Tihonov A.R. Obrazovatel'nye ekosistemy: tendencii, sredstva, instrumenty // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2021. № 9 (134). – S. 1047–1049.
10. Khamidova G. Development of professional competence of teachers in continuing education // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. 2020. Vol. 8. No. 4. – Rr. 70–76.
11. Paslaru V.I. Competences of pedagogues: interpretations. Chisinau: Continental Group; 2014. – 168 p.
12. Professional competencies and educational innovations in the knowledge economy: collective monograph / Editors: Lyubomira Popova, Mariana Petrova. Veliko Tarnovo, Bulgaria: Publishing House ACCESS PRESS, 2020. – 552 p.
13. Roegiers X. From knowledge to competence. Brussels: PIE Peter Lang; 2017. – 198 p.

Проблемы обучения и воспитания

УДК 377

С.А. НАУМЧЕНКО

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАДАЧА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Наумченко Сергей Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образовательными системами имени Т.И. Шамовой, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия, e-mail: sa.naumchenko@mpgu.su

Исследование посвящено роли искусственного интеллекта и цифровых технологий в формировании духовно-нравственных ценностей в системе среднего профессионального образования. Исследуются философские концепции ценностей, международный опыт внедрения ИИ в образование и особенности отечественного подхода. Определяется актуальность и необходимость интеграции технологий искусственного интеллекта, обеспечивающих сохранение национальной идентичности и традиционных духовно-нравственных ценностей. Раскрываются различные педагогические подходы, направленные на формирование духовно-нравственных ориентиров у обучающихся профессиональных образовательных организаций. Отмечается, что реализация традиционных духовно-нравственных ценностей в системе среднего профессионального образования с применением технологий искусственного интеллекта должна основываться на комплексном подходе, позволяющем гармонично объединить технические инновации и духовные ориентиры. В исследовании предложены аспекты реализации традиционных духовно-нравственных ценностей в системе среднего профессионального образования. Подчеркивается важность дальнейшего научного исследования и государственного регулирования в области интеграции ИИ в образовательный процесс, что обеспечит гармоничное развитие обучающихся и повысит конкурентоспособность российской системы образования.

Ключевые слова: профессиональные образовательные организации, учебный процесс, среднее профессиональное образование, традиционные духовно-нравственные ценности, воспитание, искусственный интеллект.

Введение. Формирование ценностных установок является важнейшим аспектом развития личности, определяющим поведение, принятие решений и социальное взаимодействие. Современные технологии искусственного интеллекта создают новые возможности для воспитания и формирования ценностей, однако вызывают опасения относительно угрозы национальной идентичности. В таком контексте особая роль отводится системе среднего профессионального образования, где процесс воспитания сочетается с профессиональной подготовкой.

Среднее профессиональное образование играет ключевую роль в подготовке квалифицированных специалистов, готовых к выполнению профессиональных функций в контексте обеспечения национального суверенитета. Необходимость комплексного подхода к интеграции технологий искусственного интеллекта обусловлена растущими рисками разрушения национальной идентичности и духовных ориентиров.

Цель настоящего исследования – проанализировать опыт зарубежных стран и отечественные подходы к формированию духовно-нравственных ценностей в системе среднего профессионального образования с помощью ресурсов искусственного интеллекта.

Новизна исследования заключается в рассмотрении механизмов интеграции технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс, обеспечивающих сохранение национальной идентичности и традиционных духовно-нравственных ценностей.

Обзор литературы. Отечественная педагогика предлагает разные подходы к формированию духовно-нравственных ориентиров у молодежи:

Традиционный подход строится на передаче культурного наследия от старших поколений младшим. Его сторонники (Л.С. Выготский, В.В. Зеньковский, Я.А. Коменский, А.С. Макаренко, С.А. Рачинский, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский и др.) подчёркивают важность сохранения традиционных устоев семьи, школы и общества.

Аксиологический подход сосредотачивается на рефлексии и осознании личного опыта. Ведущие специалисты (М.И. Алдошина, Н.А. Асташова, Б.И. Додонов, Б.Г. Кузнецов, Н.Д. Никандров, В.А. Слостёнин, В.М. Розин, М.Н. Фишер и др.) предлагают развивать критическое мышление и способность самостоятельного выбора жизненных ориентиров.

Интегративный подход объединяет традиционный и аксиологический подходы. Ученые (И. А. Зимняя, Е. В. Земцова, М.В. Нечкина, Д.Б. Эльконин, С.Н. Лысенкова, С.Л. Соловейчик и др.) видят в нём баланс между передачей ценностей старшим поколением и активизацией молодёжи в культурном наследовании и творческом переосмыслении истории.

Антропологический подход ориентирован на создание условий для раскрытия творческих способностей каждого ученика, принимая во внимание его природные таланты и потенциал (Б.Г. Ананьев, Н.М. Борытко, П.Я. Гальперин, Л.В. Занков, И.А. Колесникова, А.Н. Леонтьев, П.Ф. Лесгафт, Н.И. Пирогов, Г.К. Селевко, К.Д. Ушинский и др.).

Цивилизационный подход концентрируется на знакомстве молодёжи с историей и культурой собственной цивилизации, углублённом изучении национальной истории и культуры, осознании места России в цивилизационном пространстве (В.Э. Багдасарян, Н.Я. Данилевский, А. Г. Дугин, И.А. Ильин, С. Г. Киселев, А.В. Лубков, А.В. Полосин, В.Л. Шаповалов и др.).

Перечисленные подходы закладывают фундамент для построения образовательной системы, которая учитывает традиционные духовно-нравственные ценности и способствует всестороннему развитию молодёжи, в том числе и в системе среднего профессионального образования. Эти подходы получили законодательное оформление в ряде нормативных актов, среди которых особый вес придаётся президентскому указу № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Документ устанавливает ключевые направления укрепления национальной идентичности и единства народов России, основываясь на единых морально-этических нормах и общечеловеческих идеалах добра, справедливости и любви [8].

Согласно указу, традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Указ подчёркивает особую значимость восстановления духовной культуры и передачи молодым гражданам базового набора традиционных ценностей, составляющих ядро российской цивилизации. Исходя из положений документа, рассмотрим структуру ценностей применительно к российским реалиям.

Государственная политика направлена на укрепление и сохранение таких основополагающих элементов традиционной русской культуры, как: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие,

справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [2].

Согласно документу, государство поддерживает активное использование информационно-коммуникационных технологий, для популяризации традиционных ценностей и усиления воспитательного эффекта с помощью средств массовой коммуникации.

Реализация традиционных духовно-нравственных ценностей в системе среднего профессионального образования с применением технологий искусственного интеллекта должна основываться на комплексном подходе, позволяющем гармонично объединить технические инновации и духовные ориентиры.

Методология, материалы и методы. Методология исследования включала анализ академической литературы, нормативно-правовых документов и проведение компаративного анализа международного опыта. В качестве материалов использовались философские и педагогические труды, нормативные акты, отчёты международных организаций и эмпирические данные. Основными методами исследования выступили теоретико-методологический анализ, качественный анализ эмпирических данных и моделирование ситуаций, связанных с использованием ресурсов искусственного интеллекта в профессиональных образовательных организациях.

Результаты исследования. Формирование ценностных установок является фундаментальным аспектом человеческого развития, влияющим на поведение, принятие решений, социальное взаимодействие и напрямую определяет облик молодого поколения [2]. Современные технологические достижения создают предпосылки для активного участия искусственного интеллекта в процессах воспитания и формирования ценностей. Однако, экспансия мировоззрения и технологий, продвигающих ценности, противоположные духовно-нравственным, создает угрозу национальному суверенитету страны. Такие угрозы проявляются не только через фильмы, музыку, литературу, но и технологии искусственного интеллекта, создаваемые крупными корпорациями. С помощью «мягкой силы» происходит формирование собственных взглядов и ценностей, зачастую чуждых российскому народу. Исторически сложившиеся различия в культуре, религии и общественном устройстве делают необходимым поддержание уникальной идентичности и традиционных ценностей, заложенных в истории русского народа.

Для понимания сущности ценностей важно обратиться к философским концепциям, поскольку именно философия традиционно рассматривает природу ценностей и предлагает различные подходы к их интерпретации.

В философии традиционно выделяет два основных подхода к пониманию ценностей:

Объективистский подход рассматривает ценность как объективно существующую сущность, отражающую свойства реальности независимо от сознания субъекта. Например, И. Кант утверждал, что истинные ценности существуют вне зависимости от индивидуальных предпочтений.

Субъективистский подход связывает понятие ценности исключительно с субъективным восприятием и оценкой человеком явлений окружающего мира. Согласно этому подходу, ценность создается самим субъектом, исходя из его потребностей и желаний.

Эти два подхода находят своё отражение и в педагогике, где формирование ценностей является одной из главных задач воспитания и развития личности. Педагогика разрабатывает конкретные методы и технологии, позволяющие эффективно формировать у молодых поколений систему нравственных и духовных ценностей, соответствующих современным общественным требованиям. Воспитание направлено на передачу ценностей, необходимых для успешной социализации и гармоничного развития личности в рамках конкретной культуры и общества. Через обучение и целенаправленное формирование ценностных ориентиров педагогика помогает каждому человеку обрести личные ориентиры, способствующие построению осмысленной и ответственной жизни. По мнению М.И. Алдошиной «...на современном этапе развития общества национальная культура выступает важным средством воспитания человеческого в человеке, его прекрасных сторон в их различных проявлениях и органично входит в целостную систему образования ...» [1, с. 167].

Переходя к системе среднего профессионального образования, можно отметить, что именно здесь реализация педагогических подходов достигает конкретных практических результатов. Профессиональное образование сосредоточено не только на приобретении профессиональных компетенций, но и на формировании профессиональной этики, ответственном подходе к делу и готовности соблюдать корпоративные и общественные нормы. Что является неотъемлемой частью подготовки специалистов в условиях защиты национальной идентичности и обеспечения технологического суверенитета страны.

Опыт некоторых зарубежных стран демонстрирует успешные способы защиты национальной идентичности и внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс, соответствующий культурным и духовным особенностям общества.

Китай: Китай разработал собственный кодекс использования искусственного интеллекта, обеспечивающий полную безопасность данных и отсутствие негативного влияния на традиционное воспитание. Политика партии предусматривает полный контроль над информацией, поступающей детям и студентам, исключая любые нежелательные внешние влияния. В своем исследовании Осипова О.П., С. Ван отмечают, что с 2022 года в Китае реализуется национальная стратегия цифровизации образования для содействия цифровой трансформации образования [7, с. 106], и разработка данного кодекса стала следствием реализации данной национальной стратегии. В 2024 году вступил в силу «Закон КНР о патриотическом воспитании», который закрепил обязательность патриотического воспитания в образовательных организациях Китая на всех уровнях образования, также включая частные образовательные организации. Этот закон подчеркивает важность формирования у молодежи национального духа и уважения к истории и культуре страны, что рассматривается как основа национальной безопасности и культурного суверенитета [10]. Современная китайская модель патриотического воспитания представляет собой комплексную систему, органично сочетающую традиционные ценности с инновационными цифровыми технологиями. Как отмечает автор, ключевым аспектом этой системы является ее всеобъемлющий характер – патриотические компоненты интегрированы не только в гуманитарные, но и в естественнонаучные дисциплины, что обеспечивает постоянное и многоплановое воздействие на учащихся [11]. Особый интерес представляет цифровая составляющая воспитательного процесса, включающая специализированные образовательные платформы и мобильные приложения, которые, наряду с традиционными методами (такими как посещение знаковых исторических мест и встречи с ветеранами), способствуют формированию у молодежи устойчивой системы ценностей. Данный подход демонстрирует, как современные образовательные технологии могут быть эффективно использованы для решения задач идеологического воспитания в условиях цифровой эпохи [13].

Кроме того, платформа «Xuexi Qiangguo» служит ключевым инструментом цифрового патриотического воспитания в Китае. Интегрируя разнообразный контент, от теоретических курсов по социализму с китайской спецификой до материалов, прославляющих достижения государства, платформа сочетает образовательные функции с механизмами мягкого идеологического воздействия [12]. Игровые элементы, такие как балльные системы, рейтинги, возможности персонализации вовлекают участников и мягко формируют патриотические установки. Этот подход отражает стратегию гармоничного сочетания традиционных ценностей с технологическим прогрессом в рамках курса на «китайскую мечту» [14].

Индия: Индия разработала специальную программу «Digital India», где применяются уникальные методики контроля контента и персонализированного обучения, соответствующего национальным традициям и культурным нормам Индии. Платформа предоставляет широкий спектр курсов и лекций, созданных учеными и преподавателями Индии, позволяющими глубоко изучить наследие древней индийской культуры, санскритологию, ведические учения и йогу. Тем самым сохраняется целостность национальной традиции и передается следующему поколению. Контент, предлагаемый учащимся, проходит тщательную проверку на соответствие государственным стандартам и национальным культурным нормам [15]. Специальные комиссии следят за тем, чтобы курсы соответствовали индуистским ценностям и не содержали противоречащих духовным убеждениям компонентов. Платформа спроектирована в концепции сохранения многообразия языков и диалектов, уделяя большое внимание обеспечению

равноправного доступа к знаниям на родных языках жителей разных регионов. Учебные материалы включают компоненты, подчеркивающие региональные особенности, культурные обычаи и ритуалы различных групп населения Индии. Курсы охватывают всю палитру индийских культур, от гималайских племен до прибрежных народностей юга страны. Доступность качественного образования через дистанционные платформы обеспечивает выравнивание шансов для сельских районов и удалённых областей, позволяя передавать местным жителям культурные и профессиональные знания без необходимости переезда в крупные города. Образовательные платформы обеспечивают тесное взаимодействие педагогов, учеников и родителей, гарантируя соблюдение общепринятых духовных и моральных норм в обучении.

Таким образом, Digital India способствует усилению чувства национальной идентичности, усиливает приверженность молодежи традиционным ценностям и укрепляет позиции индийского общества в современном мире [16].

Саудовская Аравия: Саудовская Аравия внедряет национальные проекты в области искусственного интеллекта («Saudi Vision 2030»), где технологии применяются в школах и вузах с обязательным соблюдением исламских канонов и шариата [17]. Разработанная саудовцами цифровая платформа Halaqah.ai позволяет изучать арабский язык и Коран, помогая поддерживать традиционную мусульманскую идентичность. Система оснащена алгоритмами распознавания речи и проверки правильности произнесения слов, что позволяет мгновенно получать обратную связь. AI-модуль проверяет произношение, ударения и ритм чтения, давая советы по улучшению. Платформа интегрируется с сообществами учеников и преподавателей, позволяя обмениваться знаниями и поддержкой внутри религиозной общины. Учащиеся могут наблюдать прогресс друг друга, конкурировать и помогать друг другу в освоении материала. Вся программа разработана с учетом нужд саудовского общества и ориентирована на сохранение уникальных характеристик арабско-мусульманской культуры. Учебные материалы соответствуют официальным учебникам Саудовской Аравии и одобренным государственными органами методикам.

В отличие от перечисленных примеров, в большинстве европейских стран и США отсутствует централизованная стратегия контроля над использованием искусственного интеллекта в образовании, что ведет к размыванию традиционных ценностей и утрате национальной идентичности.

Проанализировав научные публикации в части интеграции ресурсов искусственного интеллекта в систему профессионального образования в данных странах, стоит отметить, что в целом прослеживаются единые подходы. В профессиональных образовательных организациях Китая, Индии и Саудовской Аравии важную роль в подготовке высококвалифицированных рабочих кадров играют онлайн-курсы и учебные платформы, оснащенные элементами искусственного интеллекта. Среди ключевых компонентов можно выделить: использование умных платформ для персонализированного обучения, автоматическое составление учебного плана, учитывающего интересы и склонности студента; внедрение системы электронного мониторинга успеваемости и оценки навыков, что упрощает трудоустройство выпускников; центры компетенции и лаборатории, оборудованные современными средствами визуализации и моделирования производства, повышают привлекательность инженерных специальностей.

Изучив опыт зарубежных стран, таких как Китай, Индия и Саудовская Аравия, можно заключить, что интеграция технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс возможна и полезна, если она осуществляется с учетом культурных особенностей и традиционных ценностей конкретного общества. Каждая из рассмотренных стран продемонстрировала уникальный подход к формированию цифрового пространства, отражающего национальные традиции и культурные коды.

Важно подчеркнуть, что иностранные практики служат наглядным примером того, как технологии могут поддержать традиционное воспитание и формирование нравственных ориентиров молодежи. Вместе с тем Россия обладает собственными духовно-нравственными ценностями, которые требуют особого подхода при интеграции в цифровое пространство.

Учитывая изложенное, можно утверждать, что внедрение искусственного интеллекта в российском образовании должно осуществляться с максимальной осторожностью и

ответственностью, опираясь на богатый опыт отечественной педагогической мысли и традиций народного воспитания.

По нашему мнению, реализация традиционных духовно-нравственных ценностей в профессиональных образовательных организациях должна включать следующие аспекты:

1. Наличие виртуальных площадок:

Современные платформы электронного обучения должны иметь возможность создавать мультимедийные материалы, отражающие богатство русской культуры, духовные традиции и народные ценности. Электронные курсы, дополненные интерактивными заданиями и виртуальными экскурсиями, позволят обучающимся погружаться в историческое прошлое и культуру России, знакомиться с развитием выбранной ими профессии, что будет способствовать осознанию и принятию духовно-нравственных ориентиров.

2. Использование автоматизированных алгоритмов оценки и коррекции:

Ресурсы искусственного интеллекта, используемые в профессиональных образовательных организациях, должны быть способны анализировать результаты обучающихся и предлагать персонализированные задания, способствующие лучшему усвоению материала. Используя адаптивные технологии, преподаватели могут своевременно реагировать на успехи и трудности обучающихся, делая упор на привитие таких качеств, как трудолюбие, коллективизм и дисциплина.

3. Наличие информационных баз и цифровых библиотек:

Цифровые архивы, содержащие произведения русской литературы, архитектуры, искусства и музыки, должны предоставить обучающимся возможность ознакомиться с культурным наследием России, расширяя их горизонты и повышая культурный уровень. Алгоритмы искусственного интеллекта должны помогать структурировать большие объемы информации, предлагая оптимальный маршрут ознакомления с материалами, в рамках каждой специальности.

4. Использование сетевых платформ:

Использование сетевых платформ и социальных сетей позволит организовать диалоговую среду, в которой обучающиеся могут общаться и обмениваться опытом. С помощью искусственного интеллекта возможно создание фильтров и механизмов модерирования, предотвращающих распространение деструктивных идей.

5. Роботизированные помощники и консультанты:

Роботы-консультанты способны давать обучающимся полезные советы по обучению, проведению досуга и карьерному росту, руководствуясь нормами этики и духовно-нравственных ценностей. Подобные инструменты могут оказывать положительное влияние на формирование мировоззрения и мотивации обучающихся профессиональных образовательных организаций.

Исходя из этого сделаем вывод, что ресурсы искусственного интеллекта в сочетании с традиционными духовно-нравственными ценностями становятся мощными инструментами, способствующими воспитанию молодежи в духе патриотизма, любви к Родине и уважения к своим корням.

Однако необходимо учитывать, что перед Россией стоит ряд нерешённых вопросов:

Недостаточная разработанность критериев отбора контента: хотя зарубежные страны смогли сформировать эффективные механизмы фильтрации контента, в России пока отсутствуют ясные критерии, регулирующие качество и содержание используемых цифровых образовательных ресурсов.

Отсутствие единой национальной платформы: В отличие от Китая и Индии, в России нет единой централизованной платформы, объединяющей все регионы и гарантирующей согласованность образовательных стандартов и подходов.

Нехватка кадров: не хватает квалифицированных специалистов, способных грамотно интегрировать технологии искусственного интеллекта в учебный процесс, сохранив при этом национальные традиции и культурные особенности.

Опасность неконтролируемого проникновения деструктивного мировоззрения: проблема состоит в том, что большинство мировых лидеров рынка ИИ продвигают свои продукты и ценности, что ставит Россию перед необходимостью защитить свою национальную идентичность.

Таким образом, необходимы глубокие научные исследования и активная государственная политика, направленные на интеграцию технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс, с одновременным обеспечением сохранности и развития традиционных духовно-нравственных ценностей.

Обсуждение и заключение. На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

Необходимость интеграции технологий искусственного интеллекта: современные технологии искусственного интеллекта открывают широкие возможности для формирования и воспитания духовно-нравственных ценностей у обучающихся профессиональных образовательных организаций. Грамотное внедрение этих технологий способствует развитию интеллектуального, творческого и профессионального потенциала молодежи.

Риски и вызовы: несмотря на очевидные плюсы, существует угроза размывания традиционных ценностей и национальной идентичности, вызванная проникновением деструктивного мировоззрения через технологии искусственного интеллекта. Поэтому необходима строгая регламентация использования ИИ в образовательном процессе, соответствующая культурным и духовным особенностям российского общества.

Национальные подходы к воспитанию: российский опыт воспитания в системе среднего профессионального образования базируется на традиционных педагогических подходах, таких как передача культурного наследия от старших поколений, акцент на формирование профессиональной этики и коллективизма. Российские педагоги используют интегрированный подход, сочетающий классические методы воспитания с возможностями цифровых технологий.

Зарубежный опыт: опыт Китая, Индии и Саудовской Аравии подтверждает целесообразность использования технологий искусственного интеллекта в образовании, но только при соблюдении принципа учета культурных особенностей и местных традиций. Эти страны разработали надежные механизмы фильтрации контента и создали единые национальные платформы, которые защищают национальные интересы и культурную идентичность.

Пути решения проблем: для успешного внедрения технологий искусственного интеллекта в российскую систему среднего профессионального образования необходимо: создать единую национальную платформу в сфере профессионального образования, объединяющую все регионы и гарантирующую согласованность образовательных стандартов; подготовить достаточное количество квалифицированных специалистов, способных эффективно применять технологии искусственного интеллекта в образовательном процессе; установить четкие критерии отбора контента, чтобы исключить негативное влияние на традиционные духовно-нравственные ценности. Внедрение технологий искусственного интеллекта в систему среднего профессионального образования возможно и полезно, но оно должно происходить осторожно и ответственно, опираясь на богатые традиции отечественной педагогики и воспитания. Только так можно обеспечить гармоничное развитие молодежи, для обеспечения высокой миссии – развития сильного и процветающего российского общества.

Список литературы

1. Алдошина М.И. Ценностная основа формирования этноэстетической культуры будущих преподавателей // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 4. – С. 168–173.
2. Багдасарян В. Э. Традиционные ценности и новое мировоззренческое строительство в России: проблемы и решения // Вестник Государственного университета просвещения. История и политические науки, издательство Государственный университет просвещения (Москва). 2024. №1. – С. 8-25.
3. Багдасарян В.Э., Аверьянов В.В., Болдырев А.И., Иванов А.В., Калитин П.В., Комогорцев А.Ю., Маслин М.А. Мировоззрение русской цивилизации // Общественно-политический журнал «Изборский клуб». 2024. № 1(119). – С. 7-87.
4. Леушканова О. Ю. Применение технологий искусственного интеллекта в образовательной деятельности колледжа // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 1 (41). – С. 91–98.

5. Министерство просвещения. О стратегии развития системы среднего профессионального образования Российской Федерации. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/presentations/Strategy_SPO_2030.pdf (дата обращения: 22.09.2025).

6. Минцифры России. Федеральный проект «Искусственный интеллект»: официальный сайт. URL: <https://digital.gov.ru/activity/czifrovizacziya-gosudarstva/vedomstvennyj-proektnyj-ofis-vpo/administrirovanie-soprovozhdenie-ispolneniya-naczionalnoj-programmy-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii/federalnyj-proekt-iskusstvennyj-intellekt> (дата обращения: 22.09.2025)

7. Осипова О.П., Ван С. Ослабление негативного влияния «Информационного кокона» с точки зрения повышения цифровых компетенций обучающихся // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2022. – Т. 14. – № 3. С. 101-113.

8. Официальные сетевые ресурсы Президента России. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 22.09.2025).

9. Шаповалов В.Л., Никулин Е.Р., Хардинова А.С. Трансформация и возрастная дифференциация ценностно-идеологической ориентации и поведенческих сценариев российской молодежи // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2022. Вып.1. – С. 58-72.

10. “学习强国”平台赋能互联网党史学习教育研究 期刊论文: 强慧媛, 杨莲霞. 《传, CSSCI、AMI, 2025 年第 13 期。

11. “学习强国”平台在初中历史课堂导入中的运用 期刊论文: 秦晨, 张文元. 《课堂内外 (高中版)》, 2025 年第 21 期。

12. “学习强国”学习平台的内容破圈传播 期刊论文: 孙晨皓, 王晓峰. 《声屏世界》, 2024 年第 10 期

13. “学习强国”平台融入高校思政课的探索与实践 期刊论文: 高国伦. 《科学咨询》, 2025 年第 3 期。

14. 地方主流媒体如何在“学习强国”学习平台“破圈”出彩 期刊论文: 窦赢. 《传播力研究》, 2025 年第 6 期。

15. Kaur, D., Chitsimran, Mahajan, R., Sidhu, A.S., (2022). Digital India: Problems and Prospects, Rural Diversification in Punjab: Perspectives and Challenges, National Press Associates, (978-93-90863-03-7), 192-196

16. Borah B. (2021). Digital India: Challenges & prospects. European Journal of Molecular & Clinical Medicine, 7(3), 525-530.

17. Marzoq F. Bataineh, Omer Aga. Integrating sustainability into higher education curricula: Saudi Vision 2030, Emerald Open Research 2022, 4:19 Last updated: 14 SEP 2023.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION: THE TASK OF PRESERVING NATIONAL IDENTITY

Naumchenko S. Al., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Educational Systems Management named after T.I. Shamova, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, e-mail: sa.naumchenko@mpgu.su

This study examines the role of artificial intelligence and digital technologies in fostering spiritual and moral values in secondary vocational education. It explores philosophical concepts of values, international experience with implementing AI in education, and the specifics of the domestic approach. It identifies the relevance and necessity of integrating artificial intelligence technologies to preserve national identity and traditional spiritual and moral values. Various pedagogical approaches aimed at fostering spiritual and moral values in students at vocational educational institutions are explored. It is noted that the implementation of traditional spiritual and moral values in secondary vocational education using artificial intelligence technologies should be based on an integrated approach that harmoniously integrates technical innovations and spiritual values. The study proposes aspects of implementing traditional spiritual and moral

values in secondary vocational education. It emphasizes the importance of further scientific research and government regulation in the field of AI integration in the educational process, which will ensure the harmonious development of students and enhance the competitiveness of the Russian education system.

Keywords: professional educational organizations, educational process, secondary vocational education, traditional spiritual and moral values, education, artificial intelligence.

References

1. Aldoshina M.I. Value basis for the formation of ethnoaesthetic culture of future teachers // Siberian pedagogical journal. 2008. No. 4, – P. 168–173.
2. Baghdasaryan V. E. Traditional Values and New Worldview Construction in Russia: Problems and Solutions // Bulletin of the State University of Education. History and Political Sciences, State University of Education Publishing House (Moscow). 2024. No. 1, – P. 8-25.
3. Baghdasaryan V. E., Averyanov V. V., Boldyrev A. I., Ivanov A. V., Kalitin P. V., Komogortsev A. Yu., Maslin M. A. Worldview of Russian Civilization // Socio-political Journal "Izborsky Club". 2024. No. 1 (119), – P. 7-87.
4. Leushkanova O. Yu. Application of Artificial Intelligence Technologies in the Educational Activities of the College // Innovative Development of Professional Education. 2024. No. 1 (41). – P. 91–98.
5. Ministry of Education. On the strategy for the development of the secondary vocational education system of the Russian Federation. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/presentations/Strategy_SPO_2030.pdf (accessed: 22.09.2025).
6. Ministry of Digital Development of the Russian Federation. Federal Project "Artificial Intelligence": official website. URL: <https://digital.gov.ru/activity/czifrovizacziya-gosudarstva/vedomstvennyj-proektnyj-ofis-vpo/administrirovanie-soprovozhdenie-ispolneniya-naczionalnoj-programmy-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii/federalnyj-proekt-iskusstvennyj-intellekt> (accessed: 22.09.2025)
7. Osipova O.P., Van S. Weakening the negative impact of the «Information cocoon» from the point of view of increasing the digital competencies of students // Modern higher education: innovative aspect. - 2022. - Vol. 14. - No. 3. P. 101-113.
8. Official online resources of the President of Russia. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values." URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (date accessed: 22.09.2025).
9. Shapovalov V.L., Nikulin E.R., Khardikova A.S. Transformation and age differentiation of value-ideological orientation and behavioral scenarios of Russian youth // Bulletin of Tula State University. Humanities. 2022. Issue 1. - P. 58-72.
10. “学习强国”平台赋能互联网党史学习教育研究 期刊论文: 强慧媛, 杨莲霞. 《传媒, CSCI、AMI, 2025 年第 13 期.
11. “学习强国”平台在初中历史课堂导入中的运用 期刊论文: 秦晨, 张文元. 《课堂内外 (高中版) 》, 2025 年第 21 期.
12. “学习强国”学习平台的内容破圈传播 期刊论文: 孙晨皓, 王晓峰. 《声屏世界》, 2024 年第 10 期
13. “学习强国”平台融入高校思政课的探索与实践 期刊论文: 高国伦. 《科学咨询》, 2025 年第 3 期.
14. 地方主流媒体如何在“学习强国”学习平台“破圈”出彩 期刊论文: 窦赢. 《传播力研究》, 2025 年第 6 期.
15. Kaur D., Chitsimran, Mahajan R., Sidhu A.S., (2022). Digital India: Problems and Prospects, Rural Diversification in Punjab: Perspectives and Challenges, National Press Associates, (978-93-90863-03-7), 192-196
16. Borah B. (2021). Digital India: Challenges & prospects. European Journal of Molecular & Clinical Medicine, 7(3), 525-530.
17. Marzoq F. Bataineh, Omer Aga. Integrating sustainability into higher education curricula: Saudi Vision 2030, Emerald Open Research 2022, 4:19 Last updated: 14 SEP 2023.

Н.А. КОСЕНКО**МАСТЕР-КЛАСС В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЖИВОПИСИ СТУДЕНТОВ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА**

Косенко Надежда Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра живописи, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орёл, Россия, e-mail: nade-kosenko@yandex.ru

Процесс обучения живописи студентов художественно-графического факультета предусматривает разнообразные формы и методы работы на занятиях со студентами. Преобладает традиционная схема построения занятия: устное объяснение преподавателя, за которым следует самостоятельная работа обучающихся под контролем педагога. Современные технологии позволяют обогащать и разнообразить учебный процесс, делать его более мобильным, позволяют экономить время. Традиционный педагогический рисунок: наглядный показ этапов выполнения работы, техники и технологии использования живописных материалов, - до сих пор считается наиболее эффективным принципом обучения в области изобразительного искусства. Наглядный показ чаще всего совмещается с индивидуальным подходом в обучении живописи. Современные требования подготовки специалистов в области художественного творчества предполагают фронтальную работу с группой студентов в целом. Принцип наглядного показа для группы студентов нашел проявление в форме разнообразных специально разработанных мастер-классов. Мастер-класс в процессе обучения живописи имеет ряд общих и частных методических особенностей в соответствии с целями и задачами учебного занятия. Ценность мастер-класса во многом определяется в соответствии с методическими знаниями и творческим опытом педагога, его личными навыками. Таким образом, в данной статье будут выявлены принципы подготовки и организации мастер-классов на занятиях по живописи, доказана эффективность использования мастер-класса для студентов различных направлений подготовки и специальностей художественно-графического факультета.

Ключевые слова: мастер-класс, процесс обучения живописи, наглядный показ, техника и технология живописи, индивидуальная и фронтальная форма работы со студентами, современные методы обучения живописи.

Введение. Живопись является одной из обязательных дисциплин в профессиональной подготовке студентов ряда специальностей и направлений подготовки художественно-графического факультета. На сегодняшний день сформирована система обучения живописи, включающая традиционные и современные формы и методы, которые варьируются в соответствии с конкретными учебными и творческими целями и задачами. Одной из форм организации занятий по живописи является мастер-класс. Мастер-классы могут сыграть существенную роль в освоении ряда живописных приемов, умений и навыков работы определенными художественными материалами, освоения новых методов работы. Мастер-классы применяют в учебном процессе и при проведении различных мероприятий, их проводят в офлайн и онлайн форматах. Преподаватели специальных и профессиональных дисциплин применяют в учебном процессе мастер-классы, понимая, что с их помощью можно развивать творческие способности обучающихся: художественное восприятие, образное мышление, воображение. Однако, не все мастер-классы строятся методически грамотно, имеют научный характер. Множество мастер-классов в сетях интернета несут

чисто развлекательные функции, рассчитаны только на механические повторения действий и быстрый результат. Такие мастер-классы обещают легко и просто научить мастерству живописи и, благодаря нескольким заученным приемам, каждый участник мастер-класса может в одночасье назвать себя художником. Иногда мастер-классы служат только для пиара мастера и рекламы его творческого стиля, но не содержат учебную цель. Часть таких занятий очень условно могут считаться мастер-классами, так как обучение живописному мастерству происходит по фотографии или является копированием с образцов. И то, и другое противоречит правилам обучения в академической школе изобразительного искусства и русской реалистической художественной школе.

Проблема исследования заключается в том, что организация и проведение мастер-классов по живописи в процессе подготовки художников, художников-педагогов, художников ДПИ дизайнеров требует не только грамотного методического подхода, но и профессиональной подготовки преподавателя как живописца.

Обзор литературы. Ряд исследователей касался проблемы организации и проведения мастер-классов в процессе обучения изобразительному искусству, живописи.

Алгоритм проведения мастер-класса на занятиях по академической живописи показан для студентов только одного направления – Дизайн [10], а особенности организации мастер-класса рассмотрены М. А. Семеновой [8; 9]. Проблемы профессиональной творческой подготовки педагога-художника [1], аспекты профессиональной подготовки педагогов изобразительного искусства, обосновывает эффективность мастер-класса как передовой педагогической технологии в системе подготовки педагогов изобразительного искусства в вузе, подчеркивая, что мастер класс является «системой передачи «ценностей» от преподавателя к студентам [6], а его цель – обмен опытом между мастером и обучающимся, в результате которой формируется мотивация к познанию окружающего мира, а «руководитель творческой мастерской (мастер-класса) должен быть коммуникативно и психологически грамотным, для того чтобы поддерживать потребность в таком обучении и развитии у участников на протяжении нескольких лет» [3, с. 173]. Разные формы мастер-классов подразумевают технологические варианты [13; 12].

Данные исследования показали заинтересованность современных художников-педагогов проблемой организации и проведения мастер-классов, но при этом не всегда учитывались авторские методики и особые педагогические условия проведения мастер-классов в процессе обучения живописи, а также возможности организации системы мастер-классов в определенные периоды освоения учебного материала.

Методология, материалы и методы. Актуальность исследования проблемы, которая затрагивается в данной статье, связана с современными требованиями обучения живописи, предполагающими применение специально разработанной, научно обоснованной методики мастер-класса.

Цель статьи – определение принципов грамотной организации мастер-классов по живописи и критериев эффективности их использования в учебном процессе.

Основные задачи исследования: определение понятия «мастер-класс в обучении живописи»; изучение особенностей организации мастер-классов в обучении живописи на примере орловского художественно-графического факультета; выявление основных принципов подготовки и проведения мастер-классов для повышения эффективности процесса обучения живописи студентов различных специальностей и направлений подготовки художественно-графического факультета.

В процессе исследования были использованы следующие методы: изучение теоретических источников (психолого-педагогической, методической, искусствоведческой литературы, научных статей) по заданной теме, анализ методического опыта, опросы обучающихся, педагогический эксперимент.

Новизна исследования заключается в определении и научном обосновании принципов разработки, организации, доказательства эффективности мастер-классов в процессе обучения живописи студентов художественно-графического факультета. Живопись (академическая живопись) является одной из дисциплин общепрофессиональной подготовки для студентов большинства специальностей и направлений подготовки

творческой направленности на художественно-графических факультетах. Существует ряд актуальных на сегодняшний день методов, форм и приемов обучения студентов живописи. При этом, уровень предпрофессиональной подготовки абитуриентов, студентов младших курсов является достаточно низким. Традиционный метод наглядного показа, при котором преподаватель ведет индивидуальную работу: объяснение и показ, – имеют очень большое значение. При этом, когда невозможно применить индивидуальный подход «в чистом виде», то эффективными становятся мастер-классы.

Мастер-класс по живописи – это такая форма обучения, которая предполагает передачу опыта, знаний, навыков по технике и технологии живописных материалов от педагога обучающимся. Мастер-класс является особой формой интерактивного обучения. Уникальность мастер-класса по живописи заключается в том, что он должен быть организован и проведен педагогом, уверенно владеющим алгоритмом выполнения конкретного задания в определенном жанре, технике живописи. Мастер-класс может выступать как средство повышения мотивации, выработки стойкого интереса обучающихся к конкретному способу или виду деятельности, нужен для того, чтобы у студентов не вырабатывался стереотипный подход и появлялись новые представления о возможных способах изображения. Основой успешности учебного процесса является грамотно выстроенная преподавателем мотивация и вовлечение в творческую деятельность [7].

Существует ряд объединяющих особенностей мастер-класса по изобразительному искусству: процесс тесного контакта педагога и обучающихся, сочетание фронтальной и индивидуальной форм работы; обязательное применение авторского стиля; эффективность для знакомства с новыми техниками и технологиями в начальном периоде обучения изобразительному искусству; мобильность и охват аудитории для усвоения обучающимся практических живописных навыков. Существует традиционный алгоритм проведения мастер-класса, который заключается в следующем: на начальном этапе педагог знакомит с образцами будущих работ в материале, затем следует активный этап показа способов и приемов работы, параллельно идет объяснение особенностей работы с разными технологиями, на итоговом этапе – обсуждение и выводы [13]. Таким образом, основной целью проведения мастер-класса в обучении живописи является активное вовлечение обучающихся в процесс выполнения конкретного задания и приобретение практического опыта под руководством художника-педагога с помощью наглядного показа. К задачам мастер-класса можно отнести следующие: передача от мастера к обучающимся на практике приемов и методов работы в материале, одновременное выполнение педагогом и студентами поставленной в мастер-классе цели, сравнение студентами своего мастерства с мастерством педагога и определение уровня роста в соответствии с самооценкой, оптимистическая направленность мастер-класса, позволяющая обучающимся поверить в свои силы [10]

Отношение студентов различных направлений подготовки и специальностей к дисциплине Живопись (Академическая живопись) неоднозначны. Так для будущих художников-живописцев, художников-графиков и педагогов изобразительного искусства овладение живописной грамотой считается одной из важнейших ступеней овладения профессиональным мастерством. Немного иной подход к освоению живописных задач показывают опросы студентов-дизайнеров, художников декоративно-прикладного искусства, которые считают, что академическая живопись в принципе не является дисциплиной обязательного характера, так как предполагают, «что художественный блок дисциплин можно освоить за счет исключительно компьютерной графики» [7, с.478]. Так применение мастер-классов для студентов разных направлений подготовки и специальностей обязательно будут иметь ряд существенных различий. То есть, в профессиональной подготовке по живописи будущих дизайнеров и художников декоративно-прикладного искусства формирование интереса к дисциплине и мотивации к обучению выступают на первый план, поэтому немаловажным условием мастер-классов для данных студентов будет акцент на привлекательность самого процесса живописи.

Результаты исследования. На кафедре живописи ФГБОУ «ОГУ имени И.С.Тургенева» с 2018 года реализуется тема научного исследования: «Современная модель преподавания

дисциплин изобразительного цикла на художественно-графических факультетах». В рамках данной темы преподаватели и студенты магистратуры направления подготовки Педагогическое образование изучают практический опыт преподавания живописи, применяют разнообразные методические находки, обогащая педагогическую копилку. Мастер-класс стал одной из эффективных форм в современной процессе обучения живописи на худграфе.

Особое значение для эффективности применения мастер-классов имеет организация развивающей образовательной среды. Так как в процессе проведения мастер-классов педагоги применяют образцы учебных и творческих работ студентов, то, неизменно высокой остается роль методического фонда по изобразительному искусству, который организован на орловском худграфе [5]. На данном этапе на факультете только складывается система применения мастер-классов, так как введение их в учебный процесс нужно строго контролировать. Мастер-классы не смогут полностью заменить другие формы занятий со студентами, применяются чаще всего в процессе освоения таких тем учебной программы «Живопись», которые связаны с изучением нового материала, необходимы для отработки отдельных приемов работы, для изучения конкретных технологических свойств живописных материалов, для усвоения методической последовательности выполнения определенного задания в конкретном жанре. В процессе организации мастер-классов важен количественный и качественный состав группы студентов. Отдельные мастер-классы были организованы для студентов, которые испытывали сложности в работе с определенным материалом живописи (акварель, гуашь). Часть мастер-классов была посвящена обучению студентов с недостаточно высокой довузовской профессиональной подготовкой по живописи, чтобы помочь им стать более активными и решительными в освоении живописного мастерства. Работа в малых группах позволила педагогам при проведении мастер-классов использовать индивидуальный подход к студентам, что позволило в большей степени позитивно настроить обучающихся на учебный процесс. Подготовка и проведение мастер-классов выступили в качестве отличного стимула к творческому развитию самого педагога, так как четкое и безошибочное выполнение всех этапов живописного изображения, безупречное выполнение приемов работы в материале, наличие композиционных навыков, – все это требует от мастера, чтобы он сам находился в отличной форме как художник-практик.

Наряду с положительными качествами мастер-классов в обучении живописи, есть отдельные моменты, которые необходимо учитывать преподавателю. Во-первых, принцип «делай как я» может восприниматься студентами дословно. Как пример – все работы будут лишены индивидуальности автора, а станут лишь механической копией работы педагога. Связи с этим, мастер-класс может привести к обратному эффекту – появится не интерес к процессу живописи, а страх самостоятельной работы, боязнь сделать по-своему. Во-вторых, итогом проведения мастер-класса может стать выработка у обучающихся нескольких стереотипных приемов, броских и эффектных, которые будут восприниматься студентами как главное достижение в области живописного мастерства. В-третьих, преподаватель не должен бессистемно и бездумно, только для рекламы собственного мастерства проводить занятия в форме мастер-классов. В-четвертых, более свободным в творческом плане будет чувствовать себя студент, который знакомится с манерой работы не одного, а нескольких художников-педагогов, имея возможность сравнивать и анализировать разные художественные приемы, которые предлагают изучить на практике мастера.

Обсуждение результатов. Анализ опыта работы преподавателей орловского художественно-графического факультета показал, что на начальной ступени обучения живописи педагогам нужно знакомить студентов при помощи мастер-классов грамоте выполнения краткосрочных и длительных изображений, причем для начинающих живописцев репродуктивный метод обучения был самым эффективным. На мастер-классах, посвященных техникам живописи в начале занятия нужно обязательно познакомить студентов с живописными материалами и принадлежностями, их качественными характеристиками и возможностями. Кроме того, педагог обязан комментировать все те действия, которые он совершает с помощью конкретных живописных материалов и

принадлежностей. Качество учебного процесса при использовании мастер-классов будет, несомненно, выше, если результатом станет не только демонстрация студентами выполненных под руководством преподавателя работ, но и анализ и самоанализ проделанной работы, выявление ошибок и недочетов, выстраивание пути дальнейшего творческого развития студента [4, с. 24]. Польза от применения мастер-класса на любой ступени освоения живописного мастерства состояла в том, что студенты наглядно могли усвоить методику выполнения учебной постановки, четко понять необходимость соблюдения последовательности работы над изображением. Немаловажный фактор – это личные навыки и умения педагога, которые смогут выступить в качестве мотиватора [2, с. 107] экспериментальной работы с цветом, красками, первоначального эталона мастерства, к которому должны стремиться студенты.

Закключение. Мастер-класс является такой формой обучения живописи, которая предполагает активное использование наглядного показа, фронтальной и индивидуальной работы с обучающимися разных направлений подготовки и специальностей. Мастер класс – это форма исследовательской работы, экспериментов с живописными материалами. Систематизация заданий для мастер-классов, специально разработанная методика его проведения могут повысить мотивацию студентов к процессу освоения живописного мастерства, влияют на повышение творческой активности обучающихся. В процессе выполнения этюда одновременно с преподавателем формируются профессиональные навыки, развиваются творческие способности студентов, появляется реальная возможность приобрести необходимый опыт живописца, преодолеть страх и скованность перед новыми живописными технологиями и материалами, развивать собственный индивидуальный стиль, авторскую манеру в живописи. Разработка современных методических материалов по организации и проведению мастер-классов по живописи на примере ведущих творческих факультетов расширит дидактические возможности таких занятий для студентов творческих специальностей.

Список литературы

1. Абдусаломходжаев Н.Н., Абдирасилов С.Ф., Акбархужаев А.А. Мастер-класс живописи от мастеров // Наука, образование и культура. 2017. № 9(24). – С. 73-75.
2. Артамонова С. Г. Развитие мотивационного компонента профессионально-личностной компетентности педагога дополнительного образования // Образование и общество. 2022. № 3(134). – С. 105-111.
3. Бобряшова О.В. Мастер-класс и творческая мастерская как педагогические технологии активного обучения будущих дизайнеров // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 11. – С. 169-175.
4. Кирикова М. И. Обучение через сотрудничество участников образовательного процесса // Образование и общество. 2024. № 6(149). – С. 20-26.
5. Косенко Н.А. Организация работы методического фонда по изобразительному искусству в целях повышения качества обучения студентов художественно-графического факультета // Ученые записки Орловского государственного университета. 2024. №4 (105). – С.355-359.
6. Ломова Е. С. Мастер-класс как форма обучения будущих педагогов изобразительного искусства в системе их профессиональной подготовки в высшей школе // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №60-2. – С. 227-229.
7. Мокина А. Ю. Мастер-класс и выставочная деятельность как повышение мотивации обучения студентов по направлению «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» / А. Ю. Мокина // Инновационные технологии в науке и образовании (конференция "ИТНО 2020") : сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, с применением дистанционных технологий. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "ДГТУ-ПРИНТ", 2020. – С. 226-229.
8. Семенова М. А. Мастер-класс как система творческого показа // Педагогика искусства. 2008. № 4. – С. 98-127.

9. Семенова М. А. Развитие художественно-творческих способностей студентов художественных факультетов педагогических вузов в процессе занятий акварельной живописью на пленэре. автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания» / Семенова Мария Александровна; [Омский гос. пед. ун-т]. Омск, 2006. – 14 с.

10. Сопроненко Л.П., Белова Е.В., Смолин А.А., Махлай Д.О., Чернева В.И., Ляпкало А.В. Особенности проведения мастер-класса по живописи для студентов специализации «Дизайн» в техническом вузе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 12А. – С. 473-488

11. Топурия Б.О. Значение пленэра в системе подготовки будущего учителя изобразительного искусства // Электронный периодический научный журнал «SCI-ARTICLE.RU». 2025. №15. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1519199476>

12. Федоровская Н.А., Луньков О.В., Романов М.М. Особенности трансформации мастер-классов по рисунку и живописи из офлайн в онлайн формат // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 2. – С. 27. DOI 10.17513/spno.31569.

13. Устюжина А.Ю. Мастер-класс как технология развития профессионально-педагогической рефлексии у будущих педагогов профессионального обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-1. – С. 340-343.

MASTER CLASS IN THE PROCESS OF TEACHING PAINTING TO STUDENTS OF THE ART AND GRAPHIC FACULTY

N.A.Kosenko, candidate of pedagogical sciences, associate professor department of painting, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: nade-kosenko@yandex.ru

The article vides for a variety of forms and methods of work in the classroom with students. The traditional lesson structure prevails an oral explanation from the teacher, followed by independent work of the students under the supervision of the teacher. Modern technologies make it possible to enrich and diversify the learning process, make it more mobile, and save time. Traditional pedagogical drawing: a visual representation of the stages of work, techniques and technology of using painting materials, is still considered the most effective principle of teaching in the field of fine arts. Visual display is most often combined with an individual approach to teaching painting. Modern requirements for the training of specialists in the field of artistic creativity involve front-line work with a group of students as a whole. The principle of visual demonstration for a group of students has found expression in the form of a variety of specially designed workshops. The master class in the process of teaching painting has a number of general and specific methodological features in accordance with the goals and objectives of the training session. The value of the master class is largely determined in accordance with the teacher's methodological knowledge and creative experience, as well as his personal skills. Thus, this article will identify the principles of preparation and organization of master classes in painting classes, and prove the effectiveness of using the master class for students of various fields of study and specialties of the Art and Graphic Faculty.

Keywords: master class, the process of teaching painting, visual demonstration, technique and technology of painting, individual and frontal form of work with students, modern methods of teaching painting.

References

1. Abdusalomhodzhaev N.N., Abdirasilov S.F., Akbarhuzhaev A.A. Master-klass zhivopisi ot masterov // Nauka, obrazovanie i kul'tura. 2017. № 9(24). – С. 73-75.

2. Artamonova S. G. Razvitie motivacionnogo komponenta professional'no-lichnostnoj kompetentnosti pedagoga dopolnitel'nogo obrazovaniya // Obrazovanie i obshchestvo. 2022. № 3(134). – С. 105-111.

3. Bobryashova O.V. Master-klass i tvorcheskaya masterskaya kak pedagogicheskie tekhnologii aktivnogo obucheniya budushchih dizajnerov // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 11. – S. 169-175.
4. Kirikova M. I. Obuchenie cherez sotrudnichestvo uchastnikov obrazovatel'nogo processa // Obrazovanie i obshchestvo. 2024. № 6(149). – S. 20-26.
5. Kosenko N.A. Organizatsiya raboty metodicheskogo fonda po izobrazitel'nomu iskusstvu v celyah povysheniya kachestva obucheniya studentov hudozhestvenno-graficheskogo fakul'teta // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. №4 (105). – S.355-359.
6. Lomova E. S. Master-klass kak forma obucheniya budushchih pedagogov izobrazitel'nogo iskusstva v sisteme ih professional'noj podgotovki v vysshej shkole // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2018. №60-2. – S. 227-229.
7. Mokina A. YU. Master-klass i vystavochnaya deyatel'nost' kak povyshenie motivatsii obucheniya studentov po napravleniyu «Dekorativno-prikladnoe iskusstvo i narodnye promysly» / A. YU. Mokina // Innovatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii (konferenciya "ITNO 2020") : sbornik nauchnykh trudov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, s primeneniem distantsionnykh tekhnologij. – Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "DGTU-PRINT", 2020. – S. 226-229.
8. Semenova M. A. Master-klass kak sistema tvorcheskogo pokaza // Pedagogika iskusstva. 2008. № 4. – S. 98-127.
9. Semenova M. A. Razvitie hudozhestvenno-tvorcheskikh sposobnostej studentov hudozhestvennykh fakul'tetov pedagogicheskikh vuzov v processe zanyatij akvarel'noj zhivopis'yu na plenere. avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. ped. nauk special'nost' 13.00.02 «Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya» / Semenova Mariya Aleksandrovna; [Omskij gos. ped. un-t]. Omsk, 2006. – 14 s.
10. Sopronenko L.P., Belova E.V., Smolin A.A., Mahlaj D.O., CHerneva V.I., Lyapkalo A.V. Osobennosti provedeniya master-klassa po zhivopisi dlya studentov specializatsii «Dizajn» v tekhnicheskome vuze // Pedagogicheskij zhurnal. 2023. T. 13. № 12A. – S. 473-488
11. Topuriya B.O. Znachenie plenera v sisteme podgotovki budushchego uchitelya izobrazitel'nogo iskusstva // Elektronnyj periodicheskij nauchnyj zhurnal «SCI-ARTICLE.RU». 2025. №15. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1519199476>
12. Fedorovskaya N.A., Lun'kov O.V., Romanov M.M. Osobennosti transformatsii master-klassov po risunku i zhivopisi iz oflajn v onlajn format // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2022. № 2. – S. 27. DOI 10.17513/spno.31569.
13. Ustyuzhina A.YU. Master-klass kak tekhnologiya razvitiya professional'no-pedagogicheskoy refleksii u budushchih pedagogov professional'nogo obucheniya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. № 63-1. – S. 340-343.

ТРАДИЦИОННОЕ ПЛЕТЕНИЕ ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СОВРЕМЕННОМ ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Громыкина Татьяна Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры культурное наследие, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», г. Орёл, Россия, e-mail: tatyana200815@mail.ru

Современный образовательный процесс формируется в условиях особого социокультурного пространства, где национальный фактор играет важную роль – роль в формировании личности, и национальный компонент в его содержании является объективно обусловленным. Это определяет необходимость разработать стратегию этнокультурной направленности в учреждениях дополнительного образования. При разработке средств повышения эффективности формирования всесторонне развитой личности и определения условий целесообразного использования их в практике образовательного учреждения, важное значение имеет народное декоративно-прикладное искусство, отражающее опыт многих поколений, накопленный на протяжении веков и даже тысячелетий. В настоящее время образование и воспитание подрастающего поколения успешно реализуется на Орловщине народными мастерами по традиционному плетению из растительных материалов. Статья адресована специалистам в области социально-культурной деятельности и народного творчества, преподавателям, аспирантам, а также широкому кругу читателей.

Ключевые слова: культура, традиции, авторская программа, этнокультурное воспитание.

Введение. Плетение из растительных материалов, как ремесло имеет долгую историю. Его возникновение обусловлено большим количеством природного материала и отсутствием орудий производства. Использование в быту русского народа плетеных изделий обусловлено их универсальностью, лёгкостью в изготовлении и дешевизной.

К числу самых замечательных центров отечественных народных промыслов относится Орловщина. Орловский край славится Мценском кружевом, глиняной Чернышевской и Плешковской игрушками, вышивкой Орловский спис и другими промыслами, среди которых значимое место занимает плетение из растительных материалов [11]. В настоящее время в Орловской области происходит активное возрождение старинных искусств и ремесел. Плетение из растительных материалов – один из многочисленных видов декоративно-прикладного творчества, которым на Орловщине занимаются многие мастера, любители и профессионалы, имеющие звание «Народный мастер России». Возрастающая роль традиций народного художественного творчества в деятельности учреждений дополнительного образования, и реализации разнообразных образовательных программ предопределили актуальность и выбор данной темы.

Обзор литературы. Исторические аспекты и современное развитие традиционного плетения в русской народной культуре выступали предметом исследования различных гуманитарных наук, культурологии, антропологии, этнологии, фольклористики. Проблемы традиций в искусстве традиционного плетения разрабатываются в работах А. А. Гриб, С. Ф. Клейменова, О. А. Лобачевской, А. Онегова, В. Таболина, Н. Толмачевой, Ф. Усковой, Г. Я. Федотова, Л. В. Шокоровой, Н. М. Церетели и др. авторов. Анализ символично-ритуальных функции плетеных изделий из растительных материалов проведен в трудах В. Андреевой, А.К. Байбурина, Г.П. Блиновой, Н. Н. Велецкой, Р. М. Головачевой, М.Ф. Косарева, Т. М. Никольской, В. Я. Проппа, И. И. Шангиной.

Методология, материалы и методы. В нашем исследовании использовался метод анализа литературы, систематизация и обобщение данных, беседа, наблюдение.

Результаты исследования. На Орловщине в настоящее время сохраняются традиционные формы и приемы плетения из растительных материалов, работают народные мастера, владеющие знаниями и умениями в области традиционных направлений народного декоративно-прикладного искусства. В Мценском районе Орловской области широко известно имя мастера лозоплетения из села Спасское-Лутовиново – Дмитрия Ивановича Власова. Корзины мастера используются в быту, как среди сельчан, так и далеко за её пределами. Плести корзинки он научился с детства, наблюдая за тем, как плел корзины его дед. Дед доверял маленькому Мите сортировать, заострять колышки и лозинки для корзинок, а потом и закончить начатую корзину. Много усваивалось в процессе плетения: скорость, ловкость, счет (сколько лозинок нужно для доньшка, а сколько для стенок), свойства лозы, процесс ее заготовки. «В настоящее время Д.И. Власов руководит школьным кружком лозоплетения и щедро делится своими секретами со своими учениками. Да и многих сельчан заразил он любовью плести из лозы настоящие шедевры. На занятиях кружка, который ведет Дмитрий Иванович – дети разного возраста и их родители. Старшие дети помогают младшим, т. е. здесь присутствуют т.е. методы обучения, которые складывались в семье и свойственны носителю традиционной культуры и самому механизму естественной передачи традиции» [1, С. 7].

В Мценском районе большой популярностью пользуются плетеные изделия из лозы мастера из деревни Какуренково Федора Ивановича Тимохина. «Плетеная мебель, сделанная Ф.И. Тимониным, стала украшением орловской экспозиции в выставочном зале Манежа в 2010 году. Недавно сотрудники музея-усадьбы «Ясная Поляна» сделали заказ. Любимая мебель Толстого стала ветхой и может прийти в полную негодность. Федор Иванович выполнил заказ полностью и не хуже, чем, если бы за дело взялся отец. Его вещи притягивают своей красотой, уважением к высокому мастерству наших предков» [4, С.12].

Среди мастеров лозоплетения широко известен кромчанин Владимир Иванович Смоляков. Следует подчеркнуть, что «личный путь В.И. Смолякова в лозоплетении является традиционным. В округе на его памяти, лозоплетение как промысел не существовал, но плетёные изделия из лозы были в каждом доме. Опыт в этом деле он перенял от своего деда С. А. Петрова мастера по лозоплетению. Обычные на вид ивовые прутья в руках мастера превращаются в изящные корзинки, табуреты, стулья, короба, оригинальные абажуры, подставки для цветов» [2, С. 8]. Корзины, плетеная мебель мастера используются в быту, как среди населения Кромского района, так и далеко за его пределами. В своих работах В.А. Смоляков следует общим традиционным народным эстетическим представлениям. Это и обусловило удивительное совпадение его изделий со старинными образцами, хранящимися в Орловском краеведческом музее. В последние годы изделия из лозы В.А. Смоляков неоднократно экспонировал на выставках-ярмарках произведений декоративно-прикладного искусства народных мастеров Орловщины, проходивших на Международных фольклорных праздниках «Троицкие хороводы в Орловском Полесье» [9].

Хорошо известен в Сосковском районе Орловской области мастер лозоплетения - Сергей Иванович Ефремцев. В его семье, да и в Сосковском районе, лозоплетением никто не занимался. Интерес к лозоплетению у Сергея Ивановича возник случайно. Начал с обычных корзин. Сплел одну корзинку, потом другую и загорелся, вошел во вкус. В настоящее время С. И. Ефремцев изготавливает из лозы самые разные бытовые предметы. Среди них можно встретить не только простые корзины и разносы, но также изящные шкатулки для ювелирных украшений, сундучки, колыбельки, хлебницы, вазы и абажуры, кашпо. Все предметы из лозы, выполненные С. И. Ефремцевым - являются отличным украшением быта, легки, прочны и экологичны. Натуральный материал, ручная работа, характерный приятный запах - все эти легкие, словно пронизанные солнечным светом плетеные изделия мастера, привлекают внимание на районных и областных выставках - ярмарках.

Широко известны на Орловщине, и за ее пределами плетеные изделия орловского мастера – Сергея Федоровича Клейменова. Как говорит сам Сергей Федорович, у него было две жизни. В прошлой жизни, Клейменов был художником, в нынешней – мастером

лозоплетения. Последним он стал случайно – в 1990 годы. Никакой романтики в этом перевоплощении не было, просто Сергей Федорович потерял работу и стал осваивать новую и решил попробовать себя в другом деле. Первая плетеная корзина у него, не получилась. Плел корзину, а вышло непонятно что. И так несколько раз, оно он не отчаялся. Два века назад на Руси в крестьянских семьях и стар и млад. умели плести из лозы. Ремесло это считалось несложным и доступным даже детям. Для современного человека, привыкшего к комфорту и техническому прогрессу, плетение из лозы сродни испытанию, которое не все проходят. Сергей Федорович его прошел. Руководствовался скромными вырезками из газет, в которых чаще всего многое было непонятно. Художественное образование С.Ф. Клейменова позволили ему самостоятельно овладеть традиционными видами плетения: простым плетением, веревочкой в два прута, веревочкой в три прута, послойным спиральным. После освоения этих видов плетения С.Ф. Клейменов освоил плетение различных корзин: бытовой круглой корзины с дугообразной ручкой, бытовой овальной корзины с двумя ручками, корзины- кошелки имела прямоугольной формы с жесткими откидными ручками, корзины - столбушки. А через год Клейменов освоил более сложные приемы плетения из лозы: ажурное плетение, шашка, шахматка, двойное и стал их активно использовать при изготовлении плетеных изделий. От плетеных вещей Клейменова стало трудно оторвать взгляд. На его счету десятки замысловатых дачных столиков, диваны, люстры, рамки. Недавно мастер даже освоил технику плетения домов. Говорит, ничего сложного. Больше всего хлопот мастеру приносят заказы орловских театров. Для декораций заказывают невероятные вещи. Так, несколько лет назад мастеру пришлось делать плетеных куриц и огромную шляпу.

С.Ф. Клейменов – участник областных, всероссийских и международных выставок, фестивалей. Работы мастера находятся в музейных и частных коллекциях. С. Ф. Клейменов награждён грамотой Союза художников РФ. Неожиданным талантом орловца была покорена даже специализированная комиссия в Москве, которая, в 2002 году не раздумывая, присвоила ему звание народного мастера России. С.Ф. Клейменов предает секреты лозоплетения учащимся кружка, который работает, при средней школе №37 Северного района г. Орла. У Клейменова целая группа учеников-школьников. Учащиеся кружка ежегодно получают дипломы за первые, вторые места в городских выставках детского творчества. В 2005 г. в издательстве «Народное творчество» (г. Москва) вышла книга С.Ф. Клейменова «Плетение из ивового прута», в 2009 г. - вторая книга «Изделие из ивового прута».

Мастера лозоплетения являются носителями определенной традиционной художественной системы, они продолжают искусство, сложившееся в Орловской области традиционной школы лозоплетельщиков. В работе мастеров лозоплетения наблюдается некоторое отличие во времени заготовки лозы, технологии, но сохраняются традиционные приемы плетения.

Традиции плетения из рогоза представлены в работах народного мастера России – Ирины Леонидовны Калякиной – преподавателя детской художественной школы № 2 города Орла. И.Л. Калякина – участница областных, всероссийских, международных выставок, фестивалей, фольклорных праздников. Награждена Почетной грамотой Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ и Российского профсоюза работников культуры, дипломом Российской Академии художеств, Международной Ассоциации «Союз дизайнеров» [5, С.44]. Применение разнообразных приёмов плетения позволяет И.Л. Калякиной создавать изделия от мелкой пластики, сувениров, традиционных обрядовых кукол до предметов бытового назначения. В своих работах мастер использует традиционные сюжеты: девица, пава, бычок, конь, козёл, гусь и другие. Каждая из игрушек обязательно что-то символизирует. «Коняшки» – солнце, свет и мир в доме. Барашки, а также петушки или, к примеру, бычки являются символом плодородия и семейного достатка. Колокольчик несет благую весть и отпугивает нечистую силу. А кукла-девица служит оберегом для молодой девушки и является своеобразным залогом удачного замужества.

И.Л. Калякина изучает со своими подопечными технику плетения из рогоза, используемую народами разных стран. Добавляют что-то свое – и получается авторская

работа. Среди работ Ирининых учеников есть и довольно сложные – крокодил, поросенок, Баба-Яга... Свои изделия И. Калякина предоставляет для участия в различных выставках. В 2002 году на проходившей в Орле выставке «Собор мастеров земли Орловской» работы Ирины Калякиной покорили столичных гостей, и Союзом художников России в 2002 году ей было присвоено звание «Народный мастер России» [8].

Мария Алексеевна Богданова плетением из соломы занимается более 20 лет и является участницей районных, областных, российских, международных выставок народного творчества. Неоднократно проводила практические занятия, семинары-практикумы для работников детских садов Орловской области. Ее работы находятся в музейных и частных коллекциях. В 2002 году М.А. Богдановой присвоено почётное звание - народный мастер России [2, С. 42].

Механизмом сохранения региональных особенностей плетения из лозы, рогоза и соломы выступает художественная традиция, передаваемая из поколения в поколение. В работах современных мастеров плетения из растительных материалов в Орловской области сохранились традиционные художественно-технические приемы, навыки, мастерство.

Сегодня в народном искусстве орловских мастеров происходит заметное оживление, развитие старых и рождение новых форм.

С целью определения особенностей обучения традициям плетения из растительного материала в учреждениях дополнительного образования г. Орла нами были изучены и проанализированы три авторские программы педагогов дополнительного образования:

1. Образовательная программа «Плетение из рогоза», автор программы педагог дополнительного образования Ирина Леонидовна Калякина, сроком реализации 4 года, рассчитана на детей, возраст которых от 8–16 лет. Базой реализации программы является муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детская художественная школа г. Орла».

2. Программа «Лозоплетение» автор программы педагог дополнительного образования Сергей Федорович Клейменов сроком реализации 3 года. Данная программа рассчитана на детей, возраст которых от 11–16 лет. Базой реализации программы является муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение – средняя общеобразовательная школа № 37 имени дважды Героя Советского Союза маршала М.Е. Катукова г. Орла.

3. Образовательная программа «Плетение из соломы, рогоза и других болотных растений, из листьев початков кукурузы», автор программы педагог дополнительного образования Вера Николаевна Соколова. Срок реализации данной программы – 1 год. Базой реализации программы является муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Орловская детская школа изобразительных искусства и народных ремесел».

Рассмотрим особенности образовательных программ. Образовательная программа «Плетение из рогоза», автор программы педагог дополнительного образования И.Л. Калякина – это дополнительная образовательная общеразвивающая программа, художественной направленности в области декоративно-прикладного искусства сроком реализации 4 года. Данная программа рассчитана на детей, возраст которых от 8 – 16 лет. В программе И.Л. Калякиной «Плетение из рогоза» – определена основная цель – развитие личности ребенка через занятия декоративно-прикладным творчеством – работы с природным материалом. Время обучения, по программе «Плетение из рогоза» – составляет 288 часов. В программе для всех четырех лет обучения поставлен ряд задач: развивающая, обучающая, мотивационная, познавательная, социально-педагогическая. Программа составлена таким образом, чтобы дети смогли овладеть всем комплексом знаний и умений по плетению из рогоза. Ознакомление с плетением из рогоза осуществляется последовательно во время всего периода обучения осуществляется в соответствии с дидактическими правилами: от теории к практике, от простого к сложному, от известного к неизвестному. Во время теоретических занятий обучающиеся получают знания: об истории развития плетения из рогоза как особого вида народного искусства, о рогозе как природном материале, понятие о композиции художественного произведения, об особенностях

композиционных принципов – нахождения композиционного центра изделия и второстепенных деталей, связывающих элементы, о методах выполнения объёмных фигур животных и птиц. На практических занятиях дети осваивают приемы плетения по кругу, плетение квадратной основы, «шахматное плетение», приемы плетения корзинки, изготавливают фигуры животных и птиц с помощью методов «скручивания» и оплетения. На практических занятиях второго года обучения дети: изготавливают полуобъёмные панно, осваивают технику изготовления объёмных изделий из рогоза методом скручивания и стягивания бечёвкой, выполняют в материале человеческие фигуры, выполняют различные дополнения и украшения к человеческим фигурам – головные уборы и аксессуары и создают сюжетные композиции. Программа третьего года обучения предполагает 9 часов теоретических занятий и 63 часа практических занятий. На теоретических занятиях дети получают информацию о роли декоративно-прикладного искусства в быту, о декоративных панно, и их роли в украшении современного жилого и общественного интерьера, истории подвесных декоративных конструкций. На практических занятиях выполняют следующие виды работ: изготавливают подвесную декоративную конструкцию – модуль из 12 рогозин, осваивают изготовление плетешков из 3-4 и более рогозин, собирают колесо, выполняют полуобъёмные фигуры сказочных персонажей и аранжируют их, осваивают технику плетения кос, выполняют объёмные изделия, оплетают предметы разной формы (бутылки, вазы), составляют композиции на плоской основе, составляют индивидуальную объёмную композицию. Программа четвертого года обучения предполагает 9 часов теоретических занятий и 63 часа практических занятий. Основной темой четвертого года обучения – является «Изготовление объёмных изделий обихода. Обувь, головные уборы». На теоретических занятиях дети получают информацию о роли плетёных предметов в быту, их утилитарном назначении, об особенностях техники выполнения, о разных способах плетения. На практических занятиях дети четвертого года обучения овладевают навыками плетения лаптей, шляп, шкатулок, декоративно оформляют изделия, изготавливают ёмкости разной величины и формы из рогоза. Таким образом, программа «Плетение из рогоза» предусматривает сочетание теории и практики: на занятиях школьники активно овладевают основами знаний и приемами их использования на практике. Программа создает необходимые условия для свободного самовыражения и художественного творчества ребенка. Программа имеет художественную направленность и создает условия, обеспечивающие развитие творческих способностей детей и подростков с учетом их возможностей и мотивации. Уровень знаний учащихся всего периода обучения оценивается в процессе выставок, конкурсов, различных мероприятий.

Образовательная программа «Лозоплетение», автор программы педагог дополнительного образования С.Ф. Клейменов – это дополнительная образовательная общеразвивающая углубленная программа, художественной направленности в области декоративно-прикладного искусства сроком реализации 3 года. Данная программа рассчитана на детей, возраста от 11– 16 лет. Время обучения, по программе «Лозоплетение» составляет 576 часов. Программа С.Ф. Клейменова «Лозоплетение» предусматривает получение первичных знаний, умений и навыков при их последовательном расширении по годам обучения (плетение корзин). Занятия носят в основном практический характер. Теоретическим занятиям отводится не более 20% учебного времени. В программе С. Ф. Клейменова «Лозоплетение» – определена основная цель - создание условий для творческого развития детей средствами декоративно-прикладного искусства (через работу с природным материалом – лозой). В программе поставлен ряд задач: образовательных, воспитательных, развивающих. Образовательная задача нацелена на усвоение детьми информации из области декоративно-прикладного творчества, в частности особенностям плетения из лозы и на обучение технологиям изготовления изделий из лозы. Развивающая задача программы С.Ф. Клейменова «Лозоплетение» обращена на: развитие художественного вкуса, трудовых умений и навыков в работе, развитие моторики рук; развитие воображения, памяти, фантазии. Воспитательная задача программы «Лозоплетение» направлена на: воспитание осознанного отношения обучающихся к своему здоровью, самореализации деятельности и поведения; воспитание в детях бережного

отношения к природе. В программе «Лозоплетение» используются две формы работы: групповая и индивидуальная. Групповая форма работы используется на практических занятиях, экскурсиях, в самостоятельной работе учащихся, и т.д. Индивидуальная форма работы используется при подготовке и выполнении творческих работ. Программа первого года обучения предполагает 22 часа теоретических занятий и 122 часа практических занятий. Занятия первого года обучения составляют – 4 часа в неделю (144 часа в год). На теоретических занятиях первого года обучения дети знакомятся с историческими сведениями о зарождении и развитии художественного плетения из лозы, получают знания: об особенностях заготовки и обработки лозы в осенне-зимний и весенне-летний период, видах плетения, разновидностях корзин. На практических занятиях дети осваивают простейшие приемы плетения из лозы: простое плетение, плетение веревочкой в 2 прута; плетение веревочкой в 3 прута; послойное плетение. Полученные практические навыки дети закрепляют при плетении корзин с круглым дном, плетении сувениров, плетении утилитарных предметов (кашпо, конфетниц и др.) В качестве диагностики освоения учебного материала используются: выставки, Однодневные выставки, проводятся после каждого занятия, с целью обсуждения выполненных работ. На постоянной выставке, экспонируются лучшие работы обучающихся. В заключение первого года обучения проводится итоговая выставка. Программа второго года обучения предполагает 28 часа теоретических занятий и 188 часов практических занятий - 6 часов в неделю. На теоретических занятиях второго года обучения дети расширяют свои знания о зарождении и развитии художественного плетения из лозы, знакомятся работами мастеров – лозоплетельщиков, знакомятся с историей народной игрушки. В этот период обучения дети узнают об особенностях оживления прута, особенностях строгания ленты, расширяют знания и новых видах плетения. На практических занятиях дети осваивают новые виды плетения – шашка, шахматка, двойное, выполняют плетение круглых донышек. В своих изделиях дети применяют различные способы закрепления и наращивание дна, плетут корзины с верхними и нижними загибками, плетут сборные изделия, осваивают плетение овального дна и оформление корзин косичками. На практических занятиях второго года обучения дети также занимаются плетением декоративных тарелок, блюд с использованием приема плетения крестиком, лентой. Итоговое занятие второго года обучения проходит в форме защиты творческой работы, где каждый обучающийся представляет выполненное изделие из лозы. В качестве диагностики освоения учебного материала второго года обучения также используются выставки. Программа заключительного третьего года обучения предполагает 216 часов в год – 28 часа теоретических занятий и 188 часов практических занятий- 6 часов в неделю. На теоретических занятиях третьего года обучения учащиеся расширяют свои знания о зарождении и развитии художественного плетения из лозы, видах плетеных изделий, продолжают знакомство с работами мастеров – лозоплетельщиков. В этот период обучения дети узнают о технологии выполнения плетеных изделий о способах замены треснувшей ленты, прута, о способах сращивания, о особенностях плетения косичек, кромок, загибок. На практических занятиях третьего года обучения учащиеся осваивают плетение лучковой корзины, установку и крепление усиленных ручек, плетут сувениры, плетут корзины по самостоятельно составленным схемам, плетут изделия из лозы по памяти, объемные плетенки, объемные игрушки из лозы. В качестве диагностики заключительного периода обучения, по программе «Лозоплетение» используются: устный опрос, контрольные работы по пройденным темам, тестирование, выставки.

Образовательная программа «Плетение из соломки, рогоза и других болотных растений, из листьев початков кукурузы», автор программы педагог дополнительного образования Вера Николаевна Соколова. Программа рассчитана на 1 год обучения. Возможна реализация программы при наличии 1 часа в неделю (всего 36 часов) или 2-х часов в неделю (всего 72 часа) при соответствующем усложнении заданий. Программа «Плетение из соломки, рогоза и других болотных растений, из листьев початков кукурузы» рассчитана на учащихся 13-15 лет. Программа профессионально-ориентируемая. Она задумана так, чтобы научить ребенка весь процесс от первоначального замысла до конечного результата выполнять самостоятельно. Целью программы «Плетение из соломки,

рогоза и других болотных растений, из листьев початков кукурузы», является сохранение и развитие традиционных промыслов, восстановление недостающего звена в цепи преемственности ремесленного и художественного опыта. Задачи программы: учить плести из соломы и других растений, обучать практическим приемам мастерства, создавать произведения искусства или простые вещи для дома; прививать любовь к одному из видов народного искусства, интерес к народному художественному творчеству через обучение ремеслу; развивать творческие способности через плетение; становление мастерства; прививать любовь к родной русской природе. Программа состоит из 3-х основных разделов: «Плоские плетенки», «Объемное плетение», «Соломенная пластика». В первом разделе «Плоские плетенки» обучающиеся получают знания в области истории соломоплетения и плетения из других растительных материалов, узнают о правилах заготовки растений, об этапах подготовки к работе, отбеливании и крашении, используемых инструментах, технике плетения из соломы и рогоза. На практических занятиях в рамках первого раздела программы учащиеся осваивают различные техники плетения из соломы – «косичку», «зубатку», «рогожку», «шахматки», «паркетика», плетение на каркасе и технику плетения из рогоза и других растений – плетение «в клеточку», «плетение веревочкой», «кручение» и плетение полосами. Итогом освоения первого раздела является выполнение декоративной подставки из соломы и из рогоза и других растений. Содержание программы составлено с учетом постепенного усложнения учебного материала, последовательного развития творческих возможностей учащихся. Во втором разделе программы – «Объемные плетения» обучающиеся получают теоретические знания в области объемного плетения и его основных видов. На практических занятиях обучающиеся занимаются плетением из соломенной подставки, шкатулки с крышкой, корзиночки. Из рогоза и других болотных растений выполняют блюда с ажурными стенками. Из соломы на практических занятиях также выполняют объемные плетения – «цепочки», бусы, плетенку-гармошку и т.д. Рогозом оплетают стеклянные бутылки, баночки и т.д. Заключительным итогом практического освоения второго раздела становится изготовление плетеных витых новогодних игрушек: колокольчика, елочки, сосульки, маски, шарика из соломы и рогоза. Третий раздел программы В.Н. Соколовой – «Соломенная пластика» посвящен изготовлению кукол из соломы и рогоза. При изучении этого раздела программы, обучающиеся получают теоретические знания об истории народных кукол из соломы и рогоза. Практические занятия третьего раздела программы посвящены выполнению женских и мужских фигурок, соломенного ангела, фигурок птиц и животных из соломы и рогоза. Каждый раздел программы В.Н. Соколовой включает в себя определенные знания, умения и навыки, освоение которых обязательно, поэтому переход от этапа к этапу осуществляется по мере освоения материала. Программа предусматривает постепенное движение от простого к сложному, от частного к общему и нацеливает как педагога, так и учащихся на поиск новых технологических и художественных идей в искусстве плетения из соломы, рогоза и других болотных растений, из листьев початков кукурузы. Оценка деятельности обучающихся по программе «Плетение из соломы, рогоза и других болотных растений, из листьев початков кукурузы» включает два вида: промежуточное и итоговое. Итак, мы видим, что неотъемлемой частью каждой программы по обучению традиционному плетению из растительных материалов являются общие методические принципы обучения декоративно-прикладному искусству.

Обсуждение результатов. Рассмотрев программы по обучению традиционному плетению из растительных материалов, можно отметить, то, что изучение данного вида народного художественного творчества во всех программах на протяжении всего периода обучения осуществляется в соответствии с дидактическими правилами: от простого к сложному, от известного к неизвестному. С целью лучшего освоения материала педагоги проводят беседы с детьми о народном декоративно-прикладном искусстве.

Теоретическая часть каждой из рассмотренных программ включает в себя историю возникновения тех или иных видов плетения из растительного материала, и непосредственно теоретический материал по изготовлению предметов декоративно-прикладного искусства. Теория дается в форме занятия – беседы или по ходу практической

работы. Практическая работа идет в соответствии с изучаемой технологией изготовления предметов из растительных материалов и опирается на учебно-тематический план программы. В качестве обучающих средств изученные программы предполагают использование наглядных пособий: образцы декоративных изделий: изделия народных мастеров (авторские работы), художественные произведения народных промыслов, предметы крестьянского быта, натурные объекты и т.п.; учебно-методические пособия на печатной основе (таблицы, плакаты, репродукции с картин, открытки, карточки-задания, чертежи и т.п.); демонстрационные или аудиовизуальные пособия с привлечением телекоммуникационных и информационных технологий, которые используются, в единстве с другими дидактическими средствами обучения.

Заключение. Плетение из растительных материалов представляют неотъемлемую часть современной художественной культуры Орловской области, где уже более 20 лет возрождается и развивается одно из самых древних народных ремесел. В настоящее время на Орловщине сохраняются традиционные формы и приемы плетения из растительных материалов, работают народные мастера, владеющие знаниями и умениями в области традиционного направления народного художественного творчества и передающие знания, и умения своим ученикам в учреждениях дополнительного образования. Сохраняя народные традиции, современные орловские народные мастера (С.Ф. Клейменов, М.А. Богданова, И.Л. Калякина), учитывая день сегодняшний, передают свои знания, опыт и умение молодому поколению на основе разработанных авторских программ. Рассмотрев программы по обучению традиционному плетению из растительных материалов, можно отметить, что изучение данного вида народного художественного творчества во всех программах на протяжении всего периода обучения осуществляется в соответствии с дидактическими правилами: от простого к сложному, от известного к неизвестному. Теоретическая часть каждой из рассмотренных программ включает в себя историю возникновения тех или иных видов плетения из растительного материала, и непосредственно практика. Практическая работа идет в соответствии с изучаемой технологией изготовления предметов из растительных материалов. В современных условиях этнохудожественное образование, основанное на традиционном плетении из растительных материалов, формирует в детях чувство художественного вкуса, прививает любовь к труду, развивает способности к различным видам художественного творчества, тем самым, создавая гармонически развитую личность. Образовательно-воспитательный процесс на занятиях у педагогов дополнительного образования на Орловщине позволяет воспитать активных, самостоятельных, способных к творческой деятельности людей, понимающих и сохраняющих культуру своего народа.

Список литературы

1. Анисимова С. Чудо из лозы // Орловская правда. 2009. 20 февраля. – С. 7.
2. Богданова М.А. Плетение из соломы // От бабушкиного сундука к вершинам мастерства / сост. А. В. Семенова. Орел, 2011. – С. 42.
3. Борщ А. Живая лоза // Орловская правда. 2013. 3 марта. – С. 8.
4. Давыдова А. Прутик к пруту – рождается шедевр // Город Орел. 2006. 7 марта – С. 12.
5. Калякина И.Л. Плетение из рогоза // От бабушкиного сундука к вершинам мастерства / сост. А. В. Семенова. Орел, 2011. - С. 44.
6. Клейменов С.Ф. Лозоплетение // От бабушкиного сундука к вершинам мастерства / сост. А. В. Семенова. Орел, 2011. - С. 41.
7. Система воспитания и дополнительного образования детей: от идей до внедрения // Педагогика. 1999. №6. – С.26-32.
8. Соколова И. Шедевры из листьев. URL: <http://orelsreda.ru/shedevry-iz-list-ev/>
9. Троицкие хороводы – 2015 в Орловском Полесье. URL: http://www.infoorel.ru/news/news.php?news_id=32493
10. Шпикалова Т.Я. Проблемы художественного творчества // Воспитание школьников. 1997. №5. – С. 23-24.

11. Юдина В. И. Региональная культура как объект современного научного дискурса. К проблеме дефиниций // Образование и культурное пространство. 2020. № 1. – С. 99-109.

TRADITIONAL WEAVING FROM PLANT MATERIALS IN MODERN ETHNOART EDUCATION

Gromykina.T.S., candidate of pedagogical sciences, Associate Professor off the Department of cultural heritage, Orel State Institute of Culture, Orel, Russia, e-mail: tatyana200815@mail.ru

Modern educational process is formed in the conditions of special sociocultural space where the national factor plays an important role - a role in formation of the personality, and the national component in its contents is objectively caused. It defines need to develop strategy of ethnocultural orientation in institutions of additional education. When developing means of increase in efficiency of formation of comprehensively developed personality and definition of conditions of their expedient use in practice of educational institution, the national arts and crafts reflecting the experience of many generations accumulated throughout centuries and even the millennia are important. Now education and education of younger generation successfully is implemented on Orlovshchina by national masters in traditional weaving from plant materials. Article is addressed to experts in the field of welfare activity and folk art, to teachers, graduate students and also a wide range of readers.

Keywords: culture, traditions, author's program, ethnocultural education.

References

1. Anisimova S. Chudo iz lozy //Orlovskaya pravda. 2009. - 20 fevralya. – S. 7.
2. Bogdanova M.A. Pletenie iz solomki //Ot babushkinogo sunduka k vershinam masterstva / sost. A. V. Semenova. Orel, 2011. – S. 42.
3. Borshch A. Zhivaya loza //Orlovskaya pravda. 2013. -13 marta. – S. 8.
4. Davydova A. Prutik k prutiku – rozhdaetsya shdevr // Gorod Orel. 2006. -7 marta – S. 12.
5. Kalyakina I.L. Pletenie iz rogoza // Ot babushkinogo sunduka k vershinam masterstva / sost. A. V. Semenova. Orel, 2011. - S. 44.
6. Kleymentov S.F. Lozopletenie // Ot babushkinogo sunduka k vershinam masterstva / sost. A. V. Semenova. Orel, 2011. - S. 41.
7. Sistema vospitaniya i dopolnitel'nogo obrazovaniya detey: ot idey do vnedreniya // Pedagogika. 1999. №6. – S.26-32.
8. Sokolova I. Shdevry iz list'ev: URL: <http://orelsreda.ru/shdevry-iz-list-ev/>
9. Troitskie khorovody – 2015 v Orlovskom Poles'e: URL: http://www.infoorel.ru/news/news.php?news_id=32493
10. Shpikalova T.Ya. Problemy khudozhestvennogo tvorchestva // Vospitanie shkol'nikov. 1997. №5. – S. 23-24.
11. Yudina, V. I. Regional'naya kul'tura kak ob"ekt sovremennogo nauchnogo diskursa. K probleme definitsiy // Obrazovanie i kul'turnoe prostranstvo. 2020. № 1. – S. 99-109.

Образование и культура

УДК 378.14

Т.А. МИРОШИНА, И.Ю. РЕЗНИЧЕНКО

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ТИПА

Мирошина Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогических технологий ФБГОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого», г. Кемерово, Россия, e-mail: intermir42@mail.ru

Резниченко Ирина Юрьевна, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Биотехнологии и производство продуктов питания» ФБГОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого», г. Кемерово, Россия, e-mail: irina.reznichenko@gmail.com

В статье рассматривается роль университетов предпринимательского типа в формировании у студентов предпринимательского мышления и навыков, необходимых для результативной работы в условиях современной рыночной экономики. Уточнено понятие предпринимательского университета. На основе анализа литературы выявлены и охарактеризованы четыре основные операционные направления университетов предпринимательского типа по развитию социального и экономического благополучия своего сообщества: альтернативное получение доходов и ресурсов; сотрудничество с отраслевыми партнерами и частным сектором; производство и передача знаний/технологий; создание инновационной и творческой собственности. Представлены направления развития региональной политики Кузбасса в отношении вузов, предусматривающие подготовку специалистов для различных отраслей народного хозяйства. Обозначены пути развития аграрного университета на ближайшее время с учетом внутренних возможностей вуза и региональной политики.

Ключевые слова: университет предпринимательского типа; основные направления развития; задачи развития; тенденции развития, внутренние возможности вуза, региональная поддержка.

Введение. Предприниматели играют решающую роль в содействии инновациям и стимулировании экономического роста [9]. В современной экономике идеи и интеллектуальный капитал стали незаменимой составляющей наряду с природными ресурсами, а инновационная составляющая - важным фактором экономического развития [6]. Предпринимательству во всем мире уделяется повышенное внимание, учитывая ту роль, которую оно играет в вовлечении многих слоев общества в экономическую деятельность, особенно молодежного сегмента путем создания проектов и собственного бизнеса. Предпринимательство является одним из наиболее важных средств реструктуризации любого университета, который нацелен на конкуренцию и развитие [10].

Высшие учебные заведения все чаще вынуждены искать решения проблем общества, включаться в борьбу с последствиями экономического кризиса и сокращение безработицы среди молодежи. В связи с этим широко признается роль университетов в развитии человеческого и предпринимательского капитала. Вузы также рассматриваются как движущая сила инноваций и предпринимательства, при этом ожидается, что они будут

© Мирошина Т.А., Резниченко И.Ю., 2025

способствовать не только генерированию знаний, но и передаче знаний для коммерциализации на благо общества [8]. В конечном итоге перед вузами стоит задача стимулировать региональное экономическое развитие [16].

Университеты обычно рассматриваются как учреждения, которые фокусируются на академическом образовании, уделяя особое внимание теоретическому обучению, но с развитием предпринимательского подхода университетская парадигма претерпела изменения от простоты и уверенности к сложности и неопределенности [15]. Вузы разрабатывают такие инициативы, как программы обучения предпринимательству, консультационные услуги, инкубационные центры и научно-технологические парки [8]. Некоторые университеты оценивают предпринимательство через способность создавать возможности трудоустройства для своих выпускников, реализацию ими своих проектов [6]. Концепция предпринимательского университета широко принята в научном сообществе, но понимается по-разному [19]. Существует убеждение, что наука и технологии в сочетании с предпринимательским образованием создадут благоприятную среду для новых инновационных разработок, которые будут использовать передовые технологии для получения конкурентных преимуществ. Инициативы в области науки и технологий помогают поддерживать региональную и национальную экономику посредством повышения квалификации рабочей силы и внедрение эффективных предприятий, которые способствуют налоговым поступлениям, могут улучшить местную и национальную среду и способствовать повышению уровня жизни. Установлено, что сочетание государственного и частного финансирования играет важную каталитическую роль для коммерциализации университетских исследований [14].

Обзор литературы. С момента появления концепции предпринимательского университета в 1980-х годах, количество исследований по данной теме неуклонно растет, особенно с 2015 года [4]. Бертон Кларк в 1998 определил пять общих характеристик предпринимательского университета (повышение социальной активности, капитализацию знаний, большее взаимодействие и независимость, динамику инноваций, предпринимательскую культуру). Позднее Хенти Ицковиц позиционирует предпринимательский университет как «модель тройной спирали», в которой к традиционным целям преподавания и проведения исследований добавляется вклад в экономическое развитие путем внедрения результатов исследований в практику [11]. Это означает, что расширяются связи между университетами и промышленностью, что помогает превратить академические знания в ощутимые результаты. Анализируя роль университетов в глобальной экономике знаний, была подчеркнута важность сотрудничества университетов, промышленности и правительства (в рамках модели тройной спирали) для создания большего количества инноваций на основе академических знаний. Затем к университетскому предпринимательству добавился новый аспект помимо экономического вклада, такой как социальное предпринимательство, обозначающий творческие и инновационные стратегии, разработанные студентами, учеными и практиками в университетах для решения различных социальных проблем [18].

Экосистема предпринимательства в основном описывается вокруг университетов с учетом их экономического и социального вклада в окружающее сообщество. Ожидается, что преподаватели, будучи операционным ядром университетов, будут способствовать как экономическому росту, так и социальному развитию посредством своей деятельности в университетах и сотрудничества с внешними заинтересованными сторонами.

Это исследование сосредоточено на метасинтезе статей за последние годы для лучшего понимания концепции предпринимательского университета. Контент-анализ статей был проведен с целью выделения общих областей деятельности предпринимательских университетов. Обобщен опыт КузГАУ по трансформации вуза в университет предпринимательского типа.

Методология, материалы и методы. При выполнении работы применяли методы систематизации, анализа, обобщения научной литературы по теме. Для поиска научных источников использовали базы данных: eLibrary, Google Scholar, ResearchGate. Глубина поиска составила 7 лет.

Результаты исследования. Исследователи дают различные определения предпринимательскому университету. Это учреждение, которое отдает приоритет научным исследованиям, производит технологии и инновации, продвигает различные методы управления, стратегические и конкурентные позиции, участвует в ассоциациях, сетях и других типах отношений с государственными и частными организациями, которые позволяют взаимодействовать, сотрудничать с другими центральными элементами инновационных систем [13]. Вуз, который ориентирован на поощрение предприимчивости сотрудников и студентов по развитию инноваций и творчества в исследованиях, преподавании и передаче знаний [8]. Это высшие учебные заведения, рассматривающие знания как актив, к которому следует подходить динамично – создавать, передавать и развивать. Предпринимательские университеты берут на себя активную и стратегическую роль в обществе и на рынке, способствуют развитию широкой инновационной среды на региональном, национальном и международном уровне [12]. Университет, который поощряет инновации посредством особых отношений и взаимодействия между университетами, промышленностью и государством, в дополнение к традиционной образовательной и исследовательской роли [17]. Таким образом, можно заключить, что преобразование традиционного университета в предпринимательский университет – явление современности. Это вуз, который одновременно выполняет три основных вида деятельности: преподавательскую, исследовательскую и предпринимательскую.

Трансформация вузов в предпринимательские усиливается из-за сокращения их финансирования из государственных источников [3]. Университеты ищут новые способы стать инновационными, используя и стимулируя компетенции сотрудников для достижения творческих способностей. Креативность сотрудников помогает университетам разрабатывать новые структуры, системы и процессы, реагирующие на непредвиденные внешние ограничения и требования. Считается, что несколько факторов стимулируют творческий потенциал сотрудников, но роль лидеров и стилей лидерства невозможно переоценить. Предпринимательское лидерство необходимо для достижения общей цели путем снижения рисков, внедрения инноваций для извлечения выгоды из возможностей, принятия личной ответственности и управления изменениями на благо организации [7]. Предпринимательское поведение руководителя университета необходимо для стимулирования творчества и инноваций, а также для того, чтобы помочь университету быстро и плавно адаптироваться к меняющейся среде. Предпринимательское лидерство – это особый стиль руководства, который может быть реализован в университете любого типа и размера, независимо от его возраста. Лидеры, принявшие этот стиль, могут успешно конкурировать среди множества университетов. Кроме того, университеты, в которых укоренена предпринимательская культура, будут рассматриваться как лидеры, которые формируют политику правительства и предпринимательское мышление студентов, чтобы обеспечить тесную связь с отраслями.

Анализ литературы выявил четыре основных направления, которые развивают предпринимательские университеты: альтернативное получение дохода и ресурсов: включая такие виды деятельности, как коммерциализация исследований и знаний, пожертвования выпускников, университетские услуги и продукты, исследовательские фонды; сотрудничество с внешними организациями: работа с отраслевыми партнерами и частным сектором; производство и передача знаний/технологий: производство и обмен знаниями, которые могут быть полезны обществу, а также создание инкубаторных услуг, научных центров, центров инноваций и предпринимательства; создание инновационной и творческой собственности: создание товарных знаков, патентов и лицензий, а также общая защита прав интеллектуальной собственности.

Учитывая, что ученые производят знания и результаты исследований, от них явно или неявно ожидают, что они будут управлять этой предпринимательской деятельностью. Ученые могут внести вклад в развитие своих учреждений посредством разных видов деятельности, связанными с этими четырьмя направлениями: альтернативное получение дохода и ресурсов: создание новых предприятий, консалтинговая деятельность, коммерциализация исследований, финансирование исследований, доход от внешнего

♦ Педагогические науки

преподавания, создание фондов аспирантов и личный доход от их инноваций и знаний: сотрудничество с внешними организациями: работа над исследовательскими проектами с промышленностью и поддержание позитивных отношений, а также проведение семинаров и мастер-классов для отраслевых партнеров: производство и передача знаний/технологий: распространение своих исследований и знаний, развитие инновационных исследований, передача знаний и технологий, а также руководство развитием инкубаторов и научных центров: создание инновационной и творческой собственности: сохранение прав интеллектуальной собственности и получение патентов и лицензий.

Деятельность предпринимательских университетов и преподавателей-исследователей совпадает и может быть классифицирована как диверсификация доходов и внешняя деятельность. Это привело к изменению академического ландшафта, причем университеты по-разному переживают эти изменения в зависимости от своих обстоятельств.

Предпринимательские университеты стремятся привить студентам дух предпринимательства, а также производить и передавать практические знания и инновации отраслевым партнерам и обществу в целом. Однако важно помнить о балансе между получением дохода и педагогическими и социальными целями.

Подводя итог, можно сказать, что на пути к университету предпринимательского типа необходимо решать ряд задач, с учетом внутренних возможностей вуза и способности региона его поддерживать. Сотрудники университетов должны следить за тем, чтобы их предпринимательская деятельность не отвлекала их от основных целей образовательной организации, преподавания, от научных исследований и оказания положительного социального воздействия.

Региональная политика Кузбасса в отношении развития вузов на ближайшие пять лет предусматривает подготовку миллиона специалистов рабочих профессий для машиностроения, металлургии, фармацевтики, сельского хозяйства и ОПК, строительства, транспорта и других отраслей. На 2025-26 гг. планируется 8073 бюджетных мест для высших учебных заведений [1]. В рамках подготовки специалистов сельского хозяйства в регионе планируется создавать бесшовную систему образования, которая предусмотрит обучение от школьной скамьи до производства. Отмечено, что на сегодняшний день уже оборудованы 22 агротехнических класса. Профориентация в них начинается с 6 класса, детям дают базовые знания в сельском хозяйстве и ветеринарии. Одним из примеров является Яснополянская школа, на территории которой установлена современная теплица, в которой ребята выращивают овощи и цветы [1]. Курируют агроклассы товаропроизводители. В период летних каникул школьники могут устроиться туда на практику и подработать.

Возможности Кузбасского государственного аграрного университета имени В. Н. Полецкого связаны с модернизацией образовательных программ для бакалавриата, специалитета и магистратуры, открытием агроклассов, что позволяет увеличивать численность студентов с учетом принципа опережающей подготовки кадров. В связи с увеличением контингента студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья, для которых русский язык не является родным, предусмотрены дополнительные общеобразовательные программы по изучению русского языка.

В Кузбасском ГАУ действует программа сетевого взаимодействия с аграрными вузами других регионов, научными организациями, являющимися центрами компетенций инновационных решений. В вузе реализуется ряд инноваций в аграрную отрасль через дополнительные программы обучения и переподготовки кадров. Для профессорско-преподавательского состава обязательным является повышение квалификации, что дает возможность обмениваться опытом, приобретать необходимые компетенции для перехода к новому технологическому укладу.

Для выявления студентов, имеющих способности к технологическому предпринимательству, проводится диагностика. Ежегодно реализуется не менее двух программ акселерации студенческих проектов, создана и эффективно работает стартап-студия [2]. Создается механизм формирования системы ценностей студентов через коммуникацию и совместную проектную деятельность для решения конкретных задач общества и трансляции профессиональных и культурных норм. Студенты участвуют в

создании проектов, направленных на решение задач по гражданско-патриотическому, духовно-нравственному, культурно-творческому, экологическому и физическому воспитанию. В университете с первого курса вводится модуль дисциплин по введению в профессиональную деятельность, нацеленный на формирование предпринимательской культуры и видения общих задач, которые должны решать совместно специалисты различных направлений подготовки. Во время обучения студенты проходят практику на ведущих предприятия АПК области, где имеют возможность напрямую ознакомиться с задачами, стоящими перед фермерскими хозяйствами, предпринимателями, перерабатывающими предприятиями.

Однако выпускники Кузбасского ГАУ не стремятся к дальнейшему обучению в аспирантуре, что затрудняет формирование кадрового резерва. Эта тенденция, на наш взгляд, связана с большим оттоком молодежи в другие регионы. Минимизация риска возможна путем вовлеченности регионального бизнеса и власти для обоснования потребности в квалифицированных кадрах.

Что касается альтернативного получения дохода, университет предпринимательского типа нацелен на зарабатывание денег (на 1 научно-педагогического работника до 800 тысяч рублей) путем получения грантов, выполнения научных тем и повышения уровня доходов от научно-инновационных работ. Нужно отметить, что преподаватели, которые имеют высокие достижения в научно-исследовательской деятельности в патентовании своих технических решений, не всегда готовы к продвижению результатов этих научных достижений, коммерциализации своих научных идей и информировании бизнеса АПК.

Заключение. Таким образом, формирование университета предпринимательского типа – сложная задача, которая предусматривает активное развитие предпринимательской культуры и навыков у обучающихся, коммерциализацию научных исследований и инноваций, тесную связь с бизнесом, активное участие в создании стартапов и ориентацию на практическое применение знаний.

Подготовка высококвалифицированных выпускников с предпринимательским духом, навыками практического опыта работы на предприятиях АПК, знаниями современных технологий переработки сырья в продукты питания вносит значимый вклад в социальное развитие общества.

Список литературы

1. В министерстве образования Кузбасса рассказали в каких вузах наибольшее количество бесплатных мест <https://e.mail.ru/inbox/>
2. Ижмулкина Е. Предпринимательская Точка кипения – территория развития студенческих стартапов // Аграрная наука. 2023, 1(8). – С. 20-21.
3. Arnaut D. From a Traditional to an Entrepreneurial University: Entrepreneurial Education and Opportunities. 2021. DOI 10.4018/978-1-7998-5345-9.ch034.
4. Arroyabe, M. F., Schumann M., Arranz F. A. C. Mapping the entrepreneurial university literature: a text mining approach, Studies in Higher Education. 2022. 47:5, 955-963, DOI: 10.1080/03075079.2022.2055318
5. Arshed N., Hameed, K., Saher A. Role of globalization and education defining the incidence of entrepreneurship. Journal of the Knowledge Economy. 2022. <https://doi.org/10.1007/s13132-022-01065-z>
6. Awad I.M., Salameh M.K. Towards an entrepreneurial university model: evidence from the Palestine Polytechnic University. J Innov Entrep 2023. 12, 9 <https://doi.org/10.1186/s13731-023-00280-5>
7. Azeez R. O., Aliu F. Leading Universities Entrepreneurially Post COVID-19: How Leaders Should Foster Creativity Among University Staff. In W. Aloulou (Ed.), Handbook of Research on Entrepreneurship and Organizational Resilience During Unprecedented Times (pp. 394-412). IGI Global. 2023. <https://doi.org/10.4018/978-1-6684-4605-8.ch018>
8. Bernadó E., Vercruysse D. A Review of Entrepreneurial Higher Education Institution Activities Across the Dimensions of HEInnovate. 2022. DOI 10.4018/978-1-7998-7456-0.ch010.

9. Donald, W. Mouratidou M., Nimmi P. M., Ma, Y. Strategies for enhancing entrepreneurial intention and wellbeing in higher education students: a cross-cultural analysis. Higher Education. 2023. 1-21. DOI 10.1007/s10734-023-01133-6.
10. Fernández D., Arruti A., Sáenz N. The entrepreneurial university: A selection of good practices. Journal of Entrepreneurship Education. 2018. 21, 1.
11. Flynn E., Stephens S., Cunningham I., Burke A., McLaughlin C. Experiential learning and the entrepreneurial university: An Irish case study. Industry and Higher Education. 2023. 37. 1-15. DOI 10.1177/09504222221151146.
12. Fonseca L., Salomaa M. Entrepreneurial Universities and Regional Innovation: Matching Smart Specialisation Strategies to Regional Needs? 2020. DOI 10.4018/978-1-7998-0174-0.ch014.
13. Franco-Rodriguez C., Alonso-Galicia P. Entrepreneurial Intention Among Academicians in Mexico. 2019. DOI 10.4018/978-1-5225-8939-6.ch008.
14. Owen (Baldock) R., Narasimhan L., Hussain J., Vedanthachari L. The role of the university entrepreneurial ecosystem in entrepreneurial finance: case studies of UK innovation knowledge centres. Venture Capital. 2023. DOI 10.1080/13691066.2023.2205606.
15. Rasouli E., Safar R. N. The correlation between organizational culture and academic entrepreneurship: (Islamic Azad University, Ardabil Branch). Educational Studies in the New Millennium. 2020. 3(3), 47–59.
16. Saha N., Saha T., Saha P. Entrepreneurial Universities' Strategic Role in Accelerated Innovation for Regional Growth. 2020. DOI 10.4018/978-1-7998-0174-0.ch003.
17. Savović S. University Mergers: New Strategies for Higher Education Institutions, in V. Babić and Z. Nedelko Z. (eds). Handbook of Research on Enhancing Innovation in Higher Education Institutions, Hershey, PA: IGI Global, 2020, pp. 239–260.
18. Uslu B., Calikoglu A., Seggie F.N., Seggie S. The entrepreneurial university and academic discourses: The metasynthesis of Higher Education articles. Higher Education Quarterly. 2019. 73. 285-311. DOI 10.1111/hequ.12198.
19. Zhu J., Yang R. Perceptions of entrepreneurial universities in China: a triangulated analysis. Higher Education. 2023. 1-20. DOI 10.1007/s10734-023-01038-4.

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF AN ENTREPRENEURIAL UNIVERSITY

Miroshina T.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Pedagogical Technologies» of Kuzbass State Agrarian University named after V. N. Poletskov, Kemerovo, Russia, e-mail: intermir42@mail.ru

Reznichenko I.Yu., Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Biotechnology and Food Production of the Kuzbass State Agrarian University named after V.N. Poletskov, Kemerovo, Russia, e-mail: irina.reznichenko@gmail.com

The article examines the role of entrepreneurial universities in developing students' entrepreneurial thinking and skills necessary for effective work in the conditions of a modern market economy. The concept of an entrepreneurial university is clarified. Based on the literature analysis, four main operational areas of entrepreneurial universities for the development of social and economic well-being of their community are identified and characterized: alternative income and resource generation; cooperation with industry partners and the private sector; production and transfer of knowledge/technology; creation of innovative and creative property. The article presents the areas of development of the regional policy of Kuzbass in relation to universities, providing for the training of specialists for various sectors of the national economy. The development paths of the agricultural university for the near future are outlined, taking into account the internal capabilities of the university and regional policy. Key words: entrepreneurial university; main development areas; development tasks; development trends, internal capabilities of the university, regional support.

Keywords: university students; cognitive activity; interactive learning; individual educational tracks; practice; digital technologies.

References

1. V ministerstve obrazovaniya Kuzbassa rasskazali v kakih vuzah naibol'shee kolichestvo besplatnyh mest <https://e.mail.ru/inbox/>
2. Izhmulkina E. Predprinimatel'skaya Tochka kipeniya – territoriya razvitiya studencheskih startapov // *Agrarnaya nauka*. 2023, 1(8). – S. 20-21.
3. Arnaut, D. From a Traditional to an Entrepreneurial University: Entrepreneurial Education and Opportunities. 2021. DOI 10.4018/978-1-7998-5345-9.ch034.
4. Arroyabe, M. F., Schumann M., Arranz F. A. C. Mapping the entrepreneurial university literature: a text mining approach, *Studies in Higher Education*. 2022. 47:5, 955-963, DOI: 10.1080/03075079.2022.2055318
5. Arshed, N., Hameed, K., Saher, A.. Role of globalization and education defining the incidence of entrepreneurship. *Journal of the Knowledge Economy*. 2022. <https://doi.org/10.1007/s13132-022-01065-z>
6. Awad, I.M., Salameh, M.K. Towards an entrepreneurial university model: evidence from the Palestine Polytechnic University. *J Innov Entrep* 2023. 12, 9 <https://doi.org/10.1186/s13731-023-00280-5>
7. Azeez, R. O., Aliu, F. Leading Universities Entrepreneurially Post COVID-19: How Leaders Should Foster Creativity Among University Staff. In W. Aloulou (Ed.), *Handbook of Research on Entrepreneurship and Organizational Resilience During Unprecedented Times* (pp. 394-412). IGI Global. 2023. <https://doi.org/10.4018/978-1-6684-4605-8.ch018>
8. Bernadó, E., Vercruysse, D. A Review of Entrepreneurial Higher Education Institution Activities Across the Dimensions of HEInnovate. 2022. DOI 10.4018/978-1-7998-7456-0.ch010.
9. Donald, W., Mouratidou, M., Nimmi, P. M., Ma, Y. Strategies for enhancing entrepreneurial intention and wellbeing in higher education students: a cross-cultural analysis. *Higher Education*. 2023. 1-21. DOI 10.1007/s10734-023-01133-6.
10. Fernández, D., Arruti, A., Sáenz, N. The entrepreneurial university: A selection of good practices. *Journal of Entrepreneurship Education*. 2018. 21, 1.
11. Flynn, E., Stephens, S., Cunningham, I., Burke, A., McLaughlin, C. Experiential learning and the entrepreneurial university: An Irish case study. *Industry and Higher Education*. 2023. 37. 1-15. DOI 10.1177/09504222221151146.
12. Fonseca, L., Salomaa, M. Entrepreneurial Universities and Regional Innovation: Matching Smart Specialisation Strategies to Regional Needs? 2020. DOI 10.4018/978-1-7998-0174-0.ch014.
13. Franco-Rodriguez, C., Alonso-Galicia, P. Entrepreneurial Intention Among Academicians in Mexico. 2019. DOI 10.4018/978-1-5225-8939-6.ch008.
14. Owen (Baldock), R., Narasimhan, L., Hussain, J., Vedanthachari, L. The role of the university entrepreneurial ecosystem in entrepreneurial finance: case studies of UK innovation knowledge centres. *Venture Capital*. 2023. DOI 10.1080/13691066.2023.2205606.
15. Rasouli, E., Safar, R. N. The correlation between organizational culture and academic entrepreneurship: (Islamic Azad University, Ardabil Branch). *Educational Studies in the New Millennium*. 2020. 3(3), 47–59.
16. Saha, N., Saha, T., Saha, P. Entrepreneurial Universities' Strategic Role in Accelerated Innovation for Regional Growth. 2020. DOI 10.4018/978-1-7998-0174-0.ch003.
17. Savović, S. University Mergers: New Strategies for Higher Education Institutions, in V. Babić and Z. Nedelko, Z. (eds). *Handbook of Research on Enhancing Innovation in Higher Education Institutions*, Hershey, PA: IGI Global, 2020, pp. 239–260.
18. Uslu, B., Calikoglu, A., Seggie, F.N., Seggie, S. The entrepreneurial university and academic discourses: The metasynthesis of Higher Education articles. *Higher Education Quarterly*. 2019. 73. 285-311. DOI 10.1111/hequ.12198.
19. Zhu, J., Yang, R. Perceptions of entrepreneurial universities in China: a triangulated analysis. *Higher Education*. 2023. 1-20. DOI 10.1007/s10734-023-01038-4.

А.Т. ДУНАЕВА

**ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ В ВУЗЕ**

Дунаева Анна Темуровна, аспирант, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орёл, Россия, e-mail: Nirol2010@inbox.ru

В статье рассматривается вопрос необходимости формирования социокультурной компетентности у будущих менеджеров в условиях глобализации и культурного многообразия. Современный менеджер должен обладать развитой социокультурной компетентностью для возможности решать профессиональные задачи. В данной работе исследуется роль ценностных основ и педагогического сопровождения как ключевых факторов в формировании социокультурной компетентности у будущих менеджеров в условиях вуза. Отмечается, что ценностные основы закладывают фундамент для успешного складывания социокультурной компетентности и продуктивного взаимодействия с представителями различных культур. В исследовании рассматривается сущность педагогического сопровождения как системной, регулярной деятельности, обеспечивающей развитие социокультурной компетентности на основе аксиологического подхода. Формирование ценностной базы и эффективного педагогического сопровождения способствует успешной подготовке будущих менеджеров, готовых к решению профессиональных задач в поликультурной среде.

Ключевые слова: социокультурная компетентность, ценностные основы, педагогическое сопровождение, межкультурное взаимодействие, эмпатия, культурный плюрализм, аксиологический подход.

Введение. Процесс глобализации ставит перед будущими специалистами различных направлений, в том числе перед будущими менеджерами различные требования, такие, например, как способность к эффективному взаимодействию с различными представителями социума. Это обусловлено стремительной глобализацией, возрастающей мобильностью населения и усилением межкультурных контактов. В поликультурном мире с многообразием представителей различных этносов и конфессий, способность к результативному взаимодействию становится не просто одним из нужных качеств, а ключевым качеством профессиональной реализации будущего менеджера со сформированной социокультурной компетентностью в многокультурном мире, что позволяет выстраивать продуктивные отношения с командой, клиентами, способствует достижению поставленных целей и задач, стоящих перед менеджером в ходе трудовой деятельности. Например, таких задач как построение команды, построение процессов коммуникации в коллективе, проведение переговоров, нетворкинг, что в свою очередь требует развития социокультурной компетентности.

При формировании у будущих менеджеров в процессе профессиональной подготовки социокультурной компетентности важно учитывать ценностный аспект этого процесса. Ценностные установки личности являются субстанцией, на которой базируется осознание личностью межкультурных особенностей и важность толерантного отношения к таким особенностям. Без осознания и принятия ценностей формирование социокультурной компетентности становится затруднительным. Актуальность исследования заключается в том, что потребность общества в компетентных менеджерах возрастает, но есть проблема недостаточной разработанности подходов педагогического сопровождения формирования

социокультурной компетентности, базирующихся на ценностных основах. Отсюда вытекает вопрос, требующий детального рассмотрения: Каковы ценностные основы педагогического сопровождения формирования социокультурной компетентности у будущих менеджеров в процессе профессиональной подготовки, влияющие на эффективность их профессиональной деятельности?

Целью данной статьи является теоретическое обоснование педагогического сопровождения формирования социокультурной компетентности у будущих менеджеров на основе ценностного подхода. Исходя из цели исследования, нами были обозначены следующие задачи: 1) Теоретический анализ литературы по вопросу определения понятия социокультурной компетентности и ее составляющих; 2) Определить и проанализировать ценностные основы педагогического сопровождения формирования социокультурной компетентности у будущих менеджеров; 3) Определить и проанализировать эффективные условия педагогического сопровождения формирования социокультурной компетентности у будущих специалистов в процессе профессиональной подготовки, базирующиеся на ценностной основе.

Методами исследования в данной работе являются: теоретический анализ литературы, синтез, обобщение, моделирование.

Гипотезой исследования выступает следующее предположение: процесс формирования социокультурной компетентности у будущих менеджеров будет осуществлен более эффективно при целенаправленном педагогическом сопровождении формирования социокультурной компетентности на ценностной основе.

В условиях глобального мира и культурной интеграции значение социокультурной компетентности становится центральным звеном в исследованиях, направленных на возвращение специалистов, способных существовать в конкурентоспособной среде. Несмотря на острую актуальность проблемы формирования социокультурной компетентности, остается открытым вопрос ее эффективного становления.

Социокультурную компетентность можно определить, как качество личности, включающее в себя набор знаний, умений, навыков, стандартов поведения, благодаря которым индивид может успешно функционировать в поликультурной среде, понимать, корректно интерпретировать и принимать культурный плюрализм [13, с. 236]. По мнению Н. Г. Муравьевой, социокультурная компетентность – это интегративная характеристика личности, предполагающая наличие знаний о различных социальных и культурных сферах, включающая способность и готовность взаимодействовать с другими людьми в различных диапазонах жизни [11, с. 141]. Значимым качеством личности у будущих менеджеров является социокультурная компетентность, поскольку в профессиональной деятельности менеджерам приходится сталкиваться с международными партнерами, работать и управлять многонациональными группами.

Развития социокультурная компетентность позволяет менеджеру эффективно самореализовываться в профессиональной деятельности: продуктивно проводить деловые переговоры, учитывая культурные особенности партнеров; грамотно руководить многонациональными коллективами; формировать позитивный имидж организации в представлении приверженцев различных культур.

При анализе научной литературы выявлено, что ценностные ориентации являются ключевым фактором, определяющим качество, устойчивость и развитость социокультурной компетентности. Ценности выступают внутренним ориентиром, определяют модели поведения индивида в социуме [5, с. 16]. Ценности являются тем, что определяет характер и направленность взаимодействия в условиях образовательного, культурного пространства, задавая конструктивный или деструктивный характер его освоения [4, с. 92].

У будущего менеджера должен быть сформирован ценностный ориентир деятельности, то есть система принципов, идеалов и убеждений, которые направляют выбор индивида в достижении целей, способах достижения этих целей, а также критерии оценки своей деятельности, реализуя в деятельности своего рода «внутренний компас», придающий смысл активности человека [3, с. 358-362].

В профессиональной деятельности менеджер должен придерживаться ценностных ориентиров. Ценностным ориентиром в профессиональной деятельности будущего менеджера выступает совокупность глубоких убеждений, принципов и идеалов, способных формировать мировоззрение будущего специалиста, позволять оценивать, как собственные действия, так и действия команды [12, с. 227-229]. Без сформированных ценностных ориентиров профессиональной деятельности, при отсутствии ценностной базы, полученные знания будут непрочными и могут искажаться под воздействием различных факторов, ключевыми ценностно-ориентированными качествами, детерминирующими сформированность социокультурной компетентности среди которых можно назвать следующие: эмпатию, терпимость к представителям иных этносов, конфессий и т.п., уважение к «другому» и другим культурам и стремление их изучать, открытость к диалогу и детерминация построения доверительных межличностных отношений. Вышеперечисленные качества в образовательном процессе университета актуализируются как формируемые ценности и основа социокультурной компетентности, выступающие в системе взаимосвязанно и усиливая друг друга, для формирования гуманного и неконфронтационного понимания и бесконфликтного существования в многополярном мире, гармоничного взаимодействия этносов и сотрудничества, культурного взаимопроникновения и развития коммуникации в сфере образования, культуры, бизнеса. На этих ценностных основах будущей профессиональной деятельности менеджера базируется формирование социокультурной компетентности, поскольку связь между индивидуальными ценностями и способностью к эффективной коммуникации велика. Ценности закладывают у личности фильтры восприятия, через которые индивид пропускает и корректно интерпретирует поведение представителей иных культур. Если базовые ценности сформированы у индивида, то он будет искать позитивное объяснение моделям поведения представителей других культур. И напротив, несформированные ценности, этноцентризм, этноэгоизм, будут вести к проявлению ксенофобии и формированию негативных стереотипов, соответственно будущему менеджеру построить эффективные деловые отношения с партнерами становится затруднительным. Также несформированные ценности будут негативно сказываться на управлении многонациональными командами, коллективами и группами. Таким образом, ценности являются не просто желательными установками, а подспорьем для построения всех остальных компонентов социокультурной компетентности.

Формирование ценностей и ценностного ориентира профессиональной деятельности будущего менеджера происходит на методологической основе аксиологического подхода в педагогике. Применительно к социокультурной компетентности студента-менеджера аксиологический подход закладывает логику и механизмы процесса формирования его социокультурной компетентности в работе с клиентами и командой [8, с. 58-60]. Немаловажным, на наш взгляд, является вопрос о формировании социокультурной компетентности в условиях вуза. Эффективно данный процесс можно организовать при помощи педагога [2, с. 6-8], который сможет грамотно построить траекторию взаимодействия со студентами, интериоризации базовых ценностей будущими менеджерами. Сложность и тонкость структуры социокультурной компетентности порождают необходимость педагогического сопровождения ее формирования у студентов в процессе профессионального [11, с. 79-84]. Педагогическое сопровождение подразумевает комплексную систему профессиональной деятельности, направленную на создание благоприятных условий для развития обучающихся [14, с. 162-168].

Педагогическое сопровождение формирования компетенций у будущих специалистов имеет особенности в университетском образовании: превентивности, стремления предупредить проблемы у обучающихся, через формирование у них соответствующих компетенций; учета индивидуальных особенностей, потребностей студента, его личностных и врожденных характеристик; комплексности охвата не только профессиональной, но и личностной и социально-психологической сторон; субъект-субъектного характера отношений равенства субъектов, активных участников образовательного процесса; непрерывности

формирования профессиональных качеств на протяжении совершенствования в профессиональной сфере [9, с. 169].

Формирование социокультурной компетентности будущих менеджеров в университетском образовании на основе ценностных ориентиров профессиональной деятельности требует педагогического сопровождения в различных модельных наполнениях, так как направлено на развитие ценностно-смысловой сферы развивающейся личности студентов.

По характеру взаимодействия с обучающимся и направленности на результат в системе педагогического сопровождения можно выделить три модели:

модель педагогического сопровождения — взаимодействия (с акцентом на масштабное разнонаправленное взаимодействие и получение результатов разного вида (эмоционального, когнитивного, деятельностного, структурного и т. п.);

модель педагогического сопровождения проблемного вида, направленной на преодоление разного рода учебных (академических), учебно-профессиональных, квазипрофессиональных, медиационных, конфликтогенных и т. п.) проблем;

модель педагогического сопровождения личностно-ориентированного вида с акцентуацией на развитие разных сторон личности (служебной, учебной, коммуникационной, карьерной, клиенто-центрированной и т. п.).

Например, при формировании социокультурной компетентности через формирование ценностной базы у студентов можно применять такую модель педагогического сопровождения, как модель взаимодействия [14]. Модель взаимодействия базируется на различных видах деятельности, таких как учебная, практическая работа, а также внеучебная деятельность. Осуществление модели возможно через регулярное взаимодействие педагога и студента, то есть через построение субъект-субъектных отношений. У будущих менеджеров формируются навыки построения эффективной коммуникативной деятельности, необходимые ему в последующей профессиональной деятельности, например, при проведении переговоров в том числе с представителями иных культур, закладывается ценностная база, что в свою очередь реализуется через аксиологический подход.

Эффективно развить у студента ценностные основы можно через проблемное обучение, то есть через решение реальных или смоделированных проблем [1, с. 5]. Проблемное обучение представляет собой такой метод обучения, при котором учащиеся активно анализируют и решают проблемные ситуации, создаваемые педагогом, вместо пассивного получения готовых знаний [10, с. 410].

Роль педагога как сопровождающего процесс обучения будет заключаться в помощи студентам в структурировании проблемы, в организации групповой и командной работы, в поиске информации. То есть данная модель педагогического сопровождения будет называться проблемной моделью педагогического сопровождения. Реализация данной модели возможна через анализ кейсов, то есть через предоставление студентам реальных или максимально приближенных к реальности проблемных ситуаций из профессиональной практики, содержащих конфликты, дилеммы, студент через оценку ценностных составляющих должен прийти к решению задачи. У будущих менеджеров это могут быть ситуации, связанные с ценностными конфликтами, которые являются неотъемлемой частью их профессиональной деятельности, поскольку менеджеры в трудовой деятельности сталкиваются с необходимостью находить баланс между экономической эффективностью, этикой, социальной ответственностью и так далее [7, с. 31].

Часто встречается и выступает востребованной студентами модель педагогического сопровождения личностно-ориентированного вида с акцентуацией на развитие разных сторон личности (служебной, учебной, коммуникационной, карьерной, клиенто-центрированной и т. п.). Для студентов-бакалавров направления подготовки 38.03.02 Менеджмент особая значимость в необходимости педагогического сопровождения формирования социокультурной компетентности обусловлена высокими требованиями к их компетенциям. Профессиональный менеджер должен быть с развитыми лидерскими качествами, способным принимать верные решения, эффективно коммуницировать,

эффективно управлять командами. Данные компетенции прививаются как через изучение теоретического материала, так и через продуктивное и активное взаимодействие с педагогом [6, с. 72].

Также педагогическое сопровождение важно при формировании социокультурной компетентности поскольку образовательная программа направления «менеджмент» многогранна, включает в себя различные дисциплины, как общеобразовательного характера, так и дисциплины специализации и на наш взгляд важно, чтобы педагоги-профессионалы выстраивали корректный вектор работы со студентами, основанный на субъект-субъектных отношениях. При детальном анализе понятно, что разные модели педагогического сопровождения варьируют ценностные основы процесса их складывания в структуре социокультурной компетентности.

Закключение. В статье мы провели исследование ценностных основ формирования социокультурной компетентности и необходимости педагогического сопровождения формирования социокультурной компетентности на основе аксиологического подхода. Проведенный теоретический анализ литературы по проблеме исследования позволил раскрыть и уточнить понятие социокультурной компетентности, также мы определили аспекты социокультурной компетентности, к которым отнесли ценностный, когнитивный и практический. Выделенные ценностные ориентиры формирования социокультурной компетентности будущих менеджеров в университете (эмпатия, терпимость, уважение к иным культурам, открытость к диалогу, стремление к изучению культур мира и т. п.) выступают в системе взаимосвязанно и усиливая друг друга для формирования гуманного и неконфронтационного понимания и бесконфликтного существования в многополярном мире, гармоничного взаимодействия этносов и сотрудничества, культурного взаимопроникновения и развития коммуникации в сфере образования, культуры, бизнеса. Тем самым наша рабочая гипотеза о том, что процесс формирования социокультурной компетентности у будущих менеджеров будет осуществлен более эффективно при целенаправленном привитии студентам ценностных основ и при эффективном построении процесса педагогического сопровождения, нашла свое подтверждение в ходе теоретического анализа.

Список литературы

1. Алдошина М.И. Исследование аспектов гуманизации профессионального образования в условиях его технологизации и цифровой трансформации // Образование и общество. 2025. № 3(152). – С. 3-11.
2. Артамонов В.А., Атаева И.А., Григорьев С.М. Некоторые аспекты формирования социокультурной компетентности будущих офицеров // Наука: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей Междунар.науч.-практ. конф.: в 3 частях. Т2. Пермь: ООО "Аэтерна", 2017. – С. 6-8.
3. Войтальянова Я.И. Формирование ценностного отношения будущего менеджера к ценностям профессиональной культуры // Система ценностей современного общества. 2010. № 14. – С. 358-362.
4. Григорьев С.М., Пахомова Е. А. Прогностические и аксиологические подходы к формированию поликультурных ценностей студентов образовательных организаций высшего образования // Человеческий капитал. 2020. № 2(134). – С. 90-101.
5. Караваева С. А. Формирование духовно-нравственных ценностей у студентов вуза // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2023. № 2(22). – С. 15-19. DOI 10.47475/2409-4102-2023-22-2-15-19.
6. Кузнецова Е.С. Исследование мотивации социального проектирования в формировании профессиональной компетентности будущих педагогов // Образование и общество. 2025. № 4(153). – С. 71-77.
7. Лаврищев М.П. Проблемы формирования профессиональных компетенций менеджера в условиях глобализации: специальность 22.00.08 "Социология управления" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Лаврищев Максим Павлович. Тюмень, 2013. – 31 с.

8. Левченко А.М., Арутюнова Э. К., Свириденко В. Г. Исследование процесса формирования информационно-коммуникативной компетентности студентов вуза на основе аксиологического подхода // Направления модернизации современного инновационного общества: экономика, социология, философия, политика, право : материалы Междунар. Науч.-практ. конф.: в 3 частях / Отв. ред. Н.Н. Понарина. Ч.2. Новосибирск, Армавир, Саратов: ООО "Академия управления", 2015. – С. 58-60.
9. Лившиц Ю.А. Критерии и показатели сформированности социокультурной компетентности студентов вузов // Общепрофессиональные компетенции студентов в условиях модернизации образования: опыт формирования и оценивания : сборник научных трудов. Самара: ООО "Офорт", 2016. – С. 167-175.
10. Мохорт А.В. Технология проблемного обучения и методические приемы создания проблемных ситуаций в процессе обучения // Экономика и социум. 2020. № 3(70). – С. 409-413.
11. Муравьева Н.Г. Понятие социокультурной компетенции в современной науке и образовательной практике // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 9. – С. 136-143.
12. Реснянская Н.Л. Особенности формирования социокультурной компетентности будущих специалистов по работе с семьей // Образование и саморазвитие. 2012. № 4(32). – С. 79-84.
13. Сорокина Н.Ю. О формировании у будущих менеджеров способности придерживаться этических ценностей // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 6. – С. 227-229.
14. Харламова Л.С. Теоретические основания формирования социокультурной компетентности будущих менеджеров международных авиационных перевозок // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 36. – С. 234-243.
15. Холопова Е.С., Котова С. С. Модель педагогического сопровождения формирования профессионально-педагогической идентичности студентов // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 4(51). – С. 162-168. DOI 10.52944/PORT.2022.51.4.007.

VALUE-BASED FOUNDATIONS OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE MANAGERS AT A UNIVERSITY

Dunaeva An.T., postgraduate student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: Niriol2010@inbox.ru

The article discusses the need to develop sociocultural competence among future managers in the context of globalization and cultural diversity. Modern managers must possess a high level of sociocultural competence to effectively perform their professional tasks. This paper explores the role of value foundations and pedagogical support as key factors in shaping sociocultural competence among future managers in higher education institutions. It emphasizes that value foundations provide a solid foundation for the development of sociocultural competence and effective communication with individuals from diverse cultures. The study examines the essence of pedagogical support as a systematic, regular activity that ensures the development of sociocultural competence based on an axiological approach. The formation of a value base and effective pedagogical support contributes to the successful training of future managers who are ready to solve professional tasks in a multicultural environment.

Keywords: sociocultural competence, value foundations, pedagogical support, intercultural interaction, empathy, cultural pluralism, and axiological approach.

References

1. Aldoshina M.I. Issledovanie aspektov gumanizatsii professional'nogo obrazovaniya v usloviyah ego tekhnologizatsii i cifrovoj transformatsii // Obrazovanie i obshchestvo. 2025. № 3(152). – С. 3-11.

2. Artamonov V. A., Ataeva I. A., Grigor'ev S. M. Nekotorye aspekty formirovaniya sociokul'turnoj kompetentnosti budushchih oficerov // Nauka: proshloe, nastoyashchee, budushchee: sbornik statej Mezhdunar.nauch.-prakt. konf.: v 3 chastyah. T2. Perm': OOO "Aeterna", 2017. – S. 6-8.
3. Vojtal'yanova YA. I. Formirovanie cennostnogo otnosheniya budushchego menedzhera k cennostyam professional'noj kul'tury // Sistema cennostej sovremennogo obshchestva. 2010. № 14. – S. 358-362.
4. Grigor'ev S. M., Pahomova E. A. Prognosticheskie i aksiologicheskie podhody k formirovaniyu polikul'turnyh cennostej studentov obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya // CHelovecheskij kapital. 2020. № 2(134). – S. 90-101.
5. Karavaeva S. A. Formirovanie duhovno-nravstvennyh cennostej u studentov vuza // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdravoohranenie. 2023. № 2(22). – S. 15-19. DOI 10.47475/2409-4102-2023-22-2-15-19.
6. Kuznecova E. S. Issledovanie motivacii social'nogo proektirovaniya v formirovanii professional'noj kompetentnosti budushchih pedagogov // Obrazovanie i obshchestvo. 2025. № 4(153). – S. 71-77.
7. Lavrishchev M. P. Problemy formirovaniya professional'nyh kompetencij menedzhera v usloviyah globalizacii : special'nost' 22.00.08 "Sociologiya upravleniya" : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata sociologicheskikh nauk / Lavrishchev Maksim Pavlovich. Tyumen', 2013. – 31 s.
8. Levchenko A. M., Arutyunova E. K., Sviridenko V. G. Issledovanie processa formirovaniya informacionno-kommunikativnoj kompetentnosti studentov vuza na osnove aksiologicheskogo podhoda // Napravleniya modernizacii sovremennogo innovacionnogo obshchestva: ekonomika, sociologiya, filosofiya, politika, pravo : materialy Mezhdunar. Nauch.-prakt. konf.: v 3 chastyah / Otv. red. N.N. Ponarina. CH.2. Novosibirsk, Armavir, Saratov: OOO "Akademiya upravleniya", 2015. – S. 58-60.
9. Livshic YU. A. Kriterii i pokazateli sformirovannosti sociokul'turnoj kompetentnosti studentov vuzov // Obshcheprofessional'nye kompetencii studentov v usloviyah modernizacii obrazovaniya: opyt formirovaniya i ocenivaniya : sbornik nauchnyh trudov. Samara: OOO "Ofort", 2016. – S. 167-175.
10. Mohort A. V. Tekhnologiya problemnogo obucheniya i metodicheskie priemy sozdaniya problemnyh situacij v processe obucheniya // Ekonomika i socium. 2020. № 3(70). – S. 409-413
11. Murav'eva N. G. Ponyatie sociokul'turnoj kompetencii v sovremennoj nauke i obrazovatel'noj praktike // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 9. – S. 136-143.
12. Resnyanskaya N. L. Osobennosti formirovaniya sociokul'turnoj kompetentnosti budushchih specialistov po rabote s sem'ej // Obrazovanie i samorazvitie. 2012. № 4(32). – S. 79-84.
13. Sorokina N. YU. O formirovanii u budushchih menedzherov sposobnosti priderzhivat'sya eticheskikh cennostej // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2012. T. 18, № 6. – S. 227-229.
14. Harlamova L. S. Teoreticheskie osnovaniya formirovaniya sociokul'turnoj kompetentnosti budushchih menedzherov mezhdunarodnyh aviacionnyh perevozok // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. 2014. № 36. – S. 234-243.
15. Holopova E. S., Kotova S. S. Model' pedagogicheskogo soprovozhdeniya formirovaniya professional'no-pedagogicheskoy identichnosti studentov // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. 2022. № 4(51). – S. 162-168. DOI 10.52944/PORT.2022.51.4.007.

М.Н. АЛЕШИНА, С.Е. САЛАНКОВА, О.А. САМОТОРОВА**ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ
ФАКУЛЬТЕТА ТЕХНОЛОГИИ И ДИЗАЙНА**

Алешина Мария Николаевна, заместитель декана по воспитательной, внеучебной работе и общим вопросам, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Россия, e-mail: mrjlshn@rambler.ru

Саланкова Светлана Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой профессионально-технологического образования и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Россия, e-mail: salankova-32@mail.ru

Самоторова Ольга Алексеевна, старший преподаватель кафедры профессионально-технологического образования и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Россия, e-mail: o.samotorova@gmail.com

В современной ситуации актуализируется воспитательная тематика, в университетском образовании, в том числе. Актуальной задачей университетского воспитания выступает формирование эстетической культуры личности, будущих профессионалов разных профилей. В статье раскрывается понятие «эстетическая культура», дана содержательная характеристика компонентов, критериев и уровней сформированности эстетической культуры студентов. Приведен опыт факультета технологии и дизайна по формированию эстетической культуры студентов.

Ключевые слова: эстетическая культура, компоненты и уровни сформированности эстетической культуры студентов, средства формирования эстетической культуры, студенческая молодежь.

Введение. В условиях глобализации и информатизации общества, когда молодежь подвержена влиянию массовой культуры, особенно важно развивать критическое мышление и способность отличать истинные ценности от поддельных. Эстетическое воспитание способствует формированию вкуса, развитию эмоционального интеллекта, профессиональной культуры и умению ценить искусство.

Формирование эстетической культуры студентов – актуальная задача современного образования, обусловленная потребностями гармоничного развития личности и успешной социализации в обществе. Эстетическая культура, включающая в себя понимание красоты, способность к творческому самовыражению и уважение к культурному наследию, играет ключевую роль в формировании нравственных ориентиров и гражданской позиции. Реализация этой задачи требует комплексного подхода, включающего в себя интеграцию эстетических дисциплин в учебные планы, организацию культурных мероприятий и создание условий для творческой самореализации студентов. Это позволяет не только расширить их кругозор, но и способствует подготовке к активной культурной жизни, участию в создании новых культурных ценностей и сохранению культурного и исторического наследия.

Постановка проблемы. На факультете технологии и дизайна Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (БГУ) созданы условия для подготовки компетентного специалиста, ориентированного на непрерывное профессиональное развитие и самосовершенствование [3]. В целом внеучебная и воспитательная работа в образовательном процессе БГУ направлена на личностно-профессиональное развитие и способствует формированию у обучающихся не только

♦ Педагогические науки

личностных качеств, но и комплекса ключевых профессиональных компетенций согласно профессиональной направленности [5]. Не маловажная роль отводится формированию у студентов эстетической культуры. В нашем понимании «эстетическая культура» предстает как целостная характеристика личности студента, объединяющая в себе эстетическую ориентацию на глубокое интеллектуальное и эмоциональное постижение эстетических ценностей, а также готовность к активному преобразованию окружающего мира в соответствии с принципами красоты, а также устойчивая потребность в постоянном нравственно-эстетическом самосовершенствовании.

Эстетическая культура выполняет ряд важных функций: познавательную, расширяя кругозор и углубляя понимание мира; воспитательную, формируя ценностные ориентации; информационную, передавая знания об искусстве и культуре; коммуникативную, обеспечивая взаимодействие и взаимопонимание; художественную, развивая творческие способности; и гедоническую, принося удовольствие и радость от соприкосновения с прекрасным. Таким образом, эстетическая культура является важным компонентом гармоничного развития личности студента, которому предоставляется возможность на факультете постичь разнообразные виды и уровни эстетической культуры, что зависит как от конкретных особенностей, интересов и склонностей конкретной личности, так и от требований формируемых компетенций профессиональной направленности. Процесс овладения эстетической культуры основан на единстве профессионально-педагогической деятельности коллектива и личностных качеств обучающихся. При этом большое внимание уделяется формированию и развитию эстетических умений, как одной из задач специальной подготовки, особенно по направлению подготовки Профессиональное обучение (Декоративно-прикладное искусство и дизайн) [1, с.14; 6].

Проводя исследование по формированию эстетической культуры студентов факультета технологии и дизайна, мы определили систему ее компонентов, представленных на рисунке 1.

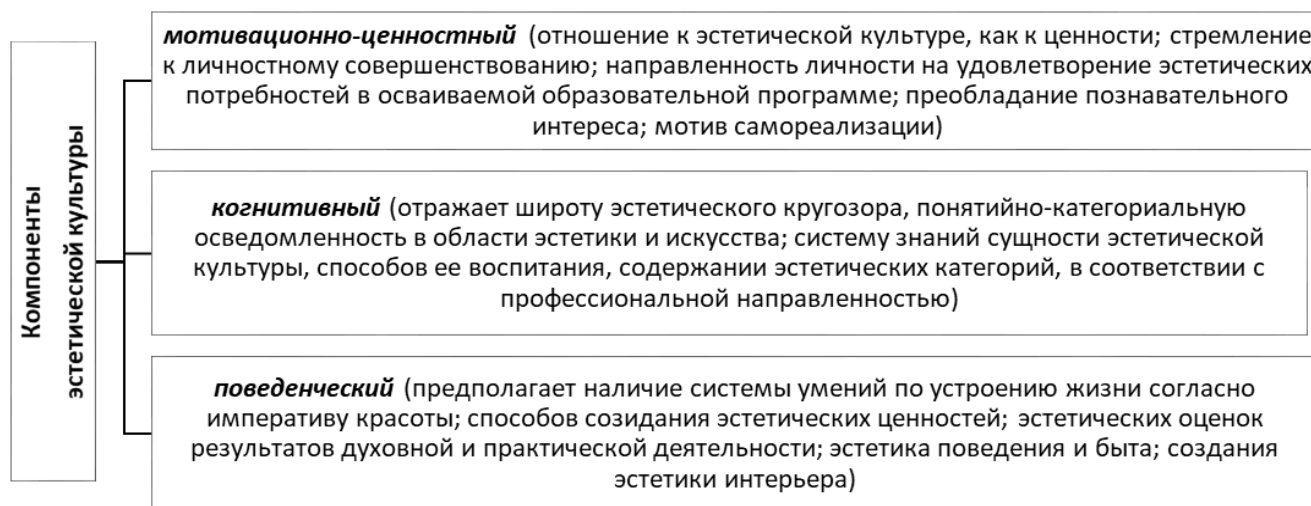

Рисунок 1. Компоненты эстетической культуры студента

Содержательное описание уровней сформированности эстетической культуры студентов факультета технологии и дизайна представлены на рисунке 2.

В процессе формирования компонентов эстетической культуры студентов факультета технологии и дизайна мы осуществляем диагностику уровня ее сформированности по следующим критериям и показателям:

- эмоционально-чувственный (удовлетворенность студента общением с прекрасным – эмоции, чувства и переживания, возникающие у студента в процессе восприятия, постижения объектов, обладающих эстетической ценностью при вхождении в образовательную среду);
- познавательный (овладение понятийным аппаратом в процессе изучения учебных дисциплин в области искусства, наличие знаний об истории и специфических особенностях различных видов искусства; интерес к искусству как форме эстетической деятельности и ее результату);

- ценностный (осознание и принятие ценностей искусства, формирование вкуса, появление собственных суждений и способности оценивать объекты собственной и чужой эстетической деятельности при проведении внеаудиторных работ);
- творческо-деятельностный (желание творить, стремление воплотить свои мысли, образы в материальные объекты, увлеченность процессом создания художественного произведения, способность студентов применять полученные знания и умения, а также удовлетворение от результатов своей художественно-творческой деятельности при участии в оформительских работах, конкурсах, выставках).

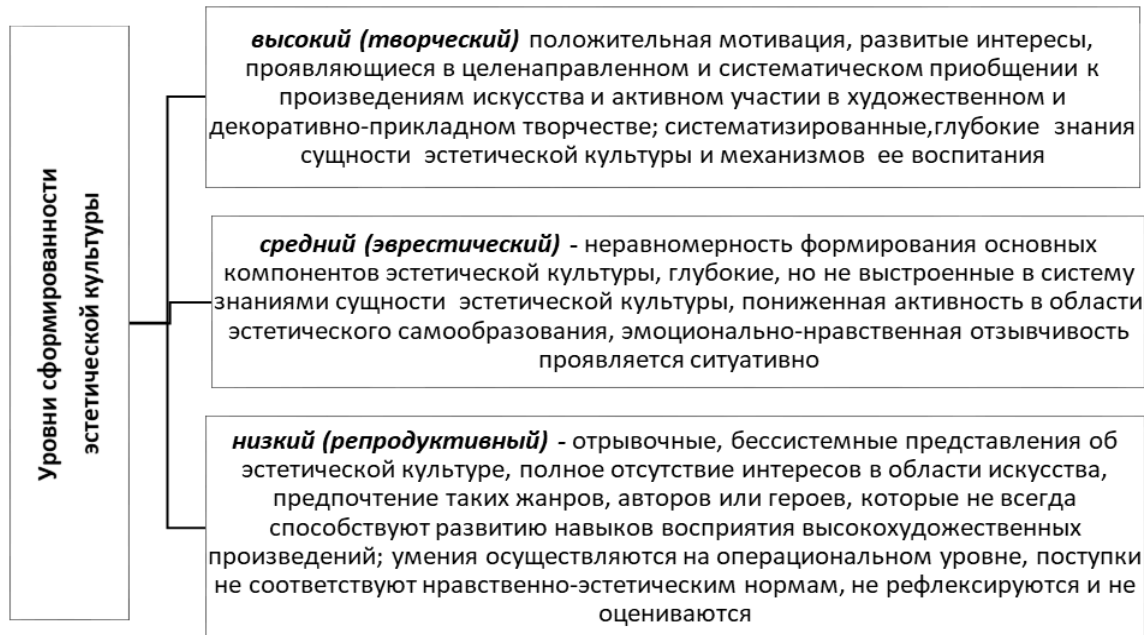

Рисунок 2. Уровни сформированности эстетической культуры студента

С целью выявления уровней сформированности эстетической культуры студентов факультета технологии и дизайна мы сравнили и выявили усредненный показатель полученных результатов по каждому компоненту эстетической культуры. Обобщенные показатели распределения по уровням сформированности эстетической культуры студентов факультета технологии и дизайна по курсам представлены на диаграмме (рис. 3).

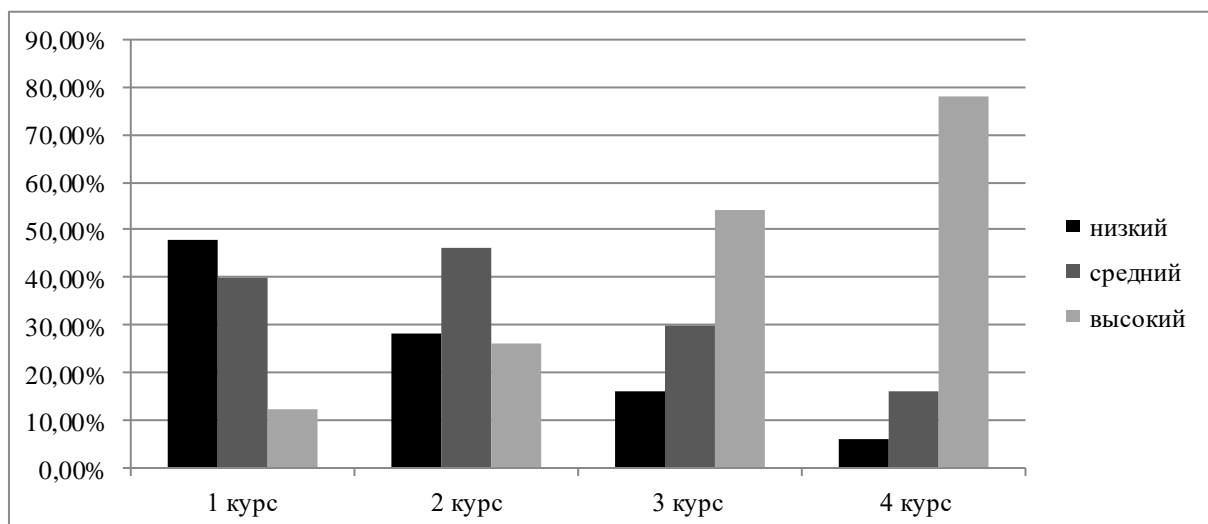

Рисунок 3. Обобщенные показатели распределения по уровням сформированности эстетической культуры студентов факультета технологии и дизайна

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что от курса к курсу у студентов факультета технологии и дизайна повышается уровень сформированности

эстетической культуры и к 4 курсу высокий уровень эстетической культуры наблюдается у 78% студентов. Большую роль в повышении уровня сформированности эстетической культуры студентов играет их активное участие в выставочной и конкурсной деятельности как на уровне выпускающих кафедр, так и в целом по факультету.

Культурно-творческое направление работы по формированию культурно-образовательной среды факультета технологии и дизайна, способствующей формированию эстетической культуры студентов включает организацию и проведение конкурсов и выставок студенческих творческих работ различного уровня, так уже традиционными стали: конкурс студенческих творческих работ по технологии обработки пищевых продуктов; выставка-конкурс творческих работ «Трэшарт, как современная технология в дизайне среды»; выставка конкурс студенческих творческих работ «Арт-дизайн: традиции и современность»; конкурс-выставка творческих графических работ «Молодежь выбирает здоровье»; областная выставка декоративно-прикладного творчества «Украшы», областной фестиваль-конкурс «Живая старина», областной инклюзивный конкурс-выставка декоративно-прикладного творчества «Светлый праздник – Пасха»; областная выставка «Сумочка с характером» в Городском выставочном зале, областная выставка-конкурс «Кукла была, есть и будет!» (в рамках данной выставки был представлен Всероссийский кукольный проект «С куклой по России!»), факультетский конкурс «Картины из крупы и зерен», ежегодная выставка выпускных квалификационных и курсовых работ студентов факультета технологии и дизайна в ГАУК «Брянский областной методический центр «Народное творчество»; ежегодный факультетский студенческий творческий конкурс открыток, посвященных Дню Победы в Великой Отечественной войне, «Помним!»; факультетский конкурс «Виват творчество!»; выставка в галерее искусств «Персона» ДШИ №1 им. Т.П. Николаевой и др.

Таким образом, культурно-образовательная среда факультета технологии и дизайна Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского выступает образовательным пространством для полноценной самореализации личности и способствует эффективному формированию эстетической культуры [2, с. 170; 4].

Подводя итог, мы отмечаем, что основные эстетические категории и ряд компонентов эстетической культуры личности выступают в роли связующих элементов между ней и остальными компонентами общей культуры человека. Данные связи являются системообразующими в комплексе общей и профессиональной культуры человека, что придает формированию эстетической культуры особую важность в процессе целостного воспитания личности в образовательном процессе вуза.

Список литературы

1. Алдошина М.И. Проблемы формирования профессионально-педагогической компетентности студентов в университете // Образование и общество. 2021. № 2 (127). – С. 10-16.
2. Алдошина М.И. Ценностная основа формирования этноэстетической культуры будущих преподавателей // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 4. – С. 168-173.
3. Воронин А.М., Самоторова О.А. Педагогические подходы самореализации учебно-профессионального развития студентов факультета технологии и дизайна в образовательной среде вуза // Проблемы и перспективы подготовки специалиста к профессиональной деятельности в современных условиях : материалы II международной научно-практической конференции, Брянск, 19–21 мая 2023 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 25-32.
4. Воронин А.М., Алешина М.Н. Педагогические условия самореализации студентов факультета технологии и дизайна в образовательном процессе ВУЗа // Проблемы и перспективы подготовки специалиста к профессиональной деятельности в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 03-04 июня 2020 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2020. – С. 16-22.
5. Организационные формы внеучебной и воспитательной работы как средство личностно-профессионального развития студентов факультета технологии дизайна / А. М.

Воронин, М. Н. Алешина, Ю. В. Крупская, О. А. Самоторова // Школа и производство. 2022. № 4. – С. 45-52. DOI 10.47639/0037-4024_2022_4_45.

6. Самоторова О.А., Татарова А.А. Формирование профессиональных умений и компетенций у студентов техникума при проведении практических занятий по рисунку // Проблемы и перспективы подготовки специалиста к профессиональной деятельности в современных условиях: материалы II международной научно-практической конференции, Брянск, 19–21 мая 2023 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 174-178.

FORMATION OF AESTHETIC CULTURE OF STUDENTS OF THE FACULTY OF TECHNOLOGY AND DESIGN

Alyoshina M.N., Deputy Dean for Educational, Extracurricular Activities and General Issues, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia, e-mail: mrjlshn@rambler.ru

Salankova S.Ev., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Vocational and Technological Education and Life Safety, Bryansk State University Academician named after I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia, e-mail: salankova-32@mail.ru

Samotorova Ol.Al., Senior Lecturer at the Department of Vocational and Technological Education and Life Safety, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia, e-mail: o.samotorova@gmail.com

The article reveals the concept of "aesthetic culture", provides a meaningful description of the components, criteria and levels of formation of aesthetic culture of students. The experience of the Faculty of Technology and Design in the formation of aesthetic culture of students is given.

Keywords: aesthetic culture, components and levels of formation of aesthetic culture of students, means of formation of aesthetic culture, student youth.

References

1. Aldoshina M. I. Problemy formirovaniya professional'no-pedagogicheskoy kompetentnosti studentov v universitete // Obrazovanie i obshchestvo. 2021. № 2(127). – С. 10-16.
2. Aldoshina M. I. Cennostnaya osnova formirovaniya etnoesteticheskoy kul'tury budushchih преподавателей // Sibirskiy pedagogicheskij zhurnal. 2008. № 4. – С. 168-173.
3. Voronin A. M., Samotorova O.A. Pedagogicheskie podhody samorealizatsii uchebno-professional'nogo razvitiya studentov fakul'teta tekhnologii i dizajna v obrazovatel'noj srede vuza // Problemy i perspektivy podgotovki specialista k professional'noj deyatel'nosti v sovremennykh usloviyakh : materialy II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Bryansk, 19–21 maya 2023 goda. – Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2023. – С. 25-32.
4. Voronin A. M., Aleshina M. N. Pedagogicheskie usloviya samorealizatsii studentov fakul'teta tekhnologii i dizajna v obrazovatel'nom processe VUZa // Problemy i perspektivy podgotovki specialista k professional'noj deyatel'nosti v sovremennykh usloviyakh: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Bryansk, 03-04 iyunya 2020 goda. – Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2020. – С. 16-22.
5. Organizatsionnye formy vneuchebnoj i vospitatel'noj raboty kak sredstvo lichnostno-professional'nogo razvitiya studentov fakul'teta tekhnologii dizajna / A. M. Voronin, M. N. Aleshina, YU. V. Krupskaya, O. A. Samotorova // SHkola i proizvodstvo. 2022. № 4. – С. 45-52. DOI 10.47639/0037-4024_2022_4_45.
6. Samotorova O.A., Tatarova A.A. Formirovanie professional'nykh umeniy i kompetenciy u studentov tekhnika pri provedenii prakticheskikh zanyatij po risunku // Problemy i perspektivy podgotovki specialista k professional'noj deyatel'nosti v sovremennykh usloviyakh : materialy II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Bryansk, 19–21 maya 2023 goda. – Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2023. – С. 174-178.

Профессиональное образование

УДК 37

Ю.Н. СИНИЦЫН, О.В. ГРЕБЕННИКОВ

МОДЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ 8-11 КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБНОГО РАЗНОВОЗРАСТНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ НА БАЗЕ ВУЗА)

Синицын Юрий Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры технологии и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия, e-mail: novc_rgsu@mail.ru

Гребенников Олег Владимирович, доцент кафедры «Технологии и предпринимательства», соискатель кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия, e-mail: vmgrebennikova@mail.ru

Современное образование в России сталкивается с вызовом: необходимость ранней, но в то же время комплексно-системной и культурно-обусловленной подготовки старшеклассников к профессиональному самоопределению и предпринимательской активности. Формирование основ предпринимательской культуры в школьном возрасте признано одной из задач приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей» и Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство». В статье представлена разработанная авторская модель педагогического сопровождения процесса формирования предпринимательской культуры у школьников 8-11 классов в условиях интеграции общего и регионального дополнительного образования. В качестве примера рассмотрена деятельность клубного разновозрастного объединения на базе одного из вузов Краснодара как формы сетевого взаимодействия общеобразовательных школ, университета и учреждений дополнительного образования с опорой на культурно-исторические, социально-экономические, этнокультурные ресурсы региона Кубани. Модель опирается на системно-деятельностный, компетентностный, аксиологический, культурно-исторический и акмеологический подходы, учитывает особенности межпоколенческого взаимодействия в условиях функционирования клубного разновозрастного объединения, этнокультурные традиции Кубани и региональные экономические приоритеты.

Ключевые слова: предпринимательская культура, школьники 8–11 классов, педагогическое сопровождение, интеграция образования, клубное разновозрастное объединение, модель.

Введение. В современных условиях нестабильности рынка труда, цифровой трансформации и укрепления роли малого и среднего предпринимательства в экономике страны возникает необходимость раннего формирования основ предпринимательской культуры у молодежи. Для России и, в частности, для регионов с выраженной спецификой экономики (регион Кубани, Краснодарский край) задача интеграции общего образования

(школы) и региональной системы дополнительного образования в этой сфере приобретает особое значение, поскольку данная интеграция, основанная на ресурсах местных вузов, позволяет учитывать региональные экономические приоритеты (агропромышленный комплекс, туризм и гостеприимство, разнообразные виды сервиса, логистика, креативные индустрии, и др.), этнокультурные, социокультурно-историческое наследие (казачьи традиции, межкультурное соседство, ремёсла и промыслы, и др.).

Клубное разновозрастное объединение (КРО) предпринимательского профиля на базе университета представляет собой уникальный образовательный (учебно-воспитательный) и социально-педагогический формат, обеспечивающей среду межпоколенческого взаимодействия, сопряжения общеобразовательных и дополнительных программ в интересах формирования у школьников основ предпринимательской культуры [3; 10].

Теоретико-методологическими основаниями проведенного исследования, материалы которого представлены в данной статье, являлись: а) культурно-исторический подход (Л.С. Выготский), согласно которому обучение предстаёт как социальный процесс, как межпоколенческая коммуникация, а предпринимательская культура (ПК) осваивается обучающимися через социальное взаимодействие и культурные практики; б) компетентностный подход (ориентация в процессе функционирования КРО на формирование у школьников 8-11 классов комплекса компетенций: когнитивных, коммуникативных, социальных, и др.); в) полипарадигмальный подход (интеграция образовательных парадигм: деятельностной, проектной, аксиологической, цифровой, и др.); г) экосистемный подход (вуз является ядром региональной образовательной экосистемы, соединяющей школу, бизнес и социально-культурные институции); д) акмеологический подход (развитие у учащихся 8-11 классов устремлённости к личностно-профессиональному росту); е) теория опытного обучения (David Kolb): циклическая модель «опыт – рефлексия – концептуализация – эксперимент»; ж) теория зоны ближайшего развития Л.С. Выготского (обучение посредством направляемой деятельности и постепенного снятия поддержки); з) методология предпринимательского образования (Kuratko, Fayolle), которая предусматривает сочетание когнитивных, мотивационных и поведенческих его компонентов.

Основными механизмами интеграции общего и регионального дополнительного образования (в формате деятельности КРО предпринимательского профиля на базе университета) являются: а) программная интеграция (согласование учебных планов КРО с образовательными стандартами и школьными программами); б) кадровая интеграция (участие в проведении занятий (заседаний – это название особенно нравится старшеклассникам) КРО совместных команд преподавателей университета, учителей и педагогов дополнительного образования школы и представителей малого и среднего бизнеса (МСБ)); в) инфраструктурная интеграция (использование университетских лабораторий, коворкингов, цифровых платформ, и др.); г) событийная интеграция (участие школьников в университетских форумах, выставках, конкурсах, и др.) [1; 2].

Цель статьи: представить модель педагогического сопровождения (ПС) развития предпринимательской культуры (ПК) учащихся 8-11 классов в условиях интеграции общего и дополнительного образования на региональном уровне.

Предложенная ниже в статье модель педсопровождения объединяет теоретическую глубину и операциональную пригодность для практики регионального дополнительного образования. КРО при вузе выступает эффективным «мостом» между школой и региональной образовательной экосистемой, позволяя школьникам 8-11 классов не только получить новые навыки и знания, но и развить основы ПК через участие в реальных проектах, наставничество и взаимодействие с бизнес-индустрией.

Результаты исследования и их обсуждение. Современная образовательная политика всё настойчивее предъявляет к школе и дополнительному образованию (ДО) задачу формирования у старшеклассников основ предпринимательской культуры (ПК) как комплекса знаний, умений, компетенций, ценностей и практик, обеспечивающих способность инициировать и реализовывать общественно-полезные, социально-значимые бизнес-проекты. Интеграция общего образования и региональных форм ДО в клубных разновозрастных объединениях (КРО) при вузе открывает особые возможности: доступ к

♦ Педагогические науки

ресурсам университета, мультиагентные сети партнеров, межпоколенческое взаимодействие, реальная практическая площадка для проектной деятельности [6].

Под предпринимательской культурой (ПК) понимается совокупность знаний, умений, навыков и ценностных установок, позволяющих субъекту: осуществлять зондирование рынка товаров и услуг, идентифицировать и формулировать маркетинговые возможности (market sensing); прорабатывать и валидировать бизнес-идеи (problem framing, customer discovery); проектировать простые бизнес-модели и тестировать гипотезы (lean thinking); работать в команде, коммуницировать и управлять ресурсами; действовать этично и учитывать социально-экологический контекст [4; 5; 7].

Проектирование модели педагогического сопровождения (ПС) процесса формирования предпринимательской культуры (ПК) у школьников 8-11 классов в условиях КРО базируется на учете региональной специфики Кубани: а) экономический профиль (аграрно-курортная экономика, высокий потенциал для развития предпринимательства в сфере туризма и логистики, востребованность образовательного предпринимательства и сервис-индустрии, фермерские хозяйства, переработка сельхозпродукции; семейное предпринимательство, сезонность занятости; дифференциация потенциала для развития МСБ в системе «город – станица(село)» и др.); б) культурно-историческая составляющая и социокультурный контекст (традиции казачества, кооперативных и артельных форм хозяйства, многонациональный уклад и межкультурная коммуникация, этнокультурный потенциал ремёсел и искусства в качестве основы для предпринимательских проектов, и др.); в) образовательный потенциал (развитая сеть университетов (КубГУ, КубГТУ, СГУТиКД) и центров дополнительного образования) [10; 11].

Модель ПС формирования ПК у школьников 8-11 классов в условиях КРО включает следующие взаимосвязанные блоки:

а) блок диагностики и целеполагания (выявление исходного уровня предпринимательских знаний, навыков и мотивации и др. у членов КРО; формирование целей, задач по методике SMART; главная цель: формирование у учащихся 8-11 классов основ ПК с учётом региональной специфики Краснодарского края; задачи: освоение базовых понятий и инструментов предпринимательства; развитие теоретических знаний о сущности, правовых основах, рисках предпринимательской деятельности; формирование практических умений в сфере проектирования и реализации бизнес-идей; воспитание ценностного отношения к этике и социальной ответственности в малом и среднем бизнесе (МСБ); развитие коммуникационных навыков, содействие профессиональному самоопределению старшеклассников);

б) институционально-координационный блок (партнёрская сеть: вуз (центр координации деятельности КРО), муниципальные управления образования города Краснодара, сети школ, бизнес-ассоциации, муниципальные центры поддержки предпринимательства; учреждения дополнительного образования; управление: координационный совет (представители вуза, школ, бизнеса, студенческой молодёжи), полифункциональная команда (преподаватель-руководитель КРО, дежурные администраторы, кураторы проектов, специалисты методической службы); документооборот: соглашения о сотрудничестве, протоколы наставничества, положения о практикумах на базе предприятий МСБ, и др.);

в) содержательный блок (освоение членами КРО программно-учебного материала о специфике экономики региона Кубани; о локальных брендах МСБ, маркетинге, финансовой грамотности, бизнес-проектировании, и др.);

г) организационно-деятельностный блок (проектные команды из представителей разных возрастов (школьники, студенты/магистранты/аспиранты, молодые предприниматели); различные форматы наставничества; особое внимание уделяется вовлечению родителей-предпринимателей в наставнические сессии КРО и кейс-анализы (family-cases), этике семейного бизнеса и управлению межпоколенческими конфликтами; квазипрофессиональные тренинги, бизнес-игры, реально-региональные кейс-стади; экскурсии, выездные практикумы в региональные предприятия МСБ; участие в конкурсах

бизнес-идей, стартапов, хакатонах; сетевое партнерство: школа + университет + бизнес-ассоциации + учреждения дополнительного образования + органы власти региона; и др.);

д) технологический блок (использование цифровых платформ для совместной работы; VR/AR-симуляции сервисных и туристских проектов; онлайн-моделирование бизнес-процессов; межшкольные и межрегиональные телемосты, и др.);

е) оценочно-рефлексивный блок (квалиметрические шкалы оценки сформированности базовых предпринимательских компетенций; самооценка и командная рефлексия; экспертная оценка, портфолио проектных работ, и др.).

В представленной выше модели педагогическое сопровождение (ПС) выполняет следующие функции: а) координационную функцию (выстраивание траекторий взаимодействия между школьными и внешкольными образовательными активностями учащихся 8-11 классов); б) мотивационную (стимулирование интереса старшеклассников к предпринимательской деятельности, и др.); в) навигационную функцию (подбор ресурсов, учебных материалов, технологий, наставников, и др.); г) рефлексивную (организация процесса самоанализа учащимися 8-11 классов своего прогресса в различных сферах (коммуникативной, проектной, самообразовательной, командной работы, и др.) после года занятий в КРО).

Уровнями педсопровождения в модели являются: а) индивидуальный или микроуровень (ПС конкретного школьника: мотивационная работа, личный наставник, индивидуальная образовательная траектория, индивидуальные профориентационные консультации специалистов психологической службы вуза, и др.); б) программно-педагогический или мезоуровень: содержание (образовательный контент занятий КРО) и интерактивные технологии (проектные, игровые, симуляционные, и др.), система поощрений, оценки достижений); в) институционально-региональный или макроуровень (политика признания результатов занятий в КРО, например, при поступлении в вуз сертификат участника КРО может принести дополнительные баллы, данный сертификат важен и для его школы в ракурсе взаимодействие школы, вуза, муниципалитета и МСБ; и др.).

Среди ожидаемых результатов реализации модели целесообразно выделить следующие: а) когнитивные результаты (знание базовых экономических, правовых, психологических основ предпринимательства, и др.; понимание специфики локального МСБ и предпринимательских отраслей региона Кубани; и др.); б) практические результаты (разработка и реализация собственных бизнес-идей; умение работать в команде и распределять ресурсы; и др.); в) ценностно-смысловые результаты (осознание социальной и экологической ответственности МСБ; формирование позитивной установки на предпринимательство как социально значимую деятельность; формирование предпринимательских намерений и представлений о социально-ответственном предпринимательстве; и др.); г) социальные результаты (расширение сети контактов членов КРО, вовлечённость различные образовательные и профессиональные сообщества, и др.); д) региональные эффекты (участие членов КРО в локальных предпринимательских инициативах, вклад в развитие туристических, или аграрных, или сервисных, или образовательных, или информационных региональных продуктов/услуг МСБ); е) интеграционные результаты (прочные связи между школами, университетами, бизнес-сообществом; научно-педагогическая систематизация практик наставничества; создание стартовой «предпринимательской сети» выпускников программы КРО, и др.) [8; 9].

В рамках пилотного проекта по апробации разработанной модели в 2023-2025 гг. на базе КубГУ приняли участие: один университет, пять школ, семь бизнес-партнёров. По результатам апробации: 78% участников КРО из числа учащихся 8-11 классов повысили уровень предпринимательских знаний (по результатам входного/выходного тестирования); 45% участников КРО (в составе межпоколенческих команд школьник/студент /магистр/аспирант) реализовали мини-проекты с элементами финансового плана и маркетинговой стратегии; более 42% выпускников программы КРО выразили намерение продолжить обучение по направлениям подготовки, которые так или иначе связаны с различными аспектами предпринимательской деятельности.

Особенно следует отметить роль взрослых наставников при реализации модели, ключевыми компетенциями которых являются: навыки в сфере фасилитации, умения осуществлять конструктивную обратную связь и аргументировать объективную оценку проектных продуктов, этика взаимодействия с несовершеннолетними, и др.

Нельзя не отметить ограничения и риски реализации модели, которые могут быть связаны с кадровой уязвимостью (сильная зависимость успеха реализации модели от отдельных преподавателей-координаторов КРО, предпринимателей-практиков, и др.); перегрузкой школьников, с проблемами некачественного наставничества, необходимостью длительной валидации эффектов занятий в КРО на карьерные траектории выпускников клуба, и др.

В целом же, предложенная модель ПС развития ПК школьников в условиях интеграции общего и дополнительного образования на базе университетского клубного разновозрастного объединения в Краснодарском крае отражает целостный, системный и регионально-адаптированный подход к задачам ранней профессиональной и предпринимательской социализации. Данная модель демонстрирует, что в условиях региона Кубани интеграция академических знаний, культурно-исторических традиций и межпоколенческого взаимодействия обеспечивает высокую эффективность формирования ключевых предпринимательских компетенций и ценностей у школьников 8-11 классов, создавая устойчивую основу для их будущей самореализации в динамично развивающейся региональной экономике.

Разработка и внедрение подобных моделей требует не только методической чёткости, но и выдержанной региональной институционально-интеграционной политики, терпения всех субъектов, причастных к учебно-воспитательному процессу КРО, в построении партнёрств и в постоянном улучшении качества научно-педагогического сопровождения. Университет может и должен выступать не только ресурсной, но и рефлексивной площадкой, на которой педагогика предпринимательства формируется как культурный проект региона.

Заключение. Формирование основ ПК у старшеклассников рассматривается как стратегический ресурс регионального развития, социальной мобильности и адаптивности к экономическим изменениям. В России и в мире наблюдается усиление роли внеклассных и внеучебных форм в подготовке молодых людей к экономической самостоятельности и инициативе. Университеты как локальные интеллектуальные и ресурсные центры способны выступать интеграторами между формальным школьным образованием и региональной системой дополнительного образования (ДО), создавая клубные разновозрастные объединения как лаборатории предпринимательства. Краснодарский край (регион Кубани) обладает специфическими ресурсами (аграрный сектор, туристическая инфраструктура, развитый малый бизнес, и др.), которые при целенаправленной педагогической работе могут быть трансформированы в практико-ориентированные образовательные траектории ДО. Однако требуется чёткая модель педсопровождения, обеспечивающая качество таких программ ДО предпринимательского профиля.

Клубное разновозрастное объединение (КРО) на базе вуза представляет собой особый социально-педагогический и учебно-воспитательный формат, позволяющий объединить ресурсы университета и бизнес-структур, предоставить школьникам возможность практико-ориентированного обучения в межпоколенческой среде и сформировать проектно-исследовательские навыки. Жизнедеятельность КРО на базе университета обеспечивает: а) межпоколенческое взаимодействие (старшие передают опыт, младшие вносят свежие идеи, и др.); б) ролевую ротацию (учащиеся 8-11 классов могут попробовать себя в позициях исполнителя, лидера, координатора, и др.); в) среду горизонтальной и вертикальной коммуникации (формирование навыков работы в структурах, аналогичных корпоративным, и др.); г) привлечение к заседаниям КРО, проведению мастер-классов реальных бизнес-наставников, предпринимателей МСБ региона.

Разработанная модель ПС развития основ ПК старшеклассников в условиях интеграции общего и регионального ДО на базе КРО при вузе показала высокую эффективность в Краснодарском крае, причем ее ключевыми сильными сторонами были: интеграция ресурсов школы, университета, бизнеса и региональной культуры; межпоколенческое

наставничество как фактор мотивации и передачи опыта; практико-ориентированная учебно-воспитательная среда КРО, формирующая реальные компетенции.

Список литературы

1. Андреева Е.Б., Сартакова Е.Е. Модель региональной системы персонифицированного дополнительного образования детей // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2020. 4 (32). – С. 131–139.
2. Гребенников О.В. Интеграция трудового обучения и предпринимательской деятельности школьников: метод. пособ. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2010. – 51 с.
3. Гребенников О.В. Методы и технологии формирования основ предпринимательской культуры старшеклассников в условиях клубного объединения в системе дополнительного образования // Образование и общество. 2024. № 4 (147). – С. 52-57.
4. Егоршина О.В. Воспитание готовности старшеклассников к самостоятельной предпринимательской деятельности: дис. ... к. пед. н. – М., 2004. – 149 с.
5. Колачева Н.В., Быкова Н.Н. Особенности формирования предпринимательской компетенции у обучающихся // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1(44). – С. 29-35.
6. Кубарева С.А., Гребенников О.В. Развитие системы дополнительного образования в Российской Федерации // Правовые, экономические и гуманитарные вопросы современного развития общества: теоретические и прикладные исследования. Сб. науч. тр. Новороссийск: Изд-во: Московский гуманитарно-экономический институт Новороссийский филиал, 2022. – С. 30-33.
7. Максимов В.П. Подготовка школьников к предпринимательской деятельности // Педагогика. 2007. №8. – С. 63.
8. Парамонов А.И. Организационно-педагогические основы предпринимательской подготовки учащихся (в системе дополнительного образования детей): автореф. дис. ... к. пед. н. М., 2000. – 18 с.
9. Пуденко Т.И. Деятельностный подход к обучению старшеклассников основам предпринимательства: автореф. дис. ... к. пед. н. М., 2008. – 21 с.
10. Синицын Ю.Н., Гребенников О.В. и др. Клубная модель как эффективная социально-образовательная среда для развития основ предпринимательской культуры старшеклассников // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2023. № 5-2. – С. 60-68.
11. Guliyeva A., Averina L., Grebennikov O., Shpakov A. Regional gap in human capital: determinants of education and urbanization // E3S Web of Conferences. 2021. T. 301. – С. 03004.

MODEL OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL CULTURE OF STUDENTS IN GRADES 8-11 IN THE CONTEXT OF INTEGRATION OF GENERAL AND REGIONAL ADDITIONAL EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF A CLUB OF DIFFERENT AGES BASED ON A UNIVERSITY)

Sinit syn Yur.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of «Technology and Entrepreneurship», Kuban State University, Krasnodar, Russia, e-mail: novc_rgsu@mail.ru

Grebennikov O.I.V. Associate Professor of the Department of «Technology and Entrepreneurship», PhD student of the Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University, Krasnodar, Russia, e-mail: vmgrebennikova@mail.ru

Modern education in Russia faces a challenge: the need for early, but at the same time comprehensive, systemic and culturally conditioned preparation of high school students for professional self-determination and entrepreneurial activity. Formation of the foundations of entrepreneurial culture at school age is recognized as

one of the tasks of the priority project "Affordable Additional Education for Children" and the National Project "Small and Medium Entrepreneurship". The article presents the developed author's model of pedagogical support for the process of forming an entrepreneurial culture in schoolchildren of grades 8-11 in the context of integration of general and regional additional education. As an example, the activities of a club of different ages on the basis of one of the universities of Krasnodar are considered as a form of network interaction of general education schools, a university and institutions of additional education based on the cultural, historical, socio-economic, ethnocultural resources of the Kuban region. The model is based on system-activity, competence, axiological, cultural-historical and acmeological approaches, takes into account the peculiarities of intergenerational interaction in the conditions of functioning of a club association of different ages, ethnocultural traditions of Kuban and regional economic priorities.

Keywords: entrepreneurial culture, schoolchildren of grades 8–11, pedagogical support, integration of education, club association of different ages, model.

References

1. Andreeva E.B., Sartakova E.E. Model' regional'noj sistemy personificirovannogo dopolnitel'nogo obrazovaniya detej // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review. 2020. 4 (32). – S. 131–139.
2. Grebennikov O.V. Integraciya trudovogo obucheniya i predprinimatel'skoj deyatel'nosti shkol'nikov: metod. posob. Krasnodar: Izd-vo KubGU, 2010. – 51 s.
3. Grebennikov O.V. Metody i tekhnologii formirovaniya osnov predprinimatel'skoj kul'tury starsheklassnikov v usloviyah klubnogo ob"edineniya v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya // Obrazovanie i obshchestvo. 2024. № 4 (147). – S. 52-57.
4. Egorshina O.V. Vospitanie gotovnosti starsheklassnikov k samostoyatel'noj predprinimatel'skoj deyatel'nosti: dis. ... k. ped. n. – M., 2004. – 149 s.
5. Kolacheva N.V., Bykova N.N. Osobennosti formirovaniya predprinimatel'skoj kompetencii u obuchayushchihsya // Vestnik NGIEI. 2016. № 1(44). – S. 29-35.
6. Kubareva S.A., Grebennikov O.V. Razvitie sistemy dopolnitel'nogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii // Pravovye, ekonomicheskie i gumanitarnye voprosy sovremennogo razvitiya obshchestva: teoreticheskie i prikladnye issledovaniya. Sb. nauch. tr. Novorossiysk: Izd-vo: Moskovskij gumanitarno-ekonomicheskij institut Novorossijskij filial, 2022. – S. 30-33.
7. Maksimov V.P. Podgotovka shkol'nikov k predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Pedagogika. 2007. №8. – S. 63.
8. Paramonov A.I. Organizacionno-pedagogicheskie osnovy predprinimatel'skoj podgotovki uchashchihsya (v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya detej): avtoref. dis. ... k. ped. n. M., 2000. – 18 s.
9. Pudenko T.I. Deyatel'nostnyj podhod k obucheniyu starsheklassnikov osnovam predprinimatel'stva: avtoref. dis. ... k. ped. n. M., 2008. – 21 s.
10. Sinicyn YU.N., Grebennikov O.V. i dr. Klubnaya model' kak effektivnaya social'no-obrazovatel'naya sreda dlya razvitiya osnov predprinimatel'skoj kul'tury starsheklassnikov // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2023. № 5-2. – S. 60-68
11. Guliyeva A., Averina L., Grebennikov O., Shpakov A. Regional gap in human capital: determinants of education and urbanization // E3S Web of Conferences. 2021. T. 301. – S. 03004.

Е.С. КУЗНЕЦОВА

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА

Кузнецова Екатерина Сергеевна, соискатель кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орёл, Россия, e-mail: ma57na52@yandex.ru

Рассмотрены особенности и аргументирована важность складывания и профессиональной значимости критического мышления, как профессиональной характеристики формируемой профессиональной компетентности будущих педагогов в цифровой образовательной среде университета. Технологии социального проектирования обладают описанным образовательным потенциалом для будущих педагогов при формировании у них профессиональной компетентности. Продуктивными технологическими приемами формирования профессиональных компетенций будущих педагогов социальными средствами названо сетевое проектирование, на основе которого в цифровой образовательной среде решаются следующие задачи образовательной (обучающей и воспитывающей) деятельности на различных платформах LMS (Moodle, Google Classroom, Coursera), системы взаимодействия и связи (прямой и обратной), системы визуализации разными способами, приемами и технологиями и системы виртуализации и симуляции.

Ключевые слова: сетевое проектирование, социальное проектирование, цифровая образовательная среда, критическое мышление.

Введение. Изменения в современном университетском образовании вызывают волны продуктивной критики направленностью образовательного процесса с превалированием персонализации и индивидуальных треков личностного и профессионального развития, подчеркивая некое «забытие» важности и актуализации социальной составляющей студентов в университете, выраженной заорганизованности многих направлений воспитания и необходимости выработки обновленных подходов к профессиональной социализации современной молодежи. В данной ситуации формирование компетенций в профессионально-педагогической деятельности у будущих педагогов разных предметных областей в процессе их командного взаимодействия, добровольческих инициатив и взаимовыгодного общения и интересных совместных видов времяпровождения и активностей детерминирует эффективность технологий социального проектирования.

Методы и методология исследования. Методами исследования выступают методы теоретического анализа литературы (анализ, обобщение, классификация, контент-анализ) и анонимное исследование обучающихся педагогических программ на основе Yandex. Forms. Методологическую основу исследования составляют компетентностная и технологическая методологические подходы.

Результаты исследования. Цифровая трансформация в современном отечественном профессиональном образовании актуализирует проблемные пятна отсутствия систематичности образовательных потоков (М.И. Алдошина [1], М.В. Амитрова, Ю.В. Гусарова, Е.Н. Нелюбина, Я.В. Садчикова [8]), уход в персонализацию [2], утрату критичности отбора и использования продуктов (Х.Н. Алламурадова [3], Н.С. Белобородова, М.В. Дрыгина, Н.А. Мельникова [4; 6], Н.И. Мерзликин) что настоятельно требует изменения традиционных инструментов образовательной деятельности и взаимодействия. Проектная методология рассматривается ведущим механизмом актуализации образовательных механизмов

с привлекательным решением проблем разного вида через рассматриваемый поиск вариантов решения с оценкой их применимости в конкретной ситуации и контексте.

Критичность мышления и профессионального поведения должна активно тренироваться в профессионально-педагогическом образовании. Особая значимость критичности профессионала-педагога для эффективной деятельности в Цифровой образовательной среде в условиях цифровой трансформации образования формируется в период университетского образования решением следующих учебно-профессиональных задач путем проектирования: образовательной (обучающей и воспитывающей) деятельности на различных платформах LMS ((Moodle, Google Classroom, Coursera); системы взаимодействия и связи (прямой и обратной); системы визуализации разными способами, приемами и технологиями; системы виртуализации и симуляции.

Особую прикладную направленность решению этой педагогической (дидактической и методической) задачи в профессионально-педагогическом образовательном процессе в университете задает важность сформированности социального взаимодействия, сотрудничества и взаимопомощи у будущих педагогов, особенно, при использовании технологий социального проектирования. Важность проектирования в профессиональной деятельности будущего педагога подкрепляется экстраполированием на нее идей О. И. Генисаретского, который настаивал на необходимости для педагога проектной культуры, культура «надстраивается над всеми элементами проектного процесса, включая проектирующие сообщества, проектное хозяйство и проектируемые части среды, а также инфраструктуру дизайна» [5]. Это положение способствует пониманию места проектирования и проектных компетенций в структуре профессионализма педагога – регулятор педагогической деятельности – проектирование – охватывает сообщества проектировщиков (педагогов, родителей, обучающихся), все компоненты педагогической деятельности и образовательного процесса (цель – содержание – процесс и управление им – результат и его оценивание) – все педагогические процессы (обучение, воспитание, социализация, индивидуализация, адаптация, рефлексия результатов и т.п.) – инфраструктура (совокупность технологий, многообразие форм и средств, методов и диагностических процедур, личностных, машинных, цифровых и иных регуляторов и т.п.). Подобное понимание проектной деятельности в профессионально-педагогическом образовании позволяет понимать ее как индикатор качества, посредством закладывания которого в образование можно задавать проектными действиями культурный, социальный и иные контексты.

Потенциал инструментов цифровой образовательной среды для развития критического мышления будущих педагогов представлен широким спектром инструментов: анализа информации, кибербезопасности, визуализации используемой в дидактических или воспитывающих целях информации и для совместного творчества, взаимодействия и командного достижения совместно поставленных целей. В современной педагогической литературе приживается термин краудсорсинг (М. И. Алдошина, М. С. Артюхина, И. В. Фарафонова, С. В. Щербатых) [9], как метод активного применения в профессиональном образовании технологии сетевого проектирования для его использования в организации группового дискурса, организации взаимодействия, эффективной аргументации и детализирующей обратной связи всех участников дискуссионного взаимодействия.

Преподаватель закладывает потенциал развивающего формирования критичности мышления через сложность решаемого кейса или ситуативной задачи (количеством участников, длительностью нерешаемых проблем, иерархическими соподчинениями и аргументами усложнения личных, персональных, религиозных, этнокультурных проблем и т.п.). Традиционный формат разбора предлагаемого кейса или ситуативной задачи является привычным для участников, создает возможность избегания сложных межличностных контактов или аналогий в реальности. Сетевой формат ставит участников в некоторую изолированность и защищенность (техническую и технологическую), оставляя большие перспективы раскрытия межличностного и нравственного плана. Еще одним механизмом усложнения может выступать перекрестная форма самостоятельной разработки кейсов и переменного их представления одnogруппникам по очереди (заданной или слепой). Преподаватель может изменять свою роль – регулятора, модератора, фасилитатора или стороннего наблюдателя. Возможен для практической интерпретации вариант

использования не только сервисов платформы, на которой организовано сетевое взаимодействие, но и привлечение иных средств (виртуальных очков, интеллектуальных помощников, анимации, проекторов вебинаров и проектов, конструкторов презентаций и ментальных карт). Обязательно сопровождать разработанные продукты в процессе сетевого проектирования должны инструменты контроля и рамочного анализа сформированных навыков у обучающихся и компетенций, а также достижения поставленной цели. Применение проектной технологии и технологий социального проектирования здесь имеет широкие перспективы, так как итогом этапа работы можно рассматривать выполнение проектного задания в цифровой образовательной среде комплексного или выбранного градиального отбора, с оговоренным или самостоятельно отобранным набором цифровых инструментов, на выделенной платформе или подобранной самостоятельно будущим педагогом по оговоренным, четко описанным критериям удобства и эффективности по параметрам будущей профессионально-педагогической деятельности и т.п.

Нами было проведено исследование отношения студентов педагогических профилей в университете к разным форматам взаимодействия в LMS. Использование технологий сетевого проектного образования в цифровой образовательной среде университета (как среды межличностной учебной коммуникации, оценивания учебных и иных достижений, а также площадки организации образовательного проектирования) было названо интересным и эффективным средством профессионально-педагогического образования, приоритетно выделенными площадками эффективной профессиональной направленности в образовательной и воспитательной аспектах положительно оценено третью респондентов по каждой шкале (16 чел. – 33,0%), а средством формирования футуристического профессионального отношения и критического мышления в профессиональной сфере 70,0% респондентов. Столько же обучающихся отнесли проектные технологии к важнейшему педагогическому инструментарию, которому нужно обучаться и применять не только в университетском образовании, но и в общеобразовательном. Технологию сетевого проектирования с разными цифровыми инструментами в сочетании (иммерсивные технологии, особенно с применением виртуальных очков, интеллектуальных помощников (переводчиков, распознавателей голоса, географических подсказчиков, химических элементов, анимационной и мем-дополнений, проекторов вебинаров и конструкторов презентаций и ментальных карт) и на разных платформах одобрили с позиций применимости в прогностическом аспекте 66,6% будущих педагогов. Около 11,0% студентов педагогических профилей отметили скептические ожидания от готовности (материально-технической, технологической и профессиональной от коллег) в будущей профессиональной деятельности по месту работы, особенно, в сельской местности и удаленных регионах. Большие профессиональные ожидания будущих педагогов связаны с распространением технологий и устройств на основе искусственного интеллекта (32 чел. – 66,0%). 56 (95,0%) обследуемых будущих педагогов отметили, сетевые технологии в профессионально-педагогической деятельности должны сопровождаться критическим анализом не только их контента и аспектов кибербезопасности, но и критически оценивать сопровождение механизмами продуманного сетевого контроля и оценки достижений обучающихся (так как механизмы старого и нового должны логично поддерживаться в полном цикле образовательного процесса). Использование инфографики полезности формируемых проектных компетенций подтвердило не только важность и интерес для аудитории краудсорсинга, но и социальное взаимодействие и взаимопомощь (и содержательные, и процессуальные) в применяемом образовательном социальном проектировании, когда они «вспомнили то, что изучали ранее» и «повторили пройденное» (16 человек – 33,0%). Аналитика полученных данных свидетельствует о градации и определении шкалированной значимости и привлекательности сформированных компетенций социального проектирования в сформированных в университетском образовании компонентов: мотивационного (34,0%), когнитивного (17,0%), деятельностного (66,0%) и рефлексивного (17,0%) компонентов. Важно отметить, что проведенные повторные контрольные замеры мини-исследования после форсайт-сессии и кейс-чемпионата среди будущих педагогов на базе Точки коллективной работы респондентами были отмечены важность проектных компетенций и для критичности в профессиональной сфере, для организации профессионального взаимодействия и обмена

опытом решения профессиональных задач сопровождения одаренных обучающихся в условиях удаленности образовательных центров, доступность и удобство формата сетевого проектирования для обсуждения и формирования аргументированного отношения к реформам отечественного образования и критического отношения к фальсификации исторических данных и мошенничеству (социальный срез профессионально-педагогической деятельности и ее просветительской функции среди населения). Компонентная наполненность и важность проектных компетенций для их развития у педагогов после описанных дел оставалась приблизительно в тех же значениях (20,0%, 15,0%, 65,0% и 20,0% – соответственно).

Обсуждение результатов. Критичность мышления выступает не только его характеристикой, но и описывает личностный потенциал аналитической деятельности, гипотетирование и продуцирование вариантов решения и их разбор, аргументация оценки. Интерпретация выбранного решения основывается на качестве оценки недостатка и достаточности оснований, выступая саморегулятором профессионального поведения и профессиональных действий в конкретной ситуации. Мы принимаем позицию В. И. Кузнецовой и М. Г. Сергеевой [7, с. 41], которые относят критическое мышление в профессиональной сфере деятельности педагога к переносимым навыкам, ведь характеристики адаптивности в новых, изменяющихся условиях, при детальном анализе составляющих сложившейся ситуации более отражают особенности профессионально-педагогической деятельности и признаков transferable skills.

Выводы. Анализ современного поколения молодежи – зумеров – не выступает предметом анализа нашей работы, но все исследователи сходятся в той их характеристике, как привычное удобство в обращении с цифровыми инструментами, ставшее бытовой чертой обывателя, поэтому, наполнение университетского профессионально-педагогического процесса разного рода заданиями на этапах освоения образовательной программы (при усвоении нового материала, выработке готовности и способности выполнять требуемое профессиональное действие, вариантах контроля и оценки (самостоятельных, осуществляемых экспертами, преподавателем или работодателями), самостоятельной профессионально-личностной рефлексии продвижения на пути к освоению профессии, соотношении личностно-значимого и социального в профессиональном развитии и становлении «Я – концепции» будущих педагогов и т.п.).

Именно такой путь трансформации профессионально-педагогического образования влечет его изменение в интересах всех участников педагогического взаимодействия и не приведет к отставанию от времени и технологий, развиваясь личностно, в сотрудничестве и взаимодействии, профессионально и социально выражаясь для формирования критического мышления и личного стиля профессионально-педагогической деятельности.

Список литературы

1. Алдошина М.И. Инновационные практики формирования предпринимательских компетенций в опорном университете // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т.9, №1. – С. 2484-2492. DOI 10.15372/PEMW20190111. EDN ZPTDDV.
2. Алдошина М.И. Тенденции и проблемы современного профессионально-педагогического образования в университете // Образование и общество. 2022. № 6(137). – С. 75-81. EDN BCNITA.
3. Алламуратова Х.Н. Цифровая трансформация образования и развитие критического мышления: структура современных педагогических технологий // Проблемы современного образования. 2025. № 3. – С. 189–195. DOI: 10.31862/2218-8711-2025-3-189-195.
4. Воног В.В. Цифровая трансформация системы иноязычной подготовки в процессе обучения студентов инженерного профиля // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2024. № 2. – С. 150-162. DOI 10.15593/2224-9389/2024.2.13. EDN EXSAOO.
5. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию.– Москва: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
6. Котлярова И.О. Цифровая трансформация образования как инновация / И. О. Котлярова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Образование. Педагогические науки. 2022. Т. 14, № 1. – С. 6–21.
7. Кузнецова В.И., Сергеева М. Г. Формирование soft, hard, meta и transferable skills как ключевых навыков будущего менеджера // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2024. № 4. – С. 40-45.

8. Оптимизация процесса обучения иностранному языку за счет использования облачных технологий / М. В. Амитрова, Ю. В. Гусарова, Е. А. Нелюбина, Я. В. Садчикова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3, № 6 (28). – С. 54–58.

9. Щербатых С.В., Артюхина М. С. Краудсорсинг как элемент интерактивного обучения математике на гуманитарных направлениях подготовки // Психология образования в поликультурном пространстве. 2022. №4(60). – С. 98-105.

SOCIAL DESIGN TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF CRITICAL THINKING AND COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Kuznetsova Ek.S., applicant for the Department of Psychology and Pedagogy, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: ma57na52@yandex.ru

The features are considered and the importance of folding and professional significance of critical thinking as a professional characteristic of the formed professional competence of future teachers in the digital educational environment of the university is argued. Social design technologies have the described educational potential for future teachers in the formation of their professional competence. Productive technological techniques for the formation of professional competencies of future teachers by social means are called network design, on the basis of which the following tasks of educational (educational and educational) activities are solved in the digital educational environment on various LMS platforms ((Moodle, Google Classroom, Coursera), interaction and communication systems (forward and reverse), visualization systems in different ways, techniques and technologies, and virtualization and simulation systems.

Keywords: network design, social design, digital educational environment, critical thinking.

References

1. Aldoshina M. I. Innovacionny`e praktiki formirovaniya predprinimatel`skix kompetencij v opornom universitete // Professional`noe obrazovanie v sovremennom mire. 2019. T.9, №1. – S. 2484-2492. DOI 10.15372/PEMW20190111. EDN ZPTDDV.

2. Aldoshina M. I. Tendencii i problemy` sovremennogo professional`no-pedagogicheskogo obrazovaniya v universitete // Obrazovanie i obshchestvo. 2022. № 6(137). – S. 75-81. EDN BCNITA.

3. Allamuratova X. N. Cifrovaya transformaciya obrazovaniya i razvitie kriticheskogo my`shleniya: struktura sovremenny`x pedagogicheskix texnologij // Problemy` sovremennogo obrazovaniya. 2025. № 3. – S. 189–195. DOI: 10.31862/2218-8711-2025-3-189-195.

4. Vonog V. V. Cifrovaya transformaciya sistemy` inozy`chnoj podgotovki v processe obucheniya studentov inzhenerenogo profilya // Vestnik Permskogo nacional`nogo issledovatel`skogo politexnicheskogo universiteta. Problemy` vazy`koznaniya i pedagogiki. 2024. № 2. – S. 150-162. DOI 10.15593/2224-9389/2024.2.13. EDN EXSAOO.

5. Gessen S. I. Osnovy` pedagogiki. Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu.– Moskva: Shkola-Press, 1995. – 448 s.

6. Kotlyarova I. O. Cifrovaya transformaciya obrazovaniya kak innovaciya / I. O. Kotlyarova // Vestnik Yuzhno-Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2022. T. 14, № 1. – S. 6–21.

7. Kuzneczova V. I., Sergeeva M. G. Formirovanie soft, hard, meta i transferable skills kak klyuchevy`x navy`kov budushhego menedzhera // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy` vy`sshego obrazovaniya. 2024. № 4. – S. 40-45.

8. Optimizaciya processa obucheniya inostrannomu vazy`ku za schet ispol`zovaniya oblachny`x texnologij / M. V. Aмитрова, Yu. V. Gusarova, E. A. Nelyubina, Ya. V. Sadchikova // XXI vek: itogi proshlogo i problemy` nastoyashhego plus. 2015. T. 3, № 6 (28). – S. 54–58.

9. Shherbaty`x S.V, Artyuxina M. S. Kraudsorsing kak e`lement interaktivnogo obucheniya matematike na gumanitarny`x napravleniyax podgotovki // Psixologiya obrazovaniya v polikul`turnom prostranstve. 2022. №4(60). – S. 98-105.

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНО-ТВОРЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Грачева Ольга Андреевна, аспирант кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орёл, Россия, e-mail: Gracheva-O.98@yandex.ru

Статья посвящена анализу требований современного рынка труда к инженерам-конструкторам легкой промышленности и необходимости развития инженерно-творческих компетенций в условиях технологической модернизации и цифровизации производства. Рассматриваются основные компоненты таких компетенций, их значение для повышения профессиональной мобильности и конкурентоспособности выпускников вузов. способных сократить кадровый разрыв и соответствовать перспективным запросам промышленности, экономики и государства. Особое внимание уделено вызовам и перспективам формирования квалифицированных кадров для легкой промышленности.

Ключевые слова: инженерно-творческие компетенции, легкая промышленность, специалист, образовательные технологии, проектное обучение, инновации.

Введение. Современный рынок труда предъявляет всё более высокие требования к будущим инженерам-конструкторам легкой промышленности. Быстрое развитие технологий, цифровизация производства, меняющиеся потребительские предпочтения требуют от специалистов не только прочных технических знаний, но и способности быстро адаптироваться к новым условиям, владения современными цифровыми инструментами, а также развитого творческого и критического мышления для решения нестандартных инженерных задач. Важными становятся коммуникативные навыки и умение работать в междисциплинарных командах, что обеспечивает эффективность взаимодействия на этапах проектирования и производства. Наличие мотивации к постоянному профессиональному развитию и инновационной деятельности также становится ключевым фактором конкурентоспособности инженеров-конструкторов на рынке труда. В 2025 году рынок инженерных профессий характеризуется рядом ключевых тенденций и вызовов, влияющих на требования к специалистам и образовательным программам. Дефицит квалифицированных кадров остаётся одной из главных проблем индустрии. Отраслям не хватает инженеров с современными знаниями и умениями, адаптированными к цифровой трансформации производства, что стимулирует необходимость реформирования инженерного образования. Современная эпоха характеризуется интенсивным развитием технологий, что требует от инженеров высокой квалификации, гибкости мышления и творческого подхода к решению профессиональных задач. В частности, инженеры-конструкторы легкой промышленности, работающие в сфере проектирования изделий из текстиля, кожи, меха и прочих материалов, сталкиваются с необходимостью не только технического мастерства, но и инженерно-творческих компетенций и креативности подхода в условиях постоянно меняющегося рынка и запросов потребителей.

Обзор литературы. В последние годы наблюдается значительный рост интереса к развитию инженерных компетенций в легкой промышленности на фоне цифровизации и технологической модернизации отрасли. Современные исследования подчеркивают важность интеграции инженерно-творческого потенциала и инновационных образовательных технологий для подготовки кадров, способных быстро адаптироваться к меняющимся рыночным условиям и новым технологическим вызовам (Н.Н. Жаркова, В.В. Филатов, В.Ю. Мишаков, И.И. Герасименко, Р.П. Склярено, И.Е. Крыгина). Отмечается, что

ключевыми направлениями развития легкой промышленности выступают цифровизация производственных процессов, внедрение автоматизированных систем и акцент на междисциплинарные и проектные методы обучения. Анализ современных тенденций показывает необходимость формирования комплексных компетенций, включающих не только технические знания, но и креативность, критическое мышление и способность к инновационной деятельности (В.Е. Казаков, А.Р. Алиева). При этом стратегические документы отрасли подчеркивают дефицит квалифицированных инженеров и актуальность перехода от традиционных форм обучения к компетентностному подходу с акцентом на практико-ориентированные задачи и цифровые навыки.

Методология, материалы и методы. В рамках данного исследования использовался системный анализ педагогических и производственных практик для выявления ключевых компонентов инженерно-творческих компетенций и их влияния на конкурентоспособность выпускников. Применялись методы контент-анализа научных публикаций и отраслевых стратегических документов, а также экспертные опросы представителей вузов и предприятий легкой промышленности для сбора качественных данных. Важным инструментом стали сравнительные методы оценки образовательных программ с учетом требований цифровой эпохи и технологической модернизации.

Изложение основного материала. В условиях быстрого развития цифровых технологий и глобализации легкой промышленности специалисты этой отрасли сталкиваются с необходимостью совмещать множество профессиональных ролей. Индустрия моды требует от работников не только глубоких технических знаний, но и творческих, интеллектуальных, производственных и предпринимательских навыков одновременно. В современных экономических и технологических условиях формирование инженерно-творческих компетенций становится приоритетом высшего образования, так как это обеспечивает конкурентоспособность и адаптивность выпускников к динамичному рынку труда. Высокий уровень цифровой трансформации в отрасли стимулирует развитие новых подходов в подготовке специалистов, интегрирующих технические и креативные составляющие для успешной профессиональной деятельности [6, с. 341].

Специалисты в области легкой промышленности должны сочетать в своей трудовой деятельности несколько смежных профессий. Специфика отрасли такова, что в индустрии моды специалисты выполняют интеллектуальную, творческую, производственную и предпринимательскую деятельность одновременно [6, с. 341]. Несмотря на сложившиеся проблемы и имеющиеся недостатки, можно утверждать, что на данный момент мы наблюдаем бурное развитие и подъем легкой промышленности. На данный момент, наша страна имеет достаточно ресурсов для развития производства и выпуска конкурентоспособной продукции. Но, по-прежнему актуально остается проблема подготовки специалистов, которые бы качественно отвечали требованиям рынка труда [7, с. 80]. В условиях цифровой трансформации и глобализации особое значение приобретает формирование у будущих специалистов комплексных инженерно-творческих компетенций – совокупности профессиональных знаний, технических умений, творческих способностей и навыков инновационной деятельности [2, с. 4]. В системе высшего образования эта задача становится приоритетной для обеспечения конкурентоспособности выпускников и эффективности промышленного производства.

В последние десятилетия понятия компетенции и инженерного творчества приобретают центральное значение в теории и практике инженерного образования. Учитывая непрерывное усложнение производственных процессов и необходимость инновационного подхода, исследователи рассматривают инженерно-творческие компетенции как ключевой фактор роста конкурентоспособности специалистов. В разных странах и в различных образовательных системах сформированы собственные концепции, подходы и модели формирования этих компетенций.

В педагогической литературе встречаются разные взгляды и подходы к обоснованию сущности понятия «компетенция», которые отражают разнообразие трактовок этого термина с акцентом на разные компоненты: от знаний и умений до личностных качеств и мотивации,

♦ Педагогические науки

а также учитывают интегративный характер компетенции как способности эффективно решать профессиональные задачи в реальных условиях (см. таблицу).

Автор	Определение «компетенции»	Ключевые особенности
И. А. Зимняя	Компетенции – это «внутренние, потенциальные, скрытые психологические новообразования: знания, представления, программы и алгоритмы действий, системы ценностей и отношений»	Компетенция рассматривается как потенциальный ресурс личности, который проявляется в форме компетентности – фактического, деятельностного использования знаний, умений и ценностей. Зимняя разграничивает компетенцию (как знание) и компетентность (как действие).
Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова	Компетенция – интегративная характеристика личности, объединяющая знания, умения, навыки и личностные качества, обеспечивающие успешную деятельность	Компетенции включают также эмоциональные, волевые и мотивационные компоненты, что расширяет традиционное понимание знаний и умений.
А. В. Хуторской	Совокупность взаимосвязанных качеств личности – знаний, умений, навыков и способов деятельности, необходимых для качественной продуктивной деятельности в определённой сфере	Компетенция рассматривается как структурная единица, включающая многогранные компоненты личности, ориентирована на практическую эффективность
В.Г. Беляева и др.	Набор базовых знаний, умений, навыков и ценностно-смысловых ориентиров, позволяющих эффективно осуществлять деятельность	Внимание на формирование метапредметных и универсальных компетенций, взаимодействие когнитивных и ценностных компонентов

Так, И.А. Зимняя рассматривает компетенцию как внутренние психологические новообразования, которые выражаются в фактическом поведении и деятельности через компетентность – реальные проявления знаний и умений в профессиональном и социальном контекстах.

Н.В. Кузьмина и А.К. Маркова акцентируют, что компетенции объединяют в себе когнитивные, эмоциональные, волевые и мотивационные компоненты личности, расширяя традиционные технические представления.

А.В. Хуторской подчеркивает структуру компетенции как совокупности взаимосвязанных качеств личности, направленных на продуктивную деятельность в конкретной сфере.

В.Г. Беляева дополнительно выделяет ценностно-смысловой аспект, уточняя, что компетенции – это не только знания и навыки, но и способность к их применению в жизненных и профессиональных ситуациях.

Таким образом, современное понимание компетенций в контексте инженерного образования – это комплексный интегративный феномен, включающий широкий спектр как знаний и умений, так и личностных характеристик и социальных установок. Инженерно-творческую компетенцию можно рассматривать как синтез технических знаний, проектных умений и креативного мышления, способствующий разработке инновационных решений в сложных условиях.

Профессиональная компетентность инженера-конструктора в легкой промышленности включает широкий спектр знаний и навыков: проектирование изделий с учётом функциональности, модных тенденций и технологических ограничений, разработка технологических карт и спецификаций, контроль качества и стандартизации продукции, анализ рынка и оценка инновационного потенциала изделий, участие в управлении производственными процессами и модернизации технологий, способность к инновационной творческой деятельности [8, с. 80].

Рынок легкой промышленности ориентирован на частое обновление моделей, высокие эстетические стандарты и быстро меняющийся спрос, что требует от инженера-конструктора гибкости мышления и способности к творческому решению нестандартных задач.

Традиционное инженерное образование XX века основывалось на изучении фундаментальных технических дисциплин и формировании профессиональных навыков через воспроизводящие методы обучения. Однако стремительное развитие технологий выявило недостаточную подготовленность выпускников к решению сложных и нестандартных практических задач. Это привело к переходу на компетентностный подход, акцентирующий развитие именно инженерно-творческих качеств, необходимых для инновационной деятельности. Современные модели включают технические, проектные, инновационные, творческие, коммуникативные и мотивационные компоненты. Каждая составная часть взаимосвязана, что формирует целостный профессиональный профиль инженера-конструктора, способного адаптироваться к быстро меняющимся технологическим и организационным условиям.

Структурно-содержательная основа инженерно-творческих компетенций включает в себя отдельные компетенции, охватывающие знания, умения и навыки, необходимые будущему инженеру-конструктору легкой промышленности. Выделим следующие инженерно-творческие компетенции студентов-будущих инженеров-конструкторов легкой промышленности: способность отыскивать новые причины тех или иных явлений, находить неизвестные связи новых величин, новые подходы к известным проблемам; способность творческого решения реальных практических задач профессиональной деятельности, способность постановки новых задач; способность участвовать в разработке и реализации конструкторских проектов; способность формировать новые конкурентоспособные идеи и реализовывать их в проектах, поиск и внедрение инноваций.

Понимание инженерно-творческих компетенций требует рассмотрения психологических механизмов творческой деятельности инженера. Процесс творчества включает этапы исследования, анализа, генерации идей, экспериментальных проб и практической реализации. Личностные качества, такие как настойчивость, любознательность, умение работать с неясной информацией, являются важным ресурсом творческого мышления [3, с. 17].

Изучение основ психологии инженерного творчества показывает, что развитие компетенций требует создания специальной образовательной среды, стимулирующей исследовательскую активность и мотивацию студентов.

В отличие от других инженерных специальностей, творчество в легкой промышленности тесно связано с эстетикой, эстетическим восприятием продукта, пониманием моды и потребительских предпочтений. Это накладывает особые требования на образовательный процесс с акцентом на формирование художественного вкуса, креативного мышления, а также умений эффективно применять цифровые технологии в дизайне изделий.

Современный рынок требует от инженеров не только знания традиционных технических дисциплин, но и способность адаптироваться к динамичным изменениям, создавать инновационные продукты, отвечающие эстетическим, функциональным и экологическим требованиям [10 с. 230]. Примером является проектирование коллекций одежды, где творческие задачи идут в тандеме с техническими и технологическими.

Реалии современного образования, ориентированного чисто на усвоение знаний и стандартных умений, не отвечают этим требованиям, что выявляет разрыв между потребностями промышленности и уровнем подготовки выпускников [8, с. 42]. Для

устранения этого разрыва эффективным инструментом становится внедрение проектной деятельности, творческих заданий, междисциплинарных проектов и активационных методов обучения.

Важной задачей вуза выступает создание педагогических условий, мотивирующих студентов развивать свою инженерно-творческую компетентность через самостоятельное исследование, коллективную работу и применение современных технологий (например, 3D-моделирование, прототипирование, цифровой дизайн), что также повышает их профессиональную мобильность и способность к непрерывному развитию [9, с. 228].

Формирование компетенций требует продуманной системы методической поддержки, включающей: интеграцию учебных дисциплин с междисциплинарными проектами; использование метода проектов как ключевого средства развития профессиональных навыков; организацию профессиональных конкурсов, хакатонов, а также лабораторных работ с реальными промышленными кейсами; создание проблемно-ориентированной среды обучения с элементами исследовательской деятельности; развитие мотивации, самостоятельности и креативного мышления студентов через педагогическую поддержку и индивидуализацию обучения [8, с. 76].

Рост конкуренции и высокая скорость инноваций диктуют потребность в быстрой адаптации и внедрении современных инженерных решений. Успех продукции всё больше зависит от способности компаний применять инновации и оптимизировать процессы. Усиление роли междисциплинарного подхода обусловлено сложностью современных изделий, требующих интеграции материаловедения, дизайна, экономики и экологии. Это требует от инженеров широкого кругозора и сотрудничества с специалистами из разных областей. Эксперты подчёркивают, что современные выпускники вузов должны обладать не только техническими навыками, но и способностями к самостоятельному обучению, адаптации, исследовательской и проектной деятельности, что формирует их инженерно-творческий потенциал. Современный этап развития общества и промышленности требует перехода к инновационной экономике, где важнейшей составляющей является формирование инженерных кадров с высоким уровнем творческого и профессионального потенциала. Инженерная компетенция XXI века уже не сводится только к техническим знаниям – это комплекс взаимосвязанных умений, личностных качеств и мотивации к непрерывному развитию. Исследования зарубежных и российских авторов подчеркивают возрастающую роль инженерной компетенции в широком спектре профессиональной деятельности (наука, бизнес, управление, политика). Эта тенденция требует изменения образовательных программ и подходов с акцентом на междисциплинарность, проектную и исследовательскую деятельность, развитие критического мышления и творческого потенциала обучающихся.

Обсуждение результатов. Формирование инженерно-творческих компетенций у будущих инженеров-конструкторов легкой промышленности в университете является одной из стратегических задач современного технического образования. В условиях постоянно меняющегося рынка и интенсивного внедрения инновационных технологий такой подход обеспечивает подготовку специалистов, способных эффективно адаптироваться, решать сложные и нестандартные задачи, создавать конкурентоспособную продукцию.

Образовательный процесс должен базироваться на интеграции традиционных инженерных знаний и современных педагогических технологий с акцентом на развитие творческого мышления, проектного метода, междисциплинарного взаимодействия и цифровых компетенций. Роль университета, тесное сотрудничество с промышленностью, практико-ориентированные методы обучения и современные образовательные инструменты – основные факторы успешного формирования инженерно-творческих компетенций, что позволит подготовить кадры, способные обеспечить устойчивое развитие и инновационный потенциал легкой промышленности в будущем.

Заключение. Внедрение данных подходов способствует не только повышению качества подготовки специалистов, но и устойчивому развитию легкой промышленности, что важно для экономики и общества в целом. При этом остаются вызовы, связанные с недостаточной технической оснащённостью образовательных учреждений, дефицитом квалифицированных

преподавателей и необходимостью унификации методик оценки компетенций. Перспективным направлением является развитие национальных и международных программ поддержки инженерно-творческого образования, интенсивное сотрудничество вузов и предприятий, а также активное внедрение новых образовательных технологий и методик. Успешное формирование инженерно-творческих компетенций будет способствовать повышению инновационного потенциала легкой промышленности, экономическому развитию и созданию конкурентоспособных продуктов мирового уровня. Это требует дальнейших научных исследований, методической разработки и внедрения комплексных решений на уровне образовательных организаций и государственной политики.

Список литературы

1. Алиева А. Р. Пути совершенствования профессиональной подготовки студентов – будущих дизайнеров // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6(73). – С. 282-284.
2. Алдошина М. И. Исследование аспектов гуманизации профессионального образования в условиях его технологизации и цифровой трансформации // Образование и общество. 2025. № 3(152). – С. 3-11.
3. Алдошина М. И., Слободская И.Н., Рыманова Я.В. Квалитологический мониторинг в оценке эффективности интернет-сервисов в образовательном процессе вуза // Образование и общество. 2023. № 2(139). – С. 10-18.
4. Анализ стратегических направлений развития легкой промышленности Российской Федерации до 2025 года с использованием подхода 4P "Ориентация на результаты" / В. В. Филатов, В. Ю. Мишаков, И. И. Герасименко [и др.] // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2021. № 5(395). – С. 5-18. DOI 10.47367/0021-3497_2021_5_5.
5. Жаркова Н. Н. Стратегия развития легкой промышленности: новые направления и целевые показатели // Экономика, предпринимательство и право. 2017. Т. 7, № 4. – С. 253-261. DOI 10.18334/epp.7.4.38488.
6. Леонов С. А. Особенности формирования содержания образовательных программ бакалавриата при подготовке квалифицированных кадров для легкой промышленности // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 4(101). – С. 339-343. DOI 10.33979/1998-2720-2023-101-4-339-343.
7. Леонов С. А. Проблема подготовки кадров и требования рынка труда к будущим специалистам легкой промышленности // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-4. – С. 79-81.
8. Никитина Л. Л. Формирование проектной компетенции специалистов легкой промышленности: на примере специальности "конструирование изделий из кожи": диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Никитина, Людмила Леонидовна; Казань, 2007. - 254 с.
9. Фаритов А. Т. Педагогические условия формирования инженерной компетенции обучающихся в образовательном пространстве школы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2021. № 1(54). – С. 225-235. DOI 10.26456/vtspyped/2021.1.225.
10. Хрульков Д. В. Проблемы и перспективы развития легкой промышленности России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2024. Т. 21, № 2(134). – С. 223-234. DOI 10.21686/2413-2829-2024-2-223-234.

THE RELEVANCE OF DEVELOPING ENGINEERING AND CREATIVE COMPETENCIES IN STUDENTS WHO WILL BE FUTURE LIGHT INDUSTRY SPECIALISTS

Gracheva OI. An., Postgraduate Student, Department of Psychology and Pedagogy, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: Gracheva-O.98@yandex.ru

This article analyzes the current labor market requirements for light industry design engineers and the need to develop engineering and creative competencies in the

context of technological modernization and digitalization of production. The article examines the key components of such competencies and their importance for increasing the professional mobility and competitiveness of university graduates, who are capable of reducing the talent gap and meeting the future needs of industry, the economy, and the state. Particular attention is paid to the challenges and prospects for developing qualified personnel for the light industry.

Key words: engineering and creative competencies, light industry, specialist, educational technologies, project-based learning, innovation.

References

1. Alieva A. R. Puti sovershenstvovaniya professional'noj podgotovki studentov -budushhix dizajnerov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2018. № 6(73). – S. 282-284.
2. Aldoshina M. I. Issledovanie aspektov gumanizatsii professional'nogo obrazovaniya v usloviyax ego tekhnologizatsii i cifrovoj transformatsii // Obrazovanie i obshchestvo. 2025. № 3(152). – S. 3-11.
3. Aldoshina M. I., Slobodskaya I.N., Rymanova YA.V. Kvalitologicheskij monitoring v ocenke effektivnosti internet-servisov v obrazovatel'nom processe vuza // Obrazovanie i obshchestvo. 2023. № 2(139). – S. 10-18.
4. Analiz strategicheskix napravlenij razvitiya legkoj promy'shlennosti Rossijskoj Federatsii do 2025 goda s ispol'zovaniem podxoda 4R Orientatsiya na rezul'taty / V. V. Filatov, V. Yu. Mishakov, I. I. Gerasimenko [i dr.] // Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Tekhnologiya tekstil'noj promy'shlennosti. 2021. № 5(395). – S. 5-18. DOI 10.47367/0021-3497_2021_5_5.
5. Zharkova N. N. Strategiya razvitiya legkoj promy'shlennosti: novy'e napravleniya i celevy'e pokazateli // E'konomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2017. T. 7, № 4. – S. 253-261. DOI 10.18334/epp.7.4.38488.
6. Leonov S. A. Osobennosti formirovaniya soderzhaniya obrazovatel'ny'x programm bakalavriata pri podgotovke kvalificirovanny'x kadrov dlya legkoj promy'shlennosti // Ucheny'e zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 4(101). – S. 339-343. DOI 10.33979/1998-2720-2023-101-4-339-343.
7. Leonov S. A. Problema podgotovki kadrov i trebovaniya ry'nka truda k budushhim specialistam legkoj promy'shlennosti // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2023. № 79-4. – S. 79-81.
8. Nikitina L. L. Formirovanie proektnoj kompetencii specialistov legkoj promy'shlennosti : na primere special'nosti konstruirovanie izdelij iz kozhi : dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskix nauk : 13.00.08 / Nikitina, Lyudmila Leonidovna; Kazan`, 2007. - 254 s;
9. Faritov A. T. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya inzhenernoj kompetencii obuchayushhixsya v obrazovatel'nom prostranstve shkoly` // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psixologiya. 2021. № 1(54). – S. 225-235. DOI 10.26456/vtspyped/2021.1.225.
10. Xrul'kov D. V. Problemy` i perspektivy` razvitiya legkoj promy'shlennosti Rossii // Vestnik Rossijskogo e'konomicheskogo universiteta imeni G.V. Plexanova. 2024. T. 21, № 2(134). – S. 223-234. DOI 10.21686/2413-2829-2024-2-223-234.

А.С. КОРОТКОВА

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Короткова Анна Сергеевна, адъюнкт ФГКОУ ВО «Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Воронеж, Россия, e-mail: annielesnyh@yandex.ru

Безусловно, векторы социально-экономической и политической деятельности по преобразованию традиционных форм, методов и способов организации жизнедеятельности, происходящие в мире, привели к глобальным изменениям в образовательной политике Российского государства. На сегодняшний день приоритетным направлением в современном образовании России становится проблема преобразовательных реформ, направленных на совершенствование текущего уровня подготовки молодых кадров. Подготовка высоко квалифицированных специалистов с должным уровнем теоретической и практической подготовки, которые в полном объеме отвечали бы современным вызовам мировых и общественных проблем, становится лозунгом преобразовательной политики в области совершенствования национального образования нашего государства на современном этапе. В особенности данное направление актуально в рамках модернизации образовательных программ по подготовке специалистов для Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: профессиональное становление, профессиональная позиция, педагогическое сопровождение, курсанты, образовательные организации МВД России, учебный процесс, профессионально-служебная деятельность.

Введение. Состояние современной геополитической обстановки говорит об острой необходимости формирования качественного механизма по обеспечению безопасности и защищенности российского государства и его граждан. Ряд объективных причин как международного, так и внутригосударственного характера лежат в основе данной проблематики. За последние несколько лет значительный прирост территорий Российской Федерации за счет присоединенных субъектов и граждан, проживающих на них, становятся ключевым катализатором вопросов по совершенствованию текущего механизма правоохранительной системы и подготовки к выполнению профессионально-служебного долга, поступающих на службу сотрудников полиции. В настоящее время обязанности по обеспечению законности, общественной безопасности и правопорядка на территории Российской Федерации, возлагаются на Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее МВД России). Однако нарастающий уровень конфликтного потенциала международных взаимоотношений наряду с информационным противостоянием разрушению традиционных духовно-нравственных ценностей нашего государства порождают риски деформации и искажения реальности и ее факторов. Так, справедливо отмечает Президент Российской Федерации В.В. Путин, что «усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести ... к разрушению ... традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека» [8]. В связи с этим актуальной проблемой настоящего времени становится вопрос о подготовке высококвалифицированных кадров для системы МВД России, способных в полном объеме соответствовать актуальным вызовам мировых и общественных проблем, противостоять

негативным тенденциям международных лозунгов и оперативно действовать в экстремальных условиях. Более того в рамках изменений, внесенных в Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», законодателем отмечено следующее: «Обеспечение морально-психологической готовности сотрудников к ... вооруженной защите Отечества...». То есть согласно данным поправкам, законодатель ставит вопрос о необходимости в подготовке не только специалистов высокого уровня для системы МВД России, но и офицеров, готовых в случае необходимости вести вооруженную оборону и защиту государства и его территорий [9].

В настоящее время социализация сотрудников полиции должна включать в себя знания об актуальных угрозах жизни и безопасности развития российского государства и его граждан, в целях понимания уровня ответственности за ненадлежащее исполнение своих функциональных задач. Так, в качестве основополагающего условия успешной социализации молодых сотрудников органов внутренних дел в профессиональной среде, выступает развитие комплекса мер ментальной защиты морально-нравственных смыслов и традиционных ценностей, присущих нашему народу, которые в свою очередь выступают основой в профессиональном формировании личности полицейского [11].

Так, на плечи образовательных организаций МВД России ложится задача по подготовке достойных кадров, готовых к исполнению своего профессионального долга и защите граждан и государства. Идеи совершенствования процесса профессиональной подготовки курсантов ставят перед педагогической наукой ряд задач, решение которых сводится к непосредственной анализу самой процедуры по подготовке высококвалифицированных специалистов для системы МВД России в образовательной среде организации, так и самого феномена «профессиональная позиция курсантов образовательных организаций МВД России», включающего в себя специфические черты ведомственного образования. Однако организация данного процесса не представляется эффективной без внедрения педагогического сопровождения, который подразумевает построение такого взаимодействия курсантов с педагогами и офицерами-наставниками, которое позволяет анализировать деятельность обучающихся, определяя текущие проблемы в их учебной деятельности, а также наиболее эффективные пути по разрешению этих проблем.

Обзор литературы. Обращаясь к историческому анализу генезиса термина «позиция», стоит отметить, что оно вошло в терминологию русского языка в период Петровской эпохи путем перехода из польского языка в французский и впоследствии в русский, и означало в буквальном смысле «положение» чего-либо. На сегодняшний день термин «позиция» закладывает в себя более содержательное значение, определяя основные направления своего существования во всех отраслях научного знания. В связи с чем единой и общепринятой формулировки данному понятию нет, по этой причине термин «позиция» рассматривается в зависимости от принадлежности к конкретной науке. В педагогической наукой понятие «позиция» носит собирательный характер, выступая интегральной характеристикой, формирующейся под воздействием внешних и внутренних факторов, впоследствии определяющей уровень восприятия, сознания и поведение субъекта. В толковом педагогическом словаре (Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспировой), одной из наиболее удачных и универсальных формулировок допустимо выделить следующее определение данному феномену: «позиция - это сложная, достаточно устойчивая система отношений, установок и мотивов личности, которыми она руководствуется в своей деятельности, целей и ценностей, на которые направлена эта деятельность». Многочисленные труды ученых свидетельствуют о широте и многообразии термина «позиция», трактуя его в различных формах и аспектах применения: «сложная система отношений, установок, мотивов личности, которыми она руководствуется в деятельности»; «стержневое системное образование личности, заключающее в себе движущую силу психического развития»; «ведущая характеристика личности, определяющая ее поведение в конкретной социальной среде» [1, 2].

В своих научных изысканиях такие авторы, как Б.Г. Ананьев и С.Л. Рубинштейн раскрывают суть терминологической категории «позиция» как некую систему

взаимоотношений самого субъекта, складывающуюся в рамках формирования его отношения и восприятия к своей личности, своему окружению и роду деятельности, выполняемого им. Более того Б.Г. Ананьев, отмечает, что позиция личности «представляет сложную систему отношений личности, установок и мотивов, которыми она руководствуется в своей деятельности, целей и ценностей, на которые направлена эта деятельность» [3]. По мнению Б.Ф. Ломова, позиция – это «отношение того, что личность получает и берет от общества... к тому, что она ему дает, вносит в его развитие» [7]. По сути, данным суждением автор отмечает факт взаимного влияния друг на друга личности и общества, которое по итогу и обеспечивает процесс формирования позиции. Она складывается как из анализа объективных событий, так и благодаря наличию субъективных характеристик личности, его установок и оценок. Так, исходя из анализа теоретических суждений отдельных научных представителей, допустимо отметить, что понятие «позиция» в педагогической науке включает перечень устойчивых психологических установок и отношений личности субъекта к определенным условиям, складывающимся вокруг него через характер выполняемой им деятельности.

Говоря об анализе понятия «профессиональная позиция» личности стоит отметить, что изучением данного терминологического явления занимались многие современные ученые, среди которых можно отметить Э.Ф. Зеера, Н.Ф. Терпугова, А.М. Трещёва, И.А. Шакирова, которые определили профессиональную позицию как систему отношений субъекта к своей профессиональной деятельности. Более того И.А. Шакиров в своих научных исследованиях определил, что «профессиональная позиция» личности представляет собой «устойчивую систему отношений личности к профессии, профессиональным идеалам и убеждениям, которая развивается и формируется в деятельности». По словам Е.Б. Качалиной, профессиональная позиция выступает в качестве личностной профессиональной характеристики, которая основывается «на развитии системы ценностных, смысловых и эмоциональных отношений к профессии» [6]. Переходя к оценке профессиональной позиции курсантов образовательных организаций, стоит отметить, что она лежит в основе успешного профессионального становления личности сотрудника полиции, поскольку аккумулирует в себе все необходимые аспекты в выполнении профессионально-служебных задач. С.Н. Тихомиров в своих исследованиях отмечает: «сегодня наиболее остро стоит проблема профессионализации курсанта образовательной организации МВД России на этапе получения высшего образования, что в обязательном порядке предполагает помощь в усвоении специфики профессии, а также исправление профессионально-личностной ориентации» [8]. Говоря же о сущности и значении педагогического сопровождения стоит отметить, что оно ориентировано на такую организацию деятельности педагога, в рамках которой будет обеспечено создание оптимально комфортной среды для обучающихся, где в рамках предметного пространства будет возможность самореализации и саморазвитие личности, а также будет присутствовать отдельное направление деятельности по их приобщению к социокультурным, нравственным и профессионально-служебным ценностям согласно специфике выбранной профессии [10].

Так, формирование профессиональной позиции курсантов целесообразно рассматривать в качестве ключевого компонента деятельности образовательных организаций МВД России, как в учебном, так и в профессионально-служебном плане.

Методология, материалы и методы. Методологическую основу исследования принципов формирования профессиональной позиции курсантов образовательных организаций МВД России составили личностно-развивающая, социально-деятельностная, аксиологическая и синергетическая методики. На основе теоретического анализа специальной литературы, посвященной оценке данной проблематики и организации соответствующей преподавательской практики удалось выявить специфические особенности формирования профессиональной позиции в среде ведомственного образования, подтвердив степень важности и необходимости ее сформированности экспериментальным путем (анкетирование, интерпретация полученных сведений).

Результаты исследования. Современный взгляд на текущие пробелы образовательного процесса в области подготовки специалистов правоохранительных структур в сфере высшего

♦ Педагогические науки

образования, обусловлен теоретико-методологическими исследованиями, представленными в рамках гуманистической парадигмы, основу которой представляет личностно-ориентированный подход и соответствующая ему педагогическая деятельность. Данный подход входит в перечень приоритетный методик обучения в образовательных организациях МВД России. Так, методологической основой развития и становления профессиональной позиции курсантов выступает совокупность следующих базовых теоретико-методологических подходов: личностно-развивающий, социально-деятельностный, аксиологический, синергетический.

Предложенный перечень методологических подходов, включает в себя наиболее уместные и перспективные методики по обучению молодых специалистов для системы правоохранительных органов. Четко выстроенная система по их эффективному внедрению и дальнейшей реализации в рамках образовательного процесса, позволяет обеспечить достойный уровень как теоретической, так и практической подготовки будущих выпускников образовательных организаций МВД России.

Так, личностно-ориентированный подход к образованию позволяет определить курсанта в качестве центрального объекта педагогического процесса, где его личность представляется как главная ценность в системе образования.

Сущность личностно-ориентированного подхода заключается в обретении человеком неповторимой индивидуальности, духовности и творческого начала. Важной характеристикой данного подхода выступает субъектная позиция курсанта, в соответствии с которой он становится не просто объектом педагогического воздействия, но и активным субъектом своей учебно-образовательной деятельности.

Социально-деятельностный представляет собой методологическую парадигму, интегрирующую принципы деятельности теории (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) и социального конструктивизма (Л.С. Выготский, П. Бергер). В его основе лежит тезис о взаимной детерминации социальной среды и целенаправленной активности субъекта.

Аксиологический подход (Б.С. Брушлинский, В.И. Гинецинский, Б.С. Герщунский, Б.И. Должностных, И.Б. Котова, Б.Г. Кузнецов, Н.Д. Никандров, Е.И. Шиянов, Н.Е. Щуркова и др.) [4]. Педагогическая аксиология как область педагогического знания рассматривает образовательные ценности с позиции самооценности человека и определяет ценностные подходы к образованию на основе признания ценности самого образования.

Педагогическая аксиология как область педагогического знания рассматривает образовательные ценности с позиции ценности самого человека, определяя соответствующие подходы к образованию на основе признания ценности самого образования. Так, предмет педагогической аксиологии связан с процессом формирования ценностного сознания, ценностного отношения и ценностного поведения личности.

По мнению ученых (З.И. Равкин, В.П. Зинченко, Б.С. Гершунский и др.), образование «переводит» ценности общечеловеческой культуры в сферу нового общественного сознания, помогая молодому поколению приобрести истинное представление о подлинных ценностях жизни и деятельности людей, отражающих в себе социальные, правовые и нравственные нормы.

Важнейшая роль высших ценностей в жизни человека состоит в том, что они выводят субъекта за рамки его узкой субъективно в широкий контекст отношений с природным и социальным миром.

Синергетический подход основан на анализе процессов самоорганизации и самостоятельной дезорганизации (Г. Хакен, И. Стенгерс, Т. Николис, Е. Князева) [12]. Педагогическая синергетика представляет собой совокупность знаний о специфике процессов самоорганизующихся систем, где в качестве основного выступает внутренний фактор, при этом иницирующим обстоятельством выступают внешние воздействия. Формирование профессиональной позиции курсантов сопровождается самоизменениями личности и ее состояний, подразумевая при этом возможность осуществления самостоятельного перехода от одного качества в другое более совершенное при влиянии внешних фактор [5].

Формирование профессиональной позиции является сложным многоплановым процессом, что и обосновывает проблему его структурирования, компонентного строения для дальнейшей эффективности профессионально-служебной деятельности. В качестве одного из ключевых компонентов профессиональной позиции курсантов образовательных организаций МВД России целесообразно отметить мотивационно-аксиологического компонента, который базируется на следующих постулатах: осознанная профессиональная самоидентификация; внутренняя готовность к постоянному профессиональному самоопределению; способность к проектированию индивидуальной траектории служебного развития с учетом ведомственных нормативов и личностного потенциала; сформированная способность к осуществлению профессиональной деятельности в строгом соответствии с нормами права и морально-этическими требованиями службы в органах внутренних дел; соотношение своей личности с профессионально-служебным статусом; понимание высокого уровня ответственности сопряженного с осуществлением профессиональной деятельности; признание традиционных ценностей и основ социального поведения, взаимодействия в рамках выполнения профессионально-служебных задач.

Мотивационно-аксиологический компонент профессиональной позиции курсантов представляет собой интегративное единство двух взаимосвязанных элементов: системы профессиональных ценностей (аксиологическая составляющая) и комплекса побуждений, определяющий отношение к профессиональной деятельности (мотивационная составляющая).

Так, аксиологический компонент включает в себя не просто систему ценностных основ, которые были привиты и усвоены курсантами в процессе обучения, а являет собой некую иерархию ценностных ориентиров, лежащих в основе как профессионально-служебной деятельности, так и обыденной жизни личности. Среди данных ориентиров в односторонней зависимости по уровню включения допустимо выделить следующие: 1) высшая ценность государственной службы (верность долгу службы, закону, патриотизм, служение Отечеству, ответственность и т.п.); 2) корпоративные ценности профессионально-служебной деятельности (честь, мужество, взаимоуважение, коммуникативные качества и т.п.); 3) профессионально-личностные качества (честность, гуманизм, признание и уважение прав, свобод и личного достоинства каждого человека, принципиальность, неподкупность, профессионализм, компетентность и т.п.).

Мотивационный же компонент в свою очередь представляет совокупность внутренних и внешних побуждений к профессионально-служебной деятельности (Б.Р. Шагиев, А.Н. Овчинников). Говоря о мотивационной составляющей курсанта образовательной организации МВД России целесообразно выделять следующие ее типы: 1) мотивация к несению службы (социально-значимые мотивы: желание защищать граждан, поддерживать правопорядок); 2) мотивация самореализации (стремление к профессиональному росту, реализации личностного потенциала); 3) утилитарная мотивация (стабильность, социальные гарантии, материальное обеспечение).

Сбалансированное сочетание данных типов мотивации являются оптимальной основой для формирования устойчивой профессиональной позиции курсантов.

Более того в процессе профессионального становления мотивационно-аксиологический компонент выполняет ряд ключевых функций, лежащих в основе эффективной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России: целеполагающая функция (позволяет определить суть и перспективное направление деятельности выбранной профессии, способствует определению вектора личностного и профессионально-служебного развития); регулятивная функция (сочетает системы общепризнанных и профессионально-служебных ценностей наряду с личными мотивами, определяющий характер поведения и принятия решений субъектом в конкретных ситуациях); смыслообразующая функция (способствует сопоставлению степени поставленных профессионально-служебных задач с уровнем ответственной исполнения за них); стабилизирующая функция (обеспечивает поддержку психологической устойчивости и профессиональной надежности в экстремальных условиях).

Более того процесс формирования мотивационно-аксиологического компонента профессиональной позиции курсантов весьма специфичен, поскольку он развивается в ведомственной образовательной среде с присущими ей характерными особенностями: 1) целенаправленный и регламентированный характер (процесс определения истинных мотивов деятельности и формирования профессионально-служебных ценностей носит строго организованный и определенный характер); 2) высокая роль традиций и корпоративной культуры (ритуалы, символика, патриотизм, история органов внутренних дел – все это положительно сказывается на эффективности формирования мотивационно-аксиологического компонента); 3) единство обучения, службы и воспитания (на формирование мотивационно-аксиологического компонента влияет совокупность факторов, присущих специфичной среде ведомственного образования, таких как учеба, строевая подготовка, несение службы в суточном наряде, соблюдение устава и распорядка дня – все это способствует «погружению» курсантов в ценностно-нормативную среду предстоящей профессии); 4) корпоративный характер (учебный коллектив (взвод) выступает основой для усвоения коллективно этики и культуры взаимодействия в рамках выполнения профессионально-служебных задач); 5) акцент на профессионально-этическом аспекте (высокая роль профессионально-служебной этики, верховенство закона, долга службы, чести и справедливости, а также признание прав и свобод граждан высшей ценностью); 6) высокий уровень физической подготовки и физической культуры (один из наиболее важных и значимых критериев успешной подготовки сотрудника полиции, который лежит в основе его как профессионально-служебной, так и боевой готовности) [13].

Таким образом, мотивационно-аксиологический компонент является системообразующим элементов профессиональной позиции курсантов, определяя ее содержательно наполнение, направленность и устойчивость. Формирование данного компонента представляет собой стратегическую задачу образовательных организаций МВД России, от успешности которой зависит не только профессиональная компетентность, но и морально-психологическая надежность сотрудника полиции.

На базе высшей образовательной организации Воронежского института МВД России среди курсантов первого (64 курсанта) и четвертого курса (117 курсантов) было проведено анкетирование, состоящее из трех блоков: «Блок – 1» – позволяет определить степень понимания и признания профессионально-служебных ценностей как одного из ключевых аспектов успешного профессионального становления личности курсанта (полицейского), а также выявить иерархию профессионально-значимых ценностей для службы; «Блок – 2» – способствует определению доминирующих типов мотивации и корреляции между ценностными ориентирами и мотивами выбора профессии. Цель данного анкетирования заключается в анализе структуры и степени сформированности мотивационно-аксиологического компонента профессиональной позиции курсантов на разных этапах обучения. Так, в ходе проведения сравнительного анализа динамики ценностно-мотивационного компонента в процессе обучения среди курсантов первого и четвертого курсов, позволило выявить следующие закономерности:

1) «Блок – 1» – курсанты четвертого курса имеют более сформированное представление о важности и целесообразности понимания ценностных ориентаций в сравнении с курсантами первого курса. Наиболее преобладающей по своей значимости ценностью, большинство респондентов отметило «верность закону», «справедливость», «патриотизм». Так, в соответствии с полученными результатами можно проследить следующую корреляцию: с последующим переходом на более старший курс, курсанты приобретают все большие черты сформированности аксиологического компонента.

2) «Блок – 2» – у респондентов первого и четвертого курса, принимавших участие в анкетировании, прослеживается одинаковый уровень мотивационной заинтересованности, среди лидирующих позиций курсанты отметили «верность долгу, профессии и службе», «желание защищать граждан и государство». Так, в структуре профессиональной мотивации ведущую роль играют социально-значимые и альтруистические мотивы («служение»).

Отдельным блоком анкетирования был выведен вопрос, на который предусмотрен ответ в свободной форме. Суть данного вопроса сводится к определению степени

значимости и необходимости педагогического сопровождения курсантов образовательных организаций МВД России. Обобщая ответы всех респондентов, стоит отметить, что каждый второй курсант убежден в необходимости присутствия педагогического сопровождения в каждодневной учебно-служебной деятельности курсантов.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о положительных тенденциях в формировании мотивационно-аксиологического компонента профессиональной позиции курсантов образовательных организаций МВД России, что в свою очередь говорит о важности ее целостного формирования, поскольку каждый из структурных компонентов профессиональной позиции играет важную роль в профессиональном становлении личности курсанта.

Обсуждение результатов. В целом, итогом исследования можно определить подтверждение гипотезы о том, что профессиональная позиция включает в себя ряд важных профессионально-служебных и личностных качеств, совокупность которых обеспечивает качественное становление личности курсанта. Одним из основополагающих качеств профессиональной позиции был выявлен мотивационно-аксиологический компонент, который в рамках проведенного исследования (анкетирования) среди курсантов образовательной организации МВД России, был позитивным образом отмечен обучающимися. Большая часть респондентов имеет представление о профессионально-служебных ценностях, выделяя при этом на первый план такие качества как «верность долгу службы и закону», «справедливость», «патриотизм».

Заключение. В результате отметим, что значимым и приоритетным направлением современного педагогического образования, осуществляемого в рамках образовательных организаций ведомственного типа, выступает задача по обеспечению качественной подготовки обучающихся, готовых по выпуску из образовательных организаций в полном объеме приступить к выполнению профессионально-студентов задач в условиях современных вызовов и актуальных проблем, вызванных как международной политической обстановки, так и внутригосударственной. Основные компоненты профессионального становления личности курсантов образовательных организаций МВД России в своей совокупности представляют содержание профессиональную позицию, формирование которой и лежит в основе организации учебного и профессионально-служебного пространства в образовательной среде ведомственного типа. Каждый структурный компонент профессиональной позиции выступает важным аспектом профессионально-служебной сформированности личности. Одним из основных компонентов, лежащих в основе формирования последующих, выступает мотивационно-аксиологический компонент, благодаря которому формируется понимание значения и специфики выбранной профессии, а также оценка ценностей основ профессионально-служебной деятельности. Более того организация качественного процесса по формированию профессиональной позиции курсантов предусматривает включение такого дополнительного педагогического инструментария, как педагогическое сопровождение. В контексте рассмотренной проблематики педагогическое сопровождение раскрывается в реализации и поддержке потенциала обучающихся, а также в создании комфортных для них условий, которые способствовали бы курсантам в приобретении максимального эффекта от процесса обучения.

Список литературы

1. Акмеологический словарь / под ред. А. А. Деркача. М., 2004.
2. Активность и жизненная позиция личности / отв. ред. К.А. Абульханова-Славская. – М., 1988.
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование. М., 1968. – 464 с.
4. Гинецинский, В. И. Основы теоретической педагогики : учебное пособие / В. И. Гинецинский. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1992. — 154 с.
5. Инновационные педагогические технологии и стратегии в высшем профессиональном образовании / М. В. Берсенев, Ю. В. Богинская, Н. В. Горбунова [и др.]. Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал», 2022. – 224 с.

6. Проблемы и перспективы обучения сотрудников ОВД России готовности к действиям в экстремальных ситуациях служебной деятельности в рамках профессиональной служебной и физической подготовки / Е. Г. Светличный, А. С. Фетисов, О. С. Панова, Р. Е. Токарчук // Глобальный научный потенциал. 2022. № 3(132). – С. 177-180.

7. Качалина Е.Б. Становление и развитие профессиональной позиции студентов педагогического колледжа: Автореф...дис.канд.пед.наук. М.: 2009. – 20 с.

8. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984. – 409 с.

9. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Приказ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400

10. Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (документ не вступил в силу. Приказ МВД России от 27.08.2024 г. № 500

11. Фетисов А. С., Бирюкова Н. В. Формирование здоровьесберегающей позиции учащихся как педагогическая проблема // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-1. – С. 289-292.

12. Черниговский В.Н. Профессионально-нравственная позиция курсанта как образовательный результат подготовки в вузе МВД России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 6 (91). – С. 99–104.

13. Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен; пер. с англ. Ю. А. Данилова. Москва : Мир, 1985. - 423 с.

14. Фетисов А. С. Становление физической культуры будущих специалистов как условие их личностного и профессионального развития // Мир психологии. 2012. № 2(70). – С. 222-231.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE FORMATION OF A PROFESSIONAL POSITION AMONG CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Kortkova An.S., Adjunct of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», Voronezh, Russia, e-mail: annielesnyh@yandex.ru

Undoubtedly, the vectors of socio-economic and political activity aimed at transforming traditional forms, methods, and ways of organizing life in the world have led to global changes in the educational policy of the Russian state. Today, the priority area in modern Russian education is the issue of transformative reforms aimed at improving the current level of training for young professionals. The training of highly qualified specialists with the necessary level of theoretical and practical training, who would fully meet the modern challenges of global and social issues, has become a key goal of the country's educational policy. This is particularly relevant in the context of modernizing educational programs for training specialists for the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: professional development, professional position, pedagogical support, cadets, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, educational process, professional and service activities.

References

1. Akmeologicheskij slovar` / pod red. A. A. Derkacha. – М., 2004.
2. Aktivnost` i zhiznennaya poziciya lichnosti / otv. red. K.A. Abul`xanova-Slavskaya. М., 1988.
3. Bozhovich L. I. Lichnost` i ee formirovanie. – М., 1968. – 464 с.
4. Ginecinskij, V. I. Osnovy` teoreticheskoy pedagogiki : uchebnoe posobie / V. I. Ginecinskij. Sankt-Peterburg : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1992. — 154 с.

5. Innovacionny`e pedagogicheskie texnologii i strategii v vy`sshem professional`nom obrazovanii / M. V. Bersenev, Yu. V. Boginskaya, N. V. Gorbunova [i dr.]. Simferopol` : OOO «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial», 2022. – 224 s.
6. Problemy` i perspektivy` obucheniya sotrudnikov OVD Rossii gotovnosti k dejstviyam v e`kstremal`ny`x situacijax sluzhebnoj deyatel`nosti v ramkax professional`noj sluzhebnoj i fizicheskoj podgotovki / E. G. Svetlichny`j, A. S. Fetisov, O. S. Panova, R. E. Tokarchuk // Global`ny`j nauchny`j potencial. 2022. № 3(132). – S. 177-180.
7. Kachalina, E.B. Stanovlenie i razvitie professional`noj pozicii studentov pedagogicheskogo kolledzha: Avtoref...dis.kand.ped.nauk. – M.: 2009. – 20 s.
8. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy` psixologii. M. : Nauka, 1984. – 409 s.
9. O strategii nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Prikaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 g. № 400
10. Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke organizacii moral`no-psixologicheskogo obespecheniya deyatel`nosti organov vnutrennix del Rossijskoj Federacii» (dokument ne vstupil v silu. Prikaz MVD Rossii ot 27.08.2024 g. № 500
11. Fetisov A. S., Biryukova N. V. Formirovanie zdorov`esberegayushhej pozicii uchashhixsya kak pedagogicheskaya problema // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. № 70-1. – S. 289-292.
12. Chernigovskij V.N. Professional`no-nravstvennaya poziciya kursanta kak obrazovatel`ny`j rezul'tat podgotovki v vuze MVD Rossii // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 6 (91). – S. 99–104.
13. Xaken G. Sinergetika: Ierarii neustojchivostej v samoorganizuyushhixsya sistemax i ustrojstvax / G. Xaken; per. s angl. Yu. A. Danilova. — Moskva : Mir, 1985. – 423 s.
14. Fetisov A. S. Stanovlenie fizicheskoy kul'tury` budushhix specialistov kak uslovie ix lichnostnogo i professional`nogo razvitiya // Mir psixologii. 2012. № 2(70). – S. 222-231.

И.А. ГРЕВЦЕВ

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ИИ-КОМПЕТЕНЦИИ У ПЕДАГОГОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гревцев Иван Анатольевич, соискатель, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева», старший методист отдела информатики и дистанционного обучения БУ Орловской области ДПО «Институт развития образования», г. Орёл, Россия, e-mail: ivan@igrevtsev.ru

В статье систематизирован опыт применения комплексного подхода к разработке и реализации технологии развития цифровой ИИ-компетенции школьных учителей на основании модели педагогического дизайна ADDIE. Цель исследования – определить эффективность технологии в достижении запланированных образовательных результатов. В качестве методов применялись как общенаучные исследовательские методы (анализ, синтез, гипотеза, системный анализ), так и частные (педагогическое проектирование, педагогический эксперимент, тестирование). Охарактеризованы результаты, достигнутые на каждом из этапов проектирования, проанализирована динамика уровня сформированности исследуемой компетенции в начале и по завершении педагогического эксперимента, подтверждающая целесообразность использования технологии в организациях дополнительного профессионального педагогического образования. Выявлено положительное влияние образовательных мероприятий и программы повышения квалификации на развитие различных компонентов цифровой ИИ-компетенции школьных учителей.

Ключевые слова: цифровая ИИ-компетенция педагогов, дополнительное профессиональное образование педагогов, педагогическая технология.

Введение. Необходимость формирования и развития цифровых компетенций школьных учителей в современных условиях не подвергается сомнению и подтверждается общим вектором цифровой трансформации системы образования в целом. Так, одним из направлений реализации национального проекта «Образование» является федеральный проект «Цифровая образовательная среда», направленный на расширение практики использования цифровых технологий и предоставляемых ими возможностей в образовательном процессе как учителями, так и учениками. По состоянию на конец 2024 г. к платформе цифровой образовательной среды в России подключены более 1,3 млн. педагогов [10]. Несмотря на активные усилия государства в области обеспечения цифровизации образования, низкий уровень цифровой грамотности и прочие компетентностные ограничения являются одними из наиболее значимых рисков реализации стратегического направления в сфере цифровой трансформации современных школ [9]. В контексте непрерывности профессионального развития современных педагогов именно система дополнительного профессионального образования обеспечивает устранение профессиональных дефицитов, связанных с недостаточным уровнем сформированности у них цифровых компетенций, в том числе предопределяющих эффективность применения перспективных технологий на основе искусственного интеллекта.

Обзор литературы. Актуальность указанной проблематики предопределяет повышенный интерес к ней со стороны академического сообщества. Различным аспектам формирования и развития цифровых компетенций педагогов посвящены диссертации Е.О. Воробчиковой [2], М.Л. Груниса [3], Н.Н. Максютовой [4], Т.С. Моспан [5], С.А. Наумченко [6], Т.Е. Пахомовой [7], Т.А. Щучки [11] и других исследователей. Обзор содержания указанных

работ свидетельствует о том, что понятийный аппарат в данном сегменте исследований находится в стадии формирования: ученые оперируют понятиями ИКТ-компетенций, цифровых компетенций, компетенций в цифровой образовательной среде и пр. Бурное развитие и всестороннее внедрение технологий искусственного интеллекта способствовало увеличению в последние несколько лет количества научных работ в области педагогики, посвященных формированию и развитию цифровых компетенций на основе искусственного интеллекта. ФГОС СПО и ФГОС ВО не всегда являются достаточно гибким инструментом изменения требований к образовательным результатам, в связи с чем устранение профессиональных дефицитов педагогов по освоению ИИ-сервисов возложено преимущественно на отраслевую систему ДПО [1, с. 5], ориентируясь не только учителей профильной предметной специализации (информатиков, математиков), но и других педагогов, быть универсальными и практикоориентированными.

Цель исследования – систематизировать опыт разработки и реализации технология развития цифровой ИИ-компетенции у педагогов в организациях ДПО на основе результатов педагогического моделирования с применением модели педагогического дизайна ADDIE и данных опытно-экспериментальной работы, проведенной на базе БУ ОО ДПО «Институт развития образования» (г. Орёл).

Материалы и методы. Основными источниками исследования стали современные исследования, релевантные обозначенной проблематике, опубликованные в научной периодике или в диссертациях, разработанная автором исследования педагогическая технология, материалы опытно-экспериментальной работы, реализованной в течение 2024 г. на базе БУ ОО ДПО «Институт развития образования» с участием 54 педагогов, вошедших в состав экспериментальной группы, и 51 педагога в составе контрольной группы. Для достижения цели исследования использовались общенаучные, метод моделирования и методы опроса.

Результаты исследования. Педагогическая технология развития у педагогов цифровой ИИ-компетенции разрабатывалась на основе универсальной модели педагогического дизайна ADDIE.

На первом этапе моделирования – этапе анализа, был проведен анализ требований профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», в котором указывается на необходимость владения общепользовательскими, общепедагогическими и предметными ИКТ-компетентностями для реализации общепедагогической трудовой функции [8], раскрывающейся в формировании у учеников навыков владения информационными и коммуникационными технологиями. Для педагогов основного и среднего общего образования в перечне обязательных профессиональных знаний указаны знания о потенциале современных цифровых ресурсов и образовательных технологий, электронном документационном обеспечении образовательного процесса. Таким образом, профессиональный стандарт не фиксирует необходимости цифровой ИИ-компетенции непосредственно, но и не игнорирует полностью потенциал цифровых технологий в образовании, априори подразумевая соответствующие готовность и способность педагога к его реализации.

На аналитическом этапе разработки педагогической технологии в январе-октябре 2023 г. на базе БУ ОО ДПО «Институт развития образования» было также организовано анкетирование с участием 224 школьных учителей на предмет выявления их образовательных потребностей, профессиональных дефицитов, ключевых мотивов и препятствий для ДПО, наиболее предпочтительных форм, методов и инструментов обучения. По результатам исследования выявлено, что наибольший интерес к программам повышения квалификации и иным инструментам развития цифровой ИИ-компетенции испытывают педагоги в возрасте до 45 лет, работающие в городских школах или школах районных центров Орловской области. Более 60% респондентов, имеющих личный опыт применения ИИ-сервисов, в числе преимуществ применения искусственного интеллекта в профессиональной деятельности видят экономию времени на выполнение рутинных и бюрократических процедур (электронный документооборот, проверка домашних заданий), почти половина опрошенных – возможности подготовки образовательного контента и учебных материалов. Каждый четвертый педагог данной группы считает, что применение ИИ-решений будет способствовать улучшению коммуникации с учениками, каждый пятый – к повышению их мотивации к обучению из-за соответствия особенностям восприятия информации современными детьми.

♦ Педагогические науки

В числе препятствий к применению технологий искусственного интеллекта в образовательной деятельности опрошенные назвали отсутствие соответствующих компетенций (51% респондентов), дефицит времени на их освоение (52%), опасения в необходимости нести дополнительные материальные затраты для использования функционала ИИ-сервисов (35%), отсутствие знаний о полезных для учителя возможностях таких сервисов (28%), четких законодательных и инструктивных требований к использованию нейросетей в обучении школьников (20%). Для двух из трех учителей наиболее весомым мотивом к использованию является материальное стимулирование. Востребованными являются краткосрочные образовательные мероприятия в формате вебинаров, мастер-классов и тренингов (44%), сочетающие в себе преимущества небольших временных и организационных затрат, проблемную и практическую ориентированность. Программы повышения квалификации по развитию цифровой ИИ-компетенции привлекают только каждого четвертого педагога. Ведущими факторами выбора образовательного формата являются нацеленность на педагогическую практику (важна для 87% респондентов), личность и авторитет педагога (78%), небольшие временные затраты на участие (73%) и бесплатный характер (73%). Каждый пятый учитель при выборе оптимального формата дополнительного профессионального образования ориентируется на возможность персонификации обучения.

Таким образом, педагогическая технология развития цифровой ИИ-компетенции у школьных учителей должна носить комплексный характер, сочетая в себе преимущества программ повышения квалификации и краткосрочных образовательных форматов с ориентацией на профессиональные дефициты и формирование практических навыков. Содержательно в программы ДПО следует включить модули об общем понятии и возможностях технологий искусственного интеллекта, нормативно-правовом регулировании их использования в сфере образования, а также блоки практических заданий, направленных на формирование навыков использования доступных отечественных нейросетей по генерации различного вида контента («ГигаЧат», «ЯндексGPT», «Kandinsky» и «Шедеврум»). Особое внимание в рамках педагогической технологии следует обратить на организацию информационно-просветительской работы, создание базы успешных кейсов, образовательных ресурсов для самообразования. Целесообразно привлекать к наставничеству и проведению мастер-классов, вебинаров и тренингов активных молодых педагогов, в том числе участников конкурсного педагогического движения.

На втором этапе разработки педагогической технологии осуществлялось непосредственное её конструирование. На данном этапе конкретизировалась цель технологии – развитие цифровой ИИ-компетенции у школьных учителей на основе предложения им в региональной системе ДПО специальной программы и комплекса образовательных мероприятий. Все мероприятия, реализуемые в рамках технологии, были поделены на блоки в соответствии с этапами формирования цифровой ИИ-компетенции: информационный, обучающий, практикоориентированный, развивающий, экспертный блоки и блоки педагогической рефлексии. По каждому блоку был разработан перечень образовательных мероприятий с разбивкой по месяцам и периодом планирования в один календарный год. Так, в рамках информационно-просветительского блока предполагаются выступления спикеров в проблемно-тематическом онлайн-лектории, размещение информационных стендов, инфографики и цифровых панелей на тему преимуществ и рисков применения технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности учителя на сайте Института развития образования, ежемесячная рассылка новостей с анонсами мероприятий и т.п. В блоке обучения расписан план проведения вебинаров, тренингов и мастер-классов. Наполнение практического блока осуществляется периодически по мере окончания образовательной программы в проектной деятельности её слушателей, а также непрерывно путем пополнения банков данных кейсов, полезных электронных ресурсов методистами БУ ОО ДПО «Институт развития образования» и всеми авторизованными на платформе образовательной организации пользователями, желающими поделиться результатами применения технологий искусственного интеллекта в собственной профессиональной деятельности. Развивающий блок предполагает проведение

методического кейс-чемпионата «ИИ-решения в школьном образовании», а также дискуссионных форматов с участием широкого круга педагогических работников, экспертов, должностных лиц государственных и муниципальных органов управления образованием, экспертов в сфере информационных технологий. В экспертном блоке предусмотрены меры по привлечению опытных педагогов к разработке программ дополнительного профессионального образования, направленных на развитие цифровой ИИ-компетенции учителей, а также по стимулированию научно-исследовательской деятельности и публикации её результатов в научных и специализированных периодических изданиях. Блок педагогической рефлексии включает в себя проведение мониторинга участия педагогов в образовательных мероприятиях различного формата, актуализацию содержательного наполнения с развитием ИИ-технологий и изменением образовательных потребностей, формирование сводных аналитических отчетов. Организационно-управленческий комплекс условий, способствующих достижению педагогической цели, объединяет материально-техническое, кадровое и информационно-методическое обеспечение.

Таким образом, на втором этапе моделирования педагогической технологии разработан календарный план комплекса образовательных мероприятий различной продолжительности и формата, ориентированных на требования профессиональных стандартов и образовательные потребности школьных учителей.

На третьем этапе – этапе развития, как стадии педагогического моделирования в рамках ADDIE, внимание было акцентировано на формирование содержания обучения, наполнение технологии информационными, учебно-методическими материалами, планами лекций, практических занятий и мероприятий, мерами по предупреждению рисков и сложностей. Здесь акцент был сделан не только на формирование цифровой ИИ-компетенции педагогов, но и на воспитание у них критического отношения к соответствующим технологиям как помощникам, но не заменителям педагогического труда, а также к образовательному контенту, генерируемому ИИ-сервисами. При реализации программы повышения квалификации ряд практических заданий был направлен на сравнение возможностей и ответов разных генеративных моделей искусственного интеллекта. Так, слушателям предлагалось сформировать визуальный учебный материал в форме презентации с использованием сервисов «ГигаЧат» и «Gamma», провести сравнительный анализ результатов и на его основе сформировать вывод о целесообразности и удобстве применения в личной профессиональной деятельности одной из предложенных нейросетей. На данном этапе определялась актуальная тематика практических форматов обучения – вебинаров, мастер-классов и тренингов, обсуждалась оптимальная форма содержательного отчета по результатам их проведения, выбирались оценочные методы для диагностики уровня развития цифровой ИИ-компетенции.

Результат этапа развития педагогической технологии, таким образом, представляет собой совокупность учебных, методических, информационных материалов, электронных образовательных ресурсов и конкретизирует прочие аспекты содержательного её наполнения, для разработки которых автором активно применялись возможности ИИ-сервисов, позволяющих быстро и креативно генерировать образовательный контент, максимально использовать возможности визуализации информации, учитывать особенности аудитории.

На этапе реализации основное содержание педагогической технологии было представлено программой повышения квалификации «Искусственный интеллект в образовании: развитие цифровой ИИ-компетенции педагогических работников», которая характеризуется целостностью, реализуется модульно в очно-заочном формате, продолжительностью 36 часов (10 часов лекционных и 26 часов практических занятий). В структуре программы были определены три основных модуля: «Нормативное регулирование и государственные стратегические ориентиры использования ИИ-технологий в сфере образования», «ИИ-технологии в современной педагогической практике и цифровой образовательной среде» и «Разработка и реализация кейса с использованием ИИ-технологий». Промежуточная аттестация осуществлялась в формате автоматизированного тестирования, формой итоговой аттестации выбран методический кейс с учетом предметной специализации профессиональной педагогической деятельности слушателя.

♦ Педагогические науки

Запланированный образовательный результат – сформированность цифровой ИИ-компетенции учителя на уровне не ниже среднего. Программа повышения квалификации была реализована на базе БУ ОО ДПО «Институт развития образования» в 2024 г. с участием сотрудников отдела информатики и дистанционного обучения в качестве преподавателей. Всего в педагогическом эксперименте по её апробации приняло участие 54 чел.

На этапе оценки педагогической технологии проверялось предположение о том, что комплексный характер педагогической технологии развития способствует развитию цифровой ИИ-компетенции и обеспечивает её сформированность на уровне не ниже среднего. Диагностика проводилась в начале и по окончании педагогического эксперимента, сравнение результатов по величинам изменения показателей во времени осуществлялось на основании статистического U-критерия Манна-Уитни, оптимально подходящего для небольших выборок. Среднее значение сформированности цифровой ИИ-компетенции у педагогов контрольной группы изменилось за период проведения опытно-экспериментальной работы незначительно – с 13,09 балла до 13,28 балла (при максимально возможном значении в 20 баллов), у педагогов экспериментальной группы – с 13,06 балла до 16,14 балла (на 1% и 21% соответственно).

По критериям сформированности цифровой ИИ-компетенции были получены следующие результаты. Если в начале эксперимента группы были равномерны по средним оценкам сравниваемых критериев, то по окончании наиболее существенные различия наблюдались по когнитивному (на 0,98 балла) и мотивационно-ценностному критериям (0,91 балла), что свидетельствует о повышении у участников как знаний о возможностях применения ИИ-решений в профессиональной деятельности, особенностях нормативно-регулирования и применения ИИ-технологий в сфере образования, так и о повышении мотивации к их практическому использованию для оптимизации профессиональной деятельности (рисунок 1).

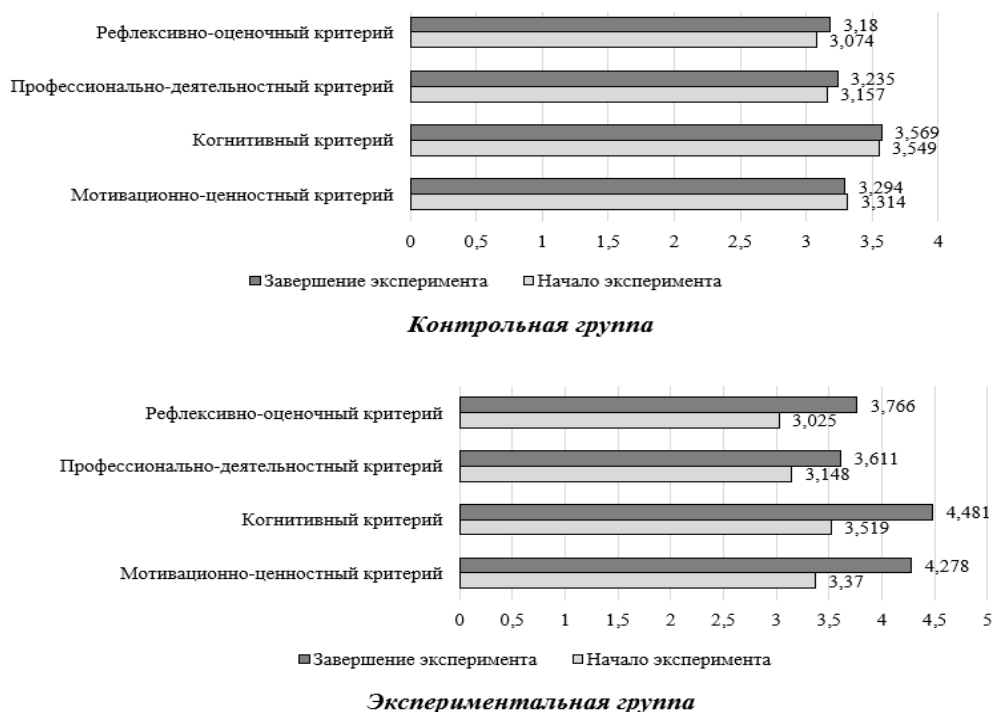

Рисунок 1. Оценка критериев сформированности цифровой ИИ-компетенции учителей контрольной и экспериментальной групп в ходе реализации педагогической технологии

Оценка статистической значимости различий подтвердила результаты оценки динамики количественных значений сформированности указанных критериев. По когнитивному и мотивационно-ценностному критериям статистические различия подтверждаются для $p \leq 0,01$, по профессионально-деятельностному и рефлексивно-оценочному критериям для $p \leq 0,05$, что свидетельствует о положительном влиянии комплекса образовательных мероприятий разработанной педагогической технологии на развитие цифровой ИИ-компетенции учителей и

достижении поставленной образовательной цели. Менее значительные изменения профессионально-деятельностного и рефлексивного критериев цифровой ИИ-компетенции можно объяснить сложностями контроля над самостоятельностью выполнения практических заданий в формате дистанционного обучения, отсутствием предметной ориентации материала реализованной образовательной программы повышения квалификации. Представляется, что в рамках педагогической технологии такие задачи можно решить посредством активизации участия педагогов в вебинарах, мастер-классах и прочих образовательных мероприятиях предметной направленности.

По результатам оценочного этапа технологии развития цифровой ИИ-компетенции у педагогов можно сделать вывод о том, что она положительно влияет на все компоненты указанной компетенции, достоверно обеспечивает их развитие.

Выводы. Результаты реализации в опытно-экспериментальной работе педагогической технологии развития цифровой ИИ-компетенции у педагогов позволяет сделать вывод о её эффективности, её положительном влиянии на развитие всех компонентов указанной компетенции. Комплексный характер технологии будет способствовать повышению осведомленности о педагогическом потенциале ИИ-решений, повышению мотивации к их освоению, что в целом обеспечит более эффективную реализацию государственных инициатив в области цифровизации образования.

Список литературы

1. Алдошина М.И. Исследование аспектов гуманизации профессионального образования в условиях его технологизации и цифровой трансформации // Образование и общество. 2025. № 3(152). – С. 3-11.
2. Воробчикова Е.О. Технология подготовки преподавателей к персонализированному обучению в условиях цифровизации дополнительного профессионального образования : диссертация ... кандидата педагогических наук. Нижний Новгород, 2025. – 222 с.
3. Грунис М.Л. Развитие цифровой коммуникационной компетенции будущего педагога на основе функционально-ролевого подхода: диссертация ... кандидата педагогических наук. Казань, 2024. – 227 с.
4. Максютова Н.Н. Формирование информационно-педагогической компетентности преподавателей СПО : диссертация ... кандидата педагогических наук. Волгоград, 2020. – 222 с.
5. Моспан Т.С. Формирование профессионально важных качеств будущих педагогов для работы в цифровой образовательной среде : диссертация ... кандидата педагогических наук. Иркутск, 2020. – 183 с.
6. Наумченко С.А. Модель совершенствования цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций : диссертация ... кандидата педагогических наук. Москва, 2024. – 218 с.
7. Пахомова Т.Е. Формирование ИКТ-компетентности студентов педагогического колледжа с учётом междисциплинарной интеграции в условиях цифровизации образования: диссертация ... кандидата педагогических наук. Чита, 2020. - 250 с.
8. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.10.2013 г. №544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»». URL: <https://base.garant.ru/70535556/>.
9. Распоряжение Правительства РФ от 18.10.2023 г. № 2894-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации и признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 02.12.2021 г. №3427-р». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310270020> (дата обращения: 14.09.2025 г.).
10. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда»: итоги 2024 года. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 12.09.2025 г.).
11. Щучка Т.А. Методология и технология формирования цифровой компетентности будущего педагога в процессе научного исследования: диссертация ... доктора педагогических наук. Елец, 2025. – 373 с.

THE TECHNOLOGY FOR DEVELOPING DIGITAL AI COMPETENCE AMONG TEACHERS IN CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

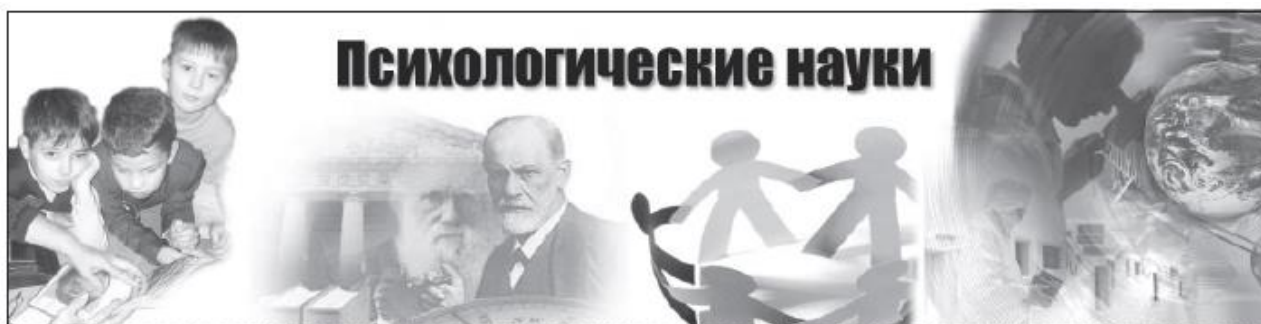
Grevtsev Iv.An., Applicant, Orel State University named after I.S. Turgenev, Senior Methodologist of the Department of Computer Science and Distance Learning, BI of the Orel Region APE «Institute for Education Development», Orel, Russia, e-mail: ivan@igrevtsev.ru

The article systematizes the experience of applying an integrated approach to the development and implementation of technology for developing teacher's digital AI competence based on the ADDIE pedagogical design model. The purpose of the study is to determine the effectiveness of the technology in achieving planned educational outcomes. The study uses both general scientific methods (analysis, synthesis, hypothesis, systems analysis) and specific methods of pedagogical science (pedagogical design, pedagogical experiment, testing). The results achieved at each stage of the design are characterized, the dynamics of the formation of the studied competence at the beginning and at the end of the pedagogical experiment are analyzed, confirming the feasibility of using the technology in organizations of additional professional pedagogical education. The positive impact of educational activities and the professional development program on the development of various components of teacher's digital AI competence is revealed. The findings are compared with the results of modern research on similar issues.

Keywords: the teacher digital AI competence, continuing professional education for teachers, pedagogical technology.

References

1. Aldoshina M.I. Issledovanie aspektov gumanizatsii professional'nogo obrazovaniya v usloviyakh ego tekhnologizatsii i cifrovoj transformatsii // Obrazovanie i obshchestvo. 2025. № 3(152). – S. 3-11.
2. Vorobchikova Ye.O. Tekhnologiya podgotovki prepodavateley k personalizirovannomu obucheniyu v usloviyakh tsifrovizatsii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya : dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Nizhniy Novgorod, 2025. - 222 s.
3. Grunin M.L. Razvitiye tsifrovoy kommunikatsionnoy kompetentsii budushchego pedagoga na osnove funktsional'no-rolevogo podkhoda : dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Kazan', 2024. – 227 s.
4. Maksyutova N.N. Formirovaniye informatsionno-pedagogicheskoy kompetentnosti prepodavateley SPO : dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Volgograd, 2020. - 222 s.
5. Mospan T.S. Formirovaniye professional'no vaznykh kachestv budushchikh pedagogov dlya raboty v tsifrovoy obrazovatel'noy srede: dissertatsiya ... kandidata pedagog. nauk. Irkutsk, 2020. – 183 s.
6. Naumchenko S.A. Model' sovershenstvovaniya tsifrovyykh kompetentsiy pedagogicheskikh rabotnikov professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsiy : dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Moskva, 2024. – 218 s.
7. Pakhomova T.Ye. Formirovaniye IKT-kompetentnosti studentov pedagogicheskogo kolledzha s uchotom mezhdistsiplinarnoy integratsii v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya: dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Chita, 2020. - 250 s.
8. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity RF ot 18.10.2013 g. №544n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')»». URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (data obrashcheniya: 14.09.2025 g.).
9. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 18.10.2023 g. № 2894-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti tsifrovoy transformatsii obrazovaniya, otnosyashchey k sfere deyatel'nosti Ministerstva prosveshcheniya Rossiyskoy Federatsii i priznaniy utrativshim silu rasporyazheniya Pravitel'stva RF ot 02.12.2021 g. №3427-r». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310270020> (data obrashcheniya: 14.09.2025).
10. Federal'nyy proyekt «Tsifrovaya obrazovatel'naya sreda»: itogi 2024 goda. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (data obrashcheniya: 12.09.2025 g.).
11. Shchuchka T.A. Metodologiya i tekhnologiya formirovaniya tsifrovoy kompetentnosti budushchego pedagoga v protsesse nauchnogo issledovaniya : dissertatsiya ... doktora pedagogicheskikh nauk. Yelets, 2025. – 373 s.

Психологические науки

Рубрику ведет Надежда Ивановна Исаева, доктор психологических наук, руководитель научно-творческой лаборатории психолого-педагогических исследований творчества ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт культуры и искусств», почетный работник высшего профессионального образования, e-mail: nisaeva@bsu.edu.ru

Психология развития и акмеология

УДК 159.9

В.В. ГУЛЯКИНА, Е.И. МАНУЙЛОВА

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО ЗВЕНА РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА И СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Гулякина Вера Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орёл, Россия, e-mail: vera.gulyakina@yandex.ru

Мануйлова Елена Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орёл, Россия, e-mail: emanujlova@mail.ru

В статье представлены результаты сравнительного анализа качества самосознания и эмоционально-ценностных особенностей как личностных оснований уверенности в себе у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов. Установлено, что у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса уверенность в себе в большей степени, чем у студентов, определяется самосознанием. Зафиксировано, что у студентов и руководителей уверенность в себе соотносится с разными ценностными ресурсами.

Ключевые слова: уверенность в себе, рефлексивность, активность, волевой и коммуникативный потенциал, тревожность, ценности.

Введение. Проблема уверенности в себе занимает важное место в научной литературе: она связана не только с внутренним состоянием и переживаниями человека, но и с его эффективной реализацией в социуме.

© Гулякина В.В., Мануйлова Е.И., 2025

Уверенность в себе – одно из наиболее важных базовых свойств личности. Начиная формироваться еще в детстве, в старшем школьном возрасте оно приобретает огромное значение для раскрытия способностей человека и дальнейшего определения его места в мире [5, 6, 8, 12, 13]. Уверенность в себе меняется на протяжении всей жизни человека под влиянием различных жизненных ситуаций. Она является одним из главных факторов, определяющих жизнь современного человека, обеспечивает эффективность деятельности и общения, успешность адаптации в социальной среде [2, 3, 4, 15, 16]. Уверенный в себе человек достаточно легко проявляет инициативность, настойчивость, смелость и гибкость, что способствует становлению профессионализма в разных сферах деятельности.

В настоящее время в психологии отсутствует общепринятое определение уверенности в себе [1, 7, 9, 10, 11, 14, 17].

Обзор литературы. Теоретические идеи, определяющие феноменологию уверенности в себе, можно встретить в размышлениях философов (И. Кант, Л. Фейербах, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, С. Кьеркегор, Ж.П. Сартр, Н.А. Бердяев и др.). Термин «уверенность в себе» впервые был использован в поведенческой парадигме (Дж. Вольпе), где он относился к основным и структурно связанным описательным свойствам (А. Сальтер, Э. Селигман, А. Бандура, Р.Аннекен, А.Лазарус, Р.Р.Ульрихи и др.). Психологи понимают уверенность в себе достаточно широко: как метакогнитивный процесс (Дж. Флейвел), как психическое состояние, эмоции, чувство (Ю.Б. Борисова, И.В. Вайнер, Л.В. Куликов), как черту характера, личностную особенность (В.Г. Ромек), как составляющую «рефлексивного-Я» (М. Розенберг), как терминальную индивидуальную ценность (М. Рокич, Д.А. Леонтьев), как всеобщую ориентацию (А. Маслоу), как важнейшую характеристику образа жизни (Л.А. Анцыферова).

Содержательно уверенность в себе достаточно многогранный феномен. С одной стороны, он лежит в области самосознания и когнитивно-волевой сферы человека, определяя представления о своей способности быть эффективным, успешность его мыслительной деятельности и процесс принятия решения. С другой стороны, уверенность в себе выступает как значимая составляющая компетентности в общении, поскольку позволяет сохранять личностные границы, помогает конструктивно решать проблемы социального взаимодействия и способствует гармонизации межличностного пространства.

Проблема уверенности в себе требует дальнейшего изучения и углубленного анализа.

Методология, материалы и методы. Методологическая база нашего исследования представлена синтезом основных положений теории уверенности в себе, представленных в работах В.Г. Ромека, Н.Ю. Будич, Е.В. Головиной, Е.А. Серебряковой. Цель исследования – изучить личностные основания уверенности в себе у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов. Объект исследования – личностный потенциал руководителей и студентов, его предмет – уверенность в себе и её личностные основания у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов.

Мы предположили, что качество самосознания (рефлексивность, самоуважение, оценка своего волевого и коммуникативного потенциала) и эмоционально-ценностные особенности (ценности, тревожность) как личностные основания уверенности в себе определяют специфику её проявления у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов.

В ходе эмпирического исследования решались следующие задачи: 1) оценить уверенность в себе как самоэффективность, социальную смелость и инициативу в социальных контактах у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов; 2) проанализировать качество самосознания руководителей и студентов, ориентируясь на их рефлексивность, оценку собственной активности, волевого и коммуникативного потенциала; 3) проанализировать ценности руководителей и студентов, оценить их эмоциональное благополучие, учитывая показатели ситуативной и личностной тревожности; 4) определить специфику связи уверенности в себе с самосознанием и эмоционально-ценностными проявлениями личности у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов.

Исследование осуществлялось на выборке руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов 3–4 курса института педагогики и психологии

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» общим составом 40 человек при помощи пяти методик: методики В.Г. Ромека «Тест уверенности в себе», методики А.В. Карпова «Диагностики рефлексивности», методики Ч.Д. Спилбергера «Измерение уровня тревожности», методики Е. Ф. Бажина, А. М. Эткинда «Личностный дифференциал», методики С.С. Бубновой «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности».

Результаты исследования. На базе методики В.Г. Ромека мы сопоставили особенности самооффективности, социальной смелости и инициативы в социальных контактах у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов. Обобщенные результаты диагностики и данные статистического анализа по критерию Манна-Уитни представлены в таблице 1. Из неё, что исследуемые двух групп имеют схожие показатели.

Учитывая диагностические данные по шкале самооффективности, находящиеся в зоне значений выше среднего, и студенты, получающие психологическое образование, и руководители среднего звена ресторанного бизнеса выделяют свою способность разрешать жизненные проблемы, подбирать средства для этого и осуществлять контроль своих действий.

Таблица 1 – Уверенность в себе у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов

Исследуемые	Шкалы					
	Самооффективность	U	Социальная смелость	U	Инициатива в социальных контактах	U
Студенты	25,1	163,5	20,5	199,5	19,6	174
Руководители	24,2		22,5		20,2	

Условные обозначения:

U – U- критерий Манна-Уитни

Показатели социальной смелости и инициативы в социальных контактах у всех исследуемых находятся в зоне средних значений, в связи, с чем можно утверждать следующее.

Студенты и руководители не всегда способны проявлять эмоциональную устойчивость, решая сложные жизненные задачи, иногда у них встречаются эмоциональные реакции, осложняющие эффективное принятие решения. Исследуемые варьируют эмоциональную оценку своих способностей и навыков, продумывая альтернативы поведения. Вероятно, в привычной ситуации они способны проявлять социальную смелость, но в незнакомой обстановке могут вести себя робко и застенчиво.

Можно предположить, что руководители среднего звена ресторанного бизнеса имеют опыт успешного разрешения ряда профессиональных проблемных ситуаций, попадая в которые эмоционально позитивно сопровождают своё решение. Вместе с тем они обладают опытом переживания сложных жизненных ситуаций, разрешённых не совсем успешно. Это обстоятельство способствует формированию сомнений, эмоционально негативной оценке собственных возможностей, снижает показатели социальной смелости. Кроме того, человек в условиях современного мира находится в ситуации конкуренции и может испытывать страх потери работы, что способно включать механизмы социальной застенчивости.

Студенты-психологи в силу недостаточного профессионального опыта сомневаются в своих профессиональных возможностях, переживают предполагаемые сложности в профессиональной самореализации и личностном самоопределении, что, вероятно, порождает некоторую социальную застенчивость на фоне способности эмоционально позитивно регулировать собственное поведение в знакомых ситуациях межличностного и образовательного взаимодействия.

И студенты-психологи, и руководители среднего звена ресторанного бизнеса не демонстрируют высокую инициативу в социальных контактах.

Исследуемые не готовы к активному донесению до окружающих собственной позиции, не всегда вступают в дискуссию, если не согласны с окружающими, хотя они способны в отдельных ситуациях проявить инициативу и предложить способ решения интересующей их проблемы.

Можно предположить, что пассивность в социальных контактах у исследуемой нами категории людей определяется отчасти профессиональными ценностями. И руководители, и студенты-психологи, ориентируясь на работу с людьми, стараются не говорить то, что способно обидеть собеседников, в сложных ситуациях межличностного взаимодействия предпочитают не настаивать на собственной позиции, боясь породить конфликт. С одной стороны, это можно рассматривать, как проявление некоторой толерантности и эмоциональной стабильности, с другой – неумения четко доносить до окружающих собственную позицию, проявляя безоценочность.

Рефлексивность руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов анализировалась на основе методики А. В. Карпова. Обобщенные результаты диагностики и данные статистического анализа по критерию Манна-Уитни представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Рефлексивность руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов

Исследуемые	Варианты рефлексивности				
	Общая рефлексивность	Ретроспективная рефлексия	Ситуативная рефлексия	Перспективная рефлексия	Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми
Студенты	147,8	35,7	34,4	38,4	38,7
Руководители	143,45	34,2	32,2	39,15	36,9
<i>U-критерий Манна-Уитни</i>	151	159,5	177	192,5	152

Как мы видим из таблицы 2, у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов имеет место схожая диагностическая картина. Показатели общей рефлексивности, ситуативной, ретроспективной и перспективной рефлексии, а также рефлексии общения и взаимодействия с другими людьми у всех исследуемых находятся в зоне средних значений.

И студенты, и руководители способны анализировать себя и жизненные обстоятельства, разрешать жизненные проблемы, подбирать средства для этого и осуществлять контроль своих действий. Они могут проанализировать уже произошедшие с ними события, способны видеть, какие ошибки совершили, но не всегда сразу их осознают. Исследуемые владеют самоанализом в целом, но иногда не обдумывают свою текущую деятельность, упуская её значимые моменты. Обладают ориентацией на будущее и планированием деталей своего поведения, однако делают это не систематически. Все исследуемые ориентируются на свои внутренние состояния при общении и взаимодействии с окружающими, готовы к анализу паттернов поведения партнёра. Вместе с тем у них имеет место сложность в управлении своим состоянием в изменяющихся условиях межличностного контакта, они недостаточно гибки.

С помощью методики Е. Ф. Бажина, А. М. Эткинда нами был проведен анализ факторов личностного дифференциала для определения самооценки студентов-психологов и руководителей среднего звена ресторанного бизнеса. Обобщенные результаты диагностики и данные статистического анализа по критерию Манна-Уитни отражает таблица 3.

Таблица 3 – Самооценка руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов

Исследуемые	Факторы ЛД		
	Оценка	Сила	Активность
Студенты	13,5	8,05	7,3
Руководители	13,3	8	7,5
U критерий Манна-Уитни	197	187	196

Из таблицы 3 очевидна схожесть диагностируемой картины. Все исследуемые обладают самоуважением, проявляют к себе критическое отношение, принимают себя, достаточно удовлетворены собой, собственным поведением и уровнем достижений. Они считают, что независимы от внешних обстоятельств и оценок, привыкли полагаться на собственные силы в трудных ситуациях. Исследуемые осознают свои волевые качества и способность держаться принятой линии поведения, отличаются экстравертированностью и активностью.

Показатели тревожности студентов и руководителей, оцениваемые по методике Ч.Д. Спилбергера, и данные статистического анализа по критерию Манна-Уитни представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Тревожность руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов

Исследуемые	Тревожность	
	Ситуативная	Личностная
Студенты	32,7	36,75
Руководители	35	36,55
U критерий Манна-Уитни	196	179

Отсутствие статистически достоверных различий позволяет говорить о схожей психологической реальности в плане ситуативной и личностной тревожности у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов.

Они иногда пребывают в состоянии раздраженности, беспокойства и страха, переживают субъективно негативный опыт прошлого.

Современная социальная нестабильность актуализирует у исследуемых некоторое беспокойство по поводу личностной состоятельности. Руководители обращают внимание на социальные, экономические и культурные проблемы общества, часто находятся в ситуации конкуренции, что создаёт обеспокоенность за будущее и страх потери работы. Эти переживания способствуют формированию у них сомнений и эмоционально негативной оценке своих возможностей. Студенты ориентированы на создание эффективного пространства интимно-личностного взаимодействия и образование как основу профессиональной деятельности, что часто актуализирует у них волнение и беспокойство, поскольку является значимым аспектом построения будущего.

Ценности руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов, диагностируемые на основе методики С.С. Бубновой, и данные статистического анализа по критерию Манна-Уитни представлены в таблице 5.

Учитывая количественные показатели по методике, мы можем составить иерархию ценностей исследуемых. Для студентов наиболее важны помощь и милосердие к другим людям; признание и уважение людей и влияние на окружающих; приятное времяпрепровождение, отдых; здоровье и любовь. В пятёрку наиболее значимых ценностей у руководителей вошли следующие ценности: помощь и милосердие к другим людям; приятное времяпрепровождение, отдых; любовь; высокое материальное благосостояние и здоровье.

Таблица 5 – Ценности руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов

Исследуемые	Ценности										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Студенты	4,05	3,35	3,5	4,8	3,8	3,35	2,6	4,2	2,25	2,75	4
Руководители	4,05	3,55	2,5	4,1	3,7	3,3	3,05	3,25	3,4	2,85	3,5
<i>U критерий Манна-Уитни</i>	199,5	198,5	123*	134*	191	191,5	156	124*	109**	189,5	196

Условные обозначения:

* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

1-приятное времяпрепровождение, отдых; 2-высокое материальное благосостояние; 3-поиск и наслаждение прекрасным; 4-помощь и милосердие к другим людям; 5-любовь; 6- познание нового в мире, природе, человеке; 7-высокий социальный статус и управление людьми; 8-признание и уважение людей и влияние на окружающих; 9-социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; 10-общение; 11-здоровье

Можно говорить, что ценностные ориентиры во многом близки у исследуемых. Вместе с тем зафиксированы и некоторые специфичные моменты. Студенты-психологи больше, чем руководители среднего звена ресторанного бизнеса ценят поиск и наслаждение прекрасным ($U=123$, при $p \leq 0,05$), помощь и милосердие к другим людям ($U = 134$, при $p \leq 0,05$), признание и уважение людей, и влияние на окружающих ($U = 124$, при $p \leq 0,05$). Для руководителей среднего звена ресторанного бизнеса наиболее значима по сравнению с психологами социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе ($U = 109$, при $p \leq 0,01$). В специфике ценностных рядов студентов представлена значимость гедонического аспекта жизни (переживание прекрасного) и отражён ориентир профессии (область отношений с людьми). Исследуемые нами руководители в силу опыта функционирования как направляющего и контролирующего субъекта в большей степени осознают важность социальной активности.

Личностные корреляты уверенности в себе позволяют расширить представление о специфике её проявления у исследуемых. Данные корреляционного анализа представлены в таблицах 6 - 11.

Таблица 6 – Коэффициенты корреляции между уверенностью в себе и самосознанием студентов-психологов

Шкалы уверенности в себе	Показатели самосознания							
	Самоуважение (О)	Осознание развития своих волевых сторон (С)	Осознание собственной экстравертированности (А)	Рефлексивность				
				Общая рефлексивность	Ретроспективная рефлексия	Ситуативная рефлексия	Перспективная рефлексия	Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми
Самозффективность	0,164	-0,067	-0,003	0,168	-0,299	-0,059	0,168	0,64**
Социальная смелость	-0,202	-0,093	0,037	-0,23	-0,393	-0,291	-0,201	0,396
Инициатива в социальных контактах	-0,301	-0,084	-0,07	-0,079	-0,03	-0,22	-0,082	0,31

Условные обозначения:

** – $p \leq 0,01$

Исходя из таблицы 6 видно, что уверенность в себе коррелирует с одним показателем самосознания у студентов-психологов. Мы зафиксировали, что, чем больше исследуемые способны осуществлять рефлексию общения и взаимодействие с другими людьми, тем сильнее проявляется их самооэффективность ($r=0,64$, при $p \leq 0,01$). Исходя из этого, конструктивность в принятии решений в сложной жизненной ситуации у студентов связана с их анализом качества межличностного взаимодействия. Учитывая, что мы диагностировали студентов, ориентированных на психологическую деятельность, зафиксированные данные свидетельствуют об использовании исследуемыми получаемых в университете знаний: они осознают роль качества межличностного взаимодействия в процессе получения эффективных результатов при решении жизненных задач.

Итоги корреляционного анализа показателей уверенности в себе и самосознания руководителей среднего звена ресторанного бизнеса отражены в таблице 7.

Таблица 7 – Коэффициенты корреляции между уверенностью в себе и самосознанием руководителей среднего звена ресторанного бизнеса

Шкалы уверенности в себе	Показатели самосознания							
	Самоуважение (O)	Осознание развития своих волевых сторон (C)	Осознание собственной экстравертированности (A)	Рефлексивность				
				Общая рефлексивность	Ретроспективная рефлексия	Ситуативная рефлексия	Перспективная рефлексия	Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми
Самооэффективность	-0,123	0,02	0,47*	0,016	0,148	0,403	-0,322	0,48*
Социальная смелость	-0,219	0,81**	-0,217	-0,173	-0,27	0,073	-0,155	0,124
Инициатива в социальных контактах	-0,245	-0,176	-0,213	0,47*	-0,321	0,072	-0,251	0,024

Условные обозначения:

* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

Самооэффективность руководителей связана с осознанием собственной экстравертированности ($r=0,47$, при $p \leq 0,05$) и рефлексией общения и взаимодействия с другими людьми ($r=0,48$, при $p \leq 0,05$). Эффективность принятия решения у этой категории исследуемых определяется их ориентиром в область межличностного взаимодействия: чем компетентнее они в сфере построения контактов с людьми, тем проще им контролировать процесс принятия решения в сложной жизненной ситуации.

Социальная смелость руководителей среднего звена ресторанного бизнеса коррелирует с осознанием развития своих волевых сторон ($r=0,81$, при $p \leq 0,01$). Принятие собственного волевого потенциала определяет веру руководителей в собственные возможности и выбор эффективной альтернативы в процессе разрешения жизненной проблемы.

Чем сильнее проявляется инициатива в социальных контактах у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса, тем больше они проявляют общую рефлексивность ($r=0,47$, при $p \leq 0,05$). Умение анализировать разнообразные аспекты проблемной ситуации у этой категории исследуемых способствует продуктивности в процессе донесения собственной позиции до социального окружения.

Коэффициенты корреляции между показателями уверенности в себе и тревожности у студентов-психологов представлены в таблице 8.

◆ Психологические науки

Показатели социальной смелости студентов-психологов связаны обратной корреляционной зависимостью с показателями личностной тревожности ($r=-0,45$ при $p \leq 0,05$).

Чем меньше спектр социальных ситуаций, который они воспринимают как угрожающие для их реализации, тем лучше функционирует их эмоциональная саморегуляция в ситуации выбора альтернатив поведения в сложной жизненной ситуации.

Таблица 8 – Коэффициенты корреляции между уверенностью в себе и тревожностью студентов-психологов

Шкалы уверенности в себе	Тревожность	
	Ситуативная	Личностная
Самозффективность	0,101	-0,194
Социальная смелость	0,07	-0,45*
Инициатива в социальных контактах	0,051	-0,314

Условные обозначения:

* – $p \leq 0,05$

Коэффициенты корреляции между показателями уверенности в себе и тревожности у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса отражает таблица 9.

Таблица 9 – Коэффициенты корреляции между уверенностью в себе и тревожностью руководителей среднего звена ресторанного бизнеса

Шкалы уверенности в себе	Тревожность	
	Ситуативная	Личностная
Самозффективность	-0,005	-0,246
Социальная смелость	-0,51*	0,367
Инициатива в социальных контактах	0,036	0,08

Условные обозначения:

* – $p \leq 0,05$

У этой категории исследуемых также, как и в случае со студентами, зафиксирована обратная связь тревожности со шкалой социальная смелость, однако речь идёт не о личностной, а о ситуативной тревожности. Чем меньше у руководителей показатель ситуативной тревожности, тем выше показатель их социальной смелости ($r=-0,51$ при $p \leq 0,05$).

Некоторые ситуации руководители рассматривают как потенциально опасные, поскольку, вероятно, в силу профессиональной ответственности задумываются об их возможных деструктивных последствиях. Эти обстоятельства определяют снижение эффективного выбора ими альтернатив поведения в процессе решения социальных задач.

Результаты корреляционного анализа, отражающего соотношение показателей уверенности в себе и ценностей у студентов-психологов, представлены в таблице 10.

Ценность любви у исследуемых связана с их самозффективностью ($r=0,49$, при $p \leq 0,05$). Исходя из этого факта, можно говорить, что ориентир на близость и гармоничные отношения с партнёром придаёт уверенности в построении эффективной линии поведения в разнообразных жизненных ситуациях, актуализирует способность подбирать средства для решения проблем и осуществлять контроль своих действий.

Чем выше ценность признания и уважения людей и влияния на окружающих, тем сильнее проявляется социальная смелость у студентов-психологов ($r=0,45$, при $p \leq 0,05$). В связи с этим признание значимости социальной реакции у них соотносится с эмоциональной устойчивостью в эффективном продуцировании альтернатив поведения в сложных жизненных ситуациях.

Учитывая, что ценность поиска и наслаждения прекрасным коррелирует с инициативой в социальных контактах у студентов-психологов ($r=0,56$, при $p \leq 0,05$), можно утверждать, что значимость эстетической сферы жизни соотносится с их уверенностью в донесении собственного мнения до окружающих, готовностью обсуждать и дискутировать.

Таблица 10 – Коэффициенты корреляции между уверенностью в себе и ценностями у студентов-психологов

Шкалы уверенности в себе	Ценности										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Самоэффективность	0,052	0,272	0,217	0,145	0,49*	-0,271	0,353	0,188	-0,152	0,036	-0,113
Социальная смелость	-0,113	0,107	0,324	0,286	-0,106	-0,144	0,223	0,45*	0,18	0,387	-0,106
Инициатива в социальных контактах	-0,154	0,133	0,56*	0,414	-0,155	-0,194	0,013	0,167	-0	0,233	-0,231

Условные обозначения:

* – $p \leq 0,05$

1-приятное времяпрепровождение, отдых; 2-высокое материальное благосостояние; 3-поиск и наслаждение прекрасным; 4-помощь и милосердие к другим людям; 5-любовь; 6-познание нового в мире, природе, человеке; 7-высокий социальный статус и управление людьми; 8-признание и уважение людей и влияние на окружающих; 9-социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; 10-общение; 11-здоровье

Коэффициенты корреляции показателей уверенности в себе и ценностей у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Коэффициенты корреляции между уверенностью в себе и ценностями руководителей среднего звена ресторанного бизнеса

Шкалы уверенности в себе	Ценности										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Самоэффективность	0,194	-0,194	-0,243	0,322	-0,14	0,287	-0,183	0,279	0,53*	0,208	-0,038
Социальная смелость	0,033	-0,275	0,058	0,109	0,194	0,108	0,57**	0,18	0,07	-0,425	0,353
Инициатива в социальных контактах	0,204	0,97**	-0,142	0,162	0,013	0,356	-0,586	0,272	-0,057	-0,225	0,06

Условные обозначения:

* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

1-приятное времяпрепровождение, отдых; 2-высокое материальное благосостояние; 3-поиск и наслаждение прекрасным; 4-помощь и милосердие к другим людям; 5-любовь; 6-познание нового в мире, природе, человеке; 7-высокий социальный статус и управление людьми; 8-признание и уважение людей и влияние на окружающих; 9-социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; 10-общение; 11-здоровье

Ценность социальной активности для достижения позитивных изменений в обществе связана у руководителей с их самооэффективностью ($r=0,53$, при $p \leq 0,05$), исходя из чего ориентир на социальную активность у этой категории исследуемых соотносится с их способностью эффективно принимать решения в сложных жизненных ситуациях.

Ценность высокого социального статуса и управления людьми связана у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса с социальной смелостью ($r=0,57$, при $p \leq 0,01$), поэтому, когда у них есть признание значимости социальных достижений, они потенциально готовы проецировать варианты решения проблемы и выбирать наиболее эффективные из них.

Чем сильнее у руководителей выражена ценность высокого материального благосостояния, тем активнее у них проявляется инициатива в социальных контактах ($r=0,97$, при $p \leq 0,01$), в связи с этим важность материальной сферы жизни соотносится с их уверенностью в донесении собственной позиции в процессе решения жизненных задач.

Обсуждение результатов. Итоги нашего исследования дополняют и углубляют существующие представления о личностных основаниях уверенности в себе. Полученные данные имеют значение для развития психологической теории уверенности в себе, способствуют определению путей совершенствования уверенности в себе и её личностных оснований у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов. Основные результаты эмпирического исследования отражены в нижепредставленных выводах.

1. Руководители среднего звена ресторанного бизнеса и студенты-психологи и достаточно адекватны в определении своих возможностей, но собственную активность в любых её проявлениях (поступки, действия, решения) не всегда оценивают как уместную.

1.2 Они считают, что способны принимать решения и контролировать их реализацию, однако переживают правильность сделанных выборов, демонстрируют эмоциональные реакции, осложняющие эффективные действия, и порой отказываются от попыток донести до окружающих собственную позицию.

2. Качество самосознания и эмоционально-ценностные проявления как личностные основы уверенности в себе у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов в некоторых аспектах схожи, хотя и имеют специфику.

2.1. И студенты, и руководители отличаются достаточно хорошим рефлексивным потенциалом, высоко оценивают собственные коммуникативные и волевые возможности, видят свою способность быть активными. В целом, исследуемые эмоционально благополучны, однако, учитывая умеренный уровень их ситуативной и личностной тревожности, некоторые жизненные ситуации вызывают у них волнения и беспокойство.

2.2 Можно указать общие ценности для руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов, учитывая, что в ценностных ресурсах исследуемых присутствуют особенности.

В их ценностях представлена межличностная (помощь и милосердие к другим людям, любовь), гедоническая (приятное времяпрепровождение, отдых) и материальная (высокое материальное благосостояние) составляющая. Для двух категорий исследуемых значимо здоровье.

Для студентов, получающих психологическое образование, более значимы эстетические аспекты жизни (поиск и наслаждение прекрасным) по сравнению с руководителями среднего звена ресторанного бизнеса. Студенты ориентируются не только на гуманистический аспект межличностных отношений, но и ценят статусы и власть (признание и уважение людей и влияние на окружающих), в отличие от руководителей, которые, соприкоснувшись с этими феноменами жизнедеятельности человека, не считают их привлекательными, ориентируясь, в свою очередь, больше, чем студенты, на жизненную активность, приводящую к эффективной социальной динамике (социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе).

3. Корреляционный анализ позволил расширить представление о специфике проявлений уверенности в себе у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов. Уверенность в себе как регулирование отношений человека с миром

определяется у исследуемых самосознанием и регулируется эмоционально-ценностными основами личности.

3.1. У руководителей среднего звена ресторанного бизнеса в большей степени, чем у студентов, принятие своих действий и решений как правильных определяется самосознанием.

Самозффективность и студенты, и руководители связывают с умением осуществлять глубокий анализ разнообразных ситуаций межличностного взаимодействия, при этом только руководители осознают, что эффективность принятия решения с его последующим контролем зависит от осознания человеком значимости собственного коммуникативного потенциала. В отличие от студентов руководители связывают переживание эмоций при выборе альтернативы поведения с осознанием собственного волевого потенциала, а умение доносить до окружающих свою позицию с умением анализировать разные аспекты жизнедеятельности.

3.2. Отсутствие негативных эмоций в разнообразных ситуациях, в том числе ситуациях статусного взаимодействия, у руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов определяется эмоциональным благополучием, однако социальная смелость у первых обратно коррелирует с личностной тревожностью, у вторых – с ситуативной.

3.3. У руководителей среднего звена ресторанного бизнеса и студентов-психологов уверенность в себе соотносится с разными ценностными ресурсами.

Уверенность в себе как самозффективность у студентов связана с ценностью любви, у руководителей – с социальной активностью для достижения позитивных изменений в обществе. Уверенность в себе как социальная смелость у студентов связана с признанием и уважением людей и влиянием на окружающих, у руководителей – с высоким социальным статусом и управлением людьми. Уверенность в себе как инициатива в социальных контактах у студентов связана с поиском и наслаждением прекрасным, у руководителей – с высоким материальным благосостоянием.

Заключение. Проведенное нами эмпирическое исследование позволяет сформулировать некоторые рекомендации.

1. Уверенность в себе следует совершенствовать и руководителям среднего звена ресторанного бизнеса, и студентам-психологам, так как от неё напрямую зависит эффективность личностной самореализации в обществе. Для этого можно, следовать следующему алгоритму: познать себя, определить сильные и слабые стороны, принять себя, понять, что достойны уважения, совершенствовать веру в свои возможности путём упражнений и тренингов.

2. Считаем важным снижение ситуативной и личностной тревожности у студентов-психологов и руководителей среднего звена ресторанного бизнеса. Первым это поможет повысить эффективность построения межличностных связей и учебной деятельности, для вторых это важно для создания благоприятной эмоциональной основы, способствующей повышению личностной эффективности и уверенности в себе в профессиональной деятельности и жизни в целом.

3. Особое значение имеет работа, направленная на развитие рефлексивности, поскольку всестороннее видение обстоятельств бытия позволяет концентрироваться не только на отрицательных аспектах жизни, но и формирует умение видеть в ней позитивные начала.

Результаты эмпирического исследования и рекомендации могут служить основой для организации психологического сопровождения развития самозффективности и оптимизации личностных ресурсов человека.

Список литературы

1. Будич Н.Ю. Исследование уверенности в себе // Социальная работа в Сибири: сб. науч. тр. / под ред. Е.В. Шабаловой. Кемерово: Графика, 2004. – С. 46-52.
2. Будич Н.Ю. Уверенность в себе как фактор личностного самоопределения: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Хабаровск, 2005. – 154 с.

3. Головина Е.В. Структура уверенности и когнитивные стили. М.: ИП РАН, 1989. –131 с.
4. Головина Е.В. Уверенность в себе как фактор удовлетворенности жизнью // Методы исследования психологических структур и их динамика. М.: ИП РАН, 2007. – С. 38-55.
5. Гулякина В. В. Психологические проявления уверенности в себе у студентов старших курсов // Образование и общество. 2022. № 2(133). – С. 105–115.
6. Жатько Е.В. Формирование уверенности в себе у студентов управленческих специальностей. М.: Изд-во МГУ, 2004. –172 с.
7. Зобков В.А. Содержательные характеристики уверенности человека в себе // Вестник Удмурдского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т.29. Вып.1. – С. 28-36.
8. Конопкина А. А. Психологическая природа уверенности в себе у подростков // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). – С. 66-68.
9. Ослякова И.В. О психологическом феномене уверенности // Человеческий капитал. 2019. №2 (124). – С. 40-47.
10. Ромек В.Г. Понятие уверенности в себе в современной социальной психологии // Психологический вестник РГУ Вып. 1. Ч. 2. Изд-во РГУД, 2006. – С. 132-146.
11. Ромек В.Г. Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности: дис. ... канд. психол. наук:19.00.05. Ростов н/Д: Изд-во. РГУ, 1997. – 242 с.
12. Серебрякова Е.А. Уверенность в себе и условия ее формирования у школьников: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 1995. – 216 с.
13. Селиверстова М. А. Сравнительная характеристика уверенности старших школьников и студентов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М, 2007. – 140 с.
14. Скотникова И.Г. Проблема уверенности: история и современное состояние // Психологический журнал. 2002. Т.23. №1. – С. 52-60.
15. Федосенко О.А. Уверенность в себе как профессионально важное качество менеджера и особенности его становления в вузе. Самара: Педагогика, 2007. – 140 с.
16. Федосенко О.А. Уверенность в себе как критерий социальной компетентности в процессе освоения культуры социальных отношений. Сахалин: СахГУ, 2007.– 117с.
17. Шейнов В.П. Уверенность в себе и психологический пол // Системная психология и социология. 2016. №3(19). – С. 54-59.

PERSONAL BASES OF SELF-CONFIDENCE IN MIDDLE-LEVEL MANAGERS OF THE RESTAURANT BUSINESS AND PSYCHOLOGY STUDENTS

Gulyakina V.V., Candidate of Psychology, Docent, Associate Professor of department of psychology and pedagogy, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: vera.gulyakina@yandex.ru

Manujlova El.Iv., Candidate of Psychology, Docent, Associate Professor of department of psychology and pedagogy, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, e-mail: emanujlova@mail.ru

The article presents the results of a comparative analysis of the quality of self-awareness and emotional-value characteristics as personal bases for self-confidence in middle managers of the restaurant business and psychology students. It has been established that self-confidence in middle managers of the restaurant business is determined by self-awareness to a greater extent than in students. It has been recorded that self-confidence in students and managers is related to different value resources.

Keywords: self-confidence, reflexivity, activity, volitional and communicative potential, anxiety, values.

References

1. Budich N.Yu. Issledovanie uverennosti v sebe //Social'naya rabota v Sibiri: sb. nauch. tr. / pod red. E.V. Shabalovoj. Kemerovo: Grafika, 2004. – S. 46–52.
2. Budich N.Yu. Uverennost' v sebe kak faktor lichnostnogo samoopredeleniya: diss. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01. Habarovsk, 2005. – 154 s.
3. Golovina E.V. Struktura uverennosti i kognitivnye stili. M.: IP RAN, 1989. – 131 s.
4. Golovina E.V. Uverennost' v sebe kak faktor udovletvorennosti zhizn'yu //Metody issledovaniya psihologicheskikh struktur i ih dinamika. M.: IP RAN, 2007.– S. 38–55.
5. Gulyakina V. V. Psihologicheskie proyavleniya uverennosti v sebe u studentov starshih kursov //Obrazovanie i obshchestvo. Nauchnyj, informacionno-analiticheskij zhurnal. – 2022. – № 2(133). – S. 105–115.
6. Zhat'ko E.V. Formirovanie uverennosti v sebe u studentov upravlencheskih special'nostej. M.: Izd-vo MGU, 2004. –172 c.
7. Zobkov V.A. Soderzhatel'nye harakteristiki uverennosti cheloveka v sebe //Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. –2019. – T.29. Vyp.1. – S.28–36
8. Konopkina A. A. Psihologicheskaya priroda uverennosti v sebe u podrostkov // Molodoj uchenyj. – 2018. – № 20 (206). – S. 66-68.
9. Oslyakova I.V. O psihologicheskom fenomene uverennosti // Chelovecheskij kapital. – 2019. – №2 (124). – S. 40–47.
10. Romek V.G. Ponyatie uverennosti v sebe v sovremennoj social'noj psihologii //Psihologicheskij vestnik RGU Vyp. 1. Ch. 2. Izd-vo RGUD, 2006. – S. 132–146.
11. Romek V.G. Uverennost' v sebe kak social'no-psihologicheskaya harakteristika lichnosti: dis. ... kand. psihol. nauk:19.00.05. Rostov n/D: Izd-vo. RGU, 1997. – 242 s.
12. Serebryakova E.A. Uverennost' v sebe i usloviya ee formirovaniya u shkol'nikov: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01. M., 1995. – 216 s.
13. Seliverstova M. A. Sravnitel'naya harakteristika uverennosti starshih shkol'nikov i studentov: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01. M, 2007. – 140 s.
14. Skotnikova I.G. Problema uverennosti: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Psihologicheskij zhurnal. – 2002. – T.23. – №1. – S. 52-60.
15. Fedosenko O.A. Uverennost' v sebe kak professional'no vazhnoe kachestvo menedzhera i osobennosti ego stanovleniya v vuze. Samara: Pedagogika, 2007. – 140 s.
16. Fedosenko O.A. Uverennost' v sebe kak kriterij social'noj kompetentnosti v processe osvoeniya kul'tury social'nyh otnoshenij. Sahalin: SahGU, 2007. – 117 s.
17. Shejnov V.P. Uverennost' v sebe i psihologicheskij pol //Sistemnaya psihologiya i sociologiya. – 2016. – №3(19). – S. 54–59.

РОЛЬ ЭМПАТИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И РЕСУРСА ЛИЧНОСТНОГО РОСТА СТАРШЕКЛАСНИКА

Смольянова Наталья Алексеевна, магистрант кафедры современной педагогики, непрерывного образования и персональных треков, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия, e-mail: smolyanova_natulya@mail.ru

Смольянова Светлана Анатольевна, психолог, ПАО «Московская объединенная энергетическая компания», г. Москва, Россия, e-mail: smolyanova_natulya@mail.ru

Исследование посвящено развитию эмпатии у старшеклассников как ключевого фактора просоциального поведения и нравственного становления. В работе анализируются научные подходы к пониманию эмпатии, её структурные компоненты и возрастные особенности проявления в юношеском возрасте. Предлагаемый диагностический комплекс сочетает опросные методики и проективные техники для оценки уровня эмпатии. Разработанная программа развития включает социально-психологические тренинги, работу с моральными дилеммами, арт-терапию и волонтерскую практику. Эффективность мероприятий оценивается через диагностические замеры, экспертные оценки и наблюдение за поведенческими изменениями. Практическая значимость исследования заключается в возможности внедрения материалов в работу школьных психологов и педагогов для создания гуманной образовательной среды.

Ключевые слова: эмпатийная сфера, старшеклассники, просоциальное поведение, личностный рост, психолого-педагогическая диагностика, развитие эмпатии, социально-эмоциональный интеллект.

Введение. Изучение диагностики и особенностей развития эмпатии у старшеклассников в современной действительности, в условиях роста социальной разобщённости и цифровизации, особенно актуально. В возрасте активного формирования ценностных установок эмпатия становится ключевым качеством, необходимым для развития просоциального поведения – добровольной помощи, сотрудничества и гражданской активности. Для самих учащихся эмпатия служит ресурсом успешной социализации, построения конструктивных отношений и в условиях профилактики конфликтов. Педагогическая актуальность проблемы связана с недостатком системных подходов к формированию просоциального поведения старшеклассников в образовательной среде школы: существующие практики фрагментарны и в большинстве своем не сочетают диагностику с развивающей работой. Разработка научно обоснованной системы развития эмпатии у старшеклассников имеет практическую ценность для создания благоприятного психологического климата в школах и обеспечения комфортных условий для всех участников образовательных отношений.

Современное образование сталкивается с парадоксом: на фоне тотальной цифровой связанности усиливается эмоциональная разобщённость подростков. Особую значимость эта проблема имеет в старшем школьном возрасте, когда целенаправленное развитие эмпатии становится ключевым условием формирования просоциального поведения и личностного роста каждого учащегося. Формирование способности к сопереживанию превращается в стратегический вклад в будущее подростков, определяющий их социальную и профессиональную успешность. Статья предлагает практико-ориентированный подход к

диагностике и развитию эмпатии как инструмента позитивной социализации старшеклассников.

Обзор литературы. В исследованиях современных ученых – педагогов и психологов феномен эмпатии рассматривается как сложный аффективно-когнитивный процесс, выходящий за рамки простого сочувствия. Эмпатия основана на способности к частичной и обратимой децентрации от собственного «Я», сочетая осмысленное проникновение в эмоциональный мир другого человека с сохранением четких границ между своими и чужими переживаниями (Л.А. Жердева, Т.Д. Карягина, Л.П. Чупахина и др.). Значительный вклад в развитие научного знания о роли эмпатийной сферы человека и ее влиянии на поведение личности внесли зарубежные ученые-психологи (J. Kim, C. Silke, S.M. Gillespie, K.S. Rotshtein, A.R. Wells, M.J. Beech, M.D. Mitchell, и др.). Рассматривая структуру эмпатийной сферы личности, психологи выделяют три взаимосвязанных компонента: когнитивный (распознавание эмоций и понимание их причин), эмоциональный (непосредственное сопереживание) и поведенческий (просоциальные действия, направленные на помощь, поддержку и сочувствие). Следовательно, сущность сформированной эмпатийной сферы личности заключается именно в единстве понимания, чувствования и практической деятельности.

Различные аспекты проблемы изучались и в педагогических исследованиях: выявление особенностей развития эмпатийной сферы у детей от старшего дошкольного возраста до студенческого (Е.В. Анисимова, В.М. Гребенникова, Л.А. Жердева, О.С. Забабурина, С.А. Смольянова, Л.П. Чупахина, Ю.Е. Щурова и др.). Ранняя юность — уникальный период для развития эмпатийной сферы человека, поскольку именно в этом возрасте у него завершается формирование абстрактно-логического мышления. Это позволяет старшеклассникам анализировать сложные эмоции, прогнозировать последствия и понимать скрытые мотивы людей. Параллельно у старшеклассника развивается самосознание: интерес к своей идентичности порождает внимание к внутреннему миру других. Однако юношеский максимализм, самокритичность и страх отвержения часто приводят к психологическим защитам — внешней холодности или цинизму, маскирующим уязвимость. Эмпатия становится неустойчивой и избирательной: ярко проявляясь с близкими, она блокируется с «чужими». Задача педагогов — помочь преодолеть эти барьеры, создав безопасное пространство для эмоциональной открытости. В этой связи эмпатия педагога, как профессионально значимое качество личности педагога, довольно серьезно изучается в педагогических исследованиях (М.И. Алдошина, Г.Г. Еркибаева, Л.П. Илларионова, Т.Д. Карягина, А.А. Квитковская и др.). Все ученые сходятся во мнении о необходимости ее формирования у будущих педагогических работников.

Развитая эмпатия у человека закономерно формирует его просоциальное поведение — сознательные действия на пользу другим. Когнитивное понимание нужд другого человека, подкреплённое эмоциональным сопереживанием, создаёт внутреннюю мотивацию для помощи, поддержки или сотрудничества. Эти действия совершаются не ради внешнего вознаграждения, а из потребности уменьшить дистресс другого, что приносит удовлетворение самому помогающему. Таким образом, эмпатия служит основой внутренней нравственности и является ресурсом личностного роста: способствует самопознанию, укрепляет самоуважение через успешное взаимодействие, развивает психологическую зрелость за счёт преодоления эгоцентризма. Развитие эмпатии у подростков закладывает фундамент их психологического благополучия, осмысленной жизни и способности к глубоким отношениям.

Методология, материалы и методы исследования. Методологическими основами данного исследования явились личностно-ориентированный и деятельностный подходы, способствующие становлению субъектной позиции обучающегося, развитию личности в процессе обучения и воспитания. Диагностика уровня развития эмпатии у старшеклассников требует системы критериев, отражающих её многокомпонентную структуру [10]. Основным критерием выступает когнитивная децентрация — способность распознавать эмоциональные состояния по вербальным и невербальным сигналам, анализировать их причины и

учитывать иную точку зрения [10; 12]. Показатели включают точность идентификации эмоций, глубину анализа мотивов и способность аргументировать позицию оппонента.

Второй критерий – эмоциональная отзывчивость – отражает интенсивность эмоционального отклика на переживания других [3]. Его показатели: адекватность реакций, склонность к сопереживанию и отсутствие эмоциональной ригидности.

Третий, интегративный критерий – просоциальная поведенческая готовность – демонстрирует переход от переживания к действию через готовность помочь без ожидания выгоды [3; 10]. Его оценивают по выраженности желания поддержать человека, которому нужна помощь, а также по реальным поведенческим актам в смоделированных ситуациях.

Для комплексной оценки эмпатии необходим многоуровневый подход, сочетающий стандартизированные методики с качественными инструментами. Среди опросников выделяются методика В.В. Бойко, оценивающая общий уровень и каналы эмпатии, и шкала А. Меграбяна для диагностики эмоционального аспекта. Опросники эмоционального интеллекта (например, «ЭмИн» Д.В. Люсина) помогают оценить эмпатию в структуре межличностных отношений [8].

Для преодоления эффекта социальной желательности опросники дополняются качественными методами. Анализ эссе на основе моральных дилемм выявляет способность к децентрации, а рисуночные тесты косвенно отражают эмоциональную отзывчивость. Наиболее целесообразным методом в школьной среде является структурированное наблюдение за реальными поведенческими проявлениями эмпатии старшеклассников

Успешность диагностики эмпатии у старшеклассников зависит от соблюдения ключевых принципов [10]. Конфиденциальность и психологическая безопасность требуют информированного согласия участников и создания доверительной атмосферы для получения достоверных данных. Принцип комплексности и триангуляции данных предполагает сочетание методов самоотчета (опросники), проективных техник и объективного наблюдения для формирования целостной картины развития эмпатии. Диагностико-развивающая направленность делает диагностику осмысленной, выявляя не только актуальный уровень, но и «зону ближайшего развития» отдельных компонентов эмпатии для последующей коррекционной работы. Это позволяет перейти от констатации к конструктивным действиям.

Формирование эмпатичной образовательной среды начинается с личного примера ключевых взрослых — педагога-психолога и классного руководителя, выступающих живыми моделями эмпатийного поведения [8]. Педагог-психолог создаёт атмосферу безусловного принятия, используя активное слушание и помогая подросткам вербализовать сложные эмоции. Классный руководитель интегрирует язык эмпатии в повседневное общение: признаёт чувства учащихся, фасилитирует разрешение конфликтов через взаимопонимание и создаёт ситуации сотрудничества. Согласованная работа специалистов трансформирует класс в сообщество, где эмпатия становится естественной ценностью.

Развитие эмпатии требует активных методов, выходящих за рамки лекций. Социально-психологические тренинги с упражнениями на распознавание эмоций и техниками активного слушания обеспечивают прямой доступ к децентрации [8]. Ролевые игры и драматизация позволяют старшеклассникам прочувствовать сложные жизненные ситуации, а обсуждение моральных дилемм Л. Кольберга развивает когнитивный компонент и моральное сознание через столкновение разных позиций.

Арт-терапевтические техники (рисование, коллажи) создают безопасный канал для выражения сложных переживаний. Реализация волонтерских проектов переводит эмпатию в плоскость социально полезного действия, укрепляя связь между эмоциональным откликом и реальным поведением. Комплексный подход обеспечивает переход от понимания к практическому воплощению эмпатии.

Урочная система предоставляет системные возможности для интеграции развития эмпатии в образовательном процессе. На уроках литературы анализ мотивов и внутренних конфликтов персонажей развивает способность к многомерному восприятию человека. История и обществознание формируют социальную эмпатию через реконструкцию мировоззрения людей прошлого и анализ нравственного выбора. Иностранные языки

моделируют межкультурную коммуникацию, где понимание культурного контекста становится ключевым. Такой подход демонстрирует эмпатию как практический инструмент познания, необходимый для усвоения гуманитарного знания и развития критического мышления.

Анализ результатов и оценка эффективности. Оценка эффективности развития эмпатии требует комплексного подхода, сочетающего количественные и качественные методы с измерением отсроченных эффектов. Первичный анализ включает сравнительное исследование с использованием валидного диагностического инструментария для выявления статистически значимой динамики [11; 12; 13]. Более глубокая оценка предполагает качественный анализ: наблюдение за поведением учащихся, изучение творческих работ и рефлексивных материалов. Ключевыми показателями служат увеличение просоциальных актов, снижение конфликтности и развитие конструктивных стратегий разрешения противоречий.

Наиболее значимый аспект воспитательной работы – выявление отсроченного эффекта, проявляющегося в способности переносить навыки эмпатии в новые ситуации и выстраивать психологически грамотные отношения. Такой подход позволяет корректировать траекторию психолого-педагогического сопровождения и определять перспективные направления работы со старшеклассниками [12].

Заключение. Проведенное исследование подтверждает ведущую роль развития эмпатии у старшеклассников в контексте современных вызовов образования. Эмпатия рассматривается как динамический конструкт, интегрирующий когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты. Сензитивный характер старшего школьного возраста обусловлен развитием рефлексии и морального сознания, несмотря на существующие возрастные барьеры.

Разработан комплексный инструментарий, включающий многоуровневую диагностику и разнообразные развивающие методы: от социально-психологических тренингов до арт-терапевтических практик. Определены критерии оценки, ориентированные на выявление устойчивых качественных изменений в поведении учащихся. Практическая значимость работы заключается в создании структурированного руководства для формирования эмпатийного климата в школьной среде. Перспективные направления дальнейших исследований включают: разработку долгосрочных программ социально-эмоционального интеллекта, изучение специфики цифровой коммуникации, подготовку педагогов и лонгитюдные исследования отложенных эффектов.

Список литературы

1. Алдошина М.И. Исследование аспектов гуманизации профессионального образования в условиях его технологизации и цифровой трансформации // Образование и общество. 2025. № 3 (152). – С. 3-11.
2. Алдошина М.И. Формирование предпринимательских компетенций обучающихся при взаимодействии образования, науки и производства (на основе воспитательной педагогики А.С.Макаренко) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1, № 3 (50). – С. 84-97.
3. Анисимова Е.В., Крушельницкая О. Б. Взаимосвязь способности к эмпатии и ценностно-смысловых ориентаций у школьников и студентов // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14, № 3. – С. 64-84.
4. Гребенникова В.М. Анализ взаимосвязи личностных особенностей подростков и выбора стратегии поведения в конфликте // Образование и общество. 2025. № 1 (150). – С. 116-121.
5. Еркибаева Г.Г., Илларионова Л.П. Роль комплексного использования инновационных технологий в формировании мотивации к обучению и повышении качества знаний учащихся // Образование и общество. 2020. № 4 (123). – С. 88-96.
6. Жердева Л.А., Чупахина Л.П. Переживание одиночества подростками с высоким уровнем экстраверсии и интроверсии // Образование и общество. 2021. № 4 (129). – С. 122-134.

7. Забабурина О.С., Щурова Ю.Е. Тревожность в подростковом возрасте // Образование и общество. 2025. № 4 (153). – С. 112–117.
8. Карягина Т.Д. Профессионализация эмпатии: постановка проблемы // Психологическая газета. 2025. 24 августа.
9. Квитковская А.А. Социальная культура межнационального взаимодействия – основа современной образовательной политики // Социальная политика и социология. 2011. № 9 (75). С. 153-158.
10. Мануйлова Е. И. Мотивация учебной деятельности старшеклассников // Образование и общество. 2022. № 6 (137). – С. 111-117.
11. Gillespie S.M. spontaneous and deliberate emotion regulation in psychopathy / S.M. Gillespie, K.S. Rotshtein, A.R. Wells, M.J. Beech, M.D. Mitchell // Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2014. Vol. 9, №. 8. – P. 1121-1127.
12. Kim J. The impact of empathy on interpersonal adaptation and prosocial behavior among university students / J. Kim, S. Lee // Journal of College Student Development. 2018. Vol. 59, № 5. – P. 545-560.
13. Silke C. The role of empathy in prosocial behaviour among youth: A meta-analysis / C. Silke, B. Brady, C. Boylan // Child Development. 2018. Vol. 89, №. 2. – P. 395-409.

THE ROLE OF EMPATHY IN THE FORMATION OF PROSOCIAL BEHAVIOR AND PERSONAL GROWTH RESOURCES FOR HIGH SCHOOL STUDENTS

Smolyanova N.Al., Master's Student, Department of Modern Pedagogy, Continuing Education, and Personal Tracks, Russian State Social University, Moscow, Russia, e-mail: smolyanova_natulya@mail.ru

Smolyanova S.An., Psychologist, Moscow United Energy Company, Moscow, Russia, e-mail: smolyanova_natulya@mail.ru

The study focuses on the development of empathy in high school students as a key factor in pro-social behavior and moral development. The paper analyzes scientific approaches to understanding empathy, its structural components, and age-related characteristics in adolescence. The proposed diagnostic framework combines questionnaire methods and projective techniques to assess the level of empathy. The developed development program includes socio-psychological training, moral dilemmas, art therapy, and volunteer activities. The effectiveness of the interventions is evaluated through diagnostic measurements, expert assessments, and behavioral observations. The practical significance of the study lies in the possibility of implementing the materials in the work of school psychologists and teachers to create a humane educational environment.

Keywords: empathic sphere, high school students, prosocial behavior, personal growth, psychological and pedagogical diagnostics, development of empathy, and socio-emotional intelligence.

References

1. Aldoshina M.I. Issledovanie aspektov gumanizatsii professional'nogo obrazovaniya v usloviyax ego tekhnologizatsii i cifrovoj transformatsii //Obrazovanie i obshchestvo, 2025. № 3 (152). – S. 3-11.
2. Aldoshina M.I. Formirovanie predprinimatel'skikh kompetentsiy obuchayushhixsya pri vzaimodejstvii obrazovaniya, nauki i proizvodstva (na osnove vospitatel'noj pedagogiki A.S.Makarenko) // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2018. T. 1. № 3 (50). – S. 84-97.
3. Anisimova E.V. Vzaimosvyaz` sposobnosti k e'mpatii i cennostno-smyslov`x orientatsij u shkol'nikov i studentov // Social'naya psixologiya i obshchestvo. 2023. T. 14, № 3. – S. 64-84.

4. Grebennikova V.M. Analiz vzaimosvyazi lichnostny`x osobennostej podrostkov i vy`bora strategii povedeniya v konflikte //Obrazovanie i obshhestvo № 1 (150). 2025. – S. 116-121.
5. Erkibaeva G.G., Illarionova L.P. Rol` kompleksnogo ispol`zovaniya innovacionny`x texnologij v formirovanii motivacii k obucheniyu i povы`shenii kachestva znanij uchashhixsya// Obrazovanie i obshhestvo. 2020. № 4 (123). – S. 88-96.
6. Zherdeva L.A., Chupaxina L.P. Perezhivanie odinochestva podrostkami s vy`sokim urovnem e`kstraversii i introversii //Obrazovanie i obshhestvo № 4 (129) 2021. – S. 122–134.
7. Zababurina O.S., Shhurova Yu.E. Trevozhnost` v podrostkovom vozraste // Obrazovanie i obshhestvo № 4 (153) 2025. S. 112–117.
8. Karyagina T.D. Professionalizaciya e`mpatii: postanovka problemy` // Psixologicheskaya gazeta. 2025. 24 avgusta.
9. Kvitkovskaya A.A. Social`naya kul`tura mezhnacional`nogo vzaimodejstviya – osnova sovremennoj obrazovatel`noj politiki. Social`naya politika i sociologiya. 2011. № 9 (75). – S. 153-158.
10. Manujlova E. I. Motivaciya uchebnoj deyatel`nosti starsheklassnikov // Obrazovanie i obshhestvo. 2022. № 6 (137). – S. 111-117.
11. Gillespie, S.M. spontaneous and deliberate emotion regulation in psychopathy / S.M. Gillespie, K.S. Rotshtein, A.R. Wells, M.J. Beech, M.D. Mitchell. // Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2014. Vol. 9, № 8. — P. 1121–1127.
12. Kim, J. The impact of empathy on interpersonal adaptation and prosocial behavior among university students / J. Kim, S. Lee. // Journal of College Student Development. 2018. Vol. 59, № 5. — P. 545–560.
13. Silke C. The role of empathy in prosocial behaviour among youth: A meta-analysis / C. Silke, B. B. Brady, C. Boylan // Child Development. 2018. Vol. 89, №. 2. – P. 395–409.

И.В. МАСЫЧЕВ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВОЗДЕЙСТВИЕ НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Масычев Игорь Владимирович, аспирант, ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», г. Архангельск, Россия, e-mail: mugalim_school_edu@bk.ru

С развитием интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в повседневную жизнь и систему образования возникает необходимость глубокого понимания того, как нейросети оказывают влияние на когнитивные способности школьников. Технологии ИИ предоставляют широкие возможности для совершенствования образовательного процесса, позволяя преподавателям реализовывать личностно-ориентированный подход, а учащимся – обеспечивать удобный и быстрый доступ к разнообразной информации. Вместе с тем, расширение применения ИИ сопровождается рисками, такими как повышение зависимости от технологий и ослабление навыков памяти и критического мышления. В статье проведён всесторонний анализ положительных и отрицательных аспектов внедрения ИИ в образовательную среду, акцентируется внимание на необходимости ответственного использования ИИ как дополнения к когнитивным функциям человека, а не их замены. Завершается работа обзором перспективных направлений для последующих исследований, посвящённых долгосрочным когнитивным эффектам взаимодействия школьников с современными технологиями ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, когнитивные способности, способность к обучению, развитие памяти, критическое мышление.

Введение. В последнее время искусственный интеллект (ИИ) все активнее используется школьниками в учебной деятельности. Такие технологии, как большие языковые модели (LLM) и генеративные трансформеры (GPT), открывают новые возможности для трансформации учебного процесса, делают его более эффективным, способствуют совершенствованию навыков чтения и письма, личностно-ориентированного подхода в обучении и развитию общения на иностранных языках.

Популярность платформ GPT объясняется их широким функционалом. Эти системы опираются на методы машинного обучения: они формируют ответы, предугадывая следующее слово в предложении, основываясь на контексте и ранее введённом тексте. Модели обучаются на больших объемах интернет-ресурсов, а также могут дообучаться на специальных данных для решения прикладных задач. Область применения ИИ широка: от автоматизации переписки до генерации сложного программного кода, что делает его особенно перспективным инструментом в образовании. Однако, как и любая инновационная технология, ИИ требует взвешенного подхода к его внедрению - особенно с учётом возможного воздействия на когнитивные функции учащихся, включая процессы запоминания и освоения знаний.

Данный аспект пока освещён в науке фрагментарно: большинство работ посвящено рассмотрению практических функций ИИ и сферам его применения, а не влиянию на память и обучаемость школьников. Следовательно, вопросы оптимального включения этих технологий в учебную среду и их долгосрочного воздействия на развитие личности учащегося до сих пор остаются недостаточно проработанными.

В статье рассматриваются особенности использования ИИ, его влияние на учебную деятельность и когнитивные способности, а также возможные сложности, возникающие при его масштабном применении. Основная задача работы – комплексно осветить функции новых ИИ-инструментов с позиции их воздействия на процесс учёбы и формирования памяти у школьников, что поможет педагогам и исследователям иначе взглянуть на проблему и спрогнозировать последствия цифровизации образования.

Хотя перспективы ИИ в таких областях, как личностно-ориентированное обучение и информационная доступность, заметны, необходимо учитывать потенциальные угрозы – чрезмерную зависимость учеников от алгоритмических решений, снижение уровня критического мышления и ухудшение памяти. Затрагивая эти риски, статья дополняет современные научные дискуссии по теме связей между ИИ и когнитивным развитием, а также предлагает новые направления для исследований и управленческих решений, актуальных для всех современных языковых платформ, включая GPT и LLM.

Развитие технологии GPT

Серия языковых моделей GPT, созданная компанией OpenAI, представляет собой последовательность больших языковых моделей (LLM), основанных на нейронных сетях трансформерного типа и включает в себя версии GPT-1, GPT-2, GPT-3 и GPT-4 (см. Таблица 1). Эти модели функционируют с помощью механизмов самовнимания, позволяющих анализировать входящий текст и генерировать релевантные ответы, используя комбинацию методов предварительного обучения и последующей настройки под конкретные задачи.

Первая версия GPT-1 стала новатором в области предварительного обучения языковых моделей, позволяя обучать ИИ предсказывать следующий элемент в последовательности на основе контекста, а также проводить тонкую настройку модели для специализированных целей. Модель GPT-2 расширила эту концепцию, увеличив размер модели и улучшив стратегии генерации текста, тогда как GPT-3 продемонстрировала значительно более высокую производительность и качество создаваемого контента. На сегодняшний день наиболее продвинутой является модель GPT-4, а версия GPT-4.5 планируется как промежуточный этап перед выходом GPT-5. Однако разработка GPT-5 пока отложена из-за дискуссий среди экспертов, общественных деятелей и представителей индустрии, которые выразили озабоченность возможными рисками, связанными с внедрением новых, более мощных моделей. В связи с этим была инициирована петиция, призывающая OpenAI временно приостановить дальнейшие разработки, отражая растущие опасения общества.

Специальная версия GPT, ориентированная на ведение диалогов - пример современной языковой модели ИИ. Как и её предшественники, она основана на трансформерной архитектуре и проходит обучение в несколько этапов.

Первый этап - контролируемая тонкая настройка (Supervised Fine-Tuning, SFT), при которой модель дообучается на ограниченном наборе данных высокого качества, подготовленных экспертами. Таким образом, модель учится генерировать релевантные ответы в ответ на заданные подсказки. Далее следует этап обучения модели на основе оценки ответов людьми (Reward Modeling, RM), когда эксперты ранжируют несколько вариантов ответов, что служит основой для дальнейшего обучения модели оценивать качество своих ответов. Заключительный этап - оптимизация политики с помощью методов обучения с подкреплением (Proximal Policy Optimization, PPO), в ходе которой модель улучшает свою способность принимать решения с учётом «награды», получаемой за лучшие ответы.

Несмотря на значительные возможности, ИИ остаётся инструментом с определёнными ограничениями. В первую очередь существует проблема непрозрачности: малоизвестны источники данных, используемых для обучения, а детали архитектуры модели часто скрыты. Это затрудняет понимание и проверку правомерности использования обучающих материалов, особенно в контексте персональных данных и защищённого авторским правом контента. Кроме того, глубокие нейронные сети функционируют как «чёрные ящики», чья внутренняя логика и механизмы сложно поддаются интерпретации, что

создает серьёзные препятствия для контроля и прогнозирования поведения моделей, особенно когда ИИ применяется в критически важных сферах.

Современные теоретические подходы к пониманию работы ИИ находятся на ранних стадиях развития и нередко не дают чётких практических рекомендаций. Например, гипотеза о «добросердечном обучении» предполагает, что анализ процессов обучения может раскрывать внутренние механизмы нейросети, однако её эффективность пока не доказана. По этой причине требуется дальнейшее исследование, чтобы создать более прозрачные и объяснимые модели, что будет способствовать доверию и ответственности разработчиков.

Искусственный интеллект склонен к генерации недостоверной или неправдивой информации («галлюцинациям»). Несмотря на впечатляющую способность создавать естественные тексты, система может ошибаться в простейших логических или арифметических задачах. Это объясняется особенностями архитектуры, в которой вывод результата формируется посредством последовательных предположений. Следствием этого становится риск распространения ошибочной информации, что критично в областях, где необходима высокая точность - например, в медицине или исторической науке.

Ещё одним значимым вызовом являются встроенные системные предубеждения. Поскольку модели обучаются на больших текстовых блоках, отражающих актуальные культурные и социальные стереотипы, они могут воспроизводить и закреплять существующую дискриминацию. Это порождает возможность создания искусственного контента с дискриминационным или оскорбительным характером, что требует серьёзного внимания как от общества, так и от разработчиков ИИ.

Кроме перечисленных функций, искусственный интеллект обладает потенциалом для поддержки персонализированного обучения. Благодаря анализу индивидуальных особенностей и уровня подготовленности каждого учащегося, ИИ может адаптировать образовательный контент, подбирая наиболее подходящие методы и темы, что способствует более эффективному усвоению материала.

Технологии ИИ способствуют развитию метакогнитивных навыков – умению контролировать и регулировать собственный процесс обучения. С помощью интерактивных заданий и индивидуальных рекомендаций пользователи учатся осознавать свои сильные и слабые стороны, планировать учебную деятельность и эффективно распределять внимание.

Искусственный интеллект расширяет возможности дистанционного образования, предоставляя доступ к качественным учебным ресурсам в любое время и в любом месте. В условиях современных образовательных систем, где важна гибкость и доступность, такие инструменты играют ключевую роль в обеспечении равных возможностей для всех учеников.

Необходимо отметить, что использование ИИ требует внимательного отношения к этическим аспектам. Важно избегать зависимости от автоматизированных систем, а также соблюдать права на конфиденциальность и защиту персональных данных учащихся. Кроме того, следует учитывать ограниченность моделей ИИ и необходимость постоянного контроля качества генерируемой информации, чтобы обеспечить надежность и достоверность образовательного процесса.

Таким образом, искусственный интеллект представляет собой многофункциональный инструмент, способный значительно повысить качество и эффективность образования, однако требует ответственного внедрения и системного подхода для минимизации рисков, и максимального раскрытия своего потенциала.

Функциональные возможности искусственного интеллекта

Современные технологии искусственного интеллекта, предназначенные для генерации текстов, близких к человеческим по стилю, обладают рядом ключевых функций:

- Ведение диалога: ИИ способен поддерживать общение с пользователями в интерактивном формате, находя применение в самых различных сферах деятельности;
- Многоязычный перевод: автоматический перевод текста с одного языка на другой обеспечивает легкость межкультурной коммуникации;

- Образовательный ассистент: искусственный интеллект помогает в обучении, объясняя учебный материал, раскрывая сложные научные понятия и исторические события;
- Генерация программного кода: функция, предоставляющая возможности создания и тестирования кода, что делает ИИ востребованным инструментом среди программистов;
- Создание оригинального контента: система способна генерировать художественные тексты, рассказы, стихи и предлагать варианты развития творческих идей.

Благодаря разнообразию этих функций ИИ становится эффективным помощником в образовательных процессах, особенно способствуя развитию памяти и мышления, трансформируя теоретические возможности искусственного интеллекта в конкретные учебные практики. Его потенциал проявляется в следующих сферах:

- Роль образовательного инструмента: ИИ предоставляет разъяснения и краткие обзоры по самым разным учебным дисциплинам, помогая учащимся осваивать новые знания и закреплять уже изученное;
- Изучение языков: технология может использоваться для совершенствования навыков общения на иностранном языке - через диалоги, коррекцию ошибок и переводы, что упрощает процесс языковой подготовки;
- Укрепление памяти: с помощью специализированных тренажеров на базе ИИ можно развивать память, применяя индивидуальные методы для разных пользователей;
- Развитие soft skills: искусственный интеллект используется для прокачки критического и логического мышления, а также улучшения коммуникативных способностей посредством ситуационных задач и обратной связи;
- Научная поддержка: ИИ облегчает работу с научными текстами, помогает формулировать темы для исследований, делать выводы и даже строить логические связи между явлениями.

Все перечисленные возможности подчеркивают ценность искусственного интеллекта для сферы образования. Однако для эффективного применения требуется ответственное и критичное отношение к его внедрению, принимая во внимание не только преимущества, но и потенциальные ограничения технологий ИИ.

Потенциальное положительное влияние ИИ на процесс обучения

Искусственный интеллект способен значительно повысить эффективность обучения благодаря своим уникальным возможностям. Отметим некоторые из его потенциальных преимуществ в качестве образовательного инструмента:

- Индивидуальный подход в обучении: ИИ может настраивать образовательный контент, предлагая ученикам индивидуальный подход, что позволяет экономить время учителей и дает им возможность сосредоточиться на создании увлекательных уроков [11];
- Нет ограничений по времени: ИИ доступен в любое время, что позволяет школьникам заниматься или получать помощь в любое, удобное для них время;
- Повторение и закрепление: ИИ может способствовать эффективным методам обучения, таким как повторение и закрепление изучаемого материала, представляя информацию несколько раз или через определенные промежутки времени, что улучшает запоминание;
- Интерактивное обучение: ИИ может обеспечить интерактивную среду обучения, что повышает вовлеченность и мотивацию школьников. Кроме того, активное взаимодействие с учебным материалом приводит к улучшению его понимания и запоминания;
- Создание комфортной учебной среды: некоторые учащиеся предпочитают взаимодействие с искусственным интеллектом взаимодействию с человеком-репетитором, потому что динамика обучения менее напряженная. Это может способствовать созданию более комфортной образовательной среды, что потенциально улучшает процесс обучения.

Важно отметить, что влияние ИИ в повышении эффективности обучения и развитии памяти зависит от предпочтений пользователей, предмета и конкретной реализации нейросети. Искусственный интеллект следует использовать как дополнение к традиционным методам обучения, а не как их замену. Этические аспекты и вопросы конфиденциальности также должны быть тщательно проработаны при внедрении ИИ в образовательную среду.

Возможные негативные последствия использования ИИ в обучении. Несмотря на то, что искусственный интеллект способен положительно влиять на способности к обучению и процессы запоминания, существуют и определённые риски, связанные с его применением. Ниже приведены некоторые из них:

Излишняя зависимость от ИИ: учащиеся могут начать чрезмерно полагаться на нейросети, что ведёт к снижению у них мотивации к самостоятельному обучению и ухудшению концентрации внимания и памяти из-за недостаточной тренировки этих когнитивных процессов.

Недостаточное развитие критического мышления: широкая доступность информации через ИИ способна препятствовать формированию у школьников навыков анализа и оценки данных, а также способности выстраивать обоснованные суждения. Если использовать ИИ чрезмерно, учащиеся рискуют перестать самостоятельно критически мыслить.

Риск распространения недостоверных данных: ИИ формирует ответы, основываясь на шаблонах из своих тренировочных данных, не обладая полным пониманием мира. Это может приводить к генерации неправильной или вводящей в заблуждение информации, что негативно влияет на качество обучения.

Поверхностное знакомство с материалом: поскольку ИИ предоставляет быстрые ответы на вопросы, возрастает риск поверхностного восприятия материала, что негативно сказывается на глубине изучения и долгосрочной фиксации знаний в памяти.

Снижение живого межличностного общения: частое обращение к ИИ может сокращать время и возможности для живого общения, которое играет важную роль в процессе усвоения информации и её закрепления. Взаимодействие с учителями и сверстниками, включая совместную работу и обсуждения, остаётся незаменимым для глубокого понимания учебного материала.

Снижение внутренней мотивации: так как ИИ облегчает поиск ответов и решение задач, это может привести к уменьшению умственной активности учащихся и снижения их заинтересованности в самостоятельном познании, что негативно отражается на когнитивном развитии и памяти.

В таблице 1 представлен обобщённый обзор положительных и отрицательных эффектов использования ИИ в образовательном процессе на способности школьников к обучению и развитию памяти.

Таблица 1 – Положительное и отрицательное влияние ИИ на способности к обучению и развитие памяти у школьников

Положительное влияние	Отрицательное влияние
<ul style="list-style-type: none">- Индивидуализация процесса обучения- Круглосуточный доступ к ресурсам- Повторение и закрепление материала- Интерактивные методы обучения- Облегчение учебной нагрузки и комфорт- Поддержка запоминания	<ul style="list-style-type: none">- Избыточная зависимость от ИИ- Проблемы с развитием критического мышления- Возможность получения неточной информации- Сокращение личного взаимодействия- Демотивация и снижение самостоятельности

Педагогические подходы к минимизации негативного влияния ИИ на обучение

Искусственный интеллект обладает значительным потенциалом для улучшения учебного процесса. Однако важно внимательно рассмотреть возможные негативные эффекты, которые можно успешно снизить с помощью продуманной интеграции ИИ и педагогических методик, направленных на развитие самостоятельного мышления у учащихся. Важным условием является использование ИИ в роли вспомогательного инструмента, а не замены живого взаимодействия с учителями и сверстниками.

Рассмотрим ключевые стратегии:

- Сочетание традиционных методов с ИИ: Рекомендуется внедрять искусственный интеллект как дополнение к классическим методикам преподавания. Например, учитель может применять ИИ для предоставления дополнительных разъяснений на уроке, при этом сохраняя за собой функцию основного организатора учебного процесса и руководителя обсуждений. Кроме того, ИИ способен оказывать индивидуальную поддержку школьникам в домашней работе, расширяя возможности учебы вне школы;

- Формирование критического мышления и самостоятельности: Обучение должно включать задания, которые стимулируют учащихся анализировать, оценивать и критически относиться к информации, в том числе той, что предоставляет ИИ. Преподаватели могут разрабатывать упражнения, побуждающие школьников проверять, уточнять и оспаривать ответы, генерируемые нейросетями, что способствует развитию навыков самостоятельного решения учебных задач;

- Поддержка совместного обучения: Следует поощрять активное взаимодействие между учениками через групповые проекты, дискуссии и другие формы коллективной работы. Такие методы способствуют развитию социальных и коммуникативных компетенций, а также позволяют взглянуть на вопросы с разных точек зрения. Инструменты ИИ могут использоваться для облегчения координации групповых занятий и предоставления мгновенной обратной связи, улучшая эффективность сотрудничества;

- Профессиональное развитие педагогов: Важно обеспечить преподавателям доступ к обучению, которое позволит лучше понять возможности и ограничения ИИ в педагогике. Педагоги должны уметь грамотно интегрировать ИИ в учебный процесс, создавать эффективные учебные задания с его помощью и обучать учеников правильному использованию этих технологий. Такой подход позволит повысить качество преподавания и максимизировать пользу от новых инструментов;

- Этические стандарты использования ИИ: Необходимо установить и соблюдать четкие нормы, регулирующие разработку и применение ИИ в образовании. Компании, разрабатывающие образовательные технологии, обязаны обеспечивать прозрачность алгоритмов, защиту данных пользователей и предотвращать появление предвзятости в работе систем. Регулярные проверки и аудит помогут выявлять и корректировать возможные проблемы, обеспечивая справедливость и равенство доступа для всех учащихся;

- Продвижение научных исследований: Для оценки влияния ИИ на образовательные результаты требуется продолжение научной работы и внедрение практик на основе доказательств. Исследователи должны изучать эффективность различных методов применения ИИ, выявлять лучшие подходы и способствовать их распространению. Активное сотрудничество между учёными, педагогами и политиками будет способствовать развитию обоснованных стратегий и улучшению образовательной среды.

Реализация этих рекомендаций позволит гармонично внедрить искусственный интеллект в образовательный процесс, сохраняя при этом главенство человеческого фактора, стимулируя развитие критического мышления и улучшая качество обучения, одновременно снижая возможные риски.

В центре такого подхода должна оставаться среда, ориентированная на ученика, в которой ИИ служит поддержкой и вспомогательным ресурсом как для учителя, так и для учащегося.

Потенциальные возможности применения искусственного интеллекта

Несмотря на существующие ограничения, нейросети обладают значительным потенциалом для трансформации процессов обучения и развития памяти. Они меняют не только способы получения информации, но и влияют на методы её усвоения и применения

Для структурирования перспектив применения искусственного интеллекта их можно разделить на четыре основные категории: персонализация и доступность, развитие компетенций, организационно-методическое совершенствование и этически-социальные аспекты.

Не следует недооценивать роль ИИ как мощного образовательного инструмента. Ниже выделены ключевые категории и направления его применения:

- Персонализация и доступность охватывает всё, что связано с адаптацией обучения под уникальные потребности и возможности учащихся, включая работу на разных языках и интеграцию знаний из различных областей;

- Развитие компетенций подразумевает поддержку формирования навыков XXI века, включая гибкость, самоуправление и постоянное профессиональное развитие;

- Организационно-методическое улучшение относится к внутреннему усовершенствованию образовательной системы посредством постоянной оценки результатов и адаптации методов обучения;

- Этически-социальные аспекты включают вопросы равенства, конфиденциальности и этического использования ИИ в образовательной практике.

Перспективы применения ИИ в образовательной системе можно распределить по нескольким направлениям:

- Персонализированное обучение: ИИ может выполнять функцию индивидуального наставника, предлагая адаптированный под каждого ученика учебный материал и темп освоения. Такая персонализация способствует более глубокому пониманию и повышению мотивации. Исследования подтверждают эффективность подобных решений с улучшением учебных результатов. Вместе с тем среди возможных проблем в этом направлении можно отметить вопросы конфиденциальности, разный уровень вовлеченности учеников и неравенство в доступе к технологиям. Решения включают внедрение строгих протоколов по защите данных, повышение квалификации педагогов и обеспечение равенства в доступе.

- Расширение когнитивных возможностей: Автоматизация рутинных задач помогает экономить умственные ресурсы, предоставляя возможность сосредоточиться на более сложных аналитических и творческих задачах. Таким образом, ИИ содействует развитию высших когнитивных функций и стимулирует участие учеников в сложных образовательных проектах. Однако важно отслеживать возможное ослабление базовых навыков в случае чрезмерного использования ИИ и учитывать разнообразие предметов и стилей обучения.

- Междисциплинарный подход: Возможности ИИ в обработке и интеграции данных из различных областей могут служить мощным инструментом для связывания знаний из разных предметов, что активизирует творческое мышление и способствует более целостному восприятию материала.

- Многоязычное обучение: ИИ значительно расширяет возможности изучения языков посредством автоматического перевода, объяснения грамматических правил, а также практики разговорной речи. Это способствует доступности языкового образования и развитию межкультурной коммуникации.

- Развитие метакогнитивных и саморегулируемых навыков: Внедрение ИИ в обучение поддерживает формирование у учащихся способности осознавать собственные учебные достижения, критически оценивать информацию и самостоятельно контролировать своё обучение. Тем не менее, важно рассматривать ИИ как вспомогательное средство, а не замещающее собственные когнитивные процессы учащихся.

- Обучение в течение всей жизни и адаптация: Учитывая быстрый прогресс в области ИИ, ученикам необходимо развивать навыки постоянной адаптации, оценки информации и решения новых задач. Основой здесь выступают критическое мышление, креативность и эмоциональный интеллект, которые дополняют и усиливают возможности ИИ.

- Постоянный мониторинг и улучшение: Эффективная интеграция ИИ требует непрерывного анализа его влияния на образовательные результаты и выявления зон для улучшений. Необходимо применять как количественные, так и качественные методы исследования, включая долгосрочный мониторинг когнитивного развития учеников, а также сравнительные экспериментальные исследования и глубокие опросы участников образовательного процесса.

Всесторонний и системный подход к внедрению искусственного интеллекта позволит максимально раскрыть его потенциал при одновременном минимизировании рисков и недостатков, обеспечивая постоянное совершенствование образовательной практики.

Перспективные направления для будущих исследований

Существует множество областей, которые требуют дальнейшего изучения для понимания влияния искусственного интеллекта на процесс обучения и развитие памяти. Наиболее важными для будущих исследований считаются следующие три направления:

- Сравнительный анализ когнитивных возможностей: Необходимо проведение сравнительных исследований, в которых будут сопоставляться когнитивные функции человека и способности искусственного интеллекта. Такие работы могут включать изучение того, каким образом ИИ генерирует ответы на разные запросы и как это отражается на когнитивной нагрузке учащихся при взаимодействии с современными моделями ИИ по сравнению с традиционными образовательными ресурсами.

- Изучение долгосрочных эффектов: Важно организовать лонгитюдные исследовательские проекты, направленные на оценку долгосрочного влияния использования ИИ в обучении и процессах запоминания. Особое внимание следует уделить тому, как постоянное применение ИИ влияет на развитие у школьников навыков критического мышления, метакогнитивного осознания и способности к самостоятельной регуляции учебной деятельности.

- Оптимизация интеграции ИИ в образование: Будущие работы должны быть сосредоточены на разработке и выявлении наиболее эффективных стратегий включения инструментов ИИ в традиционные педагогические практики. При этом важно учитывать индивидуальные особенности учеников, специфику предмета и образовательные цели.

Перспективными направлениями могут стать исследования использования ИИ в перевёрнутом обучении, совместных обучающих средах и для персонализированной обратной связи.

Решение указанных вопросов даст глубокое понимание воздействия ИИ на учебные способности и память учащихся, а также будет способствовать разработке эффективных методик и рекомендаций для внедрения ИИ в образовательный процесс. Это, в свою очередь, поможет максимизировать положительный эффект от использования технологий и снизить риски, связанные с их применением.

Заключение. Данная работа направлена на всесторонний анализ влияния искусственного интеллекта, на обучаемость и развитие памяти, а также на рассмотрение как положительных, так и отрицательных аспектов интеграции ИИ в образовательный процесс. Результаты исследования демонстрируют, что искусственный интеллект является важным и эффективным инструментом для поддержки обучения, однако вызывает опасения, связанные с риском формирования зависимости и возможным снижением уровня критического мышления у учащихся. Для педагогов ключевым выводом становится необходимость выстраивания сбалансированного подхода, сочетающего современные ИИ-технологии с традиционными методиками преподавания. Перспективные направления для дальнейших исследований включают детальное изучение долгосрочного воздействия взаимодействия школьников с ИИ и разработку этических норм для его использования в учебных заведениях. Решение этих задач позволит обеспечить бережную, грамотную и результативную интеграцию искусственного интеллекта в образовательную систему.

Список литературы

1. Галагузова М. А., Галагузова Ю.Н., Штинова Г.Г. Искусственный интеллект в педагогике: от понятия к функции // Педагогическое образование в России. 2024. №2. – С. 48-55.
2. Имбер С.Ю., Томская М.В. Возможность применения нейросети GPT-4 в лингвистическом исследовании: на примере анализа эмотивных текстов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2024. №. 4. – С. 115-126.
3. Котлярова И. О. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. Т. 14. №. 3. – С. 69-82.
4. Лавриненко И.Ю. Использование чат-ботов GPT в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе: теоретический аспект // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12. №. 2. – С. 18-25.

5. Мальцев А. Н. Алгоритмы и рекурсивные функции. – 1986.
6. Маркова Е.В., Павлова О.А. Участие нейронных сетей технологий GPT-4 и GPT-5 в исполнении библиотеками функции коммуникации и защиты от киберугрозы недостоверной информации // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. №. 2 (152). – С. 72.
7. Николаева М. П., Тоискин В.С. Искусственный интеллект стучится в школу / /StudNet. 2020. Т. 3. №. 10. – С. 168.
8. Полегоско К. Р. Использование чат-бота GPT в педагогике: преимущества, особенности и риски // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2023. №. 19. – С. 128-133.
9. Asad M. M., Ajaz A. Impact of ChatGPT and generative AI on lifelong learning and up-skilling learners in higher education: unveiling the challenges and opportunities globally //The International Journal of Information and Learning Technology. 2024. Т. 41. №. 5. – С. 507-523.
10. Bai L., Liu X., Su J. ChatGPT: The cognitive effects on learning and memory // Brain-X. 2023. Т. 1. №. 3. – С. 30.
11. Boguslawski S., Deer R., Dawson M. G. Programming education and learner motivation in the age of generative AI: student and educator perspectives //Information and Learning Sciences. 2025. Т. 126. №. 1/2. – С. 91-109.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: IMPACT ON THE COGNITIVE ABILITIES OF SCHOOLCHILDREN

Masichev Igor Vladimirovich, Postgraduate, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, e-mail: mugalim_school_edu@bk.ru

With the development of the integration of artificial intelligence (AI) into everyday life and the education system, there is a need for a deep understanding of how neural networks affect the cognitive abilities of schoolchildren. AI technologies provide ample opportunities for improving the educational process, allowing teachers to implement a personalized approach and providing students with convenient and quick access to diverse information. However, the expansion of AI applications comes with risks, such as increased dependence on technology and weakened memory and critical thinking skills. The article provides a comprehensive analysis of the positive and negative aspects of introducing AI into the educational environment, emphasizing the need for responsible use of AI as an addition to human cognitive functions rather than a replacement. The article concludes with an overview of promising areas for future research on the long-term cognitive effects of students' interactions with modern AI technologies.

Keywords: artificial intelligence (AI), neural networks, cognitive abilities, learning capacity, memory development, critical thinking.

1. Galaguzova M. A., Galaguzova YU.N., SHtinova G.G. Искусственный интеллект в педагогике: от понятию к функции // Педагогическое образование в России. 2024. №. 2. – С. 48-55.
2. Imber S. YU., Tomskaya M.V. Возможность применения нейросети GPT-4 в лингвистическом исследовании: на примере анализа эмоциональных текстов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2024. №. 4. – С. 115-126.
3. Kotlyarova I. O. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. Т. 14. №. 3. – С. 69-82.
4. Lavrinenko I. YU. Использование чат-ботов GPT в процессе обучения английскому языку в языковом вузе: теоретический аспект // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12. №. 2. – С. 18-25.

-
5. Mal'cev A. N. Algoritmy i rekursivnye funkicii. – 1986.
 6. Markova E. V., Pavlova O.A. Uchastie nejronnyh setej tekhnologij GPT-4 i GPT-5 v ispolnenii bibliotekami funkicii kommunikacii i zashchity ot kiberugrozy nedostovernoj informacii //Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2025. №. 2 (152). – S. 72.
 7. Nikolaeva M. P., Toiskin V.S. Iskusstvennyj intellekt stuchitsya v shkolu / /StudNet. 2020. T. 3. №. 10. – S. 168.
 8. Polegoshko K. R. Ispol'zovanie chat-bota GPT v pedagogike: preimushchestva, osobennosti i riski // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informacionnye komp'yuternye tekhnologii v obrazovanii. 2023. №. 19. – S. 128-133.
 9. Asad M. M., Ajaz A. Impact of ChatGPT and generative AI on lifelong learning and upskilling learners in higher education: unveiling the challenges and opportunities globally //The International Journal of Information and Learning Technology. 2024. T. 41. №. 5. – S. 507-523.
 10. Bai L., Liu X., Su J. ChatGPT: The cognitive effects on learning and memory // Brain-X. 2023. T. 1. №. 3. – S. 30.
 11. Boguslawski S., Deer R., Dawson M. G. Programming education and learner motivation in the age of generative AI: student and educator perspectives //Information and Learning Sciences. 2025. T. 126. №. 1/2. – S. 91-109.

Требования к научным статьям представляемым для публикации в журнале «Образование и общество»

В соответствии с общими требованиями к научным публикациям в РФ в основном тексте статьи должны присутствовать следующие обязательные элементы:

- постановка проблемы и обоснование ее связи с актуальными научными и практическими задачами;
 - анализ последних публикаций / исследований, на которые опирается автор при решении заявленной проблемы;
 - формулировка целей исследования;
 - изложение основного содержания исследования с исчерпывающим обоснованием полученных научных результатов;
 - выводы с опорой на результаты и определение перспектив дальнейшего научного поиска.
- Статью можно отправить в редакцию на электронный адрес: obrsoc@mail.ru

Требования к авторскому оригиналу:

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 20 000 до 40 000 печатных знаков; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья предоставляется в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- Статьи должны быть набраны шрифтом Times New Roman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.
- Название статьи, а также фамилии и инициалы, место работы и электронная почта авторов обязательно дублируются на английском языке.
- К статье прилагается аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.
- Сведения об авторах приводятся в такой последовательности: Фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание, должность, учреждение или организация, город, страна, электронная почта.
- В тексте статьи желательно:
 - не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
 - не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
 - не применять произвольные словообразования;
 - не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.
- Формулы следует набирать в редакторе формул Microsoft Equation 3.0. Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!
- Рисунки и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.
- Подписи к рисункам (полуужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1. Текст подписи

- Подписи к таблицам (шрифт №12, ниже таблицы, выравнивание по центру страницы).
- После текста статьи приводится список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 СИБИД. Ссылки по тексту на источники помещаются в квадратные скобки; первая цифра означает порядок источника по списку, вторая – номер страницы с большой буквы. Нумерация страниц в источнике обозначается малой буквой «с». Самоцитирование не приветствуется (не более 2 источников). Список литературы должен содержать не менее десяти источников по проблеме, 25-30% - за последние пять лет.
- после списка литературы помещается транслитерация библиографического списка.

Образец оформления статьи

УДК

Пропуск строки

Фео автора (ОВ) (И.И. ИВАНОВ, И.И. ИВАНОВА)

Наименование названия статьи на русском языке

Пропуск строки

Фамилия, имя, отчество автора 1, ученая степень, ученое звание, должность и место работы, город, страна, электронная почта.

Пропуск строки

Фамилия, имя, отчество автора 2, ученая степень, ученое звание, должность и место работы, город, страна, электронная почта.

Пропуск строки

Аннотация: на русском языке (12-15 строк).

Ключевые слова: на русском языке (5-7 слов через запятую).

Пропуск строки

Текст статьи:

Все части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию:

Введение (0,5-1 стр.) содержит информацию, позволяющую читателю понять ценность представляемого исследования без обращения к иным источникам, обозначает актуальность научной проблемы и важность ее рассмотрения для науки и практики.

Обзор литературы (0,5-1 стр.) содержит описание источников, на которые опирался автор, историю проблемы и историографию, направления изучения.

Методология, материалы и методы (0,5-1 стр.) определяют организацию исследования: методологическую базу, методологические подходы, методы и методики с обоснованием выбора.

Результаты исследования – основной раздел статьи содержит аналитический и аргументированный материал, доказывающий авторскую гипотезу, представленный в излагающем или с применением графиков, диаграмм и т.п. (свернутом) виде.

Обсуждение результатов (0,5-1 стр.) представляет значение полученных результатов для исследователей, подчеркивая важность и ее влияние на дальнейшие изыскания.

Заключение (0,5-1 стр.) соотносит полученные результаты с заявленной целью статьи и выдвинутой гипотезой.

Пропуск строки

Список литературы

1. Азарова Р.Н., Золотарева Н.М. Разработка паспорта компетенции. М.: ИЦПКПС. 2010. – 52 с.
2. Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы: межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т; [под ред. С. Ф. Мартыновича]. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999 – 199 с.
3. Богуславский М.В., Неборский Е.В. Перспективы развития системы высшего образования в России // Интернет-журнал Науковедение. 2015. № 3 (28). – С. 139.
4. Гельфман Э.Г., Холодная М.А. Психодидактика школьного учебника. Интеллектуальное воспитание учащихся. СПб: Питер. 2006. – 384 с.
5. Зеер Э.Ф., Заводчиков Д.П. Идентификация универсальных компетенций выпускников работодателем. // Высшее образование в России. №11. 2007. – С. 39.

Пропуск строки

Наименование названия статьи на английском языке

Пропуск строки

Фамилия, имя, отчество автора1, ученая степень, ученое звание, должность и место работы, город, страна, электронная почта на английском языке.

Пропуск строки

Фамилия, имя, отчество автора2, ученая степень, ученое звание, должность и место работы, город, страна, электронная почта на английском языке.

Пропуск строки

Abstract. **Аннотация** на английском языке.

Keywords: **Ключевые слова:** на английском языке.

Пропуск строки

References

1. Azarova R.N., Zolotareva N.M. Razrabotka pasporta kompetencii. M.: ICPKPS. 2010. – 52 s.
2. Filosofiya kul'tury i filosofiya nauki: problemy i gipotezy : mezhvuz. sb. nauch. tr. / Sarat. gos. un-t; [pod red. S.F. Martynovicha]. Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 1999. – 199 s.
3. Boguslavskij M.V., Neborskij E.V. Perspektivy razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii // Internet-zhurnal Naukovedenie. 2015. № 3 (28). – S. 139.
4. Gel'fman E.G., Holodnaya M.A. Psihodidaktika shkol'nogo uchebnika. Intellektual'noe vospitanie uchashchihsya. SPb: Piter. 2006. – 384 s.
5. Zeer E.F., Zavodchikov D.P. Identifikaciya universal'nyh kompetencij vypusnikov rabotodatelem. // Vyshee obrazovanie v Rossii. №11. 2007. – S. 39.

Адрес издателя:

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева», 302026, Орловская область,
г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95
Контактный телефон:
(4862) 75–13–18, <http://oreluniver.ru/>

Адрес редакции:

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева», 302001, Орловская область,
г. Орёл, Каменская площадь, д. 1
Контактный телефон: +7 909–228–13–35
<https://oreluniver.ru/science/journal/edusocial>
e-mail: obrsoc@mail.ru

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами
на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса
Российской Федерации

Технический редактор: Косарецкий С.Н.
Компьютерная верстка: Косарецкий С.Н.

Подписано в печать 17.11.2025
Дата выхода в свет 21.11.2025
Формат 60х84/8
Тираж 1000 экз. Цена свободная. Заказ № 282

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева»
302026, Орловская область, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95